ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Mirbis
МИРБИС
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

2 (18) 2019

2019 #2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года
выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельсво о регистрации
ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Дата выхода номера 26.07.2019

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 921-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Элекронный ресурс] : междунар. науч.-практич. журн. / Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС (Ин-т). – Электрон. журн. – М. : Институт МИРБИС, 2019. – № 2 (18). – Режим доступа к журн.: http://journal-mirbis.ru/. Загл. с экрана.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2019

Главный редактор **Уколов Владимир Федорович**, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)
Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Член Союза писателей России (Москва, Россия)
Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)
Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)
Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры теории и истории психологии факультета психологии Института психологии им. Л. С. Выготского (РГГУ) (Москва, Россия)
Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)
Мареев Сергей Николаевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)
Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)
Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)
Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)
Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)
Джеффкот Марк, бизнес-консультатнт VoiceNet asiapacific, MBA (Сидней, Австралия)
Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор Высшей школы Дрездена (FHD) (ФРГ)
Чжан Чжаоюй, PhD (Econ.), полномочный представитель Пекинской финансово-инвестиционной компании "Цзиньсуй" в РФ (Китай)

Зам. главного редактора: **Кострюков Владимир Александрович,** д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)
Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного института культуры (Москва, Россия)

Отв. секретарь **Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

Vestnik MIRBIS

Issued since January 2015
Published 4 times a year

Chief Editor **Ukolov Vladimir F.,** Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Editorial board
Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Vice-rector for research of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)
Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)
Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPA (Moscow, Russia)
Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Theory and History of Psychology of the Faculty of Psychology of the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky (RSUH) (Moscow, Russia)
Lukashin Yuriy P. , Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)
Mareev Sergey N., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head Department of general education of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)
Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPA. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)
Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS
Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the PFUR Economic Faculty (Moscow, Russia)
Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)
Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA (Sydney, Australia)
Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor at the University of Applied Sciences Dresden (FHD) (Germany)
Zhang Zhaoyu, PhD (Econ.), Advisor to the Beijing financial-economic company "Jin-Sui" (China)

Deputy Chief Editor: **Kostryukov Vladimir A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.,** Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

Executive Secretary **Ivakhnenko Marina V.**, Leading Specialist of the Research Center of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

Release date 07/26/2019

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9214180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS [Electron resource]: international research journal. / Moscow. Intern. Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Electron. Journal. – Moscow: Institute MIRBIS, 2019. – No. 2 (18). – Mode of access to the journal: http://journal-mirbis.ru/. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Устинов В. С. «Живые» и цифровые коммуникации в управлении инновационными проектами 6

Албакова Ф. Ю. Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций 12

Борталевич С. И., Лапин А. В., Харитонов С. С. Искусственный интеллект в системе обеспечения экономической безопасности 18

Булгакова О. А. Новые тренды правового регулирования экономики в эпоху цифровизации 27

Беспалова Н. А. Направления использования интеллектуальных машин в современной экономике 33

Верников В. А., Хамбазаров Ш. Б. Стратегическое планирование и управление производительностью труда в сфере цифрового предпринимательства путем развития предпринимательских компетенций 38

Корнеев И. П., Гараева А. Р. Разработка стратегии интеграции цифровых сервисов в операционную деятельность компании, в целях развития бизнеса в условиях цифровой экономики и снижения операционных расходов до целевых значений 47

Елина О. А. и др. Диджитализация и устойчивое развитие: тренды в туризме 50

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Иманов Р. А. Моделирование социально-экономических факторов развития догоняющей экономики (на примере Турции) 56

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дудин М. Н. и др. Анализ финансового состояния предприятия на примере ООО «Винный дом «Фотисаль» — лидера вино-коньячного рынка 64

Чернявский С. В., Фирсов Д. А., Чернявский В. С. Преобразование природой ренты в источник финансирования производных инвестиционных проектов и их влияние на уровень экономической безопасности 78

Калье О. В., Елина О. А. Дивидендная политика компании как инструмент управления имиджем и инвестиционной привлекательностью 85

Ляльков И. М. Анализ ключевых рисков компаний топливно-энергетического комплекса 93

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Серебренников С. С., Бородулин А. Л. Анализ опыта работы с сопротивлением сотрудников изменениям в производственной системе в целях повышения производительности труда 107

Карпова Г. А., Русова В. С. Мультидисциплинарный подход к медицинской реабилитации и санаторно-курортному лечению 114

Хамбазаров Ш. Б. Развитие компетенций персонала медицинских учреждений как фактор повышения эффективности труда 118

Шинкаренко П. В. Использование метода Хаусманна — Клингера для оценки экспортного потенциала субъекта РФ: практические результаты и ограничения 125

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Высоцкая Н. В., Мошкин И. А. Роль и место бизнес-экосистем в национальной экономике 136

Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Инновационные кластеры за рубежом и в России 142

Мошкин И. А. Изменения экономических институтов в условиях экономического дисбаланса 154

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Широкова Я. С. Рейтинг как инструмент глобальных процессов в высшем образовани 160

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Куликов Д. К. Обыденное и рационально-теоретическое мышление в ранней греческой философии 166

СОЦИОЛОГИЯ

Атоходжаева М. А. Регулирование расслоения населения по доходам, с учетом концепции социальной справедливости 175

Красинец Е. С. Управление миграционными процессами в России в контексте развития евразийской интеграции 181

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Ustinov, V. "Live" and digital communications in innovative projects management 11

Albakova, F. Existential problems of being in the context of the development of digital forms of communication 17

Bortalevich, S., Lapin, A., Kharitonov, S. Artificial Intelligence in the Economic Security System 25

Bulgakova, O. New trends of legal regulation of the economy in the era of digitalization 32

Bespalova, N. Directions for the use of intelligent machines in the modern economy 37

Vernikov, V., Khambazarov, Sh. Strategic planning and management of productivity in the field of digital entrepreneurship through the development of entrepreneurial competencies 45

Korneev, I., Garaeva A. Developing a strategy for integrating digital services into the company's operations, in order to develop business in a digital economy and reduce operating expenses to target 49

Elina, O. et al. Digitalization and sustainable development: trends in tourism 55

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Imanov, R. Modeling the socio-economic factors of a catching-up economy (by the example of Turkey) 63

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Dudin, M. et al. Analysis of the financial condition of the enterprise on the example of Wine House Fotisal LLC — the leader of the wine and brandy market 77

Chernyavskiy, S., Firsov, D., Chernyavskiy, V. The transformation of the nature of rent into a source of financing derivative investment projects and their impact on the level of economic security 84

Kalye, O., Yelina, O. Dividend policy of a company as an image and investment attractiveness management tool 92

Lyalkov, I. Analysis of the key risks of the companies of the energy sector 105

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Serebrennikov, S., Borodulin, A. Analysis of work experience with the resistance of employees to changes in the production system for the purpose of improving labor productivity 113

Karpova, G., Rusova, V. Multidisciplinary approach to medical rehabilitation and spa treatment 117

Khambazarov, Sh. Developing the competencies of ambulatory medical personnel to increase labor efficiency 124

Shinkarenko, P. Estimating the export potential of the constituent entity of the Russian Federation using the Hausmann–Klinger method: practical results and limitations 135

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Vysotskaya, N., Moshkin, I. The role and place of business ecosystems in the national economy 141

Lukashin, Yu., Rakhlina, L. Innovative clusters in world and in Russia 153

Moshkin, I. Changes in economic institutions in the context of economic imbalance 159

EDUCATION FOR BUSINESS

Shirokova, Ya. International ranking of universities as a tool to influence global processes in higher education 165

BUSINESS HUMANIZATION PROCESSES: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Kulikov, D. The Everyday and Rational-theoretical Thinking in Early Greek Philosophy 174

SOCIOLOGY

Atokhodzhaeva, M. Regulation of the stratification of the population by income, taking into account the concept of social justice 180

Krasinets, E. Migration interaction of Russia in the format of the Eurasian Economic Union 189

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Устинов В. С. «Живые» и цифровые коммуникации в управлении инновационными проектами [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 6–11.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.1 *Дата поступления 31.05.2019 г.*

УДК 001.895 : 651.012.7

***Василий Устинов*[1]**

«ЖИВЫЕ» И ЦИФРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена стремительным развитием информационных технологий управления, их активным внедрением в практическую деятельность организаций, а также значительным вниманием, уделяемым процессу «цифровизации» различных сторон общественной жизни органами государственной власти в России и других странах мира. Поскольку одним из ключевых показателей эффективности инновационной деятельности является срок разработки и вывода нового продукта на рынок, то большое значение имеет изучение возможностей применения современных цифровых технологий, направленных на повышение эффективности управления инновационными проектами, включая организацию эффективных коммуникаций как внутри команды проекта, так и с внешними контрагентами.

Целью исследования является определение роли и места различных видов «живых» (очных, подразумевающих непосредственное общение) и цифровых (дистанционных, базирующихся на современных информационных технологиях) коммуникаций в процессе реализации инновационных проектов.

При проведении исследования использованы общенаучные методы, такие как анализ (анализ публикаций в СМИ, статистический анализ) и синтез. *Методологической основой исследования* послужили классические и современные работы, внесшие вклад в развитие теории инноваций (модель открытых инноваций Г. Чесбро, концепция поддерживающих и подрывных инноваций К. Кристенсена и др.).

По результатам исследования даны рекомендации, касающиеся применения «живых» и цифровых коммуникаций в различных ситуациях, возникающих при реализации инновационных проектов.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для руководителей и участников инновационных проектов, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Статья подготовлена по результатам участия автора в I Международной научно-практической конференции «Живые» и цифровые коммуникации: тренды и перспективы развития», состоявшейся 4 апреля 2019 г. в Институте МИРБИС.

Ключевые слова: «живые» коммуникации, цифровые коммуникации, управление инновационным проектом, модель открытых инноваций.

JEL: O32

1 **Устинов Василий Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента. Институт МИРБИС, ул. Марксистская, 34/7, Москва, 109147, Россия. E-mail: ustinovvs@gmail.com. **РИНЦ AuthorID: 180341.**

Введение

Стремительное развитие сферы информационных технологий приводит к повсеместному внедрению в практическую деятельность организаций новых методов и инструментов управления бизнес-процессами, к существенному изменению способов коммуникации с поставщиками, потребителями, партнерами, государственными органами, а также между сотрудниками организации. Например, вместо посещения банковского отделения клиент может воспользоваться возможностями, предоставляемыми личным кабинетом на персональном компьютере или специальным приложением на смартфоне. Все большую популярность приобретает дистанционное обучение, поскольку студенты не хотят тратить много времени на дорогу или переезжать в другой город ради обучения в институте.

В работе [Лукашин, Рахлина, 2019] отмечается, что развитие стран в перспективе до 2035 года будет определяться успехами в разработке цифровых технологий, роботизации, применении искусственного интеллекта, обработке больших массивов данных, автоматизации, развитии интернета вещей.

В настоящее время органы государственной власти в России уделяют большое внимание процессу «цифровизации» различных сфер обще-

ственной жизни. В частности, с 1 января 2018 г. вступил в силу закон, регулирующий дистанционное оказание медицинской помощи с применением современных информационных технологий, т. е. предоставление телемедицинских консультаций[2]. Налоговые уведомления формируются и могут быть оплачены непосредственно в личном кабинете налогоплательщика на сайте Федеральной налоговой службы[3]. На сентябрь 2019 года назначено первое в России голосование по интернету — на специально выбранных избирательных участках будет организовано экспериментальное голосование в Московскую городскую думу. По мнению экспертов, в случае успешного проведения данного эксперимента в среднесрочной перспективе голоса избирателей будут «привязаны» к цифровому паспорту гражданина, а голосовать через интернет можно будет на всех уровнях, включая выборы Президента [Ходыкин, Скоробогатый, 2019]. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика», реализуемого в 2018–2024 гг., составляет 1634,9 млрд руб., а одной из основных целей этого национального проекта является «создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств»[4].

Такой вид деятельности, как управление инновационными проектами, не остается в стороне от общемировых тенденций. Целью инновационного проекта является реализация инновации (нововведения), которая может быть продуктовой, процессной, маркетинговой или организационной. Согласно [Фролов, 2017], к существенным признакам нововведений относятся «новое» или «улучшенное» качество продукции (технологического процесса, метода маркетинга или организационного метода), «признанное потребителями, а также наличие эффектов от их внедрения (экономических, организационных, технологических и пр.)».

В работе [Комков, Кулакин, 2018] отмечено, что наиболее значимым препятствием для осуществления технологических инноваций «является качество деятельности менеджмента организаций: на факторы, зависящие от менеджмента, приходится около 50 % оценок предприятий», в то время как свойства инновационных проектов и особенности внешней среды отметили только 30 % и 20 % предприятий соответственно. Соответственно, для успешной реализации инновационного проекта нужно обеспечить высокое качество менеджмента, что, в свою очередь, часто сопровождается внедрением новых информационных технологий управления. Поскольку одним из показателей эффективности организации инновационного процесса является период времени от начала разработки до вывода на рынок нового продукта, то большое значение для руководителей проектов имеет анализ возможностей применения современных цифровых технологий, которые позволят повысить эффективность управления инновационным проектом, по-новому организовать процесс коммуникаций как внутри команды проекта, так и с внешними контрагентами и, в конечном итоге, сократить срок разработки и вывода нового продукта на рынок.

Специалисты отмечают тенденцию тотальной виртуализации инжиниринговой деятельности, охватывающей все стадии инновационного процесса. В работе [Елбакиев, Подкуйко, Харин, 2017] отмечено, что «без использования компаниями современных инструментов инжиниринговой деятельности невозможно конкурировать по времени, стоимости и ресурсоемкости создания новой продукции с индустриальными и технологическими лидерами». Согласно другому исследованию, «интеграция всех элементов проекта в единой цифровой системе управления способствует минимизации времени на принятие решений, изменение требуемых условий, адаптацию команды и процессов проекта к новым условиям» [Тихонов, 2019].

Исходя из вышеизложенного, необходимо исследовать современные тенденции в управлении инновационными проектами и определить, в какой мере проектная деятельность, включая коммуникации между участниками проектной команды и с представителями внешней среды, должна быть подвергнута «оцифровке», а какие виды коммуникаций предпочтительнее реализовать посредством «живого» общения.

2 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья».

3 Личный кабинет налогоплательщика, ссылка для входа: https://lkfl2.nalog.ru/lkfl/

4 Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты (На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.). Москва, 2019. [Электронный ресурс]: текст. URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf

Методологические основы

Целью исследования является определение роли и места различных видов «живых» и цифровых коммуникаций в процессе реализации инновационных проектов. Под «живыми» коммуникациями подразумевается непосредственное общение людей между собой (очно, с глазу на глаз), в то время как цифровые коммуникации позволяют реализовать различные формы дистанционного общения, базирующиеся на современных информационных технологиях (от ставшей уже традиционной электронной почты до социальных сетей, чатов в мессенджерах, видеозвонков, вебинаров, обмена информацией через специализированное программное обеспечение и др.).

При проведении исследования использованы общенаучные методы — анализ (анализ научных статей, публикаций в СМИ, статистический анализ) и синтез. Методологической основой исследования послужили классические и современные работы, внесшие вклад в развитие теории инноваций. Следует выделить модель открытых инноваций, разработанную Генри Чесбро [Чесбро, 2007]. Согласно этой модели, управление инновационным процессом должно строиться на базе активной кооперации с другими организациями (университетами, поставщиками, потребителями, конкурентами), что существенно изменяет (усложняет) систему коммуникаций внутри организации и между организацией и внешним миром. Также следует отметить концепцию поддерживающих и подрывных инноваций Клейтона Кристенсена [Кристенсен, 2004], поскольку многие современные информационные технологии являются подрывными инновациями (например, вместо проведения совещаний или обзвона всех сотрудников по телефону можно использовать групповой чат в мессенджерах или платформу для проведения вебинаров).

Результаты анализа

Одной из значимых тенденций в организации управления инновационным процессом в последние десятилетия является постепенный переход большинства организаций на использование модели открытых инноваций. Понятие «открытые инновации» было введено Генри Чесбро, профессором Калифорнийского университета в городе Беркли. Под «открытыми инновациями» понимается такой подход к ведению бизнеса, когда используются как внутренние (т.е. создаваемые в организации), так и внешние (создаваемые за пределами организации) знания (технологии) для ускорения инновационного процесса и расширения рынков сбыта инновационной продукции [Chesbrough, Vanhaverbeke, West, 2008]. По модели открытых инноваций в настоящее время работают такие отрасли, как производство персональных компьютеров, смартфонов, программного обеспечения, большинство организаций сферы услуг.

Соответственно, модель закрытых инноваций представляет собой такой подход к ведению бизнеса, когда организация пытается самостоятельно выполнить все этапы инновационного процесса, минимизирует число сделок купли-продажи объектов интеллектуальной собственности и сделок по слияниям и поглощениям [Устинов, 2017]. По модели закрытых инноваций могут работать предприятия-производители атомных реакторов, суперкомпьютеров, продукции оборонного назначения. Действуя в рамках модели закрытых инноваций, организация может полагаться на традиционные («живые») коммуникации, такие как рабочие встречи, совещания, заседания, переговоры, презентации и др. (это актуально, прежде всего, для организаций, у которых научно-исследовательские, производственные и прочие подразделения расположены на относительно компактной территории).

Согласно анализу статистики, в структуре затрат на технологические инновации российских промышленных организаций подавляющую долю составляет приобретение машин и оборудования (т.е. «готовых» инноваций, реализованных производителями оборудования) — 53,2 %, 1,8 % приходится на приобретение технологий, 1,1% — на приобретение программных средств (по данным за 2016 г.). В то же время, на собственные исследования и разработки приходится 23,6 % в структуре затрат на технологические инновации[1]. Таким образом, российские предприятия при осуществлении инновационной деятельности полагаются главным образом на сторонние разработки, что соответствует логике открытых инноваций.

В работе [Чесбро, 2007] выделены основные факторы, влияние которых предопределило неэффективность модели закрытых инноваций и переход многих организаций и целых отраслей на модель открытых инноваций.

- Повышение степени распространенности знаний в связи с развитием информационных технологий (широкополосный, беспроводной или спутниковый интернет,

1 Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с.

дающий доступ в любой точке мира к электронным образовательным курсам, библиотекам, базам данных, видеохостингам, архивам ведущих мировых СМИ).

- Усиление роли университетов как центров создания инноваций (создание бизнес-инкубаторов, научных парков, центров коллективного пользования при университетах технической направленности создает благоприятные условия для создания и развития стартапов).
- Рост численности, уровня образования и мобильности научно-исследовательского персонала (теперь многие сотрудники, участвующие в НИОКР, могут свободно переезжать из страны в страну, работать сразу в нескольких организациях, в том числе удаленно).
- Повышение доступности венчурных инвестиций (рост объема капитала, контролируемого венчурными фондами и бизнес ангелами, популяризация венчурного финансирования, рост числа фондов и частных инвесторов).
- Рост числа малых инновационных предприятий (в том числе вышедших из стен университетов, профинансированных бизнес-ангелами и венчурными фондами).
- Сокращение жизненного цикла продуктов и технологий, определяющее необходимость сокращения сроков НИОКР, организации производства и вывода продукта на рынок. Другой вариант — продажа разработки другим организациям в случае неготовности в короткие сроки ее внедрить.
- Появление большого количества надежных поставщиков стандартных комплектующих, главным образом, расположенных в Китае и других странах Азии. Из этого следует, что достаточно разработать архитектуру нового продукта, а все необходимые компоненты для его производства можно изготовить на стороне.

Таким образом, переход организации от модели закрытых инноваций к модели открытых инноваций предполагает резкий рост числа коммуникаций (с экспертами, представителями университетов, сотрудниками, работающими удаленно, венчурными инвесторами, лицензиатами, поставщиками комплектующих и др.), в том числе с контрагентами, расположенными в других частях мира.

Цифровые коммуникации позволяют успешно и дешево организовать удаленную работу, структурировать большие объемы разноплановой информации. Приведем примеры цифровых коммуникаций, которые могут успешно использоваться при реализации инновационных проектов:

- рассылка коммерческих предложений;
- электронное согласование документов;
- подача заявки на получение финансирования через информационную систему фонда;
- проведение обучающих вебинаров для сотрудников, партнеров или потребителей;
- звонки, видеозвонки, индивидуальные и групповые чаты в мессенджерах;
- проведение голосования, опросов и анализ их результатов с использованием специализированного программного обеспечения.

В то же время, несмотря на наличие огромного выбора программных средств для организации цифровых коммуникаций, нельзя совершенно исключить использование «живых» коммуникаций при реализации инновационных проектов. Преимущества «живых» коммуникаций заключаются в том, что они позволяют решать важные вопросы (можно потратить время на дорогу до места встречи, но быстрее договориться, чем в случае общения по электронной почте), устанавливать неформальные контакты, оказывать влияние на других людей за счет использования невербальных средств общения (мимика, жесты, интонация, эмпатическое слушание и др.). Приведем примеры «живых» коммуникаций при реализации инновационных проектов:

- переговоры с партнерами по бизнесу;
- встречи с инвесторами, презентация проекта;
- встречи с ключевыми (крупными) потребителями;
- собеседования с претендентами на трудоустройство;
- участие в выставках, форумах, конференциях и других мероприятиях, где можно продвигать инновационный продукт и формировать позитивный имидж компании (спортивные, благотворительные, культурные мероприятия и акции);
- совещания;
- тимбилдинг и другие мотивационные мероприятия для участников команды проекта.

Заключение

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать следующие выводы. В настоящее время наблюдается тенденция к комбинированию организациями различных видов «живых» и цифровых коммуникаций, используемых в процессе

реализации инновационных проектов. С одной стороны, переход на работу в рамках модели открытых инноваций определяет резкий рост числа коммуникаций сотрудников организации с представителями внешней среды и, как следствие, требует использования современных информационных технологий для оптимизации бизнес-процессов и экономии рабочего времени участников инновационных проектов. С другой стороны, при реализации любого проекта есть стратегически важные мероприятия (переговоры с партнерами по бизнесу, ключевыми клиентами, презентация проекта перед инвесторами, установление новых контактов и др.), участие в которых предполагает использование главным образом «живых» коммуникаций, то есть личное общение. Таким образом, «живые» коммуникации играют важную роль на старте проекта, при обсуждении общей концепции, разработке бизнес-модели, заключении выгодных договоров, получении венчурного финансирования, а цифровые коммуникации позволяют правильно организовать большое количество информационных потоков, сократить сроки реализации проекта и оптимизировать затраты при масштабировании бизнеса.

Рекомендации

Материалы данной статьи могут представлять практическую ценность для людей, работающих в инновационной сфере (руководители и участники инновационных проектов, сотрудники организаций инновационной инфраструктуры), для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, реализующих образовательные программы по направлениям «Менеджмент», «Инноватика» и/или занимающихся поддержкой студенческих стартапов.

Список источников

Елбакиев А. М., Подкуйко А. И., Харин А. А. Тенденции и проблемы развития инжиниринговой деятельности в Российской Федерации // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2017. № 2 (41). С. 103–106.

Комков Н. И., Кулакин Г. К. Технологические инновации: создание, применение, результаты // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 137–155.

Кристенсен К. М. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 239 с.

Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. О глобальном прогнозе Европейского парламента до 2035 г. // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 23–47.

Тихонов В. С. Особенности цифрового управления инновационными проектами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 33–42.

Устинов В. С. Переход к использованию модели открытых инноваций: тенденции, проблемы и перспективы // Журнал экономических исследований. 2017. Т. 3. № 7. С. 1–17.

Фролов И. Э. Развитие мировых высокотехнологичных производств и космические рынки: сможет ли космонавтика стать новым глобальным нововведением? // Экономическая наука современной России. 2017. № 4. С. 43–57.

Ходыкин М., Скоробогатый П. Двуличие цифры // Эксперт. 2019. № 21. С. 43–47.

Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий / Пер. с англ. В. Н. Егорова. М.: Поколение, 2007. 336 с.

Chesbrough, Henry & Vanhaverbeke, Wim & West, Joel. Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford, Oxford University Press, 2008.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vasily Ustinov[1]

"LIVE" AND DIGITAL COMMUNICATIONS IN INNOVATIVE PROJECTS MANAGEMENT

Abstract. *The relevance of the study* is due to the rapid development of information technologies for management, their active implementation in organizations, as well as significant attention paid to the "digitalization" process at various aspects of life by public authorities in Russia and other countries. Since one of key performance indicators of innovation process is the period of development and launch of a new product on the market, it is important to study the possibilities of using modern digital technologies aimed at improving the innovative projects management, including the organization of effective communications both within the project team and with external contractors.

The aim of the study is to determine the role and place of different types of "live" (face-to-face, implying direct communication) and digital (remote, based on modern information technologies) communications during the realization of innovative projects.

The study used general scientific methods such as analysis (analysis of publications in the media, statistical analysis) and synthesis. The methodological basis of the study includes classical and modern works that contributed to the development of the theory of innovations (the open innovation model by H. Chesbrough, the concept of sustaining and disruptive innovations by K. Christensen, etc.).

According to the results of the study, recommendations concerning the use of "live" and digital communications in various situations arising in the implementation of innovative projects are given.

The materials of the article are of practical value for managers and participants of innovative projects, researchers, teachers, postgraduates and students of universities.

The article is based on the results of the author's participation in the 1st International scientific and practical conference "Live" and digital communications: trends and prospects of development", held on April 4, 2019 at the MIRBIS Institute.

Key words: "live" communications, digital communications, innovation project management, open innovation model.

JEL: O32

1 **Ustinov Vasily Sergeevich** – Cand. of Sci. (Econ.), associate professor. Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. E-mail: ustinovvs@gmail.com.

References

Elbakiev A. M., Podkuyko A. I., Kharin A. A. Tendencii i problemy` razvitiya inzhiniringovoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii [Trends and problems of development of engineering activity in the Russian Federation]. *Vestnik MGTU «STANKIN»*, 2017, no. 2 (41), pp. 103-106. (In Russ.).

Komkov N. I., Kulakin G. K. (2018). Technological Innovations: Development, Application and Results. *Studies on Russian Economic Development (Problemy prognozirovaniya)*, 2018, vol. 29, no. 5, pp. 558-572.

Christensen, Clayton M. *Dilemma innovatora. Kak iz-za novykh tekhnologiy pogibayut sil'nyye kompanii* [The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail]. Moscow: Alpina Business Books, 2004. 239 p. (In Russ.).

Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. O global`nom prognoze Evropejskogo parlamenta do 2035 g. [About Global Forecast of European Parliament to 2035]. *Vestnik MIRBIS*, 2019, no. № 1 (17), pp. 23-47. (In Russ.).

Tikhonov V. S. (2019). Osobennosti cifrovogo upravleniya innovacionny`mi proektami [Features of digital control of innovative projects]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. E`konomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2019, vol. 12, no.1, pp.33-42 (In Russ.).

Ustinov V. S. Perekhod k ispol`zovaniyu modeli otkry`ty`kh innovacij: tendencii, problemy` i perspektivy` [Transition to the open innovation model: trends, challenges and prospects]. *Zhurnal e`konomicheskikh issledovanij* [Journal of economic research], 2017, vol. 3, no. 7, pp. 1-17 (In Russ.).

Frolov I. E. Razvitie mirovy`kh vy`sokotekhnologichny`kh proizvodstv i kosmicheskie ry`nki: smozhet li kosmonavtika stat` novy`m global`ny`m novovvedeniem? [The Development of the World High Technology Manufacturing and Space Markets: Will Astronautics Become a New Global Innovation?]. *Èkonomičeskaâ nauka sovremennoj Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2017, no. 4, pp. 43-57. (In Russ.).

Khody`kin M., Skorobogaty`j P. Dvulichie cifry` [Duplicity of numbers]. *E`kspert* [Expert], 2019, no. 21, pp. 43-47 (In Russ.).

Chesbrough, Henry. *Otkrytyye innovatsii. Sozdaniye pribyl'nykh tekhnologiy* [Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology]. Transl. from English V. N. Egorov. Moscow: Pokoleniye, 2007. 336 p. (In Russ.)

Chesbrough, Henry & Vanhaverbeke, Wim & West, Joel. *Open Innovation: Researching a New Paradigm*. Oxford, Oxford University Press, 2008.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Албакова Ф. Ю. Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 12–17.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.2 *Дата поступления 22.05.2019 г.*

УДК 140.8

Фатима Албакова[1]

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена экзистенциальной проблематикой современного бытия человека в контексте цифровых форм коммуникации. В статье рассмотрена специфика цифрового пространства, виртуализированный мир интерактивной деятельности, потеснивший мир непосредственного интерсубъективного взаимодействия людей. *На основании экзистенциально-феноменологического подхода* раскрыта трансформация мира экзистенциальных переживаний человека, интерсубъективного взаимодействия в акте лицом-к-лицу под влиянием цифровых технологий. Выявлена связь интерсубъективного повседневного мира и экзистенциального переживания, редукция традиционных онтологических смыслов бытия, распространение упрощенных схем языковых коммуникаций в условиях широко распространения цифровых технологий. Обоснован тезис о том, что экзистенциальный мир человека, содержание смысловых переживаний его существования и творческий опыт сопряжены с интерсубъективным миром непосредственного общения с Другим. Материалы статьи могут представлять *научно-практический интерес* для исследований проблем экзистенциального бытия в контексте цифровых форм коммуникации.

Ключевые слова: виртуальный мир, коммуникации, экзистенциальный мир, цифровые технологии, опыт, интерсубъективность, Другой, эмпатия.

1 **Албакова Фатима Юсуповна** — доктор философских наук, профессор философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27/4. E-mail: hetrova@yandex.ru. **РИНЦ AuthorID: 737565.**

Введение

Опираясь на социально-философские и философско-антропологические концепции Э. Гуссерля, У. Джеймса, М. Вебера и других представителей постклассической философии А. Щюц развивает идеи жизненного мира, повседневной реальности, существования множественности миров «конечных областей значений» — мир религиозного опыта, фантазий и сновидений, научного теоретизирования, искусства, душевных болезней. Какую бы из сфер «конечных значений» человек не переживал, как бы далеко не удалялся от повседневной действительности, он непременно стремится вернуться в «высшую реальность» повседневного мира к потоку бытийных смыслов и значений.

Методологическая основа

Методологической основой исследования являются общенаучные методы и принципы познания. Использованы экзистенциально-феноменологический и философско-антропологический подходы. Философско-антропологический подход позволил рассмотреть трансформацию моделей повседневного интерсубъенктивного взаимодействия под влиянием виртуализированных форм коммуникаций. Экзистенциально-феноменологический подход способствовал выявлению взаимозависимости мира экзистенциальных переживаний и интерсубъективных коммуникаций. Исследование опирается на концепции Э. Гуссерля, А. Щюца, Ж.–П. Сартра, Э. Левинаса, а также М. Кастельса. Философско-антропологический метод позволил раскрыть влияние цифровых технологий на характер интерсубъективного взаимодействия людей и экзистенциальное бытие индивида.

Повседневный жизненный мир проживается интерсубъективно, экзистенциально, интерактивно виртуально. Мир повседневной реальности, считает А. Щюц, всегда целостный, его значения и смыслы определяют существование всех других миров [Щюц, 2004]. Это мир активного бодрствующего сознания, социальной мобильности, мир, наполненный тревогами, мгновениями счастья, отчаянья и одиночества, успехом, конфликтами с самим собой и другими. Повседневная реальность основана не только на вере, убежденности в ее апподиктич-

ности, но и на опыте физической деятельности, эмоциональной активности, переживании других и различных модусов взаимодействия с Другим в специфически воспринимаемом экзистенциальном времени. Непосредственное взаимодействие лицом-к-лицу как «сообщающиеся сосуды» без конца перераспределяют необходимый «набор знаний», типические культурные паттерны и социальный опыт от субъекта к субъекту.

А. Щюц выделяет повседневность как особую сферу реальности, связанную с активным сознанием, направленным на когнитивную работу с проектами, преобразующими жизненный мир, конституирующей повседневность трудовой деятельностью. В повседневной жизни активная деятельность «является архетипом нашего переживания реальности» интерсубъективной, совместного конституирования смыслов обыденного знания. Встреча с Другим «… создает аспект интерсубъективности. Я (Self) переживает мир в опыте как населенный другими Я (Selfes), как мир для других и мир других» [Щюц, 2004]. Интерсубъективный мир повседневного взаимодействия, в отличие от мира грез и фантазий, является сферой активного практического и социального действия. Мир фантазий всегда ощущает невосполнимость, нехватку, невозможность целостности, тогда как в деятельной повседневности открывается предельная обращенность к жизни, социальной активности, внутреннему миру личности. Другие миры «конечных значений» Щюц считает «квазиреальностями».

Жизненный мир, в который человек рождается, реализовывает свои желания и цели, предстает как внешний по отношению к экзистенциальному миру. Внешне детерминированное бытие, априори предполагает наличие внутренней экзистенции — особого рода переживаний человеком окружающего мира и себя, ориентированных на поиски онтологических смыслов индивидуального существования, сопряженных с выбором. Выбор, это всегда напряжение, риск, страх, необходимость. Каждое мгновение человек находится в ситуации выбора и ответственен за то, что выбирает. Экзистенциальное мышление связано с рефлексией психофизического «Я», с осознанием присутствия Другого, его «телесности», необходимости взаимодействия и диалога с ним.

Наличие бесконечного горизонта возможностей реального жизненного пространства, делает экзистенциальный мир содержательным, а переживаемые смыслы актуальными. Интерсубъективный мир «естественной установки» пронизан бесчисленным множеством условностей, допущений, веры в обыденные знания, он открыт для всех. Экзистенциальный же мир, трудно проницаемое пространство «чистого Я», проблематичный для самого субъекта центр напряженной коммуникации «Я» с самим собой и социальными другими. Это сокровенный трансцедентальный мир интуиций, образов, эмоциональных переживаний, мир сложных мыслительных сценариев внутреннего дискурса бытия. Экзистенциальное переживание себя и окружающего мира напрямую связанно с целостным восприятием жизненного мира.

По мнению нейробиологов человеческому мозгу присущ эффект зеркального отображения. Наше взаимодействие с другими осуществляется посредством акта внутреннего подражания действиям и чувствам реального Другого, мозг как будто бы копирует то, что человек видит и слышит. Но, это не процесс простого копирования, «… зеркальная система представляет информацию не только об ощущениях и действиях, но и об эмоциях собеседника. Именно поэтому вы практически мгновенно улавливаете чувства окружающих [Бэнкс, Хиршман, 2016].

Когда человек действует, наблюдает за действиями Другого, принцип зеркальности способствует репрезентации представлений об интенциональных состояниях других. Ограничение непосредственного контакта, даже незначительная изоляция, угнетает эмоциональную сферу, влияет на самовосприятие человеком себя и окружающей действительности. «Заброшенность» в жизненный мир эмоционально переживается в сопряжении с окружающей социоприродной средой. Без реального контакта с Другим теряется экзистенциальное онтологическое значение «одиночества», экзистенциальных смыслов существования. Эмоции особо важны для коммуникации как способность оценивать и манипулировать интенциями других, передавать сигналы для манипуляций, что обеспечивает перспективу индивидуальной и групповой сплоченности.

Под влиянием цифровой культуры трансформируется современный интерсубъективный мир, опыт эмоциональных переживаний бытия. «Замирает» пространство взаимодействия лицом-к-лицу, устраняется телесность Другого, его взгляд, голос, прикосновение приобретают бессвязную фрагментарность. На смену приходит мозаичность виртуальной коммуникации, доминирование знаково-семантического не речевого языка и упрощенных стандартизированных шаблонов

письменных сообщений. В виртуальном общении человек лишается эмпатии и вынужден имитировать сопереживание Другому посредством виртуальных средств коммуникации: коротких письменным текстов, смайликов, иконок, аватаров и пр.

Цифровые технологии, беспроводные коммуникации пронизывают практически все сферы человеческой деятельности, при этом заметно сокращаются границы непосредственных коммуникаций. «Человек Виртуальный, — пишет Ж. Бодрийяр, — неподвижно сидящий перед вычислительной машиной, занимается любовью посредством экрана и приучается слушать лекции по телевизору» [Бодрийяр, 2000]. Цифровые технологии, основанные на дигитализации коммуникации, трансформируют традиционные модели социальных взаимодействий. При этом цифровая культура аккумулирует основные сферы бытия современного человека: работу, образование, творчество, общение. Техническое цифры встраивается в мир «живой коммуникации», черпая из него онтологические смыслы. В виртуализированном пространстве доминирует саморепрезентация, участник одновременно коммуницирует с множеством Других виртуальных «персонажей» и воображаемых образов, воспринимая себя фрагметированным «всюду и нигде». Это коммуникация осуществляется в глобальном масштабе, как одновременное присутствие в разным городах и странах, и общение с десятком коммуникантов.

Электронный статус создает новые возможности самоактуализации и реализации человека, но также трансформирует экзистенциально-аксиологические и этические аспекты бытия.

Существование в мире повседневной реальности сопряжено с постоянным контактом с Другим, который «довлеет, ограничивает, тяготит». Вместе с тем, Другой важен для меня как реальный «Иной», конституирующий меня и смыслы моего существования. Лик Другого вторгается в мир моего существования через взгляд, живой голос, речь, жесты и движения. В реальном взаимодействии с Другим пробуждается нравственная необходимость и ответственность перед ним. Интенциональное желание постичь «чуждость» друг друга, создает понимание неизбежности и необходимости совместного с Другим существования.

Другой не сконструированный объект, это фактичность, не подлежащая сомнению, объективирующая мое бытие. Мое тело через ощущения и чувства является Другому, так же как его тело признается мной. «Быть-увиденным-другим», значит видеть Другого. Его обращенность ко мне, превращает Другого в объект для меня, через который я обретаю возможность самопознания [Сартр, 2000].

Стремление к познанию окружающего мира проявляется и реализовывается в опыте живого общения лицом-к-лицу. «Нет Я без Другого», он независимая «инаковость», предшествует в акте активного взаимоотношения, порождает «мою самость» и ответственность перед Другим. «Ответственность, возложенная на меня, делает меня, не осознается как нечто неизменимое, поскольку никто тут не может встать на мое место, взывая оттуда ко мне как к обвиняемому, который не может отвергнуть обвинение, оно делает меня незаменимым, уникальным, избранным. Незаменимый в ответственности, я не имею возможности скрыться, и вот я посвящен Другому без возможности отказа» [Левинас, 2006, с. 223].

Мир цифровых технологий породил новую повседневную реальность, участники которой значительную часть своего времени проводят в виртуальном пространстве интернет сетей. Цифровые технологии создают глобальное сетевое общество, динамичное пространство, которое «… легко поддается воздействию социальных сил, культуры, политики и экономических стратегий. Но то, что сохраняется во всех этих случаях — это доминирование над деятельностью и людьми, находящимися вне сетей» [Кастельс, 2016]. Виртуальный мир трансформирует мир повседневности. Современные информационные технологии обесценивают повседневные рутинные знания, интерсубъективный конвенциональный опыт, проблематизируют процесс социализации и развитие коммуникативных способностей человека, в том числе речевых.

Заимствуя феномены жизненного мира, цифровой виртуализированный мир превращается в «самодостаточную реальность», преодолевая характеристики техничности и технологичности, он порождает новые артикуляции самого себя. В виртуальном мире формируются интересы, цели и мотивы, специфическая психологическая и социальная активность. Участники мирового интернет сообщества удалены друг от друга, отсутствие норм и правил привычного жизненного мира, «ответственности за Другого», доминирование воображаемого над смысловым делает виртуальный мир «безгранично свободным». Коммуникация превращается в открытый информационный творческий процесс выражения, в новую форму

«инобытия». Виртуализированный субъект «инобытия» преодолевает пространственно-временные границы, преобразовывает реальный жизненный опыт, знания и социальную активность в виртуальные.

«Одиночество» в сети не имеет ничего общего с экзистенциальным одиночеством. «Омассовление» человека виртуального значительно обедняет работу экзистенциального творчества, которая может производиться под воздействием реальной природы, социального и события с Другим. Дефрагментация индивида, многоальтернативность моделей поведения при утрате непосредственного межличностного общения, отчуждает его от собственной экзистенции. Опыт экзистенциальных переживаний связан с восприятиями и переживаниями феноменов реальных событий. В виртуализированном мире есть факты, но не происходит событий. В отсутствии живого взаимодействие с Другим, эмоционального переживания событий, экзистенциальное проживается симулятивно, фантазийно, не оставляя следа, не обогащая творчески.

Доминирование цифровых моделей коммуникации меняет наше мировосприятие. Стирается эмоциональная спонтанность перцепций и впечатлений физического мира, стандартизируются стили жизни и модели коммуникаций, деконструируется экзистенциальный мир человеческих переживаний. Реальный жизненный мир потеснен миром виртуальным, люди больше стали взаимодействовать с обезличенными статусами. Инобытие виртуального сплошь состоит из воображаемых образов, представлений, фрагментов событий, бессвязных фактов, здесь не важна память, время протекает вне реально переживаемых актов коммуникаций.

В этом безграничном виртуальном социокосме человек погружен в среду колоссальных информационных объемов, содержащих множество связей, поиск и обработку информации. Пусть не большинство людей проводят значительное время в виртуальном мире, однако уже сегодня очевидны антропологические и социально-психологические изменения, происходящие в современном обществе и в жизни отдельного человека. «В этих условиях нарастающего темпа жизни, постоянно развивающихся технологий растут и требования к человеку. Он должен быть более эффективным, креативным, знающим. При этом создание чего-то нового, творчество, перестает быть экзистенциальным переживанием, а превращается в постоянный конвейер, участие в котором становится гарантом стабильной занятости. Экзистенциальный творческий поиск, требующий свободы «внутри и снаружи», становится практически невозможным, так как оказывается подчинен критериям эффективности, продуктивности и т. д.» [Слюсарев, Хусяинов, 2018].

В эпоху овладения электронной культурой, широких возможностей мгновенно передавать и принимать информацию, быть информированным о планах, поставленных человечеством, цифровые технологии вбирают в себя важнейшие сферы существования: общение, образование, творчество, работа, развлечение, человек одновременно может быть всюду, но не там, где его тело. «Инобытие» электронной культуры трансформирует реальную практическую и эмоциональную активность человека в виртуальную.

Глобальное распространение виртуальных моделей коммуникаций сокращает время и пространственные границы контактов лицом-к-лицу. В виртуальном мире сетевых коммуникаций человек работает, играет, знакомится, общается, любит, сам руководит своим признанием в сети. Динамичное пространство, к котором взаимодействуют аватары, воображаемые образы, отсутствует «взгляд» Другого, звуки живой речи, движения тел, все воспроизводится через воображаемые фрагменты картинок и упрощенную семантику письменных сообщений. Электронная культура виртуального мира максимально плюралистична, не нуждается в моральных императивах, достаточно «предупреждения или санкций» админов.

Заключение

Новая интерактивная коммуникация сильно отличается от однонаправленной традиционной коммуникации. Цифровые технологии помещают человека в условия одновременного взаимодействия с сотнями коммуникантов, единовременно сосуществуют массовая и межличностная коммуникация. В отсутствие реального эмоционально-физического взаимодействия с Другим данные виды коммуникаций осуществляются посредством «глухонемых эмоций». В результате недостатка взаимодействия с Другим лицом-к-лицу через взгляд, речь в реальном времени, человек переживает экзистенциальный вакуум.

Цифровые коммуникации создают новые способы самоидентификации, активный пользователь сетевых технологий все больше соотносится с виртуальными группами, техническими манипуляциями и воображаемыми образами себя и других. Важные для человека экзистенциальные

переживания, индивидуальные ценности, творческая мысль и онтологические значения черпаются из контакта с реальным жизненным миром, с процессами конструирования и конституирования Другим «моего Я». В отсутствие встречи с реальным Другим, активного эмоционального взаимодействия с «высшей реальностью» повседневного мира подпитывающей индивидуальное экзистенциальное, уникальный внутренний мир человека становиться частью цифрового «инобытия», где творческое начало уже не спонтанно, а дигитально.

Список источников

Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность // Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 75–87.

Бэнкс Э., Хиршман Л. На одной волне. Нейробиология гармоничных отношений. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ВШЭ, 2016.

Левинас Э. По-другому, чем быть, или По ту строну сущности / Пер. с фр. И. Полищук // Левинас Э. Путь к Другому. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 239 с.

Сартр Ж.–П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000.

Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации, № 4 (28), 2018. DOI: 10.30884/vglob/2018.04.14. URL: http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/v4-2018/37902-cifrovaya-revolyuciya-i-ekzistencialnyy-krizis-lichnosti.html.

Шюц А. Избранное: Мир светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Fatima Albakova[1]

EXISTENTIAL PROBLEMS OF BEING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL FORMS OF COMMUNICATION

Abstract. The relevance of the study is due to the existential problematics of modern human being in the context of digital forms of communication. The article deals with the specifics of digital space, the virutized world of interactive activity, which pressed the world of direct intersubjective interaction of people. On the basis of the existential-phenomenological approach, the transformation of the world of existential human experiences, intersubjective interaction in the act of face-to-face under the influence of digital technologies is revealed. The connection of the intersubjective everyday world and existential experience, the reduction of traditional ontological meanings of being, the distribution of simplified linguistic communication schemes in the conditions of widespread digital technologies are revealed. The thesis is substantiated that the existential world of a person, the content of semantic experiences of his existence and creative experience are connected with the intersubjective world of direct communication with the Other. The materials of the article may be of scientific and practical interest for researching the problems of existential being in the context of digital forms of communication.

Key words: virtual world, communications, existential world, digital technologies, experience, intersubjectivity, Other, empathy.

1 **Albakova Fatima Yusupovna** – Doctor of Sci. (Philosophy), Professor of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospekt, Moscow GSP–1, 119991, Russia. E-mail: hetrova@yandex.ru.

References

Baudrillard J. Kseroks i beskonechnost' [Xerox and Infinity]. *J. Baudrillard. Prozrachnost' zla* [The Transparency of Evil]. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000. Pp. 75–87 (in Russ.).

Banks E., Hirshman L. *Na odnoy volne. Neyrobiologiya garmonichnykh otnosheniy* [On the same wavelength. Neurobiology of harmonious relationships]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016 (in Russ.).

Castells M. *Vlast' kommunikatsii* [The power of communication]. Moscow: HSE Publ., 2016 (in Russ.).

Levinas E. Po-drugomu, chem byt', ili Po tu stronu sushchnosti [In a different way than to be, or For the strongest essence]. Translation from French I. Polishchuk. *E. Levinas. Put' k Drugomu* [Path to the Other]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2006. 239 p. (in Russ.).

Sartre J.–P. *Bytiye i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology]. Translation from French V. I. Kolyadko. Moscow: Republic Publ., 2000 (in Russ.).

Slusarev V. V., Khusyainov T. M. Tsifrovaya revolyutsiya i ekzistentsial'nyy krizis lichnosti [The Digital Revolution and the Existential Crisis of the Person]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, No. 4 (28), 2018. DOI: 10.30884/vglob/2018.04.14. (in Russ.).

Shuts A. Izbrannoye: Mir svetyashchiysya smyslom [Selected: The world of glowing sense]. Translation from German and English. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 1056 c. (in Russ.).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Борталевич С. И., Лапин А. В., Харитонов С. С. Искусственный интеллект в системе обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 18–26. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.3 *Дата поступления 15.05.2019 г.*

УДК 338.2; 004.896

Светлана Борталевич[1], Андрей Лапин[2], Сергей Харитонов[3]

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования выступает искусственный интеллект как потенциальный элемент экономической безопасности. Авторы статьи, используя многочисленные наработки ученых в области экономики, развития промышленности и права, выявили необходимость исследования возможностей использования искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности.

В статье раскрыты имеющиеся трактовки ученых о сущности искусственного интеллекта, его задачах для развития экономики и финансов. На основе экспертного анализа и имеющихся нормативных правовых актов в области государственного регулирования развития и внедрения искусственного интеллекта приведены авторские взгляды на необходимость включения искусственного интеллекта в систему экономической безопасности России.

Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялась методология системного анализа, экспертный анализ, событийный анализ, структурный и сравнительно-правовой анализ.

Новизна статьи состоит в формулировании предложений по включению искусственного интеллекта в объекты обеспечения экономической безопасности России.

В результате исследования было выявлено отсутствие на федеральном уровне нормативно установленной возможности использования искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности. Авторы статьи обосновывают необходимость включения искусственного интеллекта в элементы экономической безопасности России путем дополнения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208[4].

Ключевые слова: экономическая безопасность, искусственный интеллект, цифровая экономика, объект экономической безопасности, робототехника, технологии, государственное регулирование, киберфизические системы.

JEL: L86; L88; M15

1 **Борталевич Светлана Ивановна** — доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией, главный научный сотрудник. Институт проблем рынка, Российская академия наук (ИПР РАН). Россия, 117418, Москва, пр-т Нахимовский, 47.
E-mail: energo-inst.safety@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-5377-0699; Web of Science: (ResearchID): H-2153-2018; РИНЦ AuthorID: 868678.**

2 **Лапин Андрей Викторович** — кандидат юридических наукстарший научный сотрудник, ИПР РАН.
E-mail: LapinAndrey@inbox.ru. **ORCID: 0000-0003-1937-315X; Web of Science: (ResearchID): G-7705-2018; РИНЦ AuthorID: 860062.**

3 **Харитонов Сергей Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана факультета инженерного менеджмента института отраслевого менеджмента, РАНХиГС. Россия, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: kharitonov-ss@ranepa.ru. **РИНЦ AuthorID: 465192.**

4 Тема в рамках государственного задания на выполнение фундаментальных научных исследований 0163-2019-0003 «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Введение

Современный период развития общества характеризуется стремительным созданием, распространением и использованием робототехники и технологий искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности людей. Формирующиеся на уровне отдельных компаний, экспертных оценок, разных государств возможности использования искусственного интеллекта и установления правил для взаимодействия человека и роботов носят разрозненный характер. Как правило, отмечаются проблемы нравственно-этического и правового характера. Такие технологически продвинутые государства мира, как

Япония, Китай, США, Южная Корея, в последние годы, особенно за 2015–2018 годы, приняли законы, регулирующие со стороны государства развитие и контроль за созданием (разработкой и производством), распространением и использованием робототехники и искусственного интеллекта в различных сферах общественных отношений. Так, Япония приняла базовый закон от 14 декабря 2016 года № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов», Госсоветом КНР от 20.07.2017 принят документ «Новое поколение планирования развития искусственного интеллекта», еще в 2007 году Южная Корея поставила вопрос о разработке Этического кодекса робототехники и др. Следует отметить, что возможности внедрения робототехники и искусственного интеллекта в различные сферы экономики сопряжено с развитием законодательства в этой сфере. При этом пределы правового воздействия значительно зависят от общих подходов и принципов правового регулирования в отдельно взятом государстве, а также на наднациональном уровне. К примеру, парламент ЕС в 2017 году разработал Европейскую хартию робототехники.

Обзор литературы

За последние несколько лет разработки в области искусственного интеллекта достигли пика популярности. Сейчас искусственный интеллект используется во всех областях — от бизнеса до медицины, особенно в экономике и финансах. Бесспорно, что на экономическое развитие любого государства и его экономическую безопасность может оказывать существенное влияние искусственный интеллект. Собственно развитие и внедрение искусственного интеллекта является стратегическим аспектом инновационных технологий в условиях глобальной конкуренции во всех сферах жизнедеятельности и, особенно, в инициации и практической реализации стратегически важных программ [Представление и использование.., 1989].

Юридические аспекты разработки, производства и использования роботов и технологий искусственного интеллекта затрагивались во многих работах, напр., в научных статьях В. В. Архипова и В. Б. Наумова [Архипов, Наумов, 2017], А. В. Нестерова [Нестеров, 2017] С. М. Рыковой [Рыкова, 2016]. А также в работах таких иностранных авторов, как Edwina L. Rissland [Rissland,1990; Rissland, Ashley, Loui, 2003], Hendrik Prakken [Prakken, 2016], Michael Guihot, Anne F. Matthew, Nicolas Suzor [Guihot, Matthew, Suzor, 2017]. Правовое регулирование робототехники в работах за рубежом раскрыто такими учеными, как Ugo Pagallo [Pagallo,2013], Alain Bensoussan, Jérémy Bensoussan [Bensoussan, Bensoussan, 2015], Nathalie Nevejans [Nevejans, 2017] и др.

Вопросы правосубъектности киберфизических систем, основания, содержание и правовые перспективы понятия «электронного лица» затрагивались такими российскими учеными, как О. А. Ястребов [Ястребов, 2017], А. Вашкевич [Вашкевич, 2016], А.В. Нестеров [Нестеров, 2016], О. А. Степанов [Степанов, 2017], П. П. Сергун [Сергун, 2017], С. Б. Полич [Полич, 2017].

Из иностранных авторов, касавшихся тем правосубъектности «электронного лица», можно отметить публикации таких авторов, как Натали Невеянс [Nevejans, 2016], James Vincent [Vincent, 2017] и др.

В России одну из первых попыток создать основные правила сосуществования человечества с киберфизическими системами предприняли В. В. Архипов, В. Б. Наумов, А. В. Незнамов [Наумов, Незнамов, 2018], разработав проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте.

Наиболее полное теоретико-правовое исследование в части искусственного интеллекта рассмотрены Морхатом П. М. в научной монографии «Искусственный интеллект: правовой взгляд», опубликованной в 2017 году [Морхат, 2017].

В отечественной науке пока что нет системных исследований, которые основательно бы предложили научно обоснованную возможность использования искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности.

Результаты

Для возможности использования роботизации и искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности необходимо определиться с самим понятием «искусственный интеллект». В последние годы вышло много научных, в т. ч. монографических, публикаций по этому вопросу. Соответственно, имеется множество предложений по трактовке понятия «искусственный интеллект». Однако законодательно установленного понятия в России пока не существует. В данной статье считаем приемлемым взять за основу сформулированное И. В. Понкиным и А. И. Редькиной понятие «искусственный интеллект» как «искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе, виртуальная, электронно-механическая, биоэлектронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функ-

циональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая:

- свойствами субстантивности (включая определенную субъектность, в том числе как интеллектуального агента) и в целом автономности, а также элаборативной (имеющей тенденцию совершенствования) операциональности;
- высокоуровневыми возможностями воспринимать (распознавать, анализировать и оценивать) и моделировать окружающие образы и символы, отношения, процессы и обстановку (ситуацию), самореферентно принимать и реализовывать свои решения, анализировать и понимать свои собственные поведение и опыт, самостоятельно моделировать и корригировать для себя алгоритмы действий, воспроизводить (эмулировать) когнитивные функции, в том числе связанные с обучением, взаимодействием с окружающим миром и самостоятельным решением проблем;
- способностями самореферентно адаптировать свое собственное поведение, автономно глубинно самообучаться (для решения задач определенного класса или более широко), осуществлять омологацию себя и своих подсистем, в том числе вырабатывать омологированные «языки» (протоколы и способы) коммуницирования внутри себя и с другими искусственными интеллектами, субстантивно выполнять определенные антропоморфно-эмулирующие (конвенционально относимые к прерогативе человека (разумного существа)) когнитивные (в том числе, познавательно-аналитические и творческие, а также связанные с самоосознанием) функции, учитывать, накапливать и воспроизводить (эмулировать) опыт (в том числе, человеческий)» [Понкин, Редькина, 2018]. И хотя сформулированное указанными авторами понятие сложно для восприятия и усвоения, тем не менее, оно в наиболее полной мере отражает основные признаки искусственного интеллекта.

Существуют две характерные особенности задач искусственного интеллекта:

во-первых, используемая информация облечена в символьную форму;

во-вторых, имеется множественный выбор вариантов решения задач, в том числе в условиях неопределенности [Системы искусственного.., 2008].

Характеристики, которыми должен обладать искусственный разум, достаточно точно соответствует характеристикам нашего интеллекта. Л. Т. Кузин в свое время сформулировал ряд характерных черт, присущих искусственному интеллекту, среди которых:

- существование внутри машины индивидуальной модели восприятия мира;
- самопополнение имеющихся знаний;
- способность к дедукции и индукции — мышлению от общего к частному и наоборот, а также способность к анализу и синтезу;
- умение вести диалог с внешней средой (в т. ч. с человеком) и адаптироваться к ее условиям;
- умение оперировать кругом задач, четко ограниченным отдельной областью познаний [Кузин, 1985].

Основные информационные технологии с использованием элементов искусственного интеллекта: CPM, BPM, EPM, ГИС, CPS, IOT, BIG DATA, Smart City, PLM, киберфизических систем (CPS), технологии информационного моделирования зданий (BIM), RFID-технологии, Industry 4.0, управляющий производственный интеллект (MI), «веб ценностей» (Value Web) и др. На сегодняшний день искусственный интеллект является одним из самых обсуждаемых тем в обществе, дискуссии касательно разнообразных аспектов проектирования и эксплуатации интеллектуальных информационных систем выходят далеко за рамки научных исследований. Актуальной областью искусственного интеллекта являются модели, алгоритмы и методы, применяемые для автоматического накопления и формирования знаний на основе использования процедур больших данных.

Широко обсуждаются вопросы автоматизации промышленности и бизнеса, влияния технологий искусственного интеллекта на современную экономику и социальные процессы, границ потенциальных возможностей умных машин и угроз, которые могут исходить от искусственного интеллекта. В среде исследователей, непосредственно занимающихся разработкой подходов к построению интеллектуальных систем, в свою очередь, ведутся активные дискуссии касательно того, какие методы и направления имеют наибольшую эффективность и актуальность, строятся прототипы, проводятся эксперименты, позволяющие оценить действенность методов на практике.

Тем не менее, информационные технологии и

инновационные разработки пока еще мало изучены. Сейчас никто до конца не знает, каким образом, например, работает искусственный интеллект, а его потенциал вызывает опасения у современных ученых и предпринимателей.

Люди постоянно будут совершенствовать вопросы информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, постоянно сталкиваясь со все новыми проблемами. И видимо, процесс этот бесконечен.

В экономике и финансах применение искусственного интеллекта очень важно и имеет свои особенности. По сути, искусственный интеллект становится стратегическим элементом экономического развития в условиях цифровой экономики.

Применение элементов искусственного интеллекта меняет облик и структуру экономики стран, целых регионов и конечно компаний. Зарождаются абсолютно новые индустрии, где появляются свои профессионалы, возрастает покупательная способность населения, товары и услуги становятся все более доступными. Растет внутриотраслевая конкуренция, рынки расширяются, конкурентоспособность отраслей и компаний отдельных стран на мировых рынках.

Развитие робототехники, когда инвестиционные и финансовые советы дает искусственный интеллект, сделали финансовые рынки доступными для массового рынка. В сегменте состоятельных клиентов взаимодействие с человеком остается устойчивым и вряд ли изменится так быстро. Программы, основанные на искусственном интеллекте, дают рекомендации по оптимизации личных финансов, рекомендуют инвестиционные идеи и помогают правильно распределить капитал в привязке к целям клиента. Кроме того, использование элементов искусственного интеллекта в экономике имеет «высокий пороговый уровень полезности для решения целого ряда прикладных задач, а именно:

- макроэкономического анализа, прогнозирования экономического развития и экономической конъюнктуры;
- стратегического маркетинга и конкурентного анализа;
- фискального мониторинга» [Приобретение знаний, 1990];
- анализа последствий принятия законодательных и управленческих решений.

Экономическое моделирование позволяет реализовать теоретические конструкции, а также, провести реальные эксперименты на контрольной выборке. Точность проверки экономических гипотез и теорий зависит от совершенства математического аппарата, уровня развития компьютерных технологий, аналитических и прогнозных возможностей экономических моделей. Экономическое моделирование часто связано с необходимостью сложных компьютерных вычислений. В работе В. Л. Макарова, А. Р. Бахтизина, Е. Д. Сушко сообщается о применении для экономического моделирования суперкомпьютера [Макаров, Бахтизин, Сушко, 2017]. Достижения в области нейронных сетей позволяют усовершенствовать экономико-математическое компьютерное моделирование. При помощи нейронных сетей можно более точно и быстрее проводить регрессионный анализ, находить скрытые паттерны и взаимосвязи, улучшить прогнозирование и оптимизацию в экономических моделях [Там же]. В настоящее время экономисты изучают возможность облегчить решение экономических задач при помощи нейронных сетей.

Внедрение и использование систем искусственного интеллекта во всех отраслях экономики положительно влияет не только на повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, но и способствуют улучшению качества и уровня жизни населения.

Исходя из этого, можно сформулировать основные задачи искусственного интеллекта в целях экономического развития нашего государства и обеспечения экономической безопасности:

- исследование объектов, представляющих интеллектуальные системы и технологии в экономике;
- выявление закономерностей и формирование новых понятий в экономике;
- представление и преобразование экономических знаний; усовершенствование задач моделирования экономических ситуаций;
- использование искусственного интеллекта при прогнозировании и планировании публичных финансов;
- применение искусственного интеллекта для обнаружения мошенничества и отмывания денег;
- автоматизация процессов при расчетах экономических показателей;
- развитие искусственных нейронных сетей и нейрокомпьютеров;
- широкое распространение технологии мониторинга и прогнозирования на основе статистического и математического моделирования.

Одним из наиболее перспективных направлений развития искусственного интеллекта является формирование универсальной интеллектуальной макросреды как основы техносоциума, в котором человек является одновременно создателем-творцом знаний, оператором интеллектуальной среды и клиентом услуг и сервисов этой среды. Неким прообразом техносоциума является цифровая экономика. В рамках развития искусственного интеллекта создаются базовые элементы своего рода «системы систем». Универсальная интеллектуальная макросреда как «система систем» обеспечит беспрецедентную интеграцию людей, оборудования и программного обеспечения для стирания «граней между материальными, виртуальными (электронно-цифровыми) и когнитивно-биологическими сферами» [Приобретение знаний, 1990].

«Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р спрогнозировала уже к 2020 г. место интеллектуальных систем как неотъемлемой части повседневной жизни, наличие программных технологий поддержки принятия решений в реальном времени с элементами искусственного интеллекта, использование систем искусственного интеллекта при «анализе больших массивов данных и извлечении знаний, включая новые методы и алгоритмы для сбора, хранения и интеллектуального анализа больших объемов данных (включая вычислительную лингвистику)», «при распознавании образов и интеллектуальном поиске» (разделы 2 и 7 указанной Стратегии).

Президент РФ по итогам заседания наблюдательного совета автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», состоявшегося 15 января 2019 года, поручил Правительству Российской Федерации с участием ПАО «Сбербанк России» и других заинтересованных организаций разработать к 25 февраля 2019 г. подходы к национальной стратегии развития искусственного интеллекта и представить соответствующие предложения (утв. Президентом РФ 30.01.2019 № Пр-118).

Однако, до сих пор в действующей редакции Указа Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», разработанная Стратегия обеспечения экономической безопасности России концептуально не содержит возможность использования искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности.

Следует отметить, что экономическая безопасность имеет наиболее важное значение для сферы информатизации, так как наиболее перспективные направления развития информационных технологий связаны в большей степени с экономической безопасностью. Все это формируется с целью разработки информационных и цифровых технологий и инновационными разработками для обеспечения экономической безопасности.

20 сентября 2019 г. В. В. Путин в «Послании Президента Федеральному Собранию», понимая значимость развития современных информационных технологий, предложил запустить «масштабную программу национального уровня … в области искусственного интеллекта. В середине следующего десятилетия мы должны войти в число лидеров по этим научно-технологическим направлениям, которые, безусловно, будут определять будущее всего мира и будущее России».

Приказом Минфина России от 08.06.2018 № 132н (ред. от 06.03.2019) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» предусмотрен код 1.2) 04200 «Внедрение технологий «искусственный интеллект», «большие данные» и «роботизация» в рамках осуществления учетно-регистрационных действий в Российской Федерации». По данному направлению расходов отражаются расходы федерального бюджета в рамках подпрограммы «Государственная регистрация прав, кадастр и картография» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (15 3 D2 00000) по внедрению технологий «искусственный интеллект», «большие данные и «роботизация» на осуществление учетно-регистрационных действий в Российской Федерации.

Однако, при рассмотрении искусственного интеллекта в качестве элемента экономической безопасности, в целом, элемента национальной безопасности и даже еще масштабнее — безопасности человеческой цивилизации необходимо остановиться на философских вопросах, сформулированных в монографии ученых под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной: «1) сможет ли человек как существо родовое и цивилизационно организованное осуществить интеллектуальный и технологический контроль за сферой создания и действия интеллекта искусственного и робототехники; 2) какие действия необходимо

предпринять для создания всеобщей системы тотального контроля за создаваемыми самим человеком «робото-новообразованиями» и структурой, принципами функционирования, областью эволюции искусственного интеллекта; 3) каковы последствия действия искусственной технологии интеллекта; 4) каким образом указанные новообразования будут использованы развитыми технологическими странами, их правительствами, вооруженными силами, спецслужбами; 5) каково в итоге окажется соотношение искусственного и естественного в пространствах технологий и жизненном пространстве самого индивида?» [Риски финансовой.., 2018]

Необходимо концептуально определиться: роботы и иные машины должны быть объектами экономической безопасности и не в праве быть самостоятельными субъектами экономической безопасности. Пока трудно предположить, что искусственный интеллект может самостоятельно принимать управленческие и иные решения в целях обеспечения экономической безопасности, «лично» быть субъектом ответственности за свои действия. С точки зрения права такие искусственные интеллектуальные машины должны выступать в качестве объектов права и представлять собой особый вид имущества (специальные устройства), которые действуют от своего имени или от имени владельца [Правовое регулирование.., 2019].

Уже сейчас активно создается правовая основа для регулирования деятельности с использованием робототехники и инструментов искусственного интеллекта, которая будет дорабатываться и усовершенствоваться в среднесрочной перспективе. В этой части специалистами предлагается принятие федерального закона о робототехнике и киберфизических системах.

Выводы

Киберфизические системы, как инструмент для исследования процессов и изменений в социуме, должен быть востребован при обосновании институционально-правовой модели развития робототехники и технологий искусственного интеллекта в различных сферах государственного управления.

Необходимо на федеральном уровне предусмотреть нормативно установленную возможность использования искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности.

Технологии искусственного интеллекта необходимо включить в элементы экономической безопасности России путем дополнения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

Список источников

Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. № 6. С. 46–62.

Вашкевич А. Юридические электронные лица [Электронный ресурс] // Ведомости: электронное периодическое издание, 22.05.2016. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/arti cles/2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa (дата обращения 12.03.2019).

Кузин Л. Т. Состояние и перспективы развития научно-технического направления «Искусственный интеллект» // Искусственный интеллект. Итоги и перспективы. М.: МДНТП, 1985.

Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Мультиагентные системы и суперкомпьютерные технологии в общественных науках // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2017. № 5. С. 3–9.

Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Науная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

Наумов В. Б., Незнамов А. В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Т. А. Полякова, В. Б. Наумов, Э. В.Талапина. М.: ИГП РАН; Канон+, Реабилитация, 2018. 264 с. С. 125-137.

Нестеров А. В. Об электронно-цифровых платформах как основании виртуальных миров: правовой аспект (по матер. доклада «О "цифровой экономике" как части электронно-цифрового мира»). М.: Препринт, 2017. 14 с.

Нестеров А. В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? М.: Препринт, 2016. 14 с.

Полич С. Б. Правосубъектность и виртуальное лицо // Проблемы права. 2017. № 5. С. 78–81.

Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

Представление и использование знаний / Под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. М.: Мир, 1989. 220 с.

Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

Приобретение знаний / Под ред. С. Осуги, Ю. Саэки. М.: Мир, 1990. 304 с.

Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О. А. Акопян, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с.

Рыкова С. М. Нормативно-правовое регулирование эксплуатации автономных робототехнических систем // Наукоёмкие технологии и инновации: Сб. докладов междунар. науч.-практич. конф. Ч. 12. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2016. 344 с. С. 241–245.

Сергун П. П. Интеллектуальный робот как субъект управления: миф или завтрашняя реальность // Публичная власть: реальность и перспективы: Сб. науч. трудов по матер. III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (междунар.науч.-практич. конф.) памяти В. М. Манохина / Под ред. А. Ю. Соколова. Саратов,2017. 248 с. С. 42–45.

Системы искусственного интеллекта. Практический курс: учебное пособие / В. А. Чулюков, И. Ф. Астахова, А. С. Потапов и др.; под ред. И. Ф. Астаховой. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 292 с.

Степанов О. А. О правосубъектности роботизированных систем // Современное право. 2017. № 8. С. 17–22.

Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. матер. к XII Ежегод. науч. чтениям памяти С. Н. Братуся. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. 434 с. С. 271–283.

Bensoussan A., Bensoussan J. Droit des robots / Préfaces de Bruno Maisonnier et Olivier Guilhem. Bruxelles: Larcier, 2015. 165 p.

Guihot M., Matthew A.F., Suzor N. Nudging Robots: Innovative Solutions to Regulate Artificial Intelligence [Электронный ресурс]: текст. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm? abstract_id=3017004. 2017. 60 p. (дата обращения 11.04.2019).

European civil law rules in robotics: study / Policy Department for «Citizens' Rights and Constitutional Affairs», European Parliament's Committee on Legal Affairs [Электронный ресурс]: текст // Официальный сайт Европарламента. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU571379_EN.pdf. 2016. 29 p. (дата обращения 05.04.2019).

Nevejans N. Traité de Droit et d'éthique de la robotique civile. Bordeaux: LEH Édition, 2017. 1231 p.

Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts. New York: Springer, 2013. XXV; 200 p. P. 10–12.

Prakken H. On how AI & law can help autonomous systems obey the law: a position paper [Электронный ресурс]: текст. 2016. P. 42–46. URL: http://www.ai.rug.nl/~verheij/AI4J/papers/AI4J_paper_12_prakken.pdf (дата обращения 05.04.2019).

Rissland E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning // The Yale Law Journal. 1990. Vol. 99. № 8. P. 1957–1981. P. 1958–1959

Rissland E. L., Ashley K. D., Loui R. P. AI and Law: A fruitful synergy // Artificial Intelligence. 2003, November. Vol. 150. № 1–2. P. 1–15.

Vincent J. Giving robots 'personhood' is actually about making corporations accountable [Электронный ресурс // The Verge: сайт. URL: https://www.theverge.com/2017/1/19/ 14322334/robot-electronic-persons-eu-report-liability-civil-suits (дата обращения 05.04.2019).

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Svetlana Bortalevich[1], Andrey Lapin[2], Sergey Kharitonov[3]

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Abstract. The subject of the research is artificial intelligence as a potential element of economic security. The authors of the article, using numerous developments of scientists in the field of economics, development of industry and law, have revealed the need to study the possibilities of using artificial intelligence in order to ensure economic security.

The article reveals the available interpretations of scientists about the essence of artificial intelligence, its tasks for the development of economics and finance. On the basis of expert analysis and existing regulatory legal acts in the field of state regulation of the development and implementation of artificial intelligence, the author's views on the need to include artificial intelligence in the system of economic security of Russia are given.

The methodological basis of the article consists of modern achievements of the theory of knowledge. In the process of research, the methodology of system analysis, expert analysis, event analysis, structural and comparative legal analysis were used. *The novelty of the article* is in the formulation of proposals for the inclusion of artificial intelligence in the objects of ensuring the economic security of Russia.

As a result of the study, the absence at the federal level of a normatively established possibility of using artificial intelligence in order to ensure economic security was revealed. The authors of the article justify the need to include artificial intelligence in the elements of Russia's economic security by supplementing the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030, adopted by the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208.

Key words: economic security, artificial intelligence, digital economy, object of economic security, robotics, technology, government regulation, cyber-physical systems.

JEL: L86; L88; M15

1 **Bortalevich Svetlana Ivanovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Associate Professor, Market Economy Institute of RAS (MEI RAS). 47 Nakhimovskii Ave., Moscow, 117418, Russia. E-mail: energo-inst.safety@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-5377-0699; Web of Science: (ResearchID): H-2153-2018.**

2 **Lapin Andrey Viktorovich** – Candidate of Sci. (Law), MEI RAS. E-mail: LapinAndrey@inbox.ru.
ORCID: 0000-0003-1937-315X; Web of Science: (ResearchID): G-7705-2018.

3 **Kharitonov Sergey Sergeevich** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor. Institute of Industry Management, RANEPA. 82 Vernadsky Ave, Moscow 119571, Russia. E-mail: kharitonov-ss@ranepa.ru.

References

Arkhipov V. V., Naumov V. B. Iskusstvennyy intellekt i avtonomnyye ustroystva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike [Artificial Intelligence and Autonomous Devices in the Context of Law: On the Development of Russia's First Law on Robotics]. *Trudy SPII RAN = SPIIRAS Proceedings*. 2017. No. 6. P. 46–62 (in Russ.).

Vashkevich A. Legal electronic entities. *Vedomosti: electronic periodical*, 05/22/2016. Available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/arti cles / 2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa (accessed 03/12/2019) (in Russ.).

Kuzin L. T. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya nauchno-tekhnicheskogo napravleniya «Iskusstvennyy intellekt» [The State and Prospects for the Development of the Scientific-Technical Direction "Artificial Intelligence"]. *Artificial Intelligence. Results and prospects* [Iskusstvennyy intellekt. Itogi i perspektivy]. Moscow: MDNTP Publ., 1985 (in Russ.).

Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D. Mul'tiagentnyye sistemy i superkomp'yuternyye tekhnologii v obshchestvennykh naukakh [Multi-agent systems and supercomputer technologies in the social sciences]. *Neyrokomp'yutery: razrabotka, primeneniye = Journal Neurocomputers.* 2017. No. 5. P. 3–9 (in Russ.).

Morhat P. M. *Iskusstvennyy intellekt: pravovoy vzglyad* [Artificial Intelligence: A Legal View]. Moscow: Buki Vedi Publ., 2017. 257 p. (in Russ.).

Naumov V. B., Neznamov A. V. Model'naya konventsiya o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: podkhody k identifikatsii i voprosam bezopasnosti [Model Convention on Robotics and Artificial Intelligence: Approaches to Identification and Security Issues] *Dinamika institutov informatsionnoy bezopasnosti. Pravovyye problemy. Sb. nauch. trudov* [Dynamics of Information Security Institutions. Legal issues. Collection of scientific papers]. Ed. T. A. Polyakova, V. B. Naumov, E. V. Talapina. Moscow: IGP RAN Publ.; Kanon+ Publ.; Reabilitatsiya Publ., 2018. 264 p. Pp. 125-137 (in Russ.).

Nesterov A. V. *Ob elektronno-tsifrovykh platformakh kak osnovanii virtual'nykh mirov: pravovoy aspekt (po mater. doklada «O "tsifrovoy ekonomike" kak chasti elektronno-tsifrovogo mira»)*[On electronic digital platforms as the basis of virtual worlds: the legal aspect (on the basis of the report "On the" digital economy "as part of the electronic digital world")]. Moscow: Preprint Publ., 2017. 14 p. (in Russ.).

Nesterov A. V. *Vozmozhny li pravootnosheniya i yuridicheskiye vzaimodeystviya mezhdu lyud'mi i robotami?* [Are legal relations and legal interactions between humans and robots possible?]. Moscow: Preprint Publ., 2016. 14 p. (in Russ.).

Polich S. B. Red'kina A. I. Pravosub"yektnost' i virtual'noye litso [Legal personality and a virtual face]. *Problemy prava = Issues of Law*. 2017. No. 5. P. 78–81 (in Russ.).

Ponkin I. V., Redkina A. I. Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial Intelligence from the Point of View of Law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki = RUDN Journal of Law*. 2018. Vol. 22. No. 1. P. 91–109 (in Russ.).

Predstavleniye i ispol'zovaniye znaniy [Representation and use of knowledge]. Ed. H. Ueno, M. Ishizuka. Moscow: Mir Publ., 1989. 220 p. (in Russ.).

Pravovoye regulirovaniye ekonomicheskikh otnosheniy v sovremennykh usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Legal regulation of economic relations in the modern conditions of the development of the digital economy]. A. V. Belitskaya, V. S. Belykh, O. A. Belyaev and others; ed. V. A. Vaypan, M. A. Yegorova. Moscow: Yustitsinform Publ., 2019. 376 p. (in Russ.).

Priobreteniye znaniy [The acquisition of knowledge]. Ed. S. Osugi, Y. Saeki. Moscow: Mir Publ., 1990. 304 p. (in Russ.).

Riski finansovoy bezopasnosti: pravovoy format [Financial security risks: legal format]. O. A. Akopyan, S. Ya. Bozhenok, O. V. Veremeeva et al.; ed. I. I. Kucherov, N. A. Povetkina. Moscow: IZiSP Publ; NORMA Publ.; INFRA-M Publ., 2018. 304 p. (in Russ.).

Rykova S. M. Normativno-pravovoye regulirovaniye ekspluatatsii avtonomnykh robototekhnicheskikh sistem [Regulatory and legal regulation of the operation of autonomous robotic systems]. *Naukoyomkiye tekhnologii i innovatsii: Sb. dokladov mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Ch. 12.* [Science-intensive technologies and innovations: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Part 12. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet im. V. G. Shukhova Publ., 2016. 344 p. Pp. 241–245. (in Russ.).

Sergun P. P. Intellektual'nyy robot kak sub"yekt upravleniya: mif ili zavtrashnyaya real'nost' [Intellectual Robot as a Subject of Control: Myth or Tomorrow's Reality] *Publichnaya vlast': real'nost' i perspektivy: Sb. nauch. trudov po mater. III Yezhegodnykh Saratovskikh administrativno-pravovykh chteniy (mezhdunar.nauch.-praktich. konf.) pamyati V. M. Manokhina* [Public Power: Reality and Prospects: Proceedings of the 3rd Annual Saratov Administrative and Legal Readings (International Practical Scientific Conference) in Memory of V. M. Manokhin]. Ed. A.Yu.Sokolova. Saratov, 2017. 248 s. Pp. 42–45. (in Russ.).

Sistemy iskusstvennogo intellekta. Prakticheskiy kurs: uchebnoye posobiye [Artificial intelligence systems. Practical course: study guide]. V. A. Chulyukov, I. F. Astakhova, A. S. Potapov, et al.; by ed. I. F. Astakhova. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy Publ., 2008. 292 p. (in Russ.).

Stepanov O. A. O pravosub"yektnosti robotizirovannykh sistem [On the legal personality of robotic systems]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law]. 2017. No. 8. P. 17–22 (in Russ.).

Yastrebov O. A. Iskusstvennyy intellekt v pravovom prostranstve: kontseptual'nyye i teoreticheskiye podkhody [Artificial Intelligence in the Legal Space: Conceptual and Theoretical Approaches]. *Pravosub"yektnost': obshcheteoreticheskiy, otraslevoy i mezhdunarodno-pravovoy analiz: Sb. mater. k XII Yezhegod. nauch. chteniyam pamyati S. N. Bratusya* [Legal Personality: A General Theoretical, Sectoral and International Legal Analysis: Proceedings of the 12th Annual Scientific Readings in Memory of S. N. Bratus. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Publ.; Statut Publ., 2017. 434 p. Pp. 271–283 (in Russ.).

Bensoussan A., Bensoussan J. *Droit des robots.* Préfaces de Bruno Maisonnier et Olivier Guilhem. Bruxelles: Larcier, 2015. 165 p.

Guihot M., Matthew A.F., Suzor N. *Nudging Robots: Innovative Solutions to Regulate Artificial Intelligence*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm? abstract_id=3017004. 2017. 60 p. (accessed 04/11/2019).

European civil law rules in robotics: study. Policy Department for «Citizens' Rights and Constitutional Affairs», European Parliament's Committee on Legal Affairs. Available at: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU571379_EN.pdf. 2016. 29 p. (accessed 04/05/2019).

Nevejans N. *Traité de Droit et d'éthique de la robotique civile*. Bordeaux: LEH Édition, 2017. 1231 p.

Pagallo U. *The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts*. New York: Springer, 2013. XXV; 200 p. P. 10–12.

Prakken H. On how AI & law can help autonomous systems obey the law: a position paper 2016. P. 42–46. Available at: http://www.ai.rug.nl/~verheij/AI4J/papers/AI4J_paper_12_prakken.pdf (accessed 04/05/2019).

Rissland E. L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning. *The Yale Law Journal*. 1990. Vol. 99. No. 8. P. 1957–1981. P. 1958–1959

Rissland E. L., Ashley K. D., Loui R. P. AI and Law: A fruitful synergy. *Artificial Intelligence*. 2003, November. Vol. 150. № 1–2. P. 1–15.

Vincent J. Giving robots 'personhood' is actually about making corporations accountable. *The Verge: website*. Available at: https://www.theverge.com/2017/1/19/14322334/robot-electronic-persons-eu-report-liability-civil-suits (accessed 04/05/2019).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Булгакова О. А. Новые тренды правового регулирования экономики в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 27–32.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.4 *Дата поступления 17.05.2019 г.*

УДК 347 : 338.28

Оксана Булгакова[1]

НОВЫЕ ТРЕНДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются новые тренды законодательного регулирования цифровых технологий и анализируются актуальные законодательные инициативы в области интеллектуальной собственности. Автором предпринята попытка систематизации поиска оптимальных цифровых решений посредством анализа ключевых правовых тенденций современного общества, бизнеса и государства[2].

Ключевые слова: цифровизация, право, цифровой профиль, бизнес, государственное управление.

1 **Булгакова Оксана Александровна** — кандидат юридических наук, доцент, Институт МИРБИС, ул. Марксистская, 34/7, Москва, 109147, Россия. E-mail: bulgakovakseniya@gmail.com. **ORCID: 0000-0003-4090-383X, РИНЦ AuthorID: 281829.**

2 Статья подготовлена по результатам участия автора в I Международной научно-практической конференции «Живые» и цифровые коммуникации: тренды и перспективы развития», г. Москва, 4 апреля 2019 г., Институт МИРБИС.

Введение

Одним из ярких трендов современности стал бесспорный вызов человечества — всеобщий выход в онлайн. Современная жизнь не представляется возможной без digital-технологий (сети Интернет, различных гаджетов и сервисов), которые «способны, — по словам основателя компании Microsoft Билла Гейтса, — порождать мысли и действия»[3].

Новый этап развития экономики ознаменован переходом на цифровые технологии. Цифровая экономика способствовала качественному изменению формата коммуникаций между людьми. Сегодня интересна новая информация, основанная на статистических данных, открытиях, технологических разработках и новых возможностях.

Интеллектуальная собственность является основным драйвером развития экономики. В цифровой среде не существует границ, поэтому будущее всего гражданского и международного сообщества нацелено на поиск оптимальных решений в эпоху «digital». Цифровые решения стали неотъемлемой частью жизни современного общества, бизнеса, государства и способствовали формированию новых векторов развития и их научных исследований. Процесс выявления новых трендов цифровизации, таких как искусственный интеллект, мобильные сети связи, электронная коммерция, Интернет вещей, цифровое здравоохранение, интеллектуальный анализ данных, умные сети электроснабжения, информационная безопасность, облачные вычисления, беспилотные автомобили, оптические сети связи, блокчейн, жидкокристаллические дисплеи, вычислительная биология и др., основан на взаимодействии бизнеса с наукой.

Первичный список трендов формируют научные публикации. Сегодня особый акцент в сфере интеллектуальной собственности на методы и принципы эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта и анализ больших данных, экспорт российских технологических продуктов на международный рынок. Все эти факторы образуют четвёртую промышленную революцию. Это будущее, которое наступает уже сегодня и его невозможно избежать и нельзя игнорировать.

Эффективность заявленной стратегии возможна лишь при её разработке на международном уровне и при адаптации зарубежного опыта по вопросам экспорта российских технологий на международный рынок, практики зарубежного патентования, нетворкинга с международными экспертами.

Цифровые платформы, искусственный интеллект медленно, но уверенно занимают своё место в условиях успеха современного бизнеса. Самые быстрорастущие компании в мире придерживаются известной цитаты Билла Гейтса «если Ваше-

3 20 вдохновляющих цитат Билла Гейтса [Электронный ресурс] // Лайфхакер. URL: https://lifehacker.ru/20-quotes-bill-gates/

го бизнеса нет в Интернете, то Вас нет в бизнесе!»[1] и плотно занимаются IT-технологиями. Цифровая трансформация позволяет эффективно экономить время и защищать объекты интеллектуальной собственности (ноу-хау, средства производства, новые технологии и др.) от неправомерного использования конкурентов.

Вхождение в зону цифровизации привело к формированию общей государственной стратегии по созданию виртуальной транзакционной среды, в которой все участники гражданского оборота посредством заключения различного рода предпринимательских сделок способствуют формированию прозрачной экономики. Так запущенная несколько лет тому назад Федеральной налоговой службой Российской Федерации (далее ФНС России) система АСК НДС–2 посредством скоординированной методики выемок и обысков совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ России) показала свою сверхэффективность. В рамках дискредитации амнистии капиталов новый тренд всецело ориентирован на всеобщий контроль всех финансовых и товарных потоков: экспортно-импортных операций, страховых взносов, безналичных платежей российского бизнеса.

Долгожданно анонсированный интерактивный сервис «Прозрачный бизнес», утверждённый в соответствии с приказом ФНС России от 29.12.2016 № ММВ-7-14/729@2, является показательным примером открытых данных бизнеса. Новый тренд способствовал выработке концепции добровольного взаимодействия крупного бизнеса с ФНС России, что уже показало свою положительную результативность.

Феномен цифровизации не может существовать вне механизма правового регулирования. Законодательное регулирование довольно предсказуемо, однако, как показывает практика, не успевает за ходом развития событий. Научно-технический прогресс не стоит на месте, что способствует постоянному расширению круга объектов интеллектуальной собственности. Действующие в настоящее время механизмы защиты не являются панацеей, поскольку практически любую защиту можно обойти при помощи других, ещё более изощренных технических средств. Оппоненты идеи правового регулирования ряда уникальных технологий аргументированно ссылаются на непрерывность процесса их совершенствования и развития, что не позволяет объективно оценить законный способ защиты.

Очевидным порождением цифровой эпохи стал процесс трансформации права и усилившейся тенденции авторизации юридических услуг. Новые вызовы и возможности, возникающие в цифровой среде, такие как усиливающееся проникновение финансовых технологий, блокчейн, смарт-контракты, большие данные, проблемы искусственного интеллекта в деловом обороте и ряд других [IX Петербургский.., 2019], настоятельно требуют понимания ключевых трендов ещё на стадии формирования идеи правового регулирования и выработки ряда пилотных проектов.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 20 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере, а также по внедрению в гражданский оборот цифровых технологий.

В названном документе были сформулированы две ключевые задачи. Во-первых, направленные на формирование нормативных предпосылок для развития современных технологий и внедрения их во все сферы общественной жизни. Во-вторых, ориентированные на поиск ответов на многочисленные проблемные вопросы, связанные с развитием цифровой экономики.

Запущенный механизм правового регулирования процесса цифровизации постоянно стимулирует новые законодательные инициативы и порождает непростые вопросы правового характера. К их числу можно отнести тренды развития интеллектуальной собственности и обеспечение кибербезопасности, поддержание легальных цифровых сервисов, защиту информации критической инфраструктуры и облачных технологий и др.

Официально заявленная эпоха «цифрового рывка» способствовала развитию масштабного процесса по формированию нового механизма правового регулирования виртуального пространства. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос защиты персональных данных и использования открытой информации в социальных сетях.

Защита разработок и ноу-хау стала главным вызовом не только для современного бизнеса, но и для государства. Под эгидой Федеральной

1 Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/656030-bill-geits-esli-vashego-biznesa-net-v-internete-to-vas-net-v/.

2 Сервис доступен по ссылке www.pb.nalog.ru/.

службы по интеллектуальной собственности Российской Федерации (далее Роспатента) в апреле 2019 г. состоялась II Международная конференция «Цифровая трансформация: Фокус на IP», в рамках которой рассматривались вопросы активного внедрения новых концептуальных и комплексных походов к созданию цифровых платформ для потребителей патентной информации от ведущих экспертов.

Ключевой задачей в новых условиях перехода на цифровые технологии и выработки практических решений патентной аналитики, по мнению высококвалифицированных специалистов, является поиск и внедрение оптимальных механизмов взаимодействия бизнеса и науки в рамках стратегии научно-технического развития. Заявленный тренд обусловлен открытием миру нового достижения и поэтому имеет очень глубокий экономический и научный потенциал. Небывалый рост внимания к технологиям с углубленным обучением имеет место практически в каждой отрасли, например, в транспортной, энергетической, медицинской и др. В любом секторе экономики в будущем будут превалировать патенты, в которых искусственный интеллект используют в целях обработки информации.

В рамках выработанных правовых ландшафтов правоприменительная практика показала, что на пути внедрения новых технологий не всегда может стоять совершенное правовое регулирование. Так в рамках IX Петербургского международного юридического форума экспертами рассматривался весьма амбициозный проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российский Федерации» [Михайлова, 2019]. Законопроект нацелен на выработку теста для применения цифровой инновации — нового средства, поддерживающего использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов, или новая система таких данных на основе технологий больших данных, нейротехнологии и искусственного интеллекта, компонентов роботехники и сенсорики, технологий беспроводной связи, технологий виртуальной и дополнительной реальностей, а также новых технологий, относящихся к категории цифровых или к сфере цифровой экономики, или новая форма использования такого существующего средства, или такой существующей системы средств, или осуществляемой с их использованием деятельности в Российской Федерации[3]. По итогам открытого заседания рабочей группы было принято решение направить документ на переработку и вновь вернуть на обсуждение рабочей группы [Там же]. Проблематика законопроекта представляет особую важность для регионов России, практически не зарабатывающих на природных ресурсах и особо нуждающихся во внедрении механизма регуляторной песочницы.

Разработчиками законопроекта о цифровых профилях россиян в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национального проекта «Цифровая экономика» была поставлена задача по оперативному обмену необходимой информацией государственными органами и коммерческими структурами. В качестве рисков системы эксперты отметили уязвимость интересов пользователя при агрегации персональных данных и возможность снижения социальных обязательств по аналогии с зарубежным опытом [Бегтин, 2018].

Острой темой остаётся защита авторских прав и проблема борьбы с цифровым пиратством, порождающим до сих пор полярные мнения и судебные споры. По мнению ряда экспертов юридического сообщества антипиратский меморандум «Яндекса» не показал свою эффективность в вопросах блокировки пиратских ссылок [Макарова, 2019].

Одной из определяющих законодательных инициатив стала разработка по инициативе Комитета по госстроительству и законодательству законопроекта о «цифровых правах». 18 марта 2019 г. Президентом подписан Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»[4]. Закон вступает в силу с 1 октября 2019 года. Данным Законом вносится ряд достаточно важных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ). Законопроект вносит изменения в блок статей 1375, 1376, 1377, 1942 ГК РФ, направленных на закрепление возможности прилагать к заявке 3D-модели заявленных объектов. Подобные нововведения позволят значительно сократить сроки проведения экспертизы и таким образом повысить её качество.

Цифровая трансформация вводит в ГК РФ новую ст. 141.1, которая определяет понятие «цифрового права» как совокупность электронных

3 Проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российский Федерации» // СПС Консультант Плюс.

4 Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета, № 60, 20.03.2019.

данных, удостоверяющих права на объекты гражданских прав.

По сути «цифровые права» представляют собой способ фиксации права на объекты гражданского оборота. Законодатель определяет в новой ст. 141. ГК РФ перечень таких объектов гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права[1].

Такие «цифровые права» уже давно нашли практическое применение в гражданском обороте посредством обеспечения права собственнику пароля, так называемый токен в блокчейне [Вараксин, 2019].

Технология-блокчейн при регистрации объектов интеллектуальной собственности в настоящее время активно используется в ряде зарубежных стран, например таких как Бразилия, Индия и Германия. Для крупного бизнеса блокчейн уже давно стал его неотъемлемой частью. Так, Amazon Web Services предлагает блокчейн-инструменты для компаний, которые хотят использовать распределенные системы, но не хотят разрабатывать их самостоятельно. В числе клиентов облачных сервисов, которые используют инструменты Amazon — Change Healthcare, которая позволяет управлять платежами между больницами, страховыми компаниями и пациентами, поставщик программного обеспечения для управления кадрами Workday и клиринговый дом DTCC [дель Кастильо, 2019].

В основе технологии блокчейн лежит принцип распределённого реестра, который позволяет каждому пользователю хранить полную копию данных. По сути с момента внесения последних изменений информация синхронизируется на условном компьютере каждого пользователя. За рядом исключений такую базу можно считать неуязвимой.

В России блокчейн нашла активное применение в системе государственного управления и в системе социального обеспечения. В рамках реализации проекта «цифровая экономика РФ» в 2019 г. заявлено активное внедрение правового регулирования технологии блокчейн.

Несомненным преимуществом технологии является возможность избавления реестра от различных мошеннических операций, что способствует формированию прозрачности всех совершенных действий. В условиях формирования платформы по контролю за движением наличных средств использование технологии становится весьма актуальной и революционной формой.

Помогает блокчейн-технология также фиксировать права на объекты интеллектуальной собственности. При помощи такой технологии автор имеет возможность зафиксировать факт создания объекта интеллектуальной собственности и момент его создания. Особую актуальность это приобретает в отношении авторских и смежных прав, поскольку эти объекты, как известно, возникают в силу факта создания произведения и не подлежат государственной регистрации. При этом удалить информацию из блокчейна уже невозможно, можно только записывать сверху, дополняя предыдущую запись и таким образом просматривать весь цикл жизнедеятельности объекта.

В 2018 г. произошло примечательное для российской сферы интеллектуальной собственности событие: в сети IPChain начал размещать свои транзакции Суд по интеллектуальным правам [Макарова, 2019]. Судебные споры о принадлежности объектов интеллектуальной собственности ведутся постоянно и решения суда, размещаемые в блокчейн-сети, значительно упростили работу участников рынка. Конечно, такая платформа не может не заинтересовать бизнес, регистрирующий товарные знаки в силу распространённого оборота контрафактного товара.

Однако, есть и неприятные особенности этой уникальной технологии: информация о транзакции запечатывается в виртуальный блок, который после регистрации действия синхронизируется со всеми копиями реестра [Кумуков, 2018].

Особую популярность в гражданском обороте в последнее время получили смарт-контракты (англ. smart contract, также self-executing contract, blockchain contract, или digital contract). Это такой программный код, электронный алгоритм, специальная программа, который (ая) отражает договорённости сторон и обеспечивает автоматическое исполнение операций в информационной системе контрактов в блокчейн. По сути смарт-контракты представляют собой условие об автоматическом исполнении операций в информационной системе, например поручение клиентом банку списать коммунальную плату в режиме «автоплатежа».

Появления смарт-контрактов в профессиональной среде способствовало формированию концепции существенного изменения действующих основ договорного права России.

В условиях цифровизации на правительственном уровне рассматривается и другой революционный проект в сфере антимонопольного законодательства. Речь идёт о ситуациях, когда

1 Там же.

цифровые платформы позволят влиять на формирование и поведение картелей и таким образом занять доминирующие позиции на рыках. Так в рамках X юбилейного Гайдаровского форума была отмечена новая тенденция деятельности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (ФАС России) в превенции нарушений антимонопольного законодательства в цифровом мире[2].

В настоящее время на рассмотрение Государственной Думой внесены новые проекты законов о цифровых финансовых активах, об организации работы страховых агентов и брокеров в интернете, переводе лицензирования отельных видов деятельности в электронную форму, о развитии институтов электронной подписи и др. [IX Петербургский.., 2019].

Выводы

Цифровая трансформация общества, бизнеса и государства постепенно набирает свои обороты и диктует новые тренды правового регулирования коммуникаций между ними.

Цифровая эпоха оказывает тотальное воздействие на процесс законодательных инициатив и тем самым становится ключевым фактором, обуславливающим динамику права.

В профессиональной среде активно продолжаются жаркие дискуссии на исследуемую тему. Комплексное рассмотрение актуальных вопросов правового регулирования в эпоху цифровизации ведущими экспертами обогащает формат проводимых мероприятий и делает их незаменимыми. К ключевым проблемами исследуемой эпохи эксперты относят недостойно сформированную нормативную правовую базу и несовершенство отдельных законодательных инициатив, длительное рассмотрение дел в арбитражных судах и низкий уровень подготовки специалистов в области интеллектуальной собственности.

Последний фактор породил необходимость тесного взаимодействия бизнеса и науки с целью анализа развития цифровых технологий, выявления динамики фокуса интересов, оценки масштабности применения, рисков при выводе на рынки цифровых продуктов.

Очерченные законодательные контуры отдельных цифровых продуктов и отраслей позволяют сделать очевидный вывод о приоритетном феномене «цифры» в российской экономике. Анализируемые законодательные инициативы в области интеллектуальной собственности всецело ориентированы на масштабный процесс цифровой трансформации с фокусом на IP.

2 Андрей Цыганов: ФАС нацелила свою деятельность на выявление нарушений антимонопольного законодательства в цифровом мире [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт. 17.01.2019. URL: https://fas.gov.ru/news/26804 (дата обращения 20.05.2019).

Список источников

IX Петербургский международный юридический форум [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт.15 .05.2019 URL: http://government.ru/news/36644/ (дата обращения 18.05.2019).

Бегтин И. Цифровой профиль и анфас. Будет ли в России свой Синьцзян? // Republic Magazine. 25.09.2018. URL: https://republic.ru/posts/92148 (дата обращения 16.05.2019)

Вараксин М. В Гражданском кодексе появятся цифровые права и смарт-контракты // Право.Ru. 19.02.2019. URL: https://pravo.ru/news/209250/ (дата обращения 20.05.2019).

дель Кастильо, Майкл. Блокчейн больше не будущее. Как крупнейшие компании мира уже используют технологию // Forbes. 13.05.2019. URL: www.forbes.ru/tehnologii/375969-blokcheyn-bolshe-ne-budushchee-kak-krupneyshie-kompanii-mira-uzhe-ispolzuyut (дата обращения 15.05.2019).

Кумуков М. К. Технология блокчейн: новые вызовы и возможности в системе мер по ПОД/ФТ // Юрфак: изучение права онлайн. 01.11.2018. URL: https://urfac.ru/?p=533 (дата обращения 18.05.2019).

Макарова Е. Курс на человеческий капитал // Коммерсантъ. 15.05.2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3966646 (дата обращения 16.05.2019).

Михайлова А. Как создаются «цифровые песочницы» // Право.Ru. 17.05.2019. URL: https://pravo.ru/lf/story/211592/ (дата обращения 20.05.2019).

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Oksana Bulgakova[1]

NEW TRENDS OF LEGAL REGULATION OF THE ECONOMY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract. This article discusses the new regulatory trends of digital technologies and analyses the current legislative initiatives in the field of intellectual property. The author attempted to systematize the search for the best digital solutions by analysing key legal developments of modern society, business and Government.

Key words: digitalization, law, digital profile, business, public administration.

1 **Bulgakova Oksana Aleksandrovna** – Candidate of Sci. (Law), Associate Professor. Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. E-mail: bulgakovakseniya@gmail.com. **ORCID: 0000-0003-4090-383X**

References

The 9th St. Petersburg International Legal Forum. *The Russian Government: official website*.15.05.2019. Available at: http://government.ru/en/news/ (accessed 05/18/2019).

Begtin I. Tsifrovoy profil' i anfas. Budet li v Rossii svoy Sin'tszyan? [Digital profile and full face. Will Russia have its Xinjiang?]. *Republic Magazine: website*. 09/25/2018. Available at: https://republic.ru/posts/92148 (accessed 05/16/2019) (in Russ.).

Varaksin M. Grazhdanskom kodekse poyavyatsya tsifrovyye prava i smart-kontrakty [In the Civil Code digital rights and smart contracts will appear]. *Pravo.Ru: website.* February 19, 2019. Available at: https://pravo.ru/news/209250/ (accessed 05/20/2019)(in Russ.).

del Castillo, Michael. Blokcheyn bol'she ne budushcheye. Kak krupneyshiye kompanii mira uzhe ispol'zuyut tekhnologiyu [Blockchain is no longer the future. As the largest companies in the world already use technology]. *Forbes*. 05/13/2019. Available at: www.forbes.ru/tehnologii/375969-blokcheyn-bolshe-ne-budushchee-kak-krupneyshie-kompanii-mira-uzhe-ispolzuyut (accessed 05/15/2019) (in Russ.).

Kumukov M. K. Tekhnologiya blokcheyn: novyye vyzovy i vozmozhnosti v sisteme mer po POD/FT [Technology Blockchain: New Challenges and Opportunities in the System of AML / CFT Measures]. *Yurfak: izucheniye prava onlayn: website* [Law Faculty: Online Law Study: website]. 01.11.2018. Available at: https://urfac.ru/?p=533 (accessed 05/18/2019). (in Russ.).

Makarova E. Kurs na chelovecheskiy kapital [A Course on Human Capital]. *Kommersant*. 05/15/2019. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/3966646 (accessed 05/16/2019) (in Russ.).

Mikhailova A. Kak sozdayutsya "tsifrovyye pesochnitsy" [How to create "digital sandboxes"]. *Pravo.Ru: website.* 05/17/2019 Available at: https://pravo.ru/lf/story/211592/ (accessed 05/20/2019) (in Russ.).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Беспалова Н. А. Направления использования интеллектуальных машин в современной экономике [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 33–37.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.5 *Дата поступления 21.05.2019 г.*

УДК 334.021.1

***Наталья Беспалова*[1]**

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МАШИН В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *Предмет настоящего исследования* — применение интеллектуальных машин в киберэкономике.

Цель статьи: на основании современных исследований изучить перспективные направления применения интеллектуальных машин в киберэкономике.

Методической основой данной статьи являются исследования по перспективным направлениям применения интеллектуальных машин в киберэкономике.

Результаты: в настоящей статье определена роль интеллектуальных машин в киберэкономике, а также выявлены перспективы их применения. *Выводы:* на сегодняшний день в погоне за увеличением оборота производители техники начали наводнять рынок большим количеством «умных» устройств: от смартфонов, очков, часов до сложных сенсорных систем, роботов и станков.

На данный момент разработчики программного обеспечения выпускают значительное число платформ и программ, позволяющих подключаться к так называемым «умным» устройствам и соединять их между собой. То есть можно констатировать, что наступил момент, когда накопленные теоретические изыскания стало возможным реализовать на практике. Эра интеллектуальных машин началась в нашей повседневной жизни, но технологию можно активно развивать и в сфере производства. Наметилась тенденция, что интеллектуальные машины трансформируют все способы нашей деятельности. Машинное обучение и искусственный интеллект стремительно становятся частью нашей повседневной жизни. Такие гиганты, как Amazon, Alphabet, Facebook и Microsoft, уже сделали интеллектуальные машины частью своих систем.

Применение. Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при изучении данной проблематики в рамках различных курсов.

Ключевые слова: киберэкономика, цифровизация, цифровая экономика, интеллектуальные машины, экономика 4.0. *JEL: O32*

1 **Беспалова Наталья Александровна** — кандидат экономических наук, доцент. Институт социальных наук, 105005, г. Москва, ул. Радио, 20, стр. 1., Россия. E-mail: bespalova1911@gmail.com.

Введение

Интеллектуальные машины — это своеобразные комбинации промышленности и IT, являющиеся вариантом выхода из промышленной революции и IT-революции. Новая революция Промышленного Интернета меняет существующие границы между людьми (имеется ввиду сознание) и машинами, и в некотором смысле даже размывает эти границы.

Сегодня уже сложно представить такую область деятельности, в которую бы ни проникли различные умные устройства, упрощающие нашу работу или берущие на себя часть наших обязанностей. Среди таких сфер — медицина, образование, бизнес, наука, развлечения, борьба с преступностью, решение многочисленных бытовых вопросов.

Обзор литературы и исследований

Работы по изучению интеллектуальных машин в киберэкономике нашли свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлены в них довольно широко и разнообразно. Рассмотрим несколько наиболее ярких и отличающихся подходов к понятию «киберэкономика» и «интеллектуальные машины». Так, в статье Н. Н. Бондаревой [Бондарева, 2016] «Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России» определены методологические основы для новых критериев эффективности и стандартов товаров и услуг в новой киберсреде, а также причины и последствия трансформации спроса на роботизированные товары и услуги.

В работе В. П. Куприяновского, С. А. Синягова, С. И. Липатова «Цифровая экономика — «Умный способ работать» [Куприяновский, Синягов, Ли-

патов, 2016] указывается, что будущее мировой экономики в использовании умных технологий в различных отраслях науки и техники.

В статье М. Карягина «Информатизация в России...» [Карягин, 2016] говорится об основных направлениях и перспективах радикальных технологических инноваций в ближайшие десятилетия, а также о связанных с ними современных глобальных рисках и возможных будущих.

Результаты

Показательным является внедрение интеллектуальных машин в быту населения. Так, распределение ключевых интерфейсов связи, используемых в системах смарт-учета энергоресурсов рассмотрено в таблице 1. На сегодняшний день 75 % от всех энергоресурсов на Земле потребляется жителями городов, доля которых составляет 53 % от общего населения планеты, подсчитали эксперты ООН. По оценкам Schneider Electric, к 2050 году потребности в энергоресурсах, вслед за долей горожан уже в 86 %, вырастет на 50 %[1].

Отчасти поэтому в мире количество мегаполисов, реализующих проекты умных городов, интеллектуального учета и умных электросетей, постоянно растет. Эксперты консалтинговой компании ABI Research весной 2017 года спрогнозировали, что до 2022 года рост количества умных счетчиков, отслеживающих потребление электроэнергии, воды и газа, окажется двукратным. Это произойдет на фоне развития технологий энергоэффективных сетей большого радиуса действия (LPWAN).

Machine Research. Согласно прогнозу, к 2022 году в Европе будет насчитываться 158 млн интеллектуальных приборов учета, подключенных к LPWA-сетям. Сейчас порядка 60 млн счетчиков европейцев не оснащены возможностями дистанционной передачи показаний.

Согласно подсчетам Еврокомиссии, к 2020 году будут заменены 200 млн счётчиков энергии и 45 млн счетчиков газа. К обозначенному времени такие устройства будут установлены у 72 % потребителей электроэнергии и 40 % потребителей газа[2].

1 Вятских Д. С учетом интеллекта [Электронный ресурс] // IoT: новости Интернета вещей. 26.10.2017. URL: https://iot.ru/promyshlennost/s-uchetom-intellekta (дата обращения 16.05.2019).

2 Там же.

Таблица 1. **Распределение ключевых интерфейсов связи, используемых в системах смарт-учета энергоресурсов**

Страна	Интерфейс коммуникации (от счетчика к концентратору данных), %			Интерфейс коммуникации (от концентратора данных к системе обработки данных), %				
	PLC	GSM/GPRS	Радио-модем	PLC	GSM/GPRS	Радио-модем	Wi-Fi	Опто-волокно
Австрия	70	30						100
Бельгия								
Болгария	+	+						
Кипр	+	+						
Чехия	99	1		+	+			+
Дания	+	+	+					100
Эстония	90	10						
Финляндия	30	60	10					
Франция	100							
Германия	20	80						100
Греция	100			100				
Венгрия								
Ирландия	+		+					
Италия	100				+	+		
Латвия	100					100		
Литва	+	+			100			
Люксембург	+	+		+	+			
Мальта	+	+						
Нидерланды	80	20						
Польша	100							
Португалия	85	15						
Румыния	100				+		+	+
Словакия	+		+					
Словения	+	+	+					
Испания	100							
Швеция	+	+	+	+	86	+	+	33
Великобритания			+					

Источник: Smart Grid - Умные Сети. Интеллектуальные сети электроснабжения [Электронный ресурс] // TAdviser: информационно-аналитический портал. 20.12.2018. URL: http://www.tadviser.ru/a/102530. Адаптировано автором.

Франция и Испания станут последними крупными странами в Западной Европе, внедрившие интеллектуальные решения с PLC. Начиная с этого года Италия переключается на счетчики второго поколения, работающие в гибридных сетях PLC/RF. Это позволит повысить надежность передачи данных.

В Великобритании и Нидерландах сосредоточены на использовании 2G/4G, а страны Скандинавии активно используют RF.

В результате именно по причине внедрения интеллектуальных машин в киберэкономику человек имеет возможность работать всего 40 часов в неделю, потребляя, при этом, немало удобств цивилизации. На настоящий день роботы осуществляют самые различные работы и задачи, это и бесхитростное передвижение грузов, и непростые технологические операции.

Приведем интересные примеры применения искусственного интеллекта, которые внедрены на данный момент или планируются к внедрению в ближайшем будущем.

Медицина

В медицине особенно ценится отменная память искусственного интеллекта и его способность обрабатывать большое количество данных, сопоставлять и анализировать информацию. Так, проект Face2Gene от компании FDNA обещает определить генетические заболевания по фото. По словам разработчиков, по чертам лица можно выявить около 3 500 генетических заболеваний, даже если по симптомам они себя еще не проявили. Приложение доступно для смартфонов на Andriod и iOS [Карягин, 2016, с. 28].

В последние годы промышленные роботы стали огромным благом для обрабатывающей промышленности. По мере развития технологий, повышается необходимость в разработке правил техники безопасности, прилагаемых к ним. В мировой практике существуют международные стандарты безопасности, известные как ISO 10218, в которых содержатся рекомендации по снижению рисков, связанных с обустройством совместного рабочего пространства и применением промышленных роботов в изолированных от людей зонах [Карягин, 2016].

Также большое распространение получают интеллектуальные машины в быту. Типичным примером может служить система умного дома. Умный дом оптимизирует энергопотребление, обогрев и вентиляцию, контролирует работу различных приборов, подстраиваясь под расписание хозяина. В совокупности это не только делает быт удобнее, но и помогает экономнее расходовать электроэнергию [Кастельс, 2000, с. 39].

Еще один пример бытового использования интеллектуальных машин — автоматические переводчики. Если раньше качество пропущенного через них текста оставляло желать много лучшего, то сейчас ситуация меняется. Алгоритмы учатся подбирать правильный перевод в зависимости от контекста и согласовывать части предложения между собой. Как итог, вместо «машинного перевода» можно получить вполне читаемый текст. Внедрение интеллектуальных машин в свой переводчик осенью 2017 года осуществил «Яндекс». Алгоритм не разбивает текст на отдельные слова, а воспринимает предложение целиком, что позволяет получить перевод более высокого качества [Стрижов и др., 2018, с. 22].

Выводы

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

В большинстве случаев под интеллектуальными машинами сейчас понимают традиционные робототехнические системы и роботизированные производственные линии. Такие системы решают весьма сложные технологические задачи и, как правило, оснащены набором интеллектуальных функций, но все же это классические системы старого централизованного типа, ограниченные рамками заданной человеком логики и не способные адекватно реагировать на непредвиденные события и принимать решения без участия человека.

На вопрос о перспективах развития интеллектуальных машин в России можно ответить оптимистично или с долей скепсиса. Несомненно, повсеместное внедрение интеллектуальных машин в России — вопрос времени. Пусть с отставанием, но они начнут внедряться и на предприятиях в нашей стране. В условиях кастомизации производств такие системы станут единственно верным способом организации производства, и компании, способные предложить подобные решения, будут пользоваться высоким спросом.

С учётом дальнейшего развития технологий автоматизация может затронуть намного больше сфер, чем сегодня. Но, скорее всего, этот процесс займёт не одно десятилетие. Тем не менее, уже сейчас роботы способны заменить многих работников на производстве. Автоматизация проникает в различные профессии и сферы деятельности (бухгалтерия, госсектор, гостиничный бизнес, колл-центры, логистика/транспорт, здравоохранение, общественное

питание, подбор персонала, производство, розничная торговля, сельское хозяйство, СМИ, страхование, строительство, юриспруденция), но вопрос о том, смогут ли технологии действительно лишить людей работы остается открытым.

Список источников

Бондарева Н. Н. Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 49–57.

Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекос» [Электронный ресурс] // Инфометр: информационно-аналитический портал. 13.04.2016. URL: http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii (дата обращения 02.04.2018).

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 129 с.

Куприяновский В. П., Синягов С. А., Липатов С. И. Цифровая экономика — «умный» способ работать // International Journal of Open Information Technologies. 2016. 2 (4). С. 26–32.

Стрижов и др. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Стрижов С. А. Шер М. Л. Андреева Г. Н., Бадальянц С. В., Богатырева Т. Г., Бородай В. А., Дудкина О. В., Зубарев А. Е., Казьмина Л. Н., Минасян Л. А., Миронов Л. В. Нижний Новгород: Профессиональная наука; Smashwords, Inc.15951 Los Gatos USA, 2018. 131 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Natalya Bespalova[1]

DIRECTIONS FOR THE USE OF INTELLIGENT MACHINES IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. *The subject of this study* is the use of intelligent machines in cyber economics.

Purpose of the article: on the basis of modern research to explore promising areas of application of intelligent machines in cyber economics.

The methodological basis of this article is research on promising areas of application of intelligent machines in cyber economics.

Results. This article defines the role of intelligent machines in cyber Economics, as well as the prospects of application. Conclusions / relevance.

Today, in the pursuit of increasing turnover, manufacturers of equipment are flooding the market with a large number of "smart" devices: from smartphones, glasses, watches to complex sensor systems, robots and machines.

While software developers have begun to release a significant number of platforms and programs that allow users to connect to "smart" devices and connect them with each other. it is safe to say that the moment has come when the accumulated theoretical research has become possible to implement in practice. The era of intelligent machines began in our daily lives, but the technology can be actively developed in the field of industrial manufacturing. There is a trend that intelligent machines are transforming the ways of doing business. Machine learning and artificial intelligence will soon become part of our daily lives. Giants like Amazon, Alphabet, Facebook and Microsoft have already made intelligent machines part of their systems.

Application. The findings and results of the research can be used in the study of this problem in various courses

Key words: cybereconomics, digitalization, digital economy, intelligent machines, economy 4.0.

JEL: O32

1 **Bespalova Natalya Alexandrovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor. Institute of Social Sciences, 20 bld. 1 Radio St., 105005, Moscow, Russia. E-mail: bespalova1911@gmail.com.

References

Bondareva N. N. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya robotizatsii: v mire i Rossii [The state and prospects of development of robotization: in the world and Russia]. *MIR (Modernizatcija. Innovatcii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)]. 2016. Vol. 7, no. 3, pp. 49–57 (in Russ.).

Karyagin M. Informatizatsiya v Rossii: gosuslugi, tsifrovaya ekonomika i «tekhnologicheskiy perekos [Informatization in Russia: public services, digital economy and "technological imbalance"]. *Infometr: website.* 04/13/2016. Available at: http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii (accessed 04/02/2018) (in Russ.).

Castells M. *Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestvo, kul'tura* [Information Age. Economy, society, culture]. Moskow: State University Higher School of Economics, 2000. 129 p. (in Russ.).

Kupriyanovskiy V. P., Sinyagov S. A., Lipatov S. I. Tsifrovaya ekonomika – "umnyy" sposob rabotat [Digital Economy – the Smart Way to Work. *International Journal of Open Information Technologies.* 2016. 2 (4). Pp. 26–32 (in Russ.).

Strizhov et al. *Razvitiye tsifrovoy ekonomiki v Rossii kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya* [The development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population]. Strizhov S. A., Sher M. L. Andreeva G.N., Badalyants S.V., Bogatyreva T.G., Boroday V.A., Dudkina O.V., Zubarev A.E., Kazmina L.N., Minasyan L.A., Mironov L.V. Nizhny Novgorod: Professional'naya nauka; Smashwords, Inc.15951 Los Gatos USA, 2018. 131 p. (in Russ.).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Верников В. А., Хамбазаров Ш. Б. Стратегическое планирование и управление производительностью труда в сфере цифрового предпринимательства путем развития предпринимательских компетенций [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 38–46. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.6 *Дата поступления 04.03.2019 г.*

УДК 331.5.024.54

Виталий Верников[1], Шамиль Хамбазаров[2]

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. Движущей силой цифровой экономики является человеческий капитал, то есть знания, таланты, навыки, умения, опыт, интеллект людей. В связи со стремительным внедрением цифровых технологий формирования цифровых навыков граждан приобретает ключевое значение.

В статье определены сущность компетенций и предпринимательских компетенций, выявлены особенности развития предпринимательских компетенций в условиях цифровой экономики. Также рассмотрены механизмы формирования цифровых компетенций и предложены пути их дальнейшего развития.

Цель статьи — рассмотрение способов, методов и инструментов развития предпринимательских компетенций в сфере цифрового предпринимательства.

Объектом статьи выступают предпринимательские компетенции.

Предметом статьи являются способы развития предпринимательских компетенций в сфере цифрового предпринимательства.

Практическое значение проблемы можно рассматривать в нескольких аспектах. Наиболее важный аспект — необходимость реформирования системы образования в соответствии с современными требованиями, пересмотр учебных программ в соответствии с потребностями рынка труда и требованиями работодателей. Цифровизация и кроссплатформенность на сегодня являются главными трендами на общем рынке труда. Умение использовать цифровые технологии в работе постепенно становится необходимым для большинства специализаций и профессий, то есть сквозным или кроссплатформенным. Благодаря использованию онлайн-технологий граждане могут более эффективно приобретать знания, навыки и навыки во многих других сферах (например, изучать языки, предметы, овладевать профессиями и т. д.). Цифровые навыки и компетенции — залог полноценного развития цифровой экономики, ибо ее творят граждане. Цифровая грамотность должна быть одной из ключевых компетенций.

Ключевые слова: компетенции, цифровое предпринимательство, цифровая экономика, формирование и развитие цифровых компетенций. *JEL: J24*

1 **Верников Виталий Александрович** — кандидат экономических наук, доцент. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., д.36. E-mail: vernikov72@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 672478.**

2 **Хамбазаров Шамиль Бесланович** — соискатель, ВНИИ труда Минтруда России. 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29. E-mail: nnils@list.ru.com. **РИНЦ AuthorID: 967437.**

Введение

В условиях развития информатизации общества и перехода предприятий на информационный тип хозяйства возникает необходимость в генерировании идей, креативном мышлении персонала, выпуска инновационной продукции, увеличении гудвилла компании и создания ее положительного имиджа как основы обеспечения развития предпринимательской мастерства. Поэтому, особое значение и актуальность приобретают вопросы формирования и наращивания предпринимательских компетенций в современных условиях децентрализации экономики [Dudin M. N. et al., 2013; Дудин, Лясников, Поляков, 2012]. Компетенция — группа взаимосвязанных поведенческих действий, которые, когда их проявляет кандидат и рассматривает наблюдатель, характеризует компетентность в конкретном аспекте выполняемой работы [Кондратенко, 2014, с. 264].

Понятие «компетентность» является более широким, чем компетенция, ведь последняя входит в ее состав как способность личности осуществлять эффективную профессиональную деятельность, используя на практике знания и умения. Составляющие компетенции представлены на рис. 1.

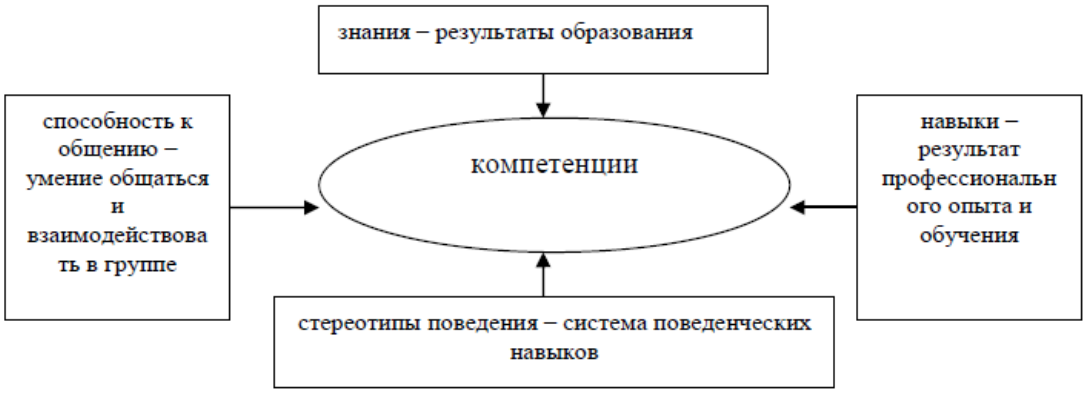

Рис. 1. Составляющие компетенции
Источник: составлено автором по [Слепцова, Туманова, 2018, с. 293]

Следует отметить, что специалисты любой сферы деятельности должны обладать общей компетентностью (способность личности к анализу, синтезу, общие знания, способность к самостоятельному обучению, сотрудничеству и коммуникации, целеустремленность, лидерские качества, организованность и способность к планированию [Чуланова, 2018, с. 75]), необходимой для существования в социуме, для решения любых ситуаций, даже не связанных с конкретной профессиональной деятельностью. Наряду с общей компетентностью любого специалиста различают компетентности профессиональные, соответствующие виду деятельности, специальности, необходимые определенные знания, опыт, личностные качества. Е. В. Васильева выделяет следующие виды компетенций в понятиях компетентностного обучения Европейского пространства высшего образования (рис. 2).

Инструментальные компетенции
Навыки и когнитивные способности, необходимые для профессиональной компетентности
Межличностные компетенции
способность к эмпании, навыки социального взаимодействия и сотрудничества
Системные компетенции
способность планирования изменения
Специфические компетенции, относящиеся к каждой профессии

Рис. 2. Виды компетенций в понятиях компетентностного обучения Европейского пространства высшего образования
Источник: составлено автором по [Васильева, 2018, с. 122]

Профессиональную компетентность следует рассматривать как интегрированный результат приобретенного опыта, связанного с овладением профессиональными знаниями, умением использовать их совокупность в профессиональной деятельности, сформированностью соответствующих личностных качеств индивида. Компетентность работника формируется на базе имеющихся компетенций (знаний, умений, способностей) и мотивации сотрудников. Последний компонент очень важен, ведь применять имеющийся потенциал в интересах предприятия сотрудник лишь при условии высокой мотивации. В условиях конкуренции основными приоритетами профессиональной компетентности специалиста выступает умение приспосабливаться к быстрым изменениям и новым потребностям рынка труда, быть информационно образованным, активно действовать, быстро принимать решения и учиться на протяжении всей жизни [Кондратенко, 2018, с. 147].

С точки зрения практической психологии, предпринимательская компетентность — это личностное качество, способность, модель поведения, необходимые для успешного решения

определенных бизнес-задач и достижение высоких результатов в предпринимательской деятельности.

В Европейской справочной системе (Key Competetences for Lifelong Learning. A European Reference Framework) предпринимательская компетентность трактуется как способность личности воплощать идеи в сферу экономической жизни, как интегрированная качество, базирующееся на креативности, творчества, инновационности, способности к риску, а также способности планировать и организовывать предпринимательскую деятельность [Definition and Selection.., 2001, p. 8].

В настоящее время активно развиваются наукоемкие отрасли, такие как, в частности, биотехнология, генная инженерия, компьютерное программирование; растет эффективность труда. Это непосредственно отражается и на повышении уровня жизни. Цифровая экономика стимулирует получение достаточно высоких доходов на базе малого капитала и небольшого количества работников.

В то же время, в области решения задач в технологически насыщенной среде российское население заметно отстает от населения стран ОЭСР. В частности, в России зафиксирован низкий рост в области распространения ключевых информационно-коммуникационных навыков среди ее резидентов, прежде всего в области элементарной цифровой грамотности. В стране наблюдается отсутствие мониторинга компетенций взрослого населения: при проведении тестирования оценки компетенций было выявлено, что 33,6 % российских участников не умеют пользоваться клавиатурой и мышью (в то время как в странах ОЭСР эта доля достигла только 19,5 %) [Редько, 2015, с. 79].

Подход к формулировке компетенций для успешной занятости в цифровой экономике различается у разных авторов: одни [Сизова, Хусяинов, 2017] утверждают, что необходимы четыре основных вида компетенций: профессиональные, коммуникативные, информационные и цифровые; другие [Галажинский, 2017] пишут о том, что применительно к цифровой экономике возникла такая парадигма терминов: «hard skills», «soft skills», «digital skills», которые отражают кардинальные изменения в образовательной сфере.

Результаты исследования

Внедрение цифровых технологий сопровождается вызовами, которые должен преодолеть общество для успешного внедрения цифровой экономики в жизни, среди которых выделяют:

- недостаточные компетенции и знания, низкий уровень цифровой грамотности населения;
- краткосрочное снижение производительности труда от внедрения новых технологий;
- рост технологической безработицы;
- значительные изменения в региональной структуре размещения производительных сил;
- недостаточность квалифицированных кадров для внедрения стратегии digital-трансформации;
- отсутствие стратегии и нормативно-правовой базы использования цифровых технологий для конкуренции и инноваций.

Стратегия digital-трансформации бизнес-среды требует совершенствования сервиса потребителей и переход к клиентоориентированой системе обслуживания, развития партнерских отношений и гибкой интеграции с компаниями-партнерами (цифровое партнерство становится одним из факторов масштабности бизнеса), использования баз данных, внедрения новых HR-стратегий и культуры инноваций.

Компетенции в сфере цифрового предпринимательства включают в себя уверенное, критическое и ответственное использование и взаимодействие с цифровыми технологиями для учебы, работы и участия в обществе. Это включает в себя информационную грамотность и грамотность данных, коммуникацию и сотрудничество, создание цифрового контента (включая программирование), безопасность (включая цифровое благополучия и компетентности, связанные с кибербезопасностью) и решения проблем.

Базовые знания, навыки и отношения, касающиеся этой компетентности. Лица должны понимать, как цифровые технологии могут поддерживать коммуникацию, творчество и инновационность, осознавать их возможности, ограничения, последствия и риски. Они должны понимать общие принципы, механизмы и логику, лежащую в основе цифровых технологий, которые развиваются, а также знать основы функционирования и использования различных устройств, приложений и сетей. Приобретение цифровых компетенций рассматривается именно как потребность всего общества. Данная проблема была идентифицирована и на уровне государственного управления. Как ответ были разработаны и внедрены механизмы формирования цифровых компетенций в обществе. Можно выделить следующие виды механизмов формирования цифровых компетенций (табл. 1).

Таблица 1. **Механизмы формирования цифровых компетенций**

Механизм	Суть механизма
Государственные программы распространения цифровых компетенций	Создание образовательных институтов, задачей которых является реализация образовательных программ по приобретению цифровых компетенций, содействие самосовершенствованию граждан
Перестройка системы среднего образования	Внедрение нового стандарта среднего образования, который предусматривает усвоение цифровых компетенций с самого начала обучения, использование цифровых технологий в качестве основы учебного процесса
Реорганизация системы университетского образования	Использование возможностей системы высшего образования с целью формирования нового подхода к получению профессии, подготовка нового поколения работников к необходимости постоянно самосовершенствоваться
Интенсификация корпоративного образования	Постоянное обучение и повышение квалификации работников в частном секторе является одним из весомых факторов усвоения цифровых компетенций в обществе в целом
Создание учебных платформ	Использование Интернет-платформ для массового усвоения цифровых компетенций, их обновления, распространение информации о появлении новых технологий, актуальные учебные курсы
Побуждение к овладению цифровыми компетенциями на микроуровне	Овладение цифровыми компетенциями может происходить и на уровне отдельных компаний, организаций: если в частном секторе экономики существует тренд на распространение цифровых технологий и их усвоение населением, то это может иметь и общий общественный эффект

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Наиболее распространенным механизмом формирования цифровых компетенций в обществе государственные программы, направленные на адаптацию общества к условиям цифровой экономики. Среди существующих программ можно выделить такие, приоритетами для которых является преодоление цифрового неравенства, интенсификация инновационной активности населения, повышение конкурентоспособности, и др. Поскольку проблема приобретения цифровых компетенций имеет общенациональный масштаб, именно государство должно быть главным инициатором ее преодоления. Кадры и образование отнесены в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» к одному из ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики. В Программе обозначены основные цели направления [Программа.., 2017], касающегося кадров и образования: «создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России».

Сфера среднего образования наиболее пригодна для того, чтобы подготовить к существованию в условиях цифровой экономики новое поколение. С одной стороны, в настоящее время цифровые технологии очень доступны, и их применение не требует больших вложений. Каждый человек, который задействован в экономической жизни, имеет возможность приобретать такие компетенции через повышение квалификации, саморазвитие. С другой стороны, именно базовые образовательные навыки, полученные в средней школе, формируют будущее мировосприятие человека.

Предприниматели должны критически подходить к достоверности, надежности и воздействия информации и данных, являющихся доступными цифровыми средствами и осознавать юридические и этические принципы, связанные с использованием цифровых технологий.

Предприниматели должны уметь использовать цифровые технологии для поддержания активного гражданства и социальной интеграции, сотрудничества с другими, творчества для достижения личных, социальных или коммерческих целей.

Компании, которые сделали ставку на глобальные тренды, находятся в мировых лидерах, однако насколько долго они смогут удержаться — большой вопрос, во многом связанный с компетенциями их сотрудников. Новая модель высшего образования формирует «портфели компетенций» на базе оценки будущего спроса компаний. Ее внедрение во многом связано с совпадением действия трех групп факторов: активного приме-

нения новых технологий (включая online образование); перехода к концепции «предпринимательского университета», совмещающего обучение, науку и бизнес; развития спроса со стороны конечных потребителей в рамках концепции обучения в течение всей жизни [Доклад.., 2018].

Навыки включают в себя умение использовать, доступ, фильтровать, оценивать, создавать, программировать и распространять цифровой контент. Лица должны уметь управлять и защищать информацию, контент, данные и цифровые идентичности, а также признавать и эффективно работать с программами, устройствами, искусственным интеллектом и роботами.

Работа с цифровыми технологиями и содержанием требует рефлексивного и критического, и в то же время любознательного, открытого и перспективного отношение к их развитию. Она также требует нравственного, безопасного и ответственного подхода к использованию этих инструментов.

В основу современной образовательной политики должны быть положены такие подходы как открытость образования к внешним запросам и запросам рынка труда, потребностей общества, практикоориентированность, инновационность, применение инновационных педагогических технологий, ориентированных на формирование у выпускников навыков XXI века и профессиональных компетенций, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих инновации на практике, неформальный связь с бизнесом, в частности формирования инновационных студенческих исследований в виде стартапов и т. д.

Создание благоприятных условий и поиск соответствующих моделей государственно-частного партнерства с операторами неформального образования, их поддержка, будет способствовать росту частных инвестиций в эту сферу. Появление новых операторов и за короткие сроки существенно расширит возможности граждан, особенно в регионах, для получения соответствующих цифровых навыков и освоения новых профессий.

Одной из важных задач является обновление государственного классификатора профессий, то есть разработка и утверждение перечня цифровых профессий на основе требований рынка труда, цифровых трендов, с последующей разработкой соответствующей программы их внедрения в профильных учебных заведениях.

Цифровизация реального сектора экономики — это главная составляющая часть цифровой экономики и определяющий фактор роста экономики в целом, в том числе и самой цифровой индустрии, как производителя технологий. Цифровые технологии во многих секторах являются основой продуктовых и производственных стратегий.

С целью осуществления масштабного цифровых трансформаций отечественным предприятиям, малому и среднему бизнесу, промышленности, важно создать условия и соответствующие стимулы — от информационно-маркетинговых до фискальных.

Цифровые технологии в России должны быть доступными как с точки зрения организационно-технического доступа к соответствующей цифровой инфраструктуре, так и с финансово-экономической точки зрения, то есть через создание условий и стимулов, которые будут поощрять бизнес к цифровизации. Результатом этой деятельности станет модернизация экономики, ее оздоровления и конкурентоспособность.

Интеграция цифровых технологий в процессы производства, или цифровизация промышленности, является приоритетом государственной промышленной политики. Государственная политика стимулирования развития цифровых компетенций предпринимателей имеет три направления:

- создание инфраструктуры «Индустрии 4.0» — индустриальных парков, отраслевых центров технологий;
- доступ к капиталу для создания новых инновационных производств;
- развитие цифровых навыков для подготовки персонала, способного работать с технологиями «Индустрии 4.0».

Для развития потенциала «Индустрии 4.0» в России важным является внедрение таких инициатив:

- таргетинг, то есть анализ и исследование промышленных секторов с целью оценки конкурентоспособности и перспектив развития. Такая работа предполагает привлечение исследовательских агентств, получение соответствующих инсайтов, определение драйверов роста, организацию коммуникации результатов и т. д. Результаты исследований должны быть использованы для дальнейшего планирования и уменьшения рисков для потенциальных инвесторов;
- информатизация промышленности, или программа просвещения и трансфера лучших практик ИТ-сектора и цифровых индустрий в промышленные секторы. В настоящее время промышленные сектора значи-

тельно отстают от тенденций, технологий и возможностей цифрового рынка. Отсутствие практик по технологиям-драйверов «Индустрии 4.0», а также недостаточное владение инновационным и инвестиционным менеджментом, методами управления (agile, scrum) являются реальными препятствиями на пути к «Индустрии 4.0». Результатом информатизации промышленности должно стать создание совместных компетентных групп — представителей IT и цифровых индустрий с одной стороны, и промышленности с другой, ориентированных на сотрудничество и разработку новых продуктов и услуг;

- инжиниринговые кластеры. Мощные разработчики в промышленном инжиниринге имеют возможность кардинально повлиять на промышленные инновации, R&D, экспортный маркетинг и т. д. Деятельность компаний из промышленного инжиниринга направлена именно на поиск и разработку новых промышленных продуктов, генерацию идей, промышленный дизайн, создание прототипов и тому подобное. Такие отрасли экономики, как пищевая и перерабатывающая промышленность, металлургическое машиностроение, сельское хозяйство, являются наиболее перспективными для создания и развития индустрии промышленного инжиниринга;
- отраслевые дорожные карты цифровых трансформаций. Создание дорожных карт цифровых трансформаций имеет целью поиск, разработку и реализацию соответствующих действий и инициатив по цифровизации отраслей промышленности. Для многих секторов это план восстановления, повышения конкурентоспособности, а в отдельных случаях — возвращение в экономическую среду.

Выводы

Массовое распространение информационно-коммуникационных технологий способствует становлению сетевых отношений и возникновению информационных сетей, построенных на взаимодействии отдельных членов общества. Увеличение информационного давления на человека через насыщение повседневной жизни новыми технологиями делает недостаточно действенными предыдущие алгоритмы получения информации и ее обработки.

Создание программ, тренингов, непрерывного повышения уровня цифровых компетенций предпринимателей является насущной потребностью экономического развития на современном этапе. Формирование профессионально компетентного персонала позволяет повысить качество выполняемой работы и обеспечить высокую трудовую эффективность в условиях конкуренции. Для этого следует использовать такие способы и методы, как государственные программы распространения цифровых компетенций, перестройка системы среднего образования, реорганизация системы университетского образования, интенсификация корпоративного образования, создание учебных платформ, побуждение к овладению цифровыми компетенциями на микроуровне.

Для развития потенциала «Индустрии 4.0» в России важным является внедрение таких инициатив: таргетинг; информатизация промышленности, или программа просвещения и трансфера лучших практик ИТ-сектора и цифровых индустрий в промышленные секторы; создание инжиниринговых кластеров; разработка отраслевых дорожных карт цифровых трансформаций.

Таким образом, создание и выполнение национальной программы обучения общим и профессиональным цифровым компетенциям и знаниям является приоритетным заданием на пути к ускоренному развитию цифровой экономики.

Список источников

Васильева Е. В. Компетентностный подход в государственной службе: какие знания и навыки выбирают госслужащие? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 120–144.

Галажинский Э. Чему не учат в университетах [Электронный ресурс] // Ведомости: электронное периодическое издание. 02.08.2017. 2 августа. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah Цит. по: Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. 131 с.

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. 172 с. [Электронный ресурс]: текст. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf (дата обращения 14.03.2019).

Дудин М. Н., Лясников Н. В., Поляков В. Л. Формирование инновационной среды как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур: монография. М., 2012.

Кондратенко А. И. Теоретические аспекты построения модели компетенций персонала // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 264–268.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: www.government.ru/docs/28653/ (дата обращения 16.03.2019).

Пудлина Е. И. Сущность понятия «управленческая компетентность» // Акмеология. 2014. № S3–4. С. 147–148.

Рылько Е. Д. Насколько компетентны сегодня взрослые россияне. Результаты Программы международной оценки компетенций взрослых (PIAAC) в Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 79 с. [Электронный ресурс]: текст. URL: http://piaac.ru/wp-content/uploads/2015/05/Report_PIAAC_RUS.pdf (дата обращения 14.03.2019).

Сизова И. Л., Хусяинов Т. М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396. URL: https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401

Слепцова Е. В., Туманова М. Ю. Управление компетенциями в системе управления персоналом // Экономика устойчивого развития. 2018. № 3 (35). С. 293–297.

Чуланова О. К. Управление персоналом на основе компетенций: монография / О. Л. Чуланова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 122 с.

Definition and Selection of Competencies. Theoretical and Conceptual Foundations (DeSeCo). Strategy Paper on Key Competencies. An Overarching Frame of Reference for an Assessment and Reseach Program — OECD (Draft), 2001, p. 8. [Электронный ресурс]: текст. URL: http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/41529556.pdf (дата обращения 14.03.2019).

Dudin M. N., et al. Methodological approaches to classification of innovation potential in the context of steady development of entrepreneurial structures / M. N. Dudin, N. V. Ljasnikov, E. V. Omel'chenko, S. A. Shirokovskih // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication), № 13. P. 563–566.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vitaly Vernikov[1], Shamil Khambazarov[2]

STRATEGIC PLANNING AND MANAGEMENT OF PRODUCTIVITY IN THE FIELD OF DIGITAL ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES

Abstract. The driving force of the digital economy is human capital, that is, knowledge, talents, skills, abilities, experience, and intelligence of people. In connection with the rapid introduction of digital technologies, the formation of digital skills of citizens is of key importance.

The article defines the essence of competencies and entrepreneurial competencies, identifies features of the development of entrepreneurial competencies in a digital economy. Also discussed are the mechanisms for the formation of digital competencies and proposed ways for their further development.

The purpose of the article is to consider ways, methods and tools for the development of entrepreneurial competencies in the field of digital entrepreneurship.

The object of the article are entrepreneurial competence.

The subject of the article is how to develop entrepreneurial competencies in the field of digital entrepreneurship.

The practical significance of the problem can be viewed in several ways. The most important aspect is the need to reform the education system in accordance with modern requirements, revise curricula in accordance with the needs of the labor market and the requirements of employers. Digitalization and cross-platform are today the main trends in the general labor market. The ability to use digital technologies in work is gradually becoming necessary for most specializations and professions, that is, cross-cutting or cross-platform. Thanks to the use of online technologies, citizens can more effectively acquire knowledge, skills and skills in many other areas (for example, learn languages, subjects, learn professions, etc.). Digital skills and competences are the key to the full development of the digital economy, because it is created by citizens. Digital literacy should be one of the key competencies.

Key words: competencies, digital entrepreneurship, digital economy, the formation and development of digital competencies.

JEL: J24

1 **Vernikov Vitaly Alexandrovich** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: vernikov72@mail.ru.

2 **Khambazarov Shamil Beslanovich** – aspirant. Russian Research Institute of Labor Ministry of Labor. 29 4th Parkovaya st., Moscow, 105043, Russia. E-mail: nnils@list.ru.

References

Vasil'yeva Ye. V. Kompetentnostnyy podkhod v gosudarstvennoy sluzhbe: kakiye znaniya i navyki vybirayut gossluzhashchiye? [The Competence-Based Approach in the Public Service: What Knowledge and Skills Do Civil Servants Choose?]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public administration issues.* 2018. No. 4. P. 120–144 (in Russ.).

Galazhinskiy E. Chemu ne uchat v universitetakh [What is not taught in universities]. *Vedomosti: electronic periodical.* 08/02/2017. Available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah Cit. by: Razvitiye tsifrovoy ekonomiki v Rossii kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya [The development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population]. Nizhniy Novgorod: Professional'naya nauka Publ., 2018. 131 p. (in Russ.)

Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god [Human Development Report in the Russian Federation for 2018]. Ed. S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. Moscow: Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve RF Publ., 2018. 172 c. Electronic resource: text. Available at: http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf (accessed 03/14/2019) (in Russ.).

Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Polyakov V. L. Formirovaniye innovatsionnoy sredy kak vazhneysheye usloviye obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Formation of the innovation environment as the most important condition for ensuring the competitiveness of business structures]. Moscow, 2012 (in Russ.).

Kondratenko A. I. Teoreticheskiye aspekty postroyeniya modeli kompetentsiy personala [Theoretical Aspects of Building a Model of Personnel Competencies]. *Alleya nauki* [Alley of Science]. 2018. Vol. 4. No. 1 (17). Pp. 264–268 (in Russ.).

Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii" [The program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p. *Official site of the Government of Russia.* Available at: www.government.ru/docs/28653/ (accessed 03/03/2019) (in Russ.).

Pudlina Ye. I. Sushchnost' ponyatiya "upravlencheskaya kompetentnost'" [The essence of the concept of "managerial competence"]. *Akmeologiya* [Akmeology]. 2014. No. S3–4. P. 147–148 (in Russ.).

Rylko E. D. Naskol'ko kompetentny segodnya vzroslyye rossiyane. Rezul'taty Programmy mezhdunarodnoy otsenki kompetentsiy vzroslykh (PIAAC) v Rossiyskoy Federatsii. [How competent are adult Russians today. Results of the Program for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) in the Russian Federation]. Moscow: NIU VSHE [HSE] Publ., 2015. 79 p. Electronic resource: text. Available at: http://piaac.ru/wp-content/uploads/2015/05/Report_PIAAC_RUS.pdf (accessed 03/14/2019) (in Russ.).

Sizova I. L., Khusyainov T. M. Trud i zanyatost' v tsifrovoy ekonomike: problemy rossiyskogo rynka truda [Labor and employment in the digital economy: problems of the Russian labor market]. *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya = Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology.* 2017. (Vol. 10. Iss. 4. pp. 376–396. DOI: https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401 (in Russ.).

Sleptsova Ye. V., Tumanova M. Yu. Upravleniye kompetentsiyami v sisteme upravleniya personalom [Competence Management in the Personnel Management System]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of sustainable development*. 2018. No. 3 (35). Pp. 293–297 (in Russ.).

Chulanova O. K. *Upravleniye personalom na osnove kompetentsiy* [Competence-Based Personnel Management]. Moscow: INFRA-M Publ., 2018. 122 p. (in Russ.)

Definition and Selection of Competencies. Theoretical and Conceptual Foundations (DeSeCo). Strategy Paper on Key Competencies. An Overarching Frame of Reference for an Assessment and Reseach Program — OECD (Draft), 2001, p. 8. Electronic resource: text. Available at: http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/41529556.pdf (accessed 03/14/2019).

Dudin M. N., et al. Methodological approaches to classification of innovation potential in the context of steady development of entrepreneurial structures / M. N. Dudin, N. V. Ljasnikov, E. V. Omel'chenko, S. A. Shirokovskih. *World Applied Sciences Journal.* 2013. Vol. 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication), No.13. P. 563–566.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Корнеев И. П., Гараева А. Р. Разработка стратегии интеграции цифровых сервисов в операционную деятельность компании, в целях развития бизнеса в условиях цифровой экономики и снижения операционных расходов до целевых значений [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 47–49. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.7 *Дата поступления 31.05.2019 г.*

УДК 338.121

Игорь Корнеев[1], Айгуль Гараева[2]

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В ОПЕРАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ, В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ РАСХОДОВ ДО ЦЕЛЕВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются способы автоматизации процессов бэк-офиса блока добровольного медицинского страхования. Разрабатываются рекомендации в соответствии с выявленными «болевыми точками» и обосновывается экономический эффект внедрения данных предложений.

Ключевые слова: страховая компания, бэк-офис, автоматизация, «болевые точки».

JEL: M21

1 **Корнеев Игорь Павлович** — кандидат военных наук, доцент. Институт МИРБИС. Россия, 109147, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: korneev-vva@ya.ru.

2 **Гараева Айгуль Рафисовна** — слушатель магистратуры. Институт МИРБИС. Россия, 109147, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: AigulKhafizova94@yandex.ru@yandex.ru.

К основным ключевым факторам успеха в страховании можно отнести:

- низкий уровень постоянных издержек; высокое качество обслуживания клиентов, особенно при урегулировании убытков
- обеспечение активного участия страхователя в формировании страхового покрытия;
- высокий уровень автоматизации; эффективную систему перестрахования;
- широкую сбытовую сеть, приближение продавцов к потребителю, умелую организацию продаж;
- широкий ассортимент предлагаемых услуг
- квалифицированный и доброжелательный персонал;
- благоприятный имидж компании.

Неравномерность развития страховых компаний, высокая концентрация бизнеса среди небольшого количества участников рынка, приводит к высокому уровню конкуренции среди этой группы страховщиков. Этому высокому уровню конкуренции сопутствует недостаточный уровень развития других сегментов рынка. Общий уровень конкуренции на страховом рынке повышается за счет низкого спроса и насыщенного предложения страхового товара [Туленты, 2008; Бондаренко, 2017].

Чтобы сохранять свою конкурентоспособность и с каждым годом увеличивать долю рынка, принадлежащую компании на сегодняшний день важно быть высокоавтоматизированной, диджитализированной, совершенствовать свой персонал, совершенствовать свой продукт и услуги, максимально вкладываться в клиентоориентированный сервис. В связи с этим было выявлено три решающих фактора для Блока ДМС, Казанского филиала АО «АльфаСтрахование», которые могут привести к успеху: высококвалифицированный персонал, лучший сервис за счет новых технологических решений и высокой автоматизации процессов, увеличение лояльных клиентов.

Высококвалифицированный персонал в достаточном количестве.

По результатам анализа роста ФОТа и роста брутто сборов компании, было выявлено, что в 2017 году по отношению к 2016 году прирост брутто сборов составил 15 %, при этом ФОТ повысился на 7 %, что является допустимым показателем; в 2018 и 2019 гг. по отношению к 2017 и 2018 гг. соответственно прирост БС составил 40 % и 26 % соответственно, при этом ФОТ увеличился на 97 % и 98% соответственно, что гласит о сверхбыстром росте численности коллектива, учитывая систему мотивации сотрудников. Такой рост обусловлен увеличением нагрузки на персонал в связи с увеличением числа застрахованных. В результате таких данных логичным является выбор и разработка новых методов решения типовых

задач, исключая или уменьшая необходимость человеческого вмешательства в процессы обслуживания клиентов в бэк офисе. Изучив «болевые точки» бэк-офиса, были разработаны следующие рекомендации:

- внедрить новую программу автозаписи обращений застрахованного в программу фиксирования медицинской информации о клиенте;
- выстроить электронный документооборот с ЛПУ, который позволит исключить задержки по выплатам в ЛПУ, что скажется на положительном позиционировании страховой компании в медучреждениях для наших застрахованных;
- полностью перейти на внутренний электронный документооборот реестров и счетов с введением электронной подписи;
- реализовать цифровой сервис на единой корпоративной Платформе развития цифрового бизнеса;
- внедрить технологии распознавания запрашиваемого текст;
- создать единое финансовое пространство, которое позволит оптимизировать процедуры по закрытию операционного квартала;
- усовершенствовать мобильное приложения с возможностью вести застрахованному онлайн чата со специалистами медицинского сопровождения;
- усовершенствовать мобильное приложения с возможностью получать онлайн в чате гарантийные письма на приемы.

Внедрение вышеуказанных рекомендаций приведет к положительному экономическому эффекту. В отделе технического сопровождения 51 % времени сотрудниками расходуется на те процессы, которые могут быть частично автоматизированы по нашим рекомендациям, что в переводе на минуты составляет 246 735 минут на всех сотрудников в год. После внедрения в процессы работы рекомендованных решений, на данные задачи при сохранении нагрузки будет приходиться 145 300 мин., что почти вдвое меньше, чем сейчас. Таким образом, с нагрузкой технического отдела справятся три сотрудника вместо пятерых, которые сейчас есть в этом отделе. То есть можно сократить персонал данного отдела на 40 %, что повлечет за собой сокращение издержек при сохранении качества и скорости работы. В отделе медицинского сопровождения на сегодняшний день работает 8 сотрудников, из них один руководитель отдела. В среднем, на пульт поступает в день по 500 звонков от застрахованных, обработка одного звонка может занять от 3 до 5 минут. При расчетах нагрузки сотрудников медицинского пульта было выявлено, что данный отдел на сегодняшний день работает на максимальном приделе в пиковые дни и с маленьким запасом времени в более свободные дни. При введении предложенных рекомендаций на большей части процессов, что занимает 83 % времени медиков на сегодняшний день, мы сможем максимально автоматизировать работу персонала. Таким образом не сокращая штат, создать полноценный СОМП (круглосуточная работа медицинского отдела) или оставить хороший запас на предстоящее увеличение численности застрахованных. В ситуации необходимости сокращения издержек, мы можем уменьшить состав коллектива медицинского отдела на 25 %, при этом не потеряем в качестве работы. Однако, понимая кардинальный ежегодный прирост бизнеса, рекомендовано создать СОМП.

Расчеты по внедрению данных рекомендаций показали, что срок окупаемости проекта при единовременно запуске всех предлагаемых решений с помощью собственных разработчиков только на уровне Казанского филиала составит не более 3-х лет. При этом, нужно учитывать, что компания является федеральной и имеет множество филиалов, поэтому принятые решения будут внедрены во всех филиалах, следовательно сократится срок окупаемости.

Таким образом, при помощи ввода в нашу работу новых программ, для быстрого и качественного решения вопросов, которые производятся в бэк-офисе компании мы сможем реализовать следующие пункты из КФУ страховых компаний в рамках нашей организации:

- низкий уровень постоянных издержек; высокое качество обслуживания клиентов, особенно при урегулировании убытков;
- высокий уровень автоматизации; эффективную систему перестрахования;
- квалифицированный и доброжелательный персонал (так как сотрудники занимаются сложными и уникальными процессами, а не повторяющимися рутинными задачами);
- благоприятный имидж компании (как самой быстрой, четкой и современной digital-организации).

Список источников

Бондаренко В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные ИТ и ИТ-образование, 2017. Т. 13, № 1. DOI: https://doi.org/10.25559/SITITO.2017.1.457

Туленты Д. С., Основные направления анализа сил конкуренции на страховом рынке // Современная конкуренция. 2008, № 1 (7). С.113–122.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Igor Korneev[1], Garaeva[2] Aigul Rafisovna

DEVELOPING A STRATEGY FOR INTEGRATING DIGITAL SERVICES INTO THE COMPANY'S OPERATIONS, IN ORDER TO DEVELOP BUSINESS IN A DIGITAL ECONOMY AND REDUCE OPERATING EXPENSES TO TARGET

Abstract. The article analyzes the methods of automating the processes of the back office of the voluntary medical insurance unit. Recommendations are developed in accordance with the identified "pain points" and the economic effect of implementing these proposals is substantiated.

Key words: insurance company, back office, automation, "pain points".

JEL: M21

1 **Korneev Igor Pavlovich** – Candidate of Sci. (Military), Associate Professor. Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. E-mail: korneev-vva@ya.ru.

2 **Garaeva Aigul Rafisovna** – master's degree of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). E-mail: AigulKhafizova94@yandex.ru@yandex.ru.

References

Bondarenko V. M. Mirovozzrencheskiy podkhod k formirovaniyu, razvitiyu i realizatsii «tsifrovoy ekonomiki» [Worldview approach to the formation, development and implementation of the "digital economy"]. *Sovremennyye IT i IT-obrazovaniye = Modern Information Technologies and IT-Education*, 2017. V. 13, No. 1. DOI: https://doi.org/10.25559/SITITO.2017.1 .457 (in Russ.).

Tulenty D. S. Osnovnyye napravleniya analiza sil konkurentsii na strakhovom rynke [The main directions of analysis of the forces of competition in the insurance market]. *Sovremennaya konkurentsiya = Modern competition*. 2008, No. 1 (7). P. 113–122 (in Russ.).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Елина О. А. и др. Диджитализация и устойчивое развитие: тренды в туризме / О. А. Елина, Е. А. Дедусенко, С. Бусабок, Ю. Ю. Петрова [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 50–55. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.8 *Дата поступления 30.05.2019 г.*

УДК 004.8 : 379.85

Ольга Елина[1], Елена Дедусенко[2], Сувиса Бусабок[3], Юлия Петрова[4,5]

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТРЕНДЫ В ТУРИЗМЕ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена современными трендами цифровой экономики и устойчивого развития в сфере услуг, в частности, индустрии туризма и путешествий. В данной статье рассматриваются основные тенденции использования информационных технологий в сфере туризма и отдыха. Основной упор делается на использование технологий для привлечения потребителей и туристов. В современных условиях туристические предприятия имеют широкий спектр возможностей для диджитализации и устойчивого развития своей деятельности, а также совершенствования практик взаимодействия с клиентами[6].

Ключевые слова: диджитализация, устойчивое развитие, туризм.
JEL: M 15

1 **Елина Ольга Александровна** — кандидат экономических наук, доцент. E-mail: oyelina@yandex.ru.
ORCID ID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018; РИНЦ AutorID: 317955.

2 **Дедусенко Елена Александровна** — кандидат экономических наук, доцент. E-mail: delena7@yandex.ru.

3 **Бусабок Сувиса** — студент, магистратура. E-mail: mimbsbk@gmail.com.

4 **Петрова Юлия Юрьевна** — студентка, бакалавриат. E-mail: julpet8@gmail.com.

5 Место работы авторов: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36.

6 Статья подготовлена по результатам участия автора в I Международной научно-практической конференции «Живые» и цифровые коммуникации: тренды и перспективы развития», г. Москва, 4 апреля 2019 г., Институт МИРБИС

Индустрия туризма и гостеприимства продолжает меняться, что делает ее все более практичной и функциональной по всему миру. Виды услуг и средств, которые предлагаются индустрией в наше время в основном появились и были введены в последнее десятилетие. Все это стало возможным из-за широкого использования технологий, экологически чистых услуг, ценообразования, разделения рынка, региональных предпочтений и т. д. Современные технологии задействованы во всех отделах отеля, а их модернизация отражает движение гостиничных услуг. Наряду с технологическими тенденциями в менеджменте гостиничными предприятиями также развиваются экологические и социальные тренды в управлении.

Важное место в современных тенденциях индустрии гостеприимства занимает развитие технологий в номерном фонде гостиничных предприятий. К примеру, технология Smart room (с англ. «умный номер») позволяет гостям индивидуализировать их проживание, позволяя настраивать освещение, температуру, развлечения, обслуживание номеров, запросы и другие параметры с помощью планшета или собственных устройств.

В первой половине 2018 года крупнейшая в мире по обороту среди продающих товары и услуги через Интернет американская компания Amazon объявила программу Alexa for Hospitality (с англ. «Алекса для гостеприимства»), которая использует устройство Amazon Echo (также известное как Alexa) для улучшения качества обслуживания в номере. Используя Alexa, гости могут запросить информацию об отеле, связаться с консьержем, заказать такие услуги, как уборка, воспроизводить музыку, устанавливать будильник и многое другое. Прибор может также быть установлен поставщиками гостеприимства для того чтобы позволить гостям контролировать и регулировать такие приборы в номере, как светильники, термостаты, шторы и ТВ. В настоящее время Alexa for Hospitality внедряется в отели сети Marriott, к примеру, отели Charlotte Marriott City Center и Marriott Irvine Spectrum в Соединенных Штатах Америки.

Еще одна инновационная технология в номе-

ре, которая набирает популярность — умные зеркала. Эти зеркала не только служат как традиционное зеркало, но оно также действует как «цифровой консьерж». С помощью сенсорной активации гости могут управлять функциями комнаты, смотреть и слушать различные материалы, а также взаимодействовать с отелем. Зеркало также может служить генератором дохода, позволяя отелю или сторонним компаниям показывать рекламу.

В Hilton Worldwide (американская компания, владеющая и управляющая международной сетью отелей и курортов Hilton Hotels & Resorts) экспериментирование находится в центре внимания по мере развертывания большего количества «умных» комнат для гостей. Пока нет единого для всех технологического решения, но компания добивается прогресса в усовершенствовании как для гостей, так и для «закулисного» гостиничного бизнеса. По словам вице-президента Hilton по бренду и гостевым технологиям Джоша Вайса, помимо типичного потребительского аспекта смарт-технологии, есть большая возможность для отелей сэкономить деньги и обеспечить лучший опыт, отслеживая данные о номерах.

Осознание путешественниками устойчивого развития гостиничного бизнеса становится все более важным. «Умные комнаты» могут помочь отрезать отход энергии в гостиничных номерах, датчики в которых определяют занят или вакантен номер, спят гости или бодрствуют. Он может установить состояние освещения, температуры и других электроприборов соответственно. Некоторые провайдеры сегодня уже предлагают возможность поставить номера в особо экологичный режим, экономя электроэнергию и воду простым нажатием кнопки. Международная сеть отелей AccorHotels также дебютирует в новой концепции "умного номера", призванной улучшить доступность номеров. Разработанный отделом дизайнерских решений AccorHotels, концептуальный номер оснащен функциями, отвечающими потребностям не только гостей с ограниченными физическими возможностями, но и всех путешественников. Еще одной технологической тенденцией в менеджменте отелями является бесключевой доступ в номера. Цифровые ключи уже развернуты во многих отелях, таких как Hilton и Marriott, а также экспериментируют в отелях Hyatt и InterContinental Hotels Group. Идея заключается в том, что гость может использовать свои смартфоны, чтобы загрузить приложение отеля и использовать приложение в качестве ключа. Другие функции приложения включают в себя возможность забронировать и выбрать свой номер и раннюю или позднюю регистрацию заезда. Эти цифровые ключи также позволяют сотрудникам стойки регистрации настроить время открытия двери по прибытии гостя, а также отслеживать время входа в номер, обеспечивая дополнительную информацию и аналитику в пребывания и поведения гостя. К преимуществам мобильных ключей также относится повышение безопасности, снижение затрат на производство ключей и экологические выгоды[7].

Биометрия и технология, которая позволяет распознавать людей, снова является общей тенденцией в гостиничном бизнесе. Биометрия может сделать беспрепятственную аутентификацию возможной, что может принести большую пользу как отелям, так и гостям.

Распознавание лиц, отпечатки пальцев и многое другое может стать отличным способом идентификации гостей, ускоряя регистрацию заезда. Также его можно использовать для разблокировки номеров, оплаты и выезда. Биометрия может в конечном итоге стать технологией "все-в-одном", оптимизирующей поездки гостей и ускоряющей множество процессов[8]. Однако, данная тенденция требует огромной работы с безопасностью и конфиденциальностью данных при использовании биометрии. Данные, которые генерируются, хранятся и используются являются чувствительными с точки зрения неприкосновенности частной жизни, и их утечка может стать катастрофой. Законодательства государств довольно строги в отношении биометрии, и такие вещи, как не информирование гостей об использовании биометрии, могут привести к судебным искам, как недавний случай из американского отеля Loews Chicaco Hotel inc. Отель столкнулся с судебным иском о том, что он нарушил закон о конфиденциальности биометрической информации штата Иллинойс (Соединенные Штаты Америки), когда он не попросил согласия сотрудника при использовании его отпечатков пальцев в рамках системы хронометража.

В рамках анализа современных тенденций менеджмента гостиничными предприятиями не-

7 Kristin Eriksen. Hotel and Hospitality Technology Trends to Implement [Электронный ресурс]: сайт Deputy, July 17, 2018. URL: https://www.deputy.com/blog/hotel-and-hospitality-technology-trends-to-implement

8 Top 6 Hotel Technology Trends of 2019 [Электронный ресурс]: сайт 4Suites. URL: https://www.4suiteshq.com/2018/11/23/top-6-hotel-technology-trends-of-2019/

обходимо рассмотреть их социальный аспект. Первоначальная технологическая перестройка индустрии гостеприимства, в результате которой многие ранее ручные задачи были автоматизированы, привела к тому, что отели постепенно теряют более персонализированный человеческий элемент опыта бронирования гостиниц и обслуживания клиентов. Поэтому менеджеры гостиничных предприятий признают ценность персонализации для гостей. Лучшее понимание потребностей и предпочтений клиентов может обеспечить предоставление персонализированных услуг, которые помогут повысить удовлетворенность клиентов, снизить затраты на обслуживание и повысить лояльность гостей. В конечном счете, персонализация может привести к развитию специализированных услуг, предоставляемых в соответствии с текущими предпочтениями, за которые гости будут готовы платить бонусы.

Хотя персонализация может обеспечить возможности для увеличения доходов, стандартизация операций в гостиничных предприятиях может снизить затраты. Несмотря на меньшую трансформацию, чем персонализация, стандартизация — управление операциями с гостями на основе принципов, процессов и систем, согласованных от отеля к отелю в рамках каждого объекта недвижимости, бренда и сети — является не менее важным императивом для глобальных гостиничных сетей[1]. Исходя из этого, в современных условиях тенденцией является правильно реализованное сочетание персонализации и стандартизации, которое может обеспечить трансформационные результаты в долгосрочной перспективе.

Менеджмент человеческими ресурсами в гостиничном бизнесе также развивается в сторону определенных тенденций. Сегодня многие гостиничные операторы внедряют программное обеспечение, которое может помочь оптимизировать бизнес-операции, такие как управление персоналом отеля и коммуникации. Так как управление отелем является непрерывным обязательством, программное обеспечение для управления персоналом стало жизненно важным инструментом успешной деятельности отелей. Использование программного обеспечения позволяет менеджерам составлять расписание сотрудников, интегрировать с расчетами заработной платы, назначать и отслеживать выполнение задач, а также связываться со всем персоналом прямо с мобильного устройства или ПК.

Устойчивое развитие продолжает являться тенденцией во всех индустриях, в том числе в индустрии гостеприимства. Стратегии устойчивого развития в настоящее время уже являются частью каждой сети отелей, однако тенденция к устойчивому развитию все еще остается одной из главных в менеджменте индустрии гостеприимства. К примеру, международная сеть отелей Hyatt разработала Стратегию экологической устойчивости 2020 года, ориентированную на управление, сокращение отходов и водных ресурсов и участие заинтересованных сторон. Также менеджмент сети управляет программой корпоративной ответственности под названием Hyatt Thrive. А программа устойчивого развития сети Accor Hotels под названием Accor Planet 21 демонстрирует амбициозные цели Группы к 2020 году, основанные на четырех стратегических приоритетах: работа с сотрудниками, привлечение клиентов, инновации с партнерами и работа с местными сообществами. 23 глобальные гостиничные организации, включая Marriott и Hilton, разрабатывают оптимизированную методологию под названием «Инициатива по измерению выбросов углерода в гостиницах» — для измерения углеродного следа отдельных гостиниц. Более 15 000 отелей уже приняли этот подход к отчетности. Кроме контроля за углеродным следом, руководством многих мировых сетей гостиничных предприятий разрабатываются программы и стратегии по сокращению потребления воды, переработке и сокращению отходов, интеграции местных и органических продуктов питания. К примеру, Marriott International стремится сократить пищевые отходы вдвое и потребление электроэнергии на 30% к 2025 году[2].

В настоящее время только компании, которые способны учиться и адаптироваться, могут выжить в цифровом мире и увеличить возможности для бизнеса. Для этих целей необходимо использовать инструменты цифрового маркетинга. Цифровой мир стимулирует бизнес к изменению своей маркетинговой модели, чтобы соответствовать потребительскому поведению, так как потребители сегодня стали определяющим фактором в маркетинговом процессе[3]. Потребители

1 Steve Peterson. Hotel 2020: The personalization paradox. IBM Institute for Business Value // IBM Global Business Services [Электронный ресурс]: текст URL: https://www.ibm.com/downloads/cas/MXKDLK0B

2 2017 Marriott Sustainability and Social Impact Report [Электронный ресурс]: текст. URL: http://serve360.marriott.com/wp-content/uploads/2018/06/2017_Sustainability_and_Social_Impact_Report.pdf

3 Digital marketing in travel and tourism. [Электронный ресурс]: : сайт

в туризме имеют высокие ожидания в отношении путешествий, требующие удобства, доступности и надежности обслуживания. Туризм и гостиничный бизнес должны совершенствовать предложение услуг на каждом этапе путешествия от бронирования отелей до завершения поездки.

В цифровой век туристический бизнес должен предоставлять клиентам впечатления и приятные воспоминания: это не просто перелеты или отели, это фокус на предоставлении услуг клиентам на протяжении всего путешествия, удовлетворение потребностей клиентов на высоком уровне. Однако, хотя каждая компания говорит о важности впечатлений клиентов, в настоящее время по-прежнему существует значительный разрыв с данными Adobe: только 31 % предприятий в сфере туризма действительно предоставляют незабываемый сервис. Так, по статистике, 9 из 10 крупнейших гостиничных цепей, или 7 из 10 крупнейших авиакомпаний используют платформу "Adobe Experience Cloud" для изучения и адаптации предложения услуг к потребностям клиентов. Например, Southwest Airlines, MGM Resorts International, Princess Cruises, G6 Hospitality и redtag.ca активно применяют цифровые инновации, для того чтобы помочь туристическому бизнесу создать превосходный персонализированный опыт для потребителей[4]. Основой данных нововведений является исследование туристского поведения: без данной информации туристские предприятия не смогут тщательно изучить потребности, требования и привычки каждого клиента. Adobe улучшает возможности измерения в "Adobe Analytics Cloud" и гостиничные бренды могут лучше понять, как клиенты взаимодействуют через различные цифровые каналы. Направления взаимодействия потребителей с мобильными приложениями авиакомпании является вызовом для эффективного мониторинга и отслеживания: например, пассажиры регистрируются через ноутбук за 1 день до вылета рейса и во время очереди, чтобы дождаться поиска багажа, они открывают приложение для доступа к посадочному талону и при посадке могут проверять погоду в месте назначения с помощью Wi-Fi на своих устройствах. Следовательно, система Adobe Analytics поможет авиакомпаниям понять это, охватывая каждый шаг путешествия пассажира, и иметь возможность анализировать потребности клиентов на каждом этапе обслуживания, позволяя предприятиям отслеживать различные индексы на данный момент.

Гостиничные сети могут выявлять клиентов, которые останавливались в прошлом месяце, и отменять рекламные предложения для этой группы гостей для повышения эффективности рекламы [6]. Также возможна эффективная рекламная презентация в целевой группе: в недавнем прошлом персонализация рекламы была достаточно сложной, но в настоящее время Adobe Advertising Cloud Creative облегчает этот процесс для бесперебойной работы и устранения процесса корректировки деталей рекламной презентации.

Добавление дополнительных инструментов позволяет гостиничным брендам настраивать свою рекламу в соответствии со вкусами клиентов на основе информации о покупке продукта и услуг в прошлом, статусе членства в программах лояльности, онлайн-операциях и т. д. Например, сеть гостиниц может использовать информацию о статусе членства целевой группы туристов для формирования различных предложений ресторанов в гостиницах, предварительно отправив его на мобильное устройство клиента после регистрации в отеле. Менеджер целевой аудитории позволяет различным организациям создавать конкретные целевые группы, поведенческие справочные данные и демографические данные для эффективного таргетирования. Международные бренды могут ориентироваться на новые сегменты клиентов, используя информацию о старых клиентах, например, статус членства и историю покупок. Кроме того, Adobe Experience Manager помогает туристическим компаниям и гостиницам предлагать услуги по всем каналам, начиная от веб-сайтов и мобильных сайтов, и завершая Интернетом вещей (IoT) устройств и экранов на предприятии. Например, авиакомпании могут предлагать индивидуальные скидки на проезд в Европу, отправляя предложения по электронной почте и используя этот же контент для веб-сайтов, Facebook, мобильных приложений или любого другого канала, который поможет потребителям получить последовательный опыт на каждом этапе общения. Adobe помогает компаниям централизовать и координировать связь между командами и различными каналами, быть в курсе правильного контекста, продвигать другие рекламные кампании. Также поисковые системы могут собирать информацию относительно процесса принятия решения о покупке в

Digital Age. URL: https://www.digitalagemag.com/การตลาดดิจิทัล-ในธุรกิจท่องเที่ยว/

4 Adobe Cloud Travel. [Электронный ресурс]: сайт Thumbsup. URL: https://thumbsup.in.th/2018/07/adobe-cloud-travel/

дополнение к бронированию рейсов и отелей с целью понимания влияние различных каналов на потребителя, и это в конечном итоге, сможет повысит эффективность услуг, предоставляемых клиентам. Путь к персонализации прост: "Adobe Target" помогает компаниям использовать потребительскую информацию в онлайн-системе для улучшения прогнозов потребительского контента и продуктов, которые запросит клиент. Например, сайт для планирования путешествий сможет отметить, что клиенты, путешествующие по бизнесу на регулярной основе, иногда бронируют виллу, и подобрать информацию о соответствующих предложениях. Кроме того, инструмент под названием Audience Manager также помогает различным известным брендам выполнять маркетинговые действия, которые фокусируются непосредственно на потребителях, а не на техническом оборудовании, связывая различные операции клиентов на каждом шаге через каждый контактный канал на каждом экране и каждом устройстве[1].

Еще один инструмент цифрового маркетинга, который набирает популярность, как среди путешественников, так и среди бизнеса в 2019 году, это криптовалютные бронирования. Данное инновационное явление можно объяснить недостатками международных платежных систем с преимущественно неблагоприятными курсами валют и комиссиями. Бронирование поездок с криптовалютами, такими как Ethereum, LiteCoin и Bitcoin, может стать революционным трендом в финансовой сфере туристической индустрии. Например, 450 000 отелей по всему миру, таких как Marina Bay Sands в Сингапуре и Ritz-Carlton в Токио, уже принимают платежи Ethereum через приложение под названием Tripio, хотя его основным целевым рынком является Азия. Что касается авиакомпаний, таких как, Cheapair, Peach Air, Surf Air, Air Baltic, они также встроили в свои бизнес-процессы возможность обрабатывать транзакции с криптовалютами[2].

Технологии, которые делают распознавание людей, включая биометрию, являются еще одной важной тенденцией в настоящее время. Индустрия туризма также стремится широко использовать эту технологию для охвата клиентов, например, обходить очереди при регистрации, посадке и иммиграции, заменяя трудоемкие ручные проверки посадочных талонов и паспортов в аэропортах. British Airways тестирует биометрические ворота в американских аэропортах, включая Орландо, Нью-Йорк и Майами, а в 2019 году лондонский Хитроу запускает линейку биометрических продуктов стоимостью 50 миллионов фунтов стерлингов. Идея заключается в том, что пассажиры смогут пройти через каждый пункт пропуска от прибытия до самолета без предъявления каких-либо документов, сократив время в пути примерно на 30 %. По данным SITA (многонациональной информационно-технологической компании), 77 % аэропортов и 71 % авиакомпаний планируют крупные программы или исследования и разработки в области управления биометрическими идентификаторами в течение следующих пяти лет[3]. Это позволит сотрудникам туристического бизнеса предоставлять своим клиентам персонализированные услуги, вознаграждать их за то, что они являются постоянными клиентами, и предоставлять им доступ к сопутствующим услугам (например, тренажерный зал или бассейн в отеле).

И последняя, но не менее важная тенденция: в целях повышения качества услуг туристический бизнес активно использует чат-ботов и искусственный интеллект, которые сегодня стали одними из ведущих цифровых трендов в индустрии путешествий. Искусственный интеллект может быть применен для целей поддержки клиентов, которая реализуется через чат-ботов[4]. Чат-боты демонстрируют способность точно и непрерывно сортировать данные, быстро реагировать на проблемы или запросы клиентов. Искусственный интеллект способен делать выводы на основе отзывов и поведения клиентов, что позволит предприятиям туризма предоставлять консультации по улучшению бизнес-показателей компании и даже грамотно управлять запасами. Помимо поддержки чат-ботов и цифрового обслуживания клиентов, искусственный интеллект особенно актуален для мониторинга контента (например, интеллектуальные рекомендации); генерации контента (например, электронная почта или видеоконтент); анализа настроений (например, социальное прослушивание); CRM (например, более умная лояльность или продажи); оптимизация

1 Adobe Cloud Travel. [Электронный ресурс]: сайт Thumbsup. URL: https://thumbsup.in.th/2018/07/adobe-cloud-travel/

2 Top travel trends for 2019. [Электронный ресурс]: сайт CN Traveller. URL: https://www.cntraveller.com/gallery/travel-and-tourism-trends-2019

3 Там же.

4 Top 10 Travel Industry Trends in 2019. [Электронный ресурс]: сайт Medium. URL: https://medium.com/swlh/top-10-travel-industry-trends-in-2019-d43d157de7b9

цифровой рекламы. Такие бренды, как Hipmunk, Expedia, Skyscanner, Cheapflights, Hilton, Booking.com, Kayak, KLM airline запустили инструмент использования искусственного интеллекта для обслуживания клиентов, в том числе, предлагая чат-ботов[5]. Индустрия туризма и гостеприимства имеет большой потенциал для диджитализации предложения услуг и ведения бизнеса на принципах устойчивого развития. Последние рейтинги таких компаний, как The Boston Consulting Group (BCG) или Forbes, показывают высокие позиции предприятий туризма в области технологичности бизнеса. Например, в рейтинге BCG среди 50 самых инновационных компаний мира по итогам 2016 года находятся Airbnb (21 место), Expedia (32 место), гостиничные цепи Hilton (37 место) и Marriott (41 место)[6].

5 Там же.

6 ТОП-50 самых инновационных компаний мира от BCG. [Электронный ресурс]: сайт Hotelier.Pro URL: https://hotelier.pro/news/item/2241-innovation

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Elina O. A. et al.[7]

DIGITALIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: TRENDS IN TOURISM

Abstract. The problems in this article are due to the current trends in the digital economy and the sustainable development of the service sector, in particular, in the tourism industry. This article discusses the main trends in the use of information technology in the field of tourism and recreation. The emphasis is on the use of technology to attract consumers and tourists. In modern conditions, tourist enterprises have a wide range of opportunities for digitalization and sustainable development of their activities, as well as improving the practice of interaction with customers.

Key words: digitalization, sustainable development, tourism.

JEL: M15

7 **Elina Olga Alexandrovna** – Candidate of Sci. (Econ.), associate professor, e-mail: oyelina@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-5003-2471, ResearcherID: L-3139-2018;

Dedusenko Elena Alexandrovna – Candidate of Sci. (Econ.), associate professor, e-mail: delena7@yandex.ru;

Busabok Suwisa – Master student, e-mail: mimbsbk@gmail.com;

Petrova Julia Yurievna –Bachelor student, e-mail: julpet8@gmail.com.

Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russia.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Иманов Р. А. Моделирование социально-экономических факторов развития догоняющей экономики (на примере Турции) [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 56–63. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.9 *Дата поступления 21.05.2019 г.*

УДК 332.145

Рафаил Иманов[1]

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ДОГОНЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ)

Аннотация. Актуальность исследования: в условиях экономическое кризиса, переживаемого нашей страной, возникает необходимость поиска эффективных путей выхода из него. В этих условиях особую важность и актуальность приобретает изучение успешного зарубежного опыта, с целью использования его в отечественной практике.

Цель исследования: рассмотреть принципы и особенности турецкой модели смешанной экономики и разработать эконометрическую модель экономики Турции, позволяющую учитывать и прогнозировать воздействие внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на ее развитие. В качестве основного методологического принципа построения автором предлагается двухсистемный подход, который позволяет улучшить прогнозно-аналитические свойства эконометрических моделей.

Практическая значимость: возможность использования на государственном и отраслевом уровне выявленных зависимостей и разработанных, на этой основе, рекомендаций в целях модернизации социально-экономической политики на соответствующем уровне.

Ключевые слова: двухсистемность, эконометрическая модель, развивающиеся страны, регулируемая смешанная экономика, открытая экономика.

JEL: H61

1 **Иманов Рафаил Арифович** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Центральный экономико-математический институт» Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: imanov@cemi.rssi.ru. **РИНЦ AuthorID: 712705.**

Введение

В условиях экономическое кризиса, переживаемого нашей страной, возникает необходимость поиска эффективных путей выхода из него. Для изучения современного периода развития России необходимо использование новых принципов и методов анализа и прогнозирования изменений макроэкономических систем, изучения опыта других стран. Результатом их использования является принципиальная возможность построения эконометрической модели структуры системы и ее взаимосвязей, которая отражала бы различные периоды развития указанной социально-экономической системы, включая кризисные явления, без которых невозможно моделировать развитие современной экономики.

С этой точки зрения, внимание экономистов привлечено к Турецкой Республике — одной из самых крупных стран ближневосточного региона. Этот интерес обусловлен очевидными успехами этой страны в области индустриализации, модернизации экономики и ускорении темпов экономического развития. История Турции в период республики свидетельствует о том, что турецкий госкапитализм накопил свой оригинальный опыт создания капиталистической экономики в развивающейся стране, превращения ее в развитую.

Постановка проблемы. В начале прошлого века, когда доминирующим был частный сектор экономики, появились первые ростки этатизма, или государственного капитализма, в первую очередь, в секторах производства и социальной инфраструктуры. Основные причины, которые определили доминирующую роль государства в укреплении национальной экономики Турции, сводятся к следующему: общая экономическая и культурная отсталость страны, острая необходимость в короткие сроки преодолеть эту отсталость, неспособность частного капитала решить эту задачу и, наконец, соображения военного порядка.

Этатизм в Турции сформировался как политика становления частнокапиталистического способа производства с помощью государства в развивающейся стране, ведущей борьбу за экономическую независимость. По свидетельству израильского тюрколога З. Я. Хершлага, «декреты, законы и даже

содержавшие либеральные идеи конституционные акты оказались бессильны изменить традиции глубоко укоренившегося этатизма, выступавшего в роли главного инструмента быстрого развития и прогресса. Эта кардинальная концепция сумела пережить многие политические и экономические катаклизмы...» [Капитализм на Востоке, 1995].

В этих условиях государство стало одновременно выступать как производителем и продавцом, так и потребителем, в то же время, регулируя функционирование рыночных механизмов. Государственным предприятиям не нужны рыночные отношения, а в роли администратора производственных связей выступает государство. Отсюда тенденции к созданию строгой вертикальной иерархии, жесткой централизации управления.

В конце 50-х гг. прошлого века в Турции сформировалась модель командной экономики, которая по существу копировала советскую систему народного хозяйства, как единого народно-хозяйственного комплекса, функционирование которого определялось пятилетними планами. При этом теоретической основой такой политики были элементы теории реального социализма и труды советологов разных стран.

В первом послевоенном пятилетнем плане (1963–1967) власти Турции провозгласили либерализацию в качестве концептуальной основы развития страны, продолжившейся под лозунгами «смешанной экономики». Данный план опирался на кейнсианскую модель и был подготовлен голландским экономистом Яном Тинбергеном при помощи европейских экономических организаций. В обосновывающем документе говорилось о слабости турецкого частного предпринимательства, намечалась долгосрочная стратегия его поддержки и стимулирования развития государством при содействии иностранного капитала.

По-видимому, в то время кроме СССР и Турции не было страны со столь высокой степенью этатизации экономики.

Ранее советологи исходили из недопустимости совмещения плана и рынка. Однако при переходе к смешанной модели экономики совмещение элементов планового и рыночного хозяйства стало рассматриваться как логичное объединение частей системы. Для Турецкой Республики «смешанная экономика» — представляет собой промежуточный этап в развитии национального хозяйства между «чистым капитализмом», где регулятором и движущей силой развития выступают рыночные отношения, и «командной экономикой», управляемой на основе директивного планирования и прямого распределения ресурсов. При этом, отмечаются серьезные различия моделей функционирования государственного сектора экономики в планово-административной и рыночной системах. Если в условиях рыночного регулирования все части государственного сектора экономики равнозначны, то в планово-административной системе государство сосредотачивает основную часть промышленного потенциала на госпредприятиях. Промышленное и любое другое производство подчиняется сиюминутным политическим ориентирам. Таким образом, хозяйственные стимулы управления подменяются политическими механизмами экономического регулирования, что приводит к крайней зарегулированности хозяйственных связей.

Смешанная экономика в условиях развивающейся страны — это система сосуществования различных укладов, остатки которых не просто сосуществуют, а находятся в состоянии активного взаимодействия и постоянной взаимозависимости. Государственно-капиталистический уклад играет ведущую роль в реализации структурных сдвигов и хозяйстве страны, однако, он находится в постоянном социальном подчинении у частнокапиталистического уклада.

После введения в 60-х годах общенационального планирования в масштабах национальной экономики, были достигнуты серьезные позитивные сдвиги в развитии производительных сил, в экономической структуре и, таким образом, созданы объективные предпосылки для ее перевода на рыночную основу после 80-х годов.

При этом надо отметить, что экономическое развитие страны сопровождается структурными сдвигами: так уже в 1987 г. доля турецкой промышленности в ВВП составила 26 %, а сельскохозяйственной продукции — 20,9 %, против 22,6 % и 23,4 % соответственно в среднем за четвертую пятилетку (1979–1983) [Statistical Indicators.., 2014].

В таблице 1 показаны темпы роста ВНП по пятилетним периодам в разрезе отраслей: сельского хозяйства, промышленности, услуг и ВВП в целом.

Как показывает опыт Турции, которая в целом успешно осуществляет перестройку своего хозяйственного механизма на основе либерализационной программы 1980 года, на начальном этапе перехода к рынку не может быть и речи о полном отказе от государственного вмешательства. Таким образом, экономическая модель хозяйствования в Турции отнюдь не отменяет государственного планирования, а ищет оптимальное сочетание государственного регулиро-

вания и рыночных механизмов, протекционизма и открытой экономики, что позволит защитить национальные интересы. Нельзя не отметить заметного повышения в Турции в 80-е годы роли надстроечных институтов в закреплении нового курса экономического развития — идеология и право занимают при этом ведущее место.

Таблица 1. **ВНП по отраслям экономики, в %**

Показатели	1-й пятилетний план 1963-1967		2-й пятилетний план 1968-1972		Третий пятилетний план 1973-1977		Программа 1978 года		4-й пятилетний план 1979-1983	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Сельское хозяйство	4,2	3,0	4,1	1,8	3,7	1,2	4,1	2,8	5,3	0,3
Промышленность	12,3	10,9	12,0	9,1	11,2	8,8	8,8	3,4	9,9	2,4
Услуги	6,8	7,2	6,3	6,6	7,7	7,3	–	0,1	8,5	2,6
ВВП в факторных ценах	6,9	6,4	6,8	–	7,5	7,1	5,9	4,3	–	2,2
ВВП в рыночных ценах	–	6,4	–	5,4	8,0	5,9	–	1,5	8,2	2,0
ВНП в рыночных ценах	7,0	6,6	7,0	6,3	7,9	5,2	6,1	1,2	8,0	1,7

Показатели	Четвертый пятилетний план 1984		Пятый пятилетний план 1985-1989		Третий пятилетний план 1990-1994		1995 программа		Седьмой пятилетний план 1996-2000	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Сельское хозяйство	3,5	0,5	3,6	0,8	4,1	1,6	2,5	2,0	2,9 –3,7	1,7
Промышленность	6,6	9,9	7,5	6,5	8,1	3,8	4,9	12,1	6,0-7,7	4,0
Услуги	4,5	7,9	6,5	5,0	6,7	4,1	4,3	6,3	5,1-6,8	4,5
ВВП в факторных ценах	4,9	6,0	–	4,6	–	–	–	–	–	–
ВВП в рыночных ценах	5,0	6,7	6,3	4,6	6,8	3,6	4,2	7,2	5,0–6,6	3,9
ВНП в рыночных ценах	6,1	7,1	6,3	4,7	7,0	3,5	4,4	8,0	5,5–7,1	3,8

Источник: [Statistical Indicators.., 2014]

Как показывает опыт Турции, которая в целом успешно осуществляет перестройку своего хозяйственного механизма на основе либерализационной программы 1980 года, на начальном этапе перехода к рынку не может быть и речи о полном отказе от государственного вмешательства. Таким образом, экономическая модель хозяйствования в Турции отнюдь не отменяет государственного планирования, а ищет оптимальное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, протекционизма и открытой экономики, что позволит защитить национальные интересы. Нельзя не отметить заметного повышения в Турции в 80-е годы роли надстроечных институтов в закреплении нового курса экономического развития — идеология и право занимают при этом ведущее место.

Турции, как и некоторым другим развивающимся странам, удалось в относительно короткие исторические сроки решить многие проблемы в хозяйственной и финансовой сферах. Изучение накопленного опыта предоставляет большой интерес для отечественной экономической науки в области анализа условий, необходимых для создания институциональной среды и соответствующих институтов перевода экономики на рыночные рельсы.

Сегодня не подвергается сомнению, что требования к институтам, обеспечивающим аккумулирование денежных средств и кредитование экономического комплекса, являются одинаковыми для всех общественных систем, независимо от политической направленности и социально-экономических особенностей организации хозяйства. Имеющийся опыт в сфере эффективной организации финансовых, банковских и кредитных институтов и механизмов особенно интересен с точки зрения его дальнейшего использования. С этой позиции, опыт, накопленный развивающимися странами в области решения указанных проблем представляет интерес еще и потому, что значительная часть институтов, методов и приемов мобилизации и накопления финансовых средств была заимствована из практики стран с высоким уровнем развития, путем их соответствующей адаптации к национальным условиям.

Учет и распространение мирового опыта, распространение современных технологий, являются одним из важных факторов успеха индустриализации, общего экономического прогресса в большинстве развивающихся стран, но при этом и важнейшей причиной ускорения их дифференциации. Форсированный перевод хозяйства на рельсы рыночной экономики, открытой для

движения иностранных товаров и капиталов, в настоящее время характерен для ряда развивающихся стран, повсеместно этот процесс активно поддерживается извне международным капиталом, который видит в этом средство ускорения их капиталистической трансформации и интеграции в мировую экономическую систему.

В некоторых случаях перестройка хозяйственного механизма в развивающихся странах, связанная с переходом от государственного типа хозяйствования к частному, а от государственного регулирования к рыночным регуляторам, с переходом от закрытых систем к открытым, развертывается в неподготовленной к этому среде, вызывая кризисные явления, что ведет к резкому обострению социально-политической напряженности, вызывает серьезную оппозицию общественных сил, не примыкающих к кругам крупного капитала, частичную или полную отмену стабилизационных программ.

С начала 80-х годов прошлого века под влиянием процессов внутренней экономической динамики и на фоне идущих в мире интеграционных процессов капитализм в Турции вступил в новый этап развития, характеризующийся более активным включением страны в международное разделение труда. На данном этапе роль внутреннего институционального механизма ослабевает, а возрастает давление факторов, находящихся за пределами национальной экономики. Динамичность процессов экономического развития, как отдельных стран, так и межгосударственных экономических отношений на современном этапе остро ставит проблему изучения и прогнозирования таких процессов, задачу разработки адекватных методов их моделирования.

Принципы построения эконометрических моделей. При эконометрическом подходе к моделированию необходимо четко различать инвариантный аспект моделируемого объекта и его динамический аспект. Инвариантному аспекту объекта соответствует структурная часть модели. Она представляет собой оператор, преобразующий вход модели в выход. Этот оператор позволяет рассчитывать прогнозные величины. Случайная часть, относительно которой делают вероятностные предположения, используется при определении коэффициентов регулярной части на основе прошлых наблюдений. Структурная часть, в свою очередь, состоит из спецификации зависимостей, определяющих форму структурных уравнений, и статистически оцениваемых структурных коэффициентов.

Через изменения внесистемных инструментальных переменных эконометрическая модель имитирует воздействие на моделируемый объект динамически меняющихся условий его функционирования. Для того чтобы иметь возможность имитации обоих типов управляющих воздействий, нужно располагать методикой построения регулярной части модели, достаточно хорошо аппроксимирующей структуру моделируемого реального объекта. Более того, можно считать, что для подготовки многовариантного прогноза поведения соответствующего социально-экономического объекта необходимо знание его структуры, а так же границ и возможностей ее видоизменения.

В структуре социально-экономической системы можно выделить три уровня: производственно-технологическая структура, институциональная структура и социальная структура.

Эконометрические методы в основном представляют интерес для изучения поведенческих аспектов институциональных систем во взаимосвязи с изменениями в области производственно-технологических структур.

При рассмотрении структуры моделируемого объекта, возникают два важных вопроса: в каких пределах действительно имеет место инвариантность структуры и что должно считаться хорошей аппроксимацией реальной структуры.

Инвариантность структуры не следует понимать как абсолютную ее неизменяемость. Со временем накапливаются структурные и иные изменения по причине, как активной экономической политики, так и стихийных рыночных процессов. Поэтому возникает естественное желание выяснить, имеют ли место за период наблюдения структурные изменения, и если — да, то отразить их в спецификации эконометрической модели Турции.

Как известно, на уровне практических расчетов математические модели позволяют отразить во взаимосвязи широкий круг характеристик соответствующих объектов. Вместе с тем, сам процесс построения модели и проведение прогнозно-аналитических модельных экспериментов позволяют лучше понять природу изучаемого явления, так что модель в определенной степени является средством получения новых знаний и развития теории. Соответствие модели принципу развития требует от нее отражения основных причинно-следственных связей, характерных для анализируемого объекта, а не только простой экстраполяции сложившихся в прошлом

тенденций. Такой подход дает возможность через цепочку причинно-следственных связей последить взаимодействие тех или иных факторов, определяющих развитие моделируемого экономического объекта в целом.

Одной из наиболее характерных черт современной Турции является широкое и интенсивное развитие государственно-монополистического капитализма, в частности, усложнение и совершенствование системы государственного регулирования экономики. Этот процесс находится в тесной связи с тенденцией усиления взаимодействия экономических, политических и социальных факторов, характерной для многих развивающихся стран. В силу этого анализ экономического хозяйства Турции должен, по возможности, учитывать всю систему социально-экономических и социально-политических отношений, характерных для этого государства, в то время как изолированное изучение отдельных элементов исследуемой системы (конкретные сектора экономики, сфера государственного регулирования и т. д.) снижает ценность результатов анализа.

В своих исследованиях турецкой экономики авторы опирались на ранее построенные сравнительные комплексные эконометрические модели ЭМОТ-1 и ЭМОТ-2, использовавшие средне-агрегированные макропоказатели. Первая охватывает период планового развития страны, а вторая — период перехода к рыночным отношениям. Компьютерные эксперименты с использованием этих моделей проводились в ЦЭМИ АН СССР в 80-е годы прошлого века [Иманов, 1985][1].

Однако классические приемы и методы моделирования, в том числе и эконометрические, не позволяют выявить изменения в системе экономических отношений. В силу этого представляют интерес методы выявления и описания устойчивых свойств рассматриваемых изменяющихся объектов с помощью построения моделей, устанавливающих соотношение между статистическими параметрами при помощи метода сплайнов (метод сплайнов оперирует понятиями «структура» и «структурное изменение»). Ранее разработанные эконометрические модели были доработаны с учетом новых требований. В новых моделях предполагается использование блока синтетических индикаторов, которые позволяют с помощью критериального и многофакторного подхода по ряду статистических данных экономики в отраслевом разрезе выявить структурные сдвиги в экономике страны в целом.

Построение эконометрической модели экономики Турции. Цель построения аналитической версии модели заключается в выявлении с помощью модельного инструментария логико-функциональных взаимосвязей между макроэкономическими показателями адекватно (с точки зрения статистических критериев) описывающими реальные экономические соотношения и, прежде всего, отразить роль государственного регулирования экономики, его наиболее характерные черты в экономике Турции. Данная версия модели представляет, таким образом, результат формализации априорных, качественных представлений о структуре логико-функциональных взаимосвязей моделируемого объекта.

Модель включает 8 блоков, в частности: «Социально-экономический», «Занятость», «Инвестиции», «Потребление», «Производство», «Доходы и расходы государственного бюджета», «Цены» и «Внешняя торговля». Расчеты проводятся на основе эндогенных переменных в качестве которых использованы следующие:

Таблица 2. **Эндогенные переменные модели экономики Турции**

Блок модели	Эндогенные переменные
Занятость	• трудовые ресурсы – ТР • численность занятых в экономике – ЧЗ • численность занятых в промышленности – ЗПР • занятость в сельском хозяйстве – ЗСХ • занятость на транспорте и в связи – ТРС
Социально-экономический индикатор	• средняя заработная плата – СЗП • индикатор социально политэкономический показатель – ИНД
Инвестиции	• инвестиции в государственный сектор – ИНВГ • инвестиции в частный сектор – ИНВЧ • инвестиции в промышленность – ИНПР • инвестиции в сельское хозяйство – ИНСХ • инвестиции в транспорт и связь – ИНТРС • валовые инвестиции – ИНВ
Производства	• валовой национальный продукт – ВНП • добавленная стоимость в промышленности – ПР • добавленная стоимость в сельском хозяйстве – СХ • добавленная стоимость на транспорте и в связи – ТРС

1 См. также: Иманов Р. А. Вопросы моделирования Турецкой экономики. Сб. статей ЦЭМИ АН СССР. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986 С. 110—117; Иманов Р. А. К вопросу о возможностях развития внешнеэкономических связей Турции со странами СЭВ и Советским Союзом. Сб. статей Всесоюзного совещания «Задачи и перспективы научно-технического сотрудничества стран-членов СЭВ». Тезисы. М.: ИЭПНТИП АН СССР, 1986, С. 149—151.

Блок модели	Эндогенные переменные
Доходы и расходы государственного бюджета	• общие доходы государства – Д • государственные расходы – Р • общий объем налогов – НПР • невоенные расходы – НВ • военные расходы – ВР • дефицит государственного бюджета – ДГБ
Внешняя торговля	• валовой экспорт – ЕХ • валовой импорт – ИМ • сальдо торгового баланса – СТБ
Потребление	• частное потребление – ПОТЧ • государственное потребление – ПОТГ • общий объем потребления – ПОТ
Цены	Дефляторы блока производства: • дефлятор валового национального продукта – ДВНП • дефлятор продукции сельского хозяйства – ДСХ • дефлятор промышленной продукции – ДПР • дефлятор услуг транспорта и связи – ДТРС Дефляторы блока инвестиции: • дефлятор валовых инвестиций – ДИНВ • дефлятор инвестиций государства – ДИНВГ • дефлятор частных инвестиций – ДИНВЧ Дефляторы блока потребления: • дефлятор государственного потребления – ДПОТГ • дефлятор частного потребления – ДПОТЧ Индексы цен: • индекс экспортных товаров – СЭТ • индекс цен импортных товаров – СИТ

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Учет особенностей экономического развития Турции требует использования в качестве экзогенных следующих переменных: численность населения, численность безработных, объем иностранного капитала, объем импорта сырья, объем экспорта промышленных товаров, валютные курсы, внешний долг, индекс импортных цен, банковская процентная ставка, объем экспорта сельскохозяйственных товаров и др.

Расчеты в модели ЭМОТ-1, которые были проведены ранее [Иманов, 1985; Иманов, 1986; Иманов, 1988], не учитывали действие рыночных механизмов. Использование модели ЭМОТ-2 позволяет учесть динамику важнейшей показателей действующих рыночных механизмов.

Результаты моделирования. Первые результаты модельных расчетов представлены на рисунках 1 и 2.

Предварительный анализ ряда показателей турецкой экономики, полученных в результате модельных экспериментов, дает возможность сделать определенные выводы изменении макропоказателей и структурных сдвигах.

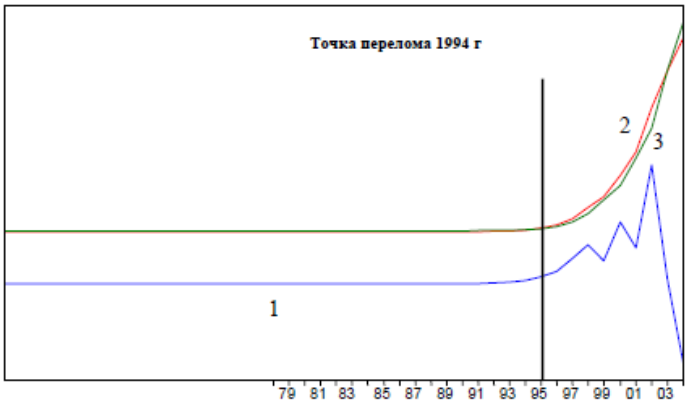

Рис. 1. Анализ структуры ВНП

Примечание: 1 – остатки; 2 – ВНП; 3 – тренд

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

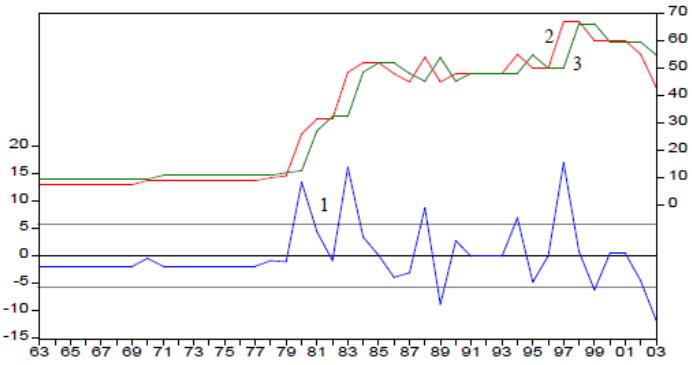

Рис. 2. Анализ структуры банковской ставки

Примечание: 1 – остатки; 2 – банковская ставка; 3 – тренд

Источник:составлено автором по данным настоящего исследования

Анализ структурных сдвигов в экономике стран осуществлялся при помощи теста Чоу. Тест контрольной точки по методу Чоу, по сути дела, является статистическим тестом проверки гипотезы об однородности двух подвыборок.

Судя по приведенным графикам, структурные изменения наиболее вероятны в период с 1982 по 1994 года. Можно сделать вывод, что выделенный период характеризуется переходным состоянием экономики и в качестве переломных моментов можно рассматривать 1982 и 1994 годы. Используя тест Чоу, можно подобрать для каждой подвыборки своё уравнение регрессии, а также выявить существенные отличия полученных уравнений. Эти различия указывают на структурные изменения. Например, можно использовать этот тест, чтобы исследовать, осталась ли функция спроса на топливо неизменной после «шоков» в нефтяной отрасли. Или проверить, однородна ли макромодель для ВНП в плановой и рыночной экономике.

Тест контрольной точки Чоу сравнивает сумму квадратов остатков, полученных при построении одного уравнения для всей выборки, с суммой

квадратов остатков, полученных при построении отдельных уравнений для каждой из подвыборки данных. Применительно к статистическим данным по Турции, тест Чоу показал точки структурных сдвигов в динамике ВНП. Это переломные годы — 1982 и 1994. Это утверждение можно интерпретировать следующим образом. Год 1982 соответствует переходу от плановой к переходной экономике, а 1992 — от переходной экономики к рыночной. Динамика банковской ставки имеет несколько точек перелома — 1978, 1980 и 1985 годы. Эти годы были периодами серьезных событий, как в области экономики, так и политики.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что все сектора капиталистического предпринимательства — государственного и частного, крупного и мелкого, национального и иностранного, в совокупности сформировали «турецкую модель развития», т. е. модель капиталистической модернизации традиционных рыночных структур в модель капиталистической модернизации традиционных рыночных структур в условиях запоздалого (по сравнению с Западом) и зависимого экономического развития. Главная черта турецкой модели — государственный капитализм как важнейший катализатор общественного прогресса, формирования внутренних предпосылок создания зрелого капиталистического общества. Однако определяющая роль экономического дирижизма не исключает важности стихийного момента в данном процессе, проявившегося еще в недрах османского феодализма. Поэтому турецкий капитализм — это синтез двух начал: стихийного развития и государственно-капиталистического регулирования.

Заключение

Разработанные в данной работе теоретический и методологический подходы, а также модельные разработки и эксперименты могут быть использованы для ретроспективного анализа экономики советского и постсоветского периодов.

Список источников

Иманов Р. А. Опыт моделирования экономического развития развивающихся странах и Турции. Препринт. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1985. 48 с.

Капитализм на Востоке во второй половине XX в. М.: Восточная литература РАН,1995. 360 с.

Statistical Indicators of Turkish Economy from 1923 to 2012. Ankara: Turkish Statistical Institute, 2014. [Электронный ресурс]: Scribd — электронная библиотека. URL: http://scribd.com/document/313799129/... (дата обращения 22.05.2019).

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Rafail Imanov[1]

MODELING THE SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF A CATCHING-UP ECONOMY (BY THE EXAMPLE OF TURKEY)

Abstract. The relevance of the study: in the economic crisis experienced by our country, there is a need to find effective ways out of it. Under these conditions, the study of successful foreign experience, with the aim of using it in domestic practice, acquires particular importance and relevance.

Objective: to consider the principles and features of the Turkish model of a mixed economy and to develop an econometric model of the Turkish economy, allowing to take into account and predict the impact of internal and external factors that influence its development. As the main methodological principle of construction, the author proposes a two-system approach, which allows to improve the predictive and analytical properties of econometric models.

Practical significance: the possibility of using at the state and sectoral level the identified dependencies and recommendations developed on this basis in order to modernize the socio-economic policy at the appropriate level.

Key words: two-system, econometric model, developing countries, regulated mixed economy, open economy.

JEL: H61

1 **Imanov Rafail Arifovich** – Candidate of Sci. (Econ.), Leading researcher. Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russia. E-mail: imanov@cemi.rssi.ru.

References

Imanov R. A. *Opyt modelirovaniya ekonomicheskogo razvitiya razvivayushchikhsya stranakh i Turtsii* [Experience in modeling the economic development of developing countries and Turkey]. Preprint. Moscow: TSEMI AN SSSR Publ., 1985. 48 p. (in Russ.).

Kapitalizm na Vostoke vo vtoroy polovine XX v. [Capitalism in the East in the second half of the twentieth century]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 1995. 360 p. (in Russ.).

Statistical Indicators of Turkish Economy from 1923 to 2012. Ankara: Turkish Statistical Institute, 2014. *Scribd: e-library.* Available at: http://scribd.com/document/313799129/... (accessed 05/22/2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Дудин М. Н. и др. Анализ финансового состояния предприятия на примере ООО «Винный дом «Фотисаль» — лидера вино-коньячного рынка / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, Д. Д. Буркальцева, С. Д. Белялова [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 64–77.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.10 *Дата поступления 13.05.2019 г.*

УДК 658.15 : 663

Михаил Дудин[1], Николай Лясников[2], Диана Буркальцева[3], Севиля Белялова[4]

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «ВИННЫЙ ДОМ «ФОТИСАЛЬ» — ЛИДЕРА ВИНО-КОНЬЯЧНОГО РЫНКА

Аннотация. Винный дом «Фотисаль» — один из лидеров вино-коньячного российского рынка. Продукция «Фотисаль» высоко оценена не только потребителями, но и профессиональным сообществом дегустаторов, продукция винного завода неоднократно становилась победителем различных продовольственных выставок и винных фестивалей. Поставки осуществляются в российские регионы, а также в Казахстан и Китай.

Практическая значимость: большая часть показателей финансовой деятельности ООО «Винный дом «Фотисаль» в течение 2015–2017 гг. не достигла нормативных значений, так как предприятие имеет высокую долю дебиторской и кредиторской задолженности, снижающие финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Поэтому мероприятия по улучшению финансового состояния ООО «Винный дом Фотисаль» должны быть направлены на снижение данных статей баланса.

Ключевые слова: оценка, показатели финансовой деятельности, Винный дом «Фотисаль», капитал, финансовая устойчивость.

JEL: C1; M4

1 **Дудин Михаил Николаевич** — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС. Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1. E-mail: dudinmn@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-6317-2916; РИНЦ Author ID: 646057

2 **Лясников Николай Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудниклаборатории стратегического развития АПК. Институт проблем рынка РАН. Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47. E-mail: acadra@yandex.ru.
ORCID: 0000-0003-2599-0947; РИНЦ Author ID: 372758

3 **Буркальцева Диана Дмитриевна** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Республика Крым, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4.
E-mail: di_a@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-9441-7696; РИНЦ Author 806563**

4 **Белялова Севиля Джемилевна** — магистр кафедры финансов предприятий и страхования. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. E-mail: sevilya.belyalova@bk.ru.
ORCID: 0000-0003-0646-7368; РИНЦ Author 9962-7370

Введение

Актуальность данного исследования. Анализ финансового состояния предназначен для формирования достоверной оценки имеющихся финансовых ресурсов, их размещения и использования в процессе финансовой деятельности, выявления проблем и путей улучшения финансового состояния.

Цель исследования — проведение комплексного анализа финансового состояния предприятия на примере ООО «Винный дом «Фотисаль».

Методика

В настоящее время существует множество мнений разных авторов о методике проведения финансового анализа [Дудин и др., 2018; Гибизов, 2012; Журов, 2008; Савицкая, 2008; Постюшков, 2007; Шишкина, Кузнецов, 2010]. Исходя из мнения экспертов, для проведения анализа финансового состояния предприятия нами был применен ряд показателей, характеризующих финансовое положение субъекта хозяйствования.

Изучение финансового состояния базируется на анализе:

- ликвидности и платежеспособности организации — первичной способности субъекта к осуществлению всех необходимых затрат для обеспечения производственной и финансовой деятельности;
- финансовой устойчивости — оценка уровня сбалансированности активов, находя-

щихся в распоряжении предприятия, с источниками их формирования, а также вычисление пропорций баланса с последующим сопоставлением фактических данных с нормативами;
- деловая активность — направлена на определение результативности и эффективности использования различных групп активов предприятия, выражающаяся в способности этих активов генерировать выручку;
- рентабельности — изучение прибыльности деятельности, эффективности использования сформированных активов, а также привлеченного капитала;
- анализ вероятности банкротства — интегральная оценка потенциальных рисков потери предприятием свой финансовой устойчивости и стабильности.

В основе механизма управления финансовым состоянием предприятия лежит финансовый анализ, который необходим для получения достоверной информации о финансовом положении организации. На основе полученных данных возможно принятие управленческих решений по совершенствованию финансового состояния, что будет служит залогом эффективности функционирования субъекта хозяйствования.

Финансовый анализ ООО «Винный дом «Фотисаль» позволит отследить тенденции развития предприятия, дать комплексную оценку хозяйственной, коммерческой деятельности организации. Анализ был проведен на основе отчетности за 2015–2017 годы в связи отсутствием в открытом доступе финансовой отчетности за 2018 год.

Результаты и обсуждение

«Винный дом «Фотисаль» — один из лидеров вино-коньячного российского рынка. Продукция «Фотисаль» высоко оценена не только потребителями, но и профессиональным сообществом дегустаторов, продукция винного завода неоднократно становилась победителем различных продовольственных выставок и винных фестивалей. Поставки осуществляются в российские регионы, а также в Казахстан и Китай.

Обеспечение эффективной работы предприятия в значительной мере определяется организованностью системы управления. Анализируемое предприятие имеет линейно-функциональную организационную структуру управления, которая является комбинированной структурой. Она обеспечивает делегирование полномочий между линейными и функциональными звеньями[5]. По итогам 2016 года ООО «Винный дом «Фотисаль» стал шестым в России по объёму производства тихих столовых вин. По итогам 2017 года — более четверти виноградных вин и более 26 % виноградной водки в общем объеме производства винодельческой продукции в Крыму.

В 2016 году поставщик сырья ООО «Винный дом Фотисаль», ООО «Инвест-Алко», подписал с Советом министров Республики Крым инвестиционный договор, в рамках которого предприятие получило в долгосрочную аренду 1,79 тыс. га земли под собственные виноградники в Бахчисарайском районе. ООО «Винный дом «Фотисаль» с июля 2016 года входит в свободную экономическую зону (СЭЗ), созданную на территории Крыма и Севастополя, а значит, пользуется преференциями и налоговыми льготами[6].

Анализ имущества и источников его формирования и динамики финансовых результатов предприятия

Анализ структуры и динамики имущества предприятия и источников его формирования, а также анализ динамики финансовых результатов фокусируется на изучении абсолютных величин финансовой отчетности. С этой целью используется горизонтальный и вертикальный анализ, объектами исследования, которых являются активы и пассивы предприятия, а также его финансовые результаты.

Анализ финансового состояния предприятия начнем с изучения динамики совокупного имущества и капитала предприятия, используя данные финансовой отчетности. Сначала будем рассматривать источники формирования, а потом имущество. Объясняется это тем, что имущество предприятие приобретает за счет источников финансирования, т. е. сначала формируются пассивы на предприятии, а потом активы. Анализ динамики изменений суммы пассивов за 2015–2017 гг. представлен в таблице 1.

5 Завод «Фотисаль». URL: https://fotisal.ru/zavod/; Линейно-функциональная структура: преимущества и недостатки. URL: https://plusiminusi.ru/linejno-funkcionalnaya-struktura-preimushhestva-i-nedostatki/; Новости: ООО «Винный дом «Фотисаль» — победитель дегустационного конкурса «Вина Черного моря 2017». URL: https://fotisal.ru/news/02072017/; Коньяк. Бренди. Виски. URL: http://www.cognacbrandy.ru/okompanii/konyakifotisalgordostkryma.html

6 Там же.

Таблица 1. **Динамика изменения суммы пассивов ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы (тыс. руб.)**

Показатели	Год			Абсолютное отклонение, +, –		Относительное отклонение, %		
	2015	2016	2017	2016–2015	2017–2016	(2016–2015)/ 2015	(2017–2016)/ 2016	(2017–2015)/ 2015
1. Капитал и резервы	115 299	134 324	168 407	19 025	34 083	16.5	25.37	46.06
2. Долгосрочные обязательства	16 051	189 563	85 200	173 512	–104 363	1 081	-55.05	430.81
3. Краткосрочные обязательства	667 320	835 528	1 449 105	168 208	613 577	25.21	73.44	117.15
Баланс	798 670	1 159 415	1 702 712	360 745	543 297	45.17	46.86	113.19

Источник: составлено по данным Росстата[1]

1 Здесь и далее: предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей (http://www.gks.ru/accounting_report)

Совокупный капитал в ООО «Винный дом «Фотисаль» имел тенденцию к увеличению. В течение 2015–2017 годов он увеличился на 2,1 раза и составил на конец 2017 года 1 702 712 тыс. руб.

В течение анализируемых периодов произошел рост собственного капитала из-за увеличения нераспределенной прибыли, его значение повысилось с 2015 по 2017 год на 46,06 % и составило в 2017 году 168 407 тыс. руб. Увеличение собственного капитала предприятия является позитивным фактором.

Динамика заемного капитала, включающего долгосрочные и краткосрочные обязательства, отражена на рисунке 1.

Рис.1. Динамика заемного капитала ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 гг. (тыс. руб.)
Источник: составлено по данным Росстата

Заемный капитал в течении 2015–2017 годов значительно повысился и на конец 2017 года был равен 1 534 305 тыс. руб. В 2016 году по сравнению с 2015 годом произошел рост заемного капитала на 341 720 тыс. руб. или на 50 %. В целом, на предприятии в структуре заемного капитала за анализируемые годы преобладает краткосрочный заемный капитал, который на 2017 год составил 1 449 105 тыс. руб. Существенное увеличение заемного капитала в 2017 году относительно 2015 года, равное 850 934 тыс. руб., произошло, по большей части, из-за значительного увеличения краткосрочной кредиторской задолженности, что говорит о возникновении дополнительных обязательств перед кредиторами или о расширении списка кредиторов. Высокая доля кредиторской задолженности снижает финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия. При этом кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам на время ее существования позволяет предприятию пользоваться «бесплатными» деньгами [Гибизов, 2012; Журов, 2008; Савицкая, 2008; Постюшков, 2007; Шишкина, Кузнецов, 2010]. Долгосрочный заемный капитал имеет различную динамику. С 2015 по 2016 год он увеличился на 173512 тыс. руб., а с 2016 по 2017 год произошло уменьшение — на 104 363 тыс. руб. Увеличение долгосрочных обязательств с 2015 по 2016 год можно рассматривать как положительный фактор, так как они приравниваются к собственному капиталу и составляют вместе с ним инвестированный капитал. В 2017 году по сравнению с 2016 годом происходит уменьшение долгосрочных обязательств наряду с ростом краткосрочных, что может привести к ухудшению финансовой устойчивости предприятия. Преобладающее количество краткосрочных заемных средств скорее всего объясняется тем, предприятию было отказано в долгосрочных кредитах, и оно вынуждено для своей деятельности использовать краткосрочные.

Таким образом, предприятие является финансово зависимым, так как в каждом из анализируемых периодов в структуре капитала преобладает заемный капитал. Отрицательным моментом, является тот факт, что в структуре заемного капитала предприятия преобладает краткосрочные заемные средства. Следовательно, в данный период у ООО «Винный дом Фотисаль» отсутствуют стабильные источники финансирования в достаточно большом объеме.

Анализ динамики совокупного имущества представлен на рисунке 2.

Рис.1. Динамика заемного капитала ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 гг. (тыс. руб.)
Источник: составлено по данным Росстата

В течение 2015–2017 годов совокупная стоимость имущества имела тенденцию к увеличению и составила на конец 2017 года 1 702 712 тыс. руб. В 2017 году по сравнению с 2016 годом совокупная стоимость имущества повысилась на 543 297 тыс. руб. или на 46,86 %, а в 2016 году относительно 2015 года увеличилась на 360 745 тыс. руб. или на 45,17 %.

В течение 2015–2017 гг. стоимость внеоборотных активов имела различную динамику. С 2015 по 2016 год она увеличилась на 13 971 тыс. руб., а с 2016 по 2017 год снизилась на 18 449 тыс. руб. из-за уменьшения стоимости основных средств и на конец 2017 года составила 204 775 тыс. руб. Наибольшую удельный вес в структуре внеоборотных активов во все годы исследования занимали основные средства. Снижение стоимости внеоборотных активов может означать как продажу основных средств, так и начисление амортизации, то есть физический износ производственных мощностей.

Рост совокупной стоимости имущества ООО «Винный дом Фотисаль» обусловлен увеличением суммы оборотных активов. В течение 2015–2017 гг. их величина имела тенденцию к увеличению и на конец 2017 года составила 1 497 937 тыс. руб. С 2015 по 2016 год произошло повышение на 346 774 тыс. руб. или на 58,8 %, а с 2016 по 2017 год — на 561 746 тыс. руб. или на 60 %.

Увеличение суммы оборотных активов вызвано ростом стоимости запасов и увеличением дебиторской задолженности. В течение 2015–2017 годов на предприятии произошел рост дебиторской задолженности в 2,5 раза и запасов в 2,7 раза. На конец 2017 года доля запасов была равна 41,3 %, а доля дебиторской задолженности — 55 %. Большое количество запасов и их ежегодный рост может свидетельствовать о затоваривании склада. Высокая доля дебиторской задолженности и низкий уровень денежных средств говорят преимущественно о продажах с отсрочкой и проблемах с оплатой. Если увеличение дебиторской задолженности связано с ростом продаж, то рост выручки предприятия был обеспечен увеличением срока предоставляемого покупателям товарного кредита.

В ООО «Винный дом Фотисаль» в 2015 году в структуре совокупной стоимости имущества доля внеоборотных активов составила 26 %, в 2016 году — 19 %, в 2017 году — 12 %, а доля оборотных активов была равна в 2015 году — 74 %, в 2016 году — 81 %, в 2017 году — 88 %. Доля внеоборотных активов во все годы исследования составляла менее 40 %, что говорит о «легкой» структуре активов, которая свидетельствует о мобильности имущества предприятия. Следовательно, преобладание оборотных средств над внеоборотными положительно характеризует баланс предприятия.

Таким образом, изучение структуры и динамики изменения имущества и источников его формирования позволило выделить проблемные статьи в балансе предприятия. Данный анализ дает возможность в дальнейшем делать более глубокие выводы и видеть, какие проблемы возникли на предприятии.

С целью определения эффективности и результативности работы предприятия, анализируются

его финансовые результаты, представленные в форме 2 бухгалтерской отчетности. В таблице 2 представлена динамика финансовых результатов ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы. У данного предприятия за исследуемые годы выручка от реализации и себестоимость продаж имеют тенденцию к повышению. За 2015–2017 годы выручка от реализации увеличилась на 40,95 % и составила в 2017 году 1 301 600 тыс. руб. В наибольшей степени выручка от реализации увеличилась в 2015 году по сравнению с 2016 годом. В 2015 году ее величина была равна 923 453 тыс. руб., а в 2016 году — 1 277 152 тыс. руб., т. е. произошел прирост, равный 38,3 %.

Таблица 2. **Динамика финансовых результатов ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы (тыс. руб.)**

Показатели	Год			Абсолютное отклонение, +, –		Относительное отклонение, %		
	2015	2016	2017	2016–2015	2017–2016	(2016–2015)/ 2015	(2017–2016)/ 2016	(2017–2015)/ 2015
Выручка	923 453	1 277 152	1 301 600	353 699	24 448	38.3	1.91	40.95
Себестоимость продаж	841 856	1 185 051	1216316	343 195	31 265	40.77	2.64	44.48
Валовая прибыль (убыток)	81 597	92101	85 284	10 504	–6 817	12.87	–7.4	4.52
Коммерческие расходы	18 428	21 699	16 507	3 271	–5 192	17.75	–23.93	–10.42
Управленческие расходы	16 277	48 498	43 736	32 221	–4 762	197.95	–9.82	168.7
Прибыль (убыток) от продаж	46 892	21 904	25 041	–24 988	3 137	–53.29	14.32	-46.6
Проценты к уплате	6 669	10 982	49 859	4 313	38 877	64.67	354.01	647.62
Прочие доходы	39 230	187 172	111 526	147 942	–75 646	377.11	–40.42	184.29
Прочие расходы	65 851	171 143	42 115	105 292	–129 028	159.89	–75.39	–36.05
Прибыль (убыток) до налогообложения	13 602	26 951	44 593	13 349	17 642	98.14	65.46	227.84
Текущий налог на прибыль	2 720	6 310	93 92	3 590	3 082	131.99	48.84	245.29
Прочее	0	1 044	1 108	1 044	64	–	6.13	–
Чистая прибыль (убыток)	10 882	19 597	34 093	8 715	14 496	80.09	73.97	213.3

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

Себестоимость продаж в 2016 году составила 1 185 051 тыс. руб., что на 343 195 тыс. руб. или на 40,77 % больше, чем в предыдущем году. На конец 2017 года себестоимость имела значение 1 216 316 тыс. руб., т. е. увеличилась по сравнению с 2016 годом на 31 265 тыс. руб. Основными причинами повышения себестоимости продукции может выступать удорожание потребляемого сырья и энергии, увеличение транспортно-заготовительных расходов, повышение заработной платы работников предприятия и т. д.

Валовая прибыль с 2015 по 2017 год повысилась на 3 687 тыс. руб. Рост данного показателя происходил при одновременном увеличении выручки на 40,95 %. Хорошая динамика валовой прибыли говорит о том, что организация ведет свою деятельность достаточно эффективно в условиях рыночной конкуренции.

Прибыль от операционной деятельности также имела тенденцию к уменьшению за счет роста управленческих расходов, в состав которых входят затраты на содержание отдела кадров, освещение и отопление сооружений непроизводственного назначения, командировки, услуги связи и т. д. Рост управленческих расходов с 2015 по 2017 год составил 27 459 тыс. руб. и на конец 2017 годы они были равны 43 736 тыс. руб. Прибыль от продаж из-за управленческих расходов снизилась на 46,6 % и в 2017 году была равна 25 041 тыс. руб.

Прибыль до налогообложения с 2015 по 2016 год увеличилась на 13 349 тыс. руб. или на 98,14 %, а с 2016 по 2017 год — на 17 642 тыс. руб. или на 65,46 %. Рост данного показателя произошел за счет повышения прочих доходов, которые с 2015 по 2017 год увеличились в 2,8 раза и на конец 2017 года составили 111 526 тыс. руб. Также повышение прибыли до налогообложения связано со снижением прочих расходов с 2015 по 2017 год в 1,6 раза или на 36 %.

Чистая прибыль — это цель любой предпринимательской деятельности, важнейший показатель работы предприятия. Увеличение чистой прибыли говорит о росте производства продукции и продаж, улучшении свойств, характеристик и структуры выпускаемой продукции. У ООО «Винный дом «Фотисаль» данный показатель имеет тенденцию к повышению, что является поло-

жительным фактором для предприятия. С 2015 по 2017 год данный показатель увеличился в 3 раза или на 23 211 тыс. руб. и на конец 2017 года составил 34 093 тыс. руб.

Таким образом, совокупный капитал ООО «Винный дом «Фотисаль» в течение 2015–2017 годов имел тенденцию к увеличению. В течение анализируемых периодов произошел рост собственного капитала из-за увеличения нераспределенной прибыли. Увеличение собственного капитала предприятия является позитивным фактором.

Предприятие является финансово зависимым, так как в каждом из анализируемых периодов в структуре капитала преобладает заемный капитал. Отрицательным моментом, является тот факт, что в структуре заемного капитала предприятия преобладает краткосрочные заемные средства. Следовательно, в данный период у ООО «Винный дом «Фотисаль» отсутствуют стабильные источники финансирования в достаточно большом объеме.

Рост совокупной стоимости имущества ООО «Винный дом Фотисаль» обусловлен увеличением суммы оборотных активов. Увеличение суммы оборотных активов вызвано ростом стоимости запасов и увеличением дебиторской задолженности. Высокая доля дебиторской задолженности и низкий уровень денежных средств говорят преимущественно о продажах с отсрочкой и проблемах с оплатой.

С целью определения эффективности и результативности работы предприятия, анализируются его финансовые результаты. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что предприятия является прибыльным, поскольку у ООО «Винный дом «Фотисаль» с 2015 по 2017 год происходило увеличение чистой прибыли, что является положительным фактором для предприятия, так как рост чистой прибыли является целью любой предпринимательской деятельности и важнейшим показателем работы предприятия.

Расчет и оценка показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия

Анализ ликвидности и платежеспособности организации является начальным этапом изучения финансового состояния, данный анализ направлен на выявление степени достаточности финансовых ресурсов организации, за счет которых субъект хозяйствования способен погасить накопленные обязательства, обеспечив бесперебойность производственного процесса. Разграничение между оценкой ликвидности и платежеспособности незначительны, и заключаются в том, что ликвидность направленна на обеспечение, противопоставление пассивов активам, а платежеспособность направлена на оценку скорости и полноты погашения финансовых займов.

Изучение начинается с вычисления абсолютных значений активов и пассивов, сгруппированных по степени ликвидности и срочности по возрастанию. Динамика изменения объемов активов и пассивов ООО «Винный дом «Фотисаль» представлена в таблице 3.

Таблица 3. **Динамика изменения объемов активов и пассивов ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы (тыс. руб.)**

Актив	2015 год	2016 год	2017 год	Пассив	2015 год	2016 год	2017 год
А1	20 395	5 498	5 093	**П1**	632 064	771 186	1 180 435
А2	330 805	524 126	838569	**П2**	35 256	64 342	268 670
А3	238 217	406 567	654 275	**П3**	16 051	189 563	85 200
А4	209 253	223 224	204 775	**П4**	115 299	134 324	168 407
Баланс	798 670	1 159 415	1 702 712	**Баланс**	798 670	1 159 415	1 702 712

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

В результате анализа ликвидности баланса ООО «Винный дом «Фотисаль» видно, что происходит невыполнение одного из первых трех неравенств, что свидетельствует о нарушении ликвидности баланса предприятия. Поскольку **А1<П1**, то есть **А1 – П1 < 0**, значит, предприятие не может с помощью активов с мгновенной ликвидностью полностью осуществить платежи по пассивам с наибольшей срочностью.

Второе и третье условие на протяжении исследуемых периодов выполняются. Быстро реализуемые активы в течение 2015–2017 гг. превышают краткосрочные пассивы, и организация может быть платежеспособной в недалеком будущем с учетом своевременных расчетов с кредиторами. А также предприятие сможет рассчитаться по долгосрочным обязательствам посредством преобразования медленно реализуемых активов в денежные средства.

Исходя из результатов анализа ликвидности баланса ООО «Винный дом «Фотисаль» можно сделать вывод, что баланс предприятия в тече-

ние 2015–2017 гг. является не ликвидным, так как первое и четвертое неравенство не выполняются (предприятие не может с помощью активов с мгновенной ликвидностью полностью осуществить платежи по пассивам с наибольшей срочностью и труднореализуемые активы больше постоянных пассивов).

Для более детального анализа чаще всего используют коэффициентный анализ, основанный на расчете коэффициентов текущей, быстрой, абсолютной ликвидности. Задачами коэффициентов ликвидности является определение величины активов у предприятия, которые могут служить для покрытия текущих обязательств, с помощью данных показателей осуществляется постоянный мониторинг финансового положения, определяются тенденции развития и прогнозные значения на краткосрочную перспективу. Расчет коэффициентов ликвидности представлен в таблице 4.

Таблица 4. **Динамика коэффициентов ликвидности ООО «Винный дом Фотисаль» за 2015–2017 годы**

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение	
				2016–2015	2017–2016
1. Коэффициент текущей ликвидности	0,883	1,120	1,034	0,237	–0,087
2. Коэффициент быстрой ликвидности	0,526	0,634	0,582	0,108	–0,052
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,031	0,007	0,004	–0,024	–0,003

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

В 2015 году коэффициент текущей ликвидности был меньше 1, что является критическим значением и говорит о высоком финансовом риске (предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета). В течение 2016–2017 гг. произошло увеличение показателя, но не было достигнуто нормативное значение. В 2016 году по сравнению с 2015 годом значительно выросли текущие обязательства за счет увеличения заемных средств и кредиторской задолженности. Стоимость оборотных активов повысилась. В результате коэффициент текущей ликвидности в 2016 году увеличился на 0,237 и на конец 2016 года составил 1,12. В 2017 году по сравнению с 2016 годом коэффициент текущей ликвидности уменьшился на 0,087.

Полученные значения данного коэффициента не достигли нормы и говорят о недостаточной ликвидности активов предприятия. Для исправления ситуации необходимо разработать и реализовать мероприятия, направленные на снижение краткосрочной кредиторской задолженности.

За 2015–2017 годы коэффициент быстрой ликвидности был ниже нормативного значения, что говорит о том, что ликвидные активы не покрывают краткосрочные обязательства, а значит существует риск потери платежеспособности, что является негативным моментом для инвесторов. С 2015 по 2016 год произошло увеличение данного показателя на 0,108. Однако, в 2017 году сумма краткосрочных обязательств повысилась на 613577 тыс. руб. или 42,34% и составила на конец года 1449105 тыс. руб. Значение коэффициента быстрой ликвидности составило 0,582, что на 0,052 меньше, чем в 2016 году. Данный коэффициент за 2015–2017 годы не достиг нормативного значения, что является негативным фактором для предприятия. Значения коэффициента абсолютной ликвидности предприятия ООО «Винный дом Фотисаль» за 2015–2017 годы не достигли нормативного значения и имели тенденцию к снижению, что демонстрирует утрату платежеспособности, неспособность предприятия погасить свои текущие обязательства за счет ликвидных оборотных активов. В 2015 году коэффициент абсолютной ликвидности был равен 0,031, а в 2016 году он уменьшился на 0,024 за счет значительного повышения суммы краткосрочных обязательств. В 2017 году коэффициент был равен 0,004, что на 0,003 меньше, чем в 2016 году. В течение анализируемых периодов краткосрочные обязательства каждый год существенно возрастали, а наиболее ликвидные активы значительно снизились в 2017 году по сравнению с 2015 и 2016 годом.

Таким образом, анализ ликвидности баланса показал, что баланс ООО «Винный дом «Фотисаль» является неликвидным во все анализируемые периоды, так как труднореализуемые активы больше постоянных пассивов и предприятие не может с помощью активов с мгновенной ликвидностью полностью осуществить платежи по пассивам с наибольшей срочностью. Для более детального анализа был проведен коэффициентный анализ, основанный на расчете коэффициентов текущей, быстрой, абсолютной ликвидности, значения которых в течение анализируемых периодов не достигли нормативных значений. Динамика показателей ликвидности за исследуемые годы была не стабильна, так как с 2015 по 2016 год произошло увеличение значений коэффициентов текущей и быстрой ликвидности. Однако, в 2017 году значения данных показателей снизились. Коэффици-

ент абсолютной ликвидности имел тенденцию к снижению за счет значительного увеличения краткосрочных обязательств. Это говорит об ухудшении уровня ликвидности на предприятии.

Для улучшения ситуации руководству предприятия необходимо пересмотреть структуру пассивов, т. е. необходимо часть краткосрочных заемных источников финансирования заменить стабильными, которые состоят из долгосрочных заемных источников финансирования, а также разработать и реализовать мероприятия, направленные на снижение краткосрочной кредиторской задолженности.

С целью постоянного отслеживания уровня текущей ликвидности организации, в финансовом анализе предусмотрены коэффициенты утраты и восстановления платежеспособности в краткосрочный период времени. Данные показатели сравнивают динамику изменения коэффициента текущей ликвидности на фактический момент времени со значениями на начало, предсказывая дальнейшую тенденцию изменения текущей платежеспособности субъекта хозяйствования.

Представленные показатели, рассчитываются согласно следующей логики — если фактические коэффициенты текущей ликвидности находятся в нормативных пределах, то рассчитывается показатель утраты платежеспособности, в случае неудовлетворительных значений ликвидности рассчитывается показатель восстановления платежеспособности.

Поскольку значения текущей ликвидности ООО «Винный дом «Фотисаль» за анализируемые годы не находились в нормативных пределах, необходимо вычислить коэффициент восстановления платёжеспособности. Этот показатель отображает возможность улучшения текущей ликвидности предприятия в ближайшие 6 месяцев естественным образом, без внедрения мер по ее улучшению. Данный показатель у ООО «Винный дом «Фотисаль» равен 0,495 при нормативном значении больше единицы. Это говорит об отсутствии возможности восстановления платежеспособности в течение следующих 6 месяцев. Расчет коэффициентов платежеспособности представлен в таблице 5.

Таблица 5. **Расчет коэффициентов платежеспособности ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы**

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение		
				2016–2015	2017–2016	2017–2015
1. Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам	8,672	7,851	13,360	–0,821	5,509	4,688
2. Коэффициент общей степени платежеспособности	8,88	9,63	14,15	0,751	4,514	5,265

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам вырос с 8,67 месяцев до 13,36 месяцев за 2015–2017гг., что трактуется как увеличение потенциального срока оплаты краткосрочных кредитов и займов предприятия. Коэффициент общей степени платежеспособности увеличился с 8,88 месяцев до 10,16 месяцев за рассматриваемый период, что вызвано увеличением объемов краткосрочного и долгосрочного кредитования. Коэффициенты, отражающие уровень финансовой устойчивости — оценку уровня сбалансированности активов, находящихся в распоряжении предприятия, с источниками их формирования, а также вычисление пропорций баланса с последующим сопоставлением фактических данных с нормативами, рассчитаны в таблице 6.

Таблица 6. **Динамика коэффициентов финансовой устойчивости ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы**

Наименование показателя	**2015 год**	**2016 год**	**2017 год**	**Абсолютное изменение**		
				2016–2015	**2017–2016**	**2017–2015**
1. Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,144	0,116	0,099	–0,029	–0,017	–0,045
2. Коэффициент финансового левериджа	5,927	7,631	9,111	1,705	1,479	3,184
3. Коэффициент маневренности собственного капитала	–0,676	0,749	0,290	1,425	–0,459	0,966
4. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами	–0,132	0,108	0,033	0,240	–0,075	0,165

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение		
				2016–2015	2017–2016	2017–2015
5. Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	–0,339	0,268	0,079	0,607	–0,189	0,418

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

За 2015–2017 годы коэффициент автономии не достиг нормативного значения и на конец 2017 года составил 0,099. Снижение значения этого показателя говорит о том, что предприятие финансово зависимо от внешних источников финансирования, т. е. все больше полагается на заемные средства.

Поскольку у ООО «Винный дом Фотисаль» значение коэффициента финансового левериджа намного выше нормы и с каждым годом растет, это говорит о том, что предприятие теряет финансовую независимость и его финансовое положение становится крайне неустойчивым. На 2017 год значение коэффициента составило 9,11, что на 3,2 больше, чем в 2015 году.

Отрицательный коэффициент маневренности собственного капитала в 2015 году означает низкую финансовую устойчивость в сочетании с тем, что средства вложены в медленно реализуемые активы (основные средства), а оборотный капитал формировался за счет заемных средств. Резкий рост данного коэффициента у ООО «Винный дом «Фотисаль» произошел из-за увеличения собственного оборотного капитала, который на конец 2017 года составил 48 832 тыс. руб.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами в 2015 году имел отрицательное значение, что является негативным фактором и говорит о том, что оборотный капитал формировался за счет заемных средств. В последующие годы коэффициент увеличился и на конец 2017 года 0,29, что свидетельствует о росте собственного оборотного капитала.

В 2015 году коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами был отрицательным, в последующие годы увеличился, но не достиг нормативного значения, что говорит о неустойчивом финансовом положении организации.

Далее был проведен анализ показателей деловой активности ООО «Винный дом Фотисаль», оптимальности использования оборотного капитала, оценки его величины и структуры, представленные в таблице 7.

Аспект оборачиваемости активов оказывает важное влияние на общее финансовое положение, при недостаточной скорости оборачиваемости возникает дополнительная потребность в финансовых ресурсах с целью поддержания производственного цикла, в обратной ситуации, возможно высвобождение средств и направление их на расширение производства.

Таблица 7. **Динамика показателей деловой активности ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы**

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение		
				2016–2015	2017–2016	2017–2015
1. Коэффициент оборачиваемости активов	1,707	1,304	0,910	–0,402	–0,395	–0,797
2. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	13,878	10,233	8,599	–3,646	–1,634	–5,279
3. Фондоотдача	7,265	5,960	6,111	–1,306	0,151	–1,155
4. Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	2,250	1,674	1,069	–0,575	–0,605	–1,180
5. Коэффициент оборачиваемости запасов	4,501	3,915	2,446	–0,586	–1,469	–2,055
6. Период одного оборота запасов (дней)	81,100	93,242	149,244	12,142	56,002	68,144
7. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	4,647	3,058	1,961	–1,589	–1,097	–2,686
8. Период одного оборота дебиторской задолженности (дней)	78,546	119,358	186,166	40,812	66,808	107,620
9. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1,747	1,689	1,246	–0,058	–0,443	–0,501
10. Период одного оборота кредиторской задолженности (дней)	208,870	216,103	292,828	7,233	76,725	83,958
11. Производственный цикл	81,1	93,242	149,244	12,142	56,002	68,144

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение		
				2016–2015	2017–2016	2017–2015
12. Операционный цикл	159,646	212,600	335,410	52,954	122,810	175,764
13. Финансовый цикл	–49,224	–3,503	42,582	45,721	46,085	91,807

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

Коэффициент оборачиваемости активов у ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы имеет тенденцию к снижению. С 2015 по 2017 год он уменьшился на 0,8 и на конец 2017 года составил 0,91. Низкая оборачиваемость может свидетельствовать о недостаточной эффективности использования активов.

Показатель оборачиваемости собственного капитала — показатель деловой активности, который демонстрирует эффективность управления собственным капиталом компании. Показатель целесообразно рассматривать в динамике. У ООО «Винный дом «Фотисаль» коэффициент оборачиваемости собственного капитала имеет тенденцию к снижению, что является негативным фактором. На конец 2017 года было произведено товаров и предоставлено услуг на сумму 8,6 рублей на каждый рубль привлеченных средств собственников.

У рассматриваемого предприятия показатель фондоотдачи с 2015 по 2017 год уменьшился на 1,6 и на конец 2017 года составил 6,11. Снижение фондоотдачи за определённый период — отрицательный фактор, который показывает уменьшение количества выпущенной продукции (работ, услуг) на 1 рубль производственных основных фондов.

В течение анализируемых периодов происходит снижение коэффициента оборачиваемости оборотных средств.

ООО «Винный дом «Фотисаль» в 2015 году показатель оборачиваемости запасов был равен 4,5 и с каждым годом снижался. На конец 2017 года составил 2,4. Снижение коэффициента оборачиваемости запасов может отражать накопление избыточных запасов, неэффективное складское управление, накопление непригодных к использованию материалов. Период оборота запасов увеличился с 81 дня в 2015 году до 149 дней в 2017 году.

У ООО «Винный дом «Фотисаль» показатель оборачиваемости дебиторской задолженности за 2015–2017 годы снизился на 2,7 и на конец 2017 года был равен 1,96. Период оборота в течение анализируемых периодов увеличивается из-за значительного роста дебиторской задолженности. В течение 2015–2017 годов оборачиваемость кредиторской задолженности имеет отрицательную динамику. В 2016 году по сравнению с 2015 годом произошло снижение данного показателя на 0,058, а в 2017 году относительно 2016 года — на 0,443.

В наибольшей степени оборачиваемость кредиторской задолженности замедлилась в 2017 году по сравнению с 2016 годом, составив 1,25. Продолжительность оборачиваемости кредиторской задолженности увеличивалась в течение анализируемых периодов и в 2017 году составила 293 дня.

Под производственным циклом понимается календарный период времени с момента запуска сырья, материалов в производство до момента полного изготовления готовой продукции.

Сокращение длительности производственного цикла имеет важное экономическое значение. У ООО «Винный дом «Фотисаль» данный показатель с каждым годом увеличивается, что является отрицательным моментом. С 2015 по 2017 год продолжительность производственного цикла увеличилась с 81,1 до 149,2 дней. Следовательно, руководству предприятия необходимо предпринять меры по сокращению длительности производственного цикла.

Продолжительность операционного цикла рассматриваемого предприятия с каждым годом растет и на конец 2017 года была равна 335,4 дней. Увеличение длительности операционного цикла приводит к снижению эффективности управления дебиторской задолженностью и запасами предприятия, что приводит к ухудшению финансового состояния предприятия.

В 2015–2016 гг. у ООО «Винный дом «Фотисаль» продолжительность финансового цикла имела отрицательное значение, что говорит о том, что оплата за реализованную продукцию от клиентов происходит раньше, чем оплата счетов поставщиков.

Важными показателями финансовой деятельности предприятия являются показатели рентабельности, представленные в таблице 8.

Таблица 8. **Динамика показателей рентабельности предприятия ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы**

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	Абсолютное изменение		
				2016–2015	2017– 2016	2017–2015
Рентабельность активов	2,011	2,002	2,382	–0,010	0,381	0,371
Рентабельность собственного капитала	16,354	15,701	22,524	–0,653	6,822	6,170
Рентабельность по валовой прибыли	8,836	7,211	6,552	–1,625	–0,659	–2,284
Рентабельность реализованной продукции	5,078	1,715	1,924	–3,363	0,209	–3,154
Рентабельность по чистой прибыли	1,178	1,534	2,619	0,356	1,085	1,441

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

Рентабельность активов — финансовый показатель, характеризующий отдачу от использования всех активов организации. У ООО «Винный дом Фотисаль» с 2015 по 2017 год данный показатель увеличился на 0,37 % и в 2017 году был равен 2,38 %, что говорит о том, что каждый рубль, вложенный в активы организации приносит 2,38 копеек. Рост показателя рентабельности активов связан с увеличением чистой прибыли организации.

Для собственников бизнеса большую ценность имеет другой показатель рентабельности — рентабельность собственного капитала. С каждым годом данный показатель возрастал и на конец 2017 года составил 22,52 %, что говорит о том, что на каждый рубль привлеченных собственных средств было сгенерировано 22,52 копеек прибыли. Тенденция стабильного роста рентабельности собственного капитала означает увеличение способности предприятия генерировать прибыль собственникам.

Рентабельность по валовой прибыли и рентабельность реализованной продукции имеют тенденцию к снижению. На 2017 год рентабельность по валовой прибыли была равна 6,55 %, а рентабельность реализованной продукции — 1,92 %. Единого нормативного значения показателя не существует. Рекомендуется, чтобы данный показатель имел положительное значение и тенденцию к увеличению. Чем выше рентабельность валовой прибыли, тем выше доля валовой прибыли в структуре выручки от продаж.

Снижение валовой рентабельности у рассматриваемого предприятия показывает уменьшение эффективности использования производственных фондов, выраженной в увеличении затрат на выпуск продукции.

Рентабельность по чистой прибыли также называют нормой чистой прибыли. Чтобы предприятие приносило собственникам прибыль, норма чистой прибыли должна быть как минимум положительной (т. е. больше 0). Рентабельность по чистой прибыли имеет тенденцию к повышению, что является положительным фактором для руководства предприятия. На конец 2017 года она составила 2,62 %, что на 1,44 % выше, чем в 2015 году.

Интегральные показатели вероятности банкротства призваны дать оценку потенциальному риску потери платежеспособности и устойчивости организации на основе ключевых показателей финансовой отчетности. Представленные показатели также способны обобщенно оценить финансовое состояние субъекта хозяйствования, подытожив результаты детального анализа.

Модели оценки вероятности банкротства представляют из себя авторские алгоритмы вычисления финансовых результатов, получившие наибольшую популярность и распространение. Рассмотрим несколько методик отечественных авторов, разработавших свои модели с учетом отечественных особенностей. Для проведения диагностики банкротства предприятия были использованы такие модели, как модель ИГЭА, Савицкой Г. В. и Постюшкова А. В. Диагностика вероятности банкротства предприятия по модели ИГЭА представлена в таблице 9.

Таблица 9. **Оценка вероятности банкротства ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы по модели ИГЭА**

Показатель	2015	2016	2017	Отклонение	
				2016–2015	2017–2016
R	–0,652	0,943	0,502	1,596	–0,442
X1	–0,098	0,087	0,029	0,184	–0,058
X2	0,094	0,146	0,202	0,052	0,057
X3	1,156	1,102	0,764	–0,055	–0,337
X4	0,013	0,017	0,028	0,004	0,011

Источник: составлено по данным (http://www.gks.ru/accounting_report)

Интегральный показатель R в 2015 году, согласно модели ИГЭА, имел отрицательное значение, равное –0,652, что трактуется, как крайне негативное. Это обусловлено отсутствием собственных средств в обороте и существенным акцентом именно на этот показатель в модели, так как у него стоит удельный вес 8,38, что несравненно больше, чем у остальных финансовых коэффици-

ентов в модели. В последующие годы значение показателя улучшилось за счет увеличения собственных оборотных средств и согласно расшифровке R-показателя риск банкротства минимальный при **R>0,42.**

Оценка вероятности банкротства рассматриваемого предприятия по модели Савицкой Г. В. представлена в таблице 10.

Таблица 10. **Оценка вероятности банкротства ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы по модели Савицкой Г. В.**

Показатель	2015	2016	2017	Отклонение	
				2016–2015	2017–2016
Z	–13,612	–16,452	–13,178	–2,841	3,275
X1	–0,098	0,087	0,029	0,184	–0,058
X2	8,009	9,508	7,729	1,499	–1,779
X3	0,144	0,116	0,099	–0,029	–0,017
X4	0,094	0,146	0,202	0,052	0,057

Источник: составлено авторами

Савицкая Г. В. рассматривает показатели, которые оказывают наиболее существенное влияние на степень финансовой устойчивости (неустойчивости) предприятий агропромышленного комплекса. Показатель **Z**, согласно модели Савицкой Г. В., в течение 2015–2017 гг. имел значение меньше нуля, что свидетельствует о том, что у предприятия низкий риск банкротства в будущем.

Среди российских моделей диагностики риска банкротства предприятия также можно выделить четырехфакторную модель Постюшкова А. В. Оценка вероятности банкротства предприятия по модели Постюшкова А. В. представлена в таблице 11.

Таблица 11. **Оценка вероятности банкротства ООО «Винный дом «Фотисаль» за 2015–2017 годы по модели Постюшкова А. В.**

Показатель	2015	2016	2017	Отклонение	
				2016–2015	2017–2016
P	20,29085	20,08765	28,4016256	–0,203	8,314
X1	0,883	1,120	1,034	0,237	–0,087
X2	–0,132	0,108	0,033	0,240	–0,075
X3	1,707	1,304	0,910	–0,402	–0,395
X4	16,354	15,701	22,524	–0,653	6,822

Источник: составлено авторами

В соответствии с данной моделью финансовое состояние анализируемого предприятия характеризуется как удовлетворительное, так как показатель **P**>1, что говорит о низкой вероятности банкротства ООО «Винный дом «Фотисаль» в будущем. Большое значение показателя P получилось за счет высокого значения показатели рентабельности собственного капитала.

Следовательно, интегральные показатели ООО «Винный дом «Фотисаль» находятся в удовлетворительных значениях и свидетельствуют о низкой вероятности банкротства предприятия. Однако, удовлетворительные значения интегральных показателей обусловлены существенным акцентом каждого автора на определенном показателе в модели. В данных моделях были выделены такие показатели, как собственный оборотный капитал и рентабельность собственного капитала.

Следовательно, для получения достоверной оценки финансового состояния, интегральные показатели необходимо рассматривать в комплексе с финансовыми показателями, рассчитанными в результате проведенного финансового анализа. Исходя из этого, делать выводы о финансовом состоянии предприятия, выявлять проблемы и разрабатывать мероприятия по их устранению.

Таким образом, было выявлено, что большая часть показателей финансовой деятельности ООО «Винный дом «Фотисаль» в течение 2015-2017 гг. не достигла нормативных значений, так как предприятие имеет высокую долю дебиторской и кредиторской задолженности, снижающие финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Поэтому мероприятия по улучшению финансового состояния ООО «Винный дом «Фотисаль» должны быть направлены на снижение дебиторской и кредиторской задолженности.

Согласно отчету о прибылях и убытках, можно сделать вывод, что предприятие является прибыльным во все годы исследования, поскольку у ООО «Винный дом «Фотисаль» есть чистая прибыль и этот показатель имеет тенденцию к росту, что является положительным фактором для предприятия. С 2015 по 2017 год данный показатель увеличился в 3 раза или на 23 211 тыс. руб. и на конец 2017 года составил 34 093 тыс. руб.

Выводы

База исследования — ООО «Винный дом «Фотисаль» — предприятие, занимающегося производством вина, которое находится в селе Танковом (Бахчисарайский район).

Оценка структуры и динамики имущества предприятия и источников его формирования выявил рост сумм активов и пассивов организации, продемонстрировавшие прирост на 53,09 %

за период с 2015 по 2017 год. Также произошло увеличение финансовых результатов, в частности, выручка увеличилась на 40,95 %, а чистая прибыль — на 68,08% за 2015–2017 годы.

Анализ ликвидности и платежеспособности организации показал, что баланс ООО «Винный дом «Фотисаль» является неликвидным в течение 2015–2017 гг. Для более детального анализа был использован коэффициентный анализ, который выявил, что рассчитанные показатели не достигают нормативных значений за исследуемые годы. Основной коэффициент текущей ликвидности составил 1,03, что говорит о недостаточности финансовых ресурсов организации, за счет которых субъект хозяйствования должен погашать накопленные обязательства.

Оценка финансовой устойчивости установила, что предприятие финансово зависимо от внешних источников финансирования. Заемный капитал предприятия с каждым годом растет, что говорит о том, что у предприятия снижается уровень финансовой независимости и его финансовое положение становится крайне неустойчивым.

Показатели деловой активности продемонстрировали негативную тенденцию замедления оборачиваемости, что приводит к возникновению дополнительной потребности в финансовых ресурсах с целью поддержания производственного цикла.

С помощью расчета показателей рентабельности было выявлено, что предприятие эффективно работает. Рентабельность по чистой прибыли имеет тенденцию к повышению, что является положительным фактором для собственников организации, так как получение чистой прибыли — это цель любой предпринимательской деятельности и важнейший показатель работы предприятия. Рост прибыльности организации говорит об увеличении объемов производства продукции и продаж, улучшении свойств, характеристик и структуры выпускаемой продукции.

Таким образом, было выявлено, что большая часть показателей финансовой деятельности ООО «Винный дом «Фотисаль» в течение 2015–2017 гг. не достигла нормативных значений, так как предприятие имеет высокую долю дебиторской и кредиторской задолженности, снижающие финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Поэтому мероприятия по улучшению финансового состояния ООО «Винный дом «Фотисаль» должны быть направлены на снижение данных статей баланса.

Дальнейшие исследования. Интегральные показатели ООО «Винный дом «Фотисаль» находятся в удовлетворительных значениях и свидетельствуют о низкой вероятности банкротства предприятия. Однако, для получения достоверной оценки финансового состояния, интегральные показатели, полученные в результате оценки банкротства, согласно моделям ряда авторов, необходимо рассматривать в комплексе с финансовыми показателями, рассчитанными в результате проведенного финансового анализа. Исходя из этого, делать окончательные выводы о финансовом состоянии предприятия, выявлять проблемы и разрабатывать мероприятия по их устранению.

Дальнейшие исследования необходимо направить на проведение дополнительно SWOT-анализа, выявлении направлений развития с учетом полученного анализа финансовых показателей и с учетом стратегий агропромышленного и туристического кластера Республики Крым, стратегий социально-экономического развития субъекта РФ и непосредственно Бахчисарайского района.

Список источников

Гибизов Н. Г. Сравнительная характеристика методов определения риска банкротства предприятия. Агрегирование полученных данных с помощью модели нечетких множеств // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 141–144.

Дудин М. Н. и др. Оценка финансовой устойчивости и вероятности банкротства ПАО «Газпром нефть» / М. Н. Дудин, В. Е. Реутов, Д. Д. Буркальцева, Р. А. Овчинников [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 107–119. DOI: https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2018.3.12

Журов В. А. Процесс разработки моделей для прогнозирования банкротства // Финансовый менеджмент. 2008. № 1. С. 53.

Постюшков А. В. Прогнозирование банкротства // Арбитражный управляющий. 2007. № 6. С. 11–16.

Савицкая Г. В. Анализ финансового состояния предприятия. Москва: Издательство Гревцова, 2008. 200 с.

Шишкина Н. Ф., Кузнецов А. Ф. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий, 2010 *[Электронный ресурс]: текст. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Shishkina.pdf*

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Mikhail Dudin[1], Nikolay Lyasnikov[2], Diana Burkaltseva[3], Sevilya Belyalova[4]

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF WINE HOUSE FOTISAL LLC – THE LEADER OF THE WINE AND BRANDY MARKET

Abstract. Wine House Fotisal – one of the leaders of the wine and brandy Russian market. Fotisal products are highly appreciated not only by consumers, but also by the professional community of tasters, the winery's products have repeatedly become the winner of various food exhibitions and wine festivals. Deliveries are carried out in the Russian regions, as well as in Kazakhstan and China.

Practical significance: most of the financial performance indicators of Wine House Fotisal LLC during 2015–2017 not reached the normative values, as the company has a high proportion of receivables and payables, reducing the financial stability and solvency of the organization. Therefore, measures to improve the financial condition of Vinny Dom Fotisal LLC should be aimed at reducing these balance sheet items.

Key words: assessment, financial performance, Wine House Fotisal LLC, capital, financial sustainability.

JEL: C1; M4

1 **Dudin Mikhail Nikolayevich** – Dr. of Sci. (Econ.), professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russia. E-mail: dudinmn@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-6317-2916**

2 **Lyasnikov Nikolay Vasilievich** – Dr. of Sci. (Econ.), professor. Market Economy Institute (MEI RAS). 47 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117418, Russia. E-mail: acadra@yandex.ru. **ORCID: 0000-0003-2599-0947**

3 **Burkaltseva Diana Dmitrievna** – Dr. of Sci. (Econ.), professor. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 4 prospekt Academika Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia. E-mail: di_a@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-9441-7696**

4 **Belyalova Sevilya Dzhemilevna** – Master of the Department of Finance of Enterprises and Insurance. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 4 prospekt Academika Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia. E-mail: sevilya.belyalova@bk.ru. **ORCID 0000-0003-0646-7368**

References

Gibizov N. G. Sravnitel'naya kharakteristika metodov opredeleniya riska bankrotstva predpriyatiya. Agregirovaniye poluchennykh dannykh s pomoshch'yu modeli nechetkikh mnozhestv [Comparative characteristics of methods for determining the risk of enterprise bankruptcy. Aggregation of the data obtained using the fuzzy set model]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. 2012. No. 5. P. 141–144 (in Russ.).

Dudin M. N. et al. Otsenka finansovoy ustoychivosti i veroyatnosti bankrotstva PAO «Gazprom

neft'» [Assessment of financial stability and probability of bankruptcy of PJSC Gazprom

Neft]. M. N. Dudin, V. E. Reutov, D. D. Burkaltseva, R. A. Ovchinnikov [Electronic resource]. *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 3 (15). Pp. 107–119. DOI: https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2018.3.12 (in Russ.)

Zhurov V. A. Protsess razrabotki modeley dlya prognozirovaniya bankrotstva [The Process of Developing Models for Bankruptcy Forecasting]. *Finansovyy menedzhment = Financial Management*. 2008. No. 1. P. 53 (in Russ.).

Postyushkov A. V. Prognozirovaniye bankrotstva [Prediction of bankruptcy]. *Arbitrazhnyy upravlyayushchiy* [Arbitration manager]. 2007. No. 6. P. 11–16 (in Russ.).

Savitskaya G. V. *Analiz finansovogo sostoyaniya predpriyatiya* [Analysis of the financial condition of the company]. Moscow: Izdatel'stvo Grevtsova Publ., 2008. 200 p. (in Russ.)

Shishkina N. F., Kuznetsov A. F. Analiz modeley prognozirovaniya veroyatnosti bankrotstva predpriyatiy, 2010 [Analysis of models for predicting the probability of bankruptcy of enterprises, 2010]. Electronic resource: text. Available at: http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Shishkina.pdf (in Russ.)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Чернявский С. В., Фирсов Д. А., Чернявский В. С. Преобразование природой ренты в источник финансирования производных инвестиционных проектов и их влияние на уровень экономической безопасности [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 78–84.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.11 *Дата поступления 30.04.2019 г.*

УДК 330.322.12

Сергей Чернявский[1], Дмитрий Фирсов[2], Владимир Чернявский[3]

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДОЙ РЕНТЫ В ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Актуальность: в современных условиях реализация инвестиционных проектов за счет средств бюджета является важнейшим инструментом и источником развития экономики.

Цель статьи: рассмотреть государственные инвестиции и последствия их реализации в форме производных инвестиционных проектов и выявить причину необоснованно завышенной стоимости проектов и роста объемов незавершенного строительства.

Результаты: причиной завышенной стоимости проектов и роста объемов незавершенного строительства признается влияние негативных факторов на доминирующую в инвестиционной сфере строительную отрасль. Показано, что в существующих условиях возникают производные инвестиционные проекты, которые препятствуют развитию промышленных отраслей с высокой добавленной стоимостью и ослабляют уровень экономической безопасности.

Рекомендации: обосновывается вывод о необходимости направления мер государственной инвестиционной политики на нейтрализацию негативных факторов в строительстве, в целях укрепления экономической безопасности в отрасли и в стране.

Практическая значимость: реализация рекомендаций и предложений направлений позволит направить государственную инвестиционную политику на устранение негативных факторов, обуславливающих финансовое состояние строительной отрасли[4].

Ключевые слова: государственные инвестиции, производные инвестиционные проекты, государственная инвестиционная политика.

JEL: G32

1 **Чернявский Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник. Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47. E-mail: vols85-85@mail.ru. **ResearcherID B-2780-2018; РИНЦ Author ID: 637860.**

2 **Фирсов Дмитрий Александрович** — кандидат экономических наук, соискатель ученой степени д. э. н. ИПР РАН. E-mail: firsov_d@mail.ru. **РИНЦ Author ID: 769969**

3 **Чернявский Владимир Сергеевич** — кандидат экономических наук, ведущий инженер ЦЭМИ РАН. Россия, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: vchern2007@bk.ru. **РИНЦ Author ID: 852279.**

4 Тема в рамках государственного задания на выполнение фундаментальных научных исследований 0163-2019-0003 «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

1. Введение

Государственные инвестиции имеют важнейшее значение для российской экономики. Составляя четвертую часть от общей суммы инвестиций в отечественную экономику, они выступают как основной инструмент развития народного хозяйства, включая отрасли, малопривлекательные для частных инвесторов [Радыгин и др., 2015].

С 2008 года, положившему начало мировому экономическому и финансовому кризису, положение в российской экономике только ухудшилась, что потребовало изыскания новых путей и факторов экономического развития. Сокращение объемов источников финансирования потребовало иных подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов, входящих в состав государственных бюджетных инвестиций. Имеющиеся отчеты контрольно-ревизионных ведомств и правоохранительных органов показывают, что в области государственных инвестиций имеются серьезные проблемы, связанные с удорожанием сметной и фактической стоимостью объектов,

ростом объемов незавершенного строительства, хищениями выделенных бюджетных средств для финансирования строительно-монтажных работ [Каратаев, 2011]. Для понимания имеющейся ситуации целесообразно исследовать технологическую структуру государственных инвестиций.

2. Материалы и методы

Согласно статистическим данным доля капитальных работ в технологической структуре инвестиций составляет более 50 %, а доля капитальных приобретений менее трети [Фирсов, 2014]. Капитальные работы производят строительные организации, капитальные приобретения создают предприятия машиностроительного комплекса. Соответственно государственные инвестиции серьезно зависят от строительной отрасли и ее текущего состояния. Финансовые ресурсы строительства сегодня являются важнейшим слагаемым исполнения и формирования инвестиционных расходов в производстве инвестиционной продукции. Финансовая система строительства характеризуется рядом особенностей обусловленных факторами, которые включают в себя: конъюнктурные; внутрисистемные; горизонтально регулирующие и вертикально регулирующие факторы. На рисунке 1 представлена укрупненная схема воздействия указанных факторов на финансовую систему строительства.

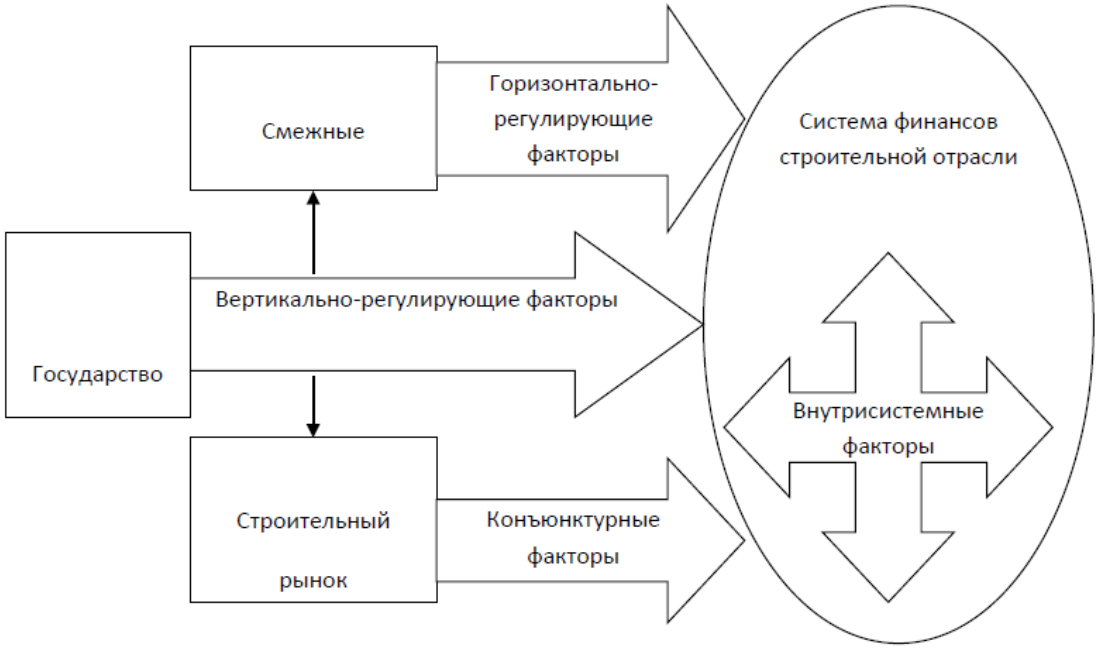

Рис.1. Схема влияния факторов на систему финансов строительной отрасли [Фирсов, 2015]

Направленность влияния внутрисистемных факторов является константой, а потому не поддается изменениям, выражая внутреннее состояние отрасли и ее финансовой системы. К указанным факторам может быть отнесена высокая зависимость строительства от отраслей-смежников, индивидуальность или повторяемость строительной продукции в мелких сериях, длительный, по сравнению с другими отраслями, цикл производства, возможность экономии на строительных материалах, высокая стоимость финансового контроля, возможность вхождения в строительную отрасль, возможность использования малоквалифицированного и неквалифицированного труда на всех стадиях строительного цикла, дискретный характер финансирования операций [Каргин, 2009]. Основным результатом влияния внутрисистемных фактов выступает необоснованный рост финансовых затрат в процессе строительно-монтажных работ по сравнению с первоначальными сметами. Указанный эффект, в значительной степени, обусловлен особенностями строительной отрасли. При этом, возрастание затрат, в первую очередь, определяется действием рыночной конъюнктуры и регулирующих факторов.

Так, конъюнктурные факторы не только отражают воздействие имеющейся рыночной конъюнктуры, но и выступают своеобразным показателем, демонстрирующим степень и направление воздействия горизонтально-регулирующих и вертикально-регулирующих факторов. К указанным конъюнктурным факторам, в частности, могут быть отнесены преобладание отношений собственности (аренда, субподряд или приобретение в собственность) на основные средства,

высокая текучесть строительных кадров, низкая доля численности штатных ИТР, высокая доля малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, непрозрачность финансового планирования и формирования резервов для расчетов с рабочими из стран СНГ.

Результатом влияния указанных внутрисистемных и конъюнктурных факторов является высокая насыщенность строительной отрасли разного рода посредниками.

Факторы, относящиеся к числу горизонтально регулирующих отражают влияние на строительство отраслей-смежников, способных как нейтрализовать имеющиеся негативные тенденции, отражающие воздействие выше рассмотренных факторов, так и, в свою очередь, усиливать их.

К числу отраслей, отражающих влияние горизонтально-регулирующих факторов на строительство могут быть отнесены проектные организации и поставщики и производители строительных материалов.

Факторы, определяемые работой проектных организаций, характеризуются следующими причинами. По результатам деятельности проектных организаций может быть выделена такая предпосылка, определяющая возникновение горизонтально-регулирующих факторов, как сдача проектно-сметной документации не по полной ее готовности, а при возможности получения положительного решения государственной экспертизы и начала выполнения строительно-монтажных работ. Результатом является низкая точность определения сумм предполагаемого финансирования с обязательным его уточнением в дополнительных сметах, включаемых в рабочую документацию. В этом случае, строительно-монтажные организации, прикрываясь недостатками рабочей и проектно-сметной документации, могут манипулировать в своих интересах стоимостью выполненных работ, путем завышения цен.

Поставщики и производители строительных материалов, оказывают весьма важное воздействие на отрасль строительства через цены и систему ценообразования, которые ориентируются на вовлечение в процесс торгов как можно большего числа покупателей любыми возможными способами. В значительной степени, это достигается за счет вовлечения в процессы торгов значительного числа посредников, для которых качество закупаемых материалов, а так же конечной строительной продукции не играет никакого значения. Основная заинтересованность этих участников торгов на рынках строительных материалов и их клиентов заключается в возможности теневого оборота и последующего уклонения от налогообложения. Исходя из этого, можно определить следующие факторы, относящихся к числу горизонтально регулирующих, влияющих на финансовую систему строительной индустрии, к которым относится высокая степень неопределенности и непрозрачность финансового планирования и структуры финансовых потоков из-за недостатков в деятельности проектных организаций и завышения цен на строительные материалы и продукцию.

Указанные причины, во многом, делают возможным вздувание цен на строительные материалы и продукцию, значительно увеличивают сроки выполнения работ и строительства в целом и заметно ухудшают его качество.

Основной задачей вертикально регулирующих факторов является исправление негативного воздействия всех указанных выше факторов, так как они выступают как часть механизма государственного регулирования в указанной области. Но из-за недостатков, присущих указанному механизму влияние указанных факторов может иметь, в том числе, даже отрицательный эффект. Существенные недостатки в функционировании механизма государственного регулирования в строительстве вызывают следующие факторы:

- действующая система ценообразования на строительном рынке;
- контрактная система закупок.

Негативное влияние действующей системы ценообразования выражается в параллельном существовании номинальной системы ценообразования на строительных рынках и рыночного механизма определения цены. Указанный фактор обуславливает использование разницы между номинальными и реальными ценами в строительстве в незаконных целях для личного обогащения.

Однако, самым негативным фактором, оказывающим воздействие на всю отрасль, выступает контрактная система закупок. Указанная система затрагивает все строительные организации, даже прямо не участвующие в закупках и торгах. Выбор наилучшего предложения в соответствии с установленными начальными условиями весьма затруднителен или попросту невозможен. Основными участниками закупок и торгов в строительстве выступают посредники. В связи с этим выполнение начальных условий, отраженных в технической документации заказчика обходится с помощью составления дополнений к заданию,

снижающих требования к качеству или обосновывающих необходимость дополнительного финансирования. В противном случае, как правило, объект строительства превращается в долгострой. Такое положение лишь ухудшает ситуацию, обусловленную дискретностью финансовых потоков в строительстве.

Анализ влияния указанных групп факторов позволил представить их результирующее влияние (рисунок 2).

Вертикально-регулирующие факторы	государственный заказ	действующая система ценообразования на строительном рынке
	+	+
Горизонтально-регулирующие факторы		- повышение уровня неопределенности и хаотичности финансового планирования, обусловленное пробелами в работе проектной отрасли; - снижение прозрачности структуры финансовых потоков в строительстве за счет необоснованного завышения цен производителями и поставщиками строительных материалов
	+	+
Конъюнктурные факторы	- высокая кадровая текучесть; - неквалифицированные рабочие; - сомнительность денежных потоков при расчетах с рабочими; - низкая численность штатных ИТР; - приоритет аренды или субподряда над приобретением в собственность основных средств	- хаотичность системы финансового планирования
	+	+
Внутрисистемные факторы	- отсутствие барьеров для вхождения в отрасль, - потенциальная возможность использования неквалифицированных рабочих в большинстве технологических операций - дискретность финансовых потоков	- наличие дополнительных работ; - высокая зависимость от смежных отраслей; - индивидуальность строительной продукции; - длительный цикл производства; - потенциальная возможность экономии на материалах
	=	=
Суммарные факторы	**наличие системы преимуществ недобросовестных посредников**	**принципиальное несоответствие объемов финансирования расходов реальным издержкам**

Рис. 2. Выделение суммарных факторов влияния на систему финансов строительной отрасли [Фирсов, 2015]

Представленное результирующее влияние рассмотренных факторов позволяет сделать вывод о возможности использования финансовой системы строительства для вывода денежных средств, с целью незаконного обогащения.

3. Результаты

В результате для частных инвесторов наиболее привлекательным направлением инвестирования служит строительство в рамках государственных инвестиций. Таким образом, возникает группа проектов, производных от основных инвестиционных проектов, как правило, не требующих серьезных вложений. Главными исполнителями производных проектов являются подрядные организации. Производные проекты серьезно отличаются от обычных инвестиционных проектов. Производный инвестиционный проект не может существовать самостоятельно и реализуется лишь при наличии основного проекта.

Суть инвестиций в производные проекты заключается в выполнении требований для получения заказа на реализацию основного проекта и, как следствие, финансирования. Первичная цель основного инвестиционного проекта становится второстепенной. Специфика параллельного осуществления основных и производных проектов, наглядно продемонстрирована на рисунке 3.

На схеме показано, что производные инвестиционные проекты нацелены на финансирование, выделенное еще до получения результата и вклю-

чающее в себя потенциальный коммерческий доход. Его привлечение может осуществляться в различных условиях и множеством способов (от случайного заказа или необоснованного демпинга претендента до сложных коррупционных схем), далеких от классического рыночного механизма. Само наличие финансирования, как правило, гарантирует положительный результат для субъектов, ставших участниками производных проектов.

Рис. 3. Схема возникновения и реализации производных проектов
Источник: авторский рисунок, составлено Фирсовым Д. А.

Существование производных проектов возможно только при одновременном выполнении следующих трех условий по основному проекту:

- наличие финансирования, исключающего убыточный сценарий;
- жизнеспособность проекта независимо от изменения качественных и количественных характеристик итогового результата;
- возможность манипулирования сметной стоимостью.

Очевидно, что данные условия не могут быть применены для обычных коммерческих проектов, так как сделают невозможным их осуществление. Таким образом, основными проектами, способными сформировать производные, могут быть государственные инфраструктурные и ориентированные на определенные задачи проекты,

4. Дискуссия

В современных условиях курс на модернизацию и новую индустриализацию проявляется, как декларативно, так и нормотворчески. При этом практические перспективы изменения подхода в сфере государственного инвестирования в сторону увеличения доли капитальных приобретений весьма туманны. Рост доли капитальных приобретений должен позволить загрузить предприятия машиностроительного комплекса. Машиностроительный комплекс оказывает основное влияние на уровень производственного и технологического потенциала страны. Здесь создается самая высокая величина добавленной стоимости. Основное преимущество машиностроения, в сравнении со строительством, заключается в более высоком уровне фондовооруженности, обеспечивающим выполнение требований качества, незначительное число посредников на соответствующих рынках. Столь высокий уровень механизации, автоматизации и поточности, обеспечивает возможность уменьшить риски возможного оппортунистического поведения субъектов с помощью высокого уровня организации машинного производства. Глубочайший кризис всей обрабатывающей промышленности и высокий износ основных средств являются серьезным препятствие экономического развития. Однако государственные инвестиции направлены в большей степени на финансирование строительной отрасли, что способствует формированию и реализации производных инвестиционных проектов, а также отводит частных инвесторов от промышленного сектора.

5. Выводы

Обеспечение государством активного инвестиционного спроса с помощью планирования и реализации государственных инвестиций в промышленном секторе сталкивается с препятству-

ющими факторами, обусловленными доминированием строительной отрасли в инвестиционной сфере и развитием оппортунистического поведения, субъектов, принимающих решения о государственном финансировании, что в комплексе формирует производные инвестиционные проекты, вытесняющие инвестиционный спрос из промышленной сферы. Для преодоления сложившихся проблем и повышения уровня экономической безопасности требуется направить государственную инвестиционную политику на устранение влияния факторов, обуславливающих финансовое состояние строительной отрасли.

Список источников

Каратаев М. В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. 2011. № 4. С. 79–85.

Каргин Н. Н. Системный анализ сложноорганизованных систем. Монография. М.: ФИРО, 2009.

Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 45–79.

Фирсов Д. А. Развитие реальных инвестиций в России: проблемы, их причины, пути форсирования роста. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2014. 347 с.

Фирсов Д. А. Финансовые диспропорции в строительстве: их причины и последствия для экономики // Финансы и кредит. 2015. № 12 (636). С. 34–48.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Sergey Chernyavskiy[1], Dmitriy Firsov[2], Vladimir Chernyavskiy[3]

THE TRANSFORMATION OF THE NATURE OF RENT INTO A SOURCE OF FINANCING DERIVATIVE INVESTMENT PROJECTS AND THEIR IMPACT ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. Relevance: in modern conditions, the implementation of investment projects at the expense of the budget is the most important tool and source of economic development.

The purpose of the article: to consider public investment and the consequences of their implementation in the form of derivative investment projects and to identify the cause of unreasonably overestimated cost of projects and growth in construction in progress.

Results: the reason for the overestimated cost of projects and the growth of construction in progress is the influence of negative factors on the construction industry that dominates the investment sphere. It is shown that in existing conditions derivative investment projects arise that impede the development of high-value industrial industries and weaken the level of economic security.

Recommendations: the conclusion is justified on the need to direct measures of state investment policy to neutralize negative factors in construction, in order to strengthen economic security in the industry and in the country.

Practical significance: the implementation of recommendations and proposals for directions will allow to direct the state investment policy to eliminate the negative factors causing the financial condition of the construction industry.

Key words: state investments, derivative investment projects, state investment policy.

JEL: G32

1 **Chernyavskiy Sergey Vladimirovich** – Dr. of Sci. (Econ.), Chief Researcher. Market Economy Institute (MEI RAS). 47 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117418, Russia. E-mail: vols85-85@mail.ru. **ResearcherID B-2780-2018**

2 **Firsov Dmitriy Alexandrovich** – Cand. of Sci. (Econ.), Applicant, the degree of Doctor of Economic Sciences. MEI RAS. E-mail: firsov_d@mail.ru.

3 **Chernyavskiy Vladimir Sergeevich** – Cand. of Sci. (Econ.). Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). 47, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russia. E-mail: vchern2007@bk.ru.

References

Karatayev M. V. Sovremennyye tendentsii legalizatsii prestupnykh dokhodov i rossiyskaya spetsifika [Current trends in the legalization of criminal proceeds and Russian specificity]. *Bankovskoye delo = Banking*. 2011. No. 4. P. 79–85 (in Russ.).

Kargin N. N. *Sistemnyy analiz slozhnoorganizovannykh sistem* [System analysis of complex systems]. Moscow: FIRO Publ., 2009 (in Russ.).

Radygin A., Simachev Yu., Entov R. Gosudarstvennaya kompaniya: sfera proyavleniya «provalov gosudarstva» ili «provalov rynka»? [State company: the sphere of manifestation of "state failures" or "market failures"?]. *Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 1. P. 45–79 (in Russ.).

Firsov D. A. *Razvitiye real'nykh investitsiy v Rossii: problemy, ikh prichiny, puti forsirovaniya rosta* [The development of real investment in Russia: problems, their causes, ways of forcing growth]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGEU Publ. 2014. 347 p. (in Russ.)

Firsov D. A. Finansovyye disproportsii v stroitel'stve: ikh prichiny i posledstviya dlya ekonomiki [Financial imbalances in construction: their causes and consequences for the economy]. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2015. No. 12 (636). Pp. 34–48 (in Russ.).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Калье О. В., Елина О. А. Дивидендная политика компании как инструмент управления имиджем и инвестиционной привлекательностью [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 85–92. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.12 *Дата поступления 29.05.2019 г.*

УДК 336.671.1

Оксана Калье[1], Ольга Елина[2]

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИМИДЖЕМ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. Все большую *актуальность* для современных российских компаний приобретает такой инструмент управления как дивидендная политика. Все чаще они отходят от режима стихийности и сиюминутности в принятии решений о распределении прибыли в сторону выработки четких правил, процедур и закрепления их в документах внутреннего регламента. Это является важным фактором формирования имиджа, повышения инвестиционной привлекательности российских компаний. В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию дивидендной политики публичного акционерного общества и практические решения на примере ПАО «Россети».

Цель статьи заключается в исследовании подходов современных компаний к разработке положений дивидендной политики. Основным *методом исследования* является системный анализ, наблюдение, системный подход, описание, сравнительный анализ. *Информационной базой исследования* стали законодательные акты, нормативные документы, регулирующие сферу дивидендной политики российских акционерных обществ, доклады, отчеты, статистические данные, научные публикации, методическая и учебная литература.

Ключевые слова: дивидендная политика, дивиденд, дивидендные выплаты, чистая прибыль. корпоративное управление, инвестиционная привлекательность, инвестиции, имидж компании.

JEL: G32

1 **Калье Оксана Витальевна** — студентка, магистратура. Институт МИРБИС, ул. Марксистская, 34/7, Москва, 109147, Россия. E-mail: oksana.k89@yandex.ru. **ORCID: 0000-0002-3397-5870**

2 **Елина Ольга Александровна** — кандидат экономических наук, доцент. РЭУ им. Г. В. Плеханова, 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: oyelina@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018; РИНЦ AutorID: 317955.

Введение

Любая компания с периодичностью не реже одного раза в год должна принять решение о распределении прибыли, за исключением тех ситуаций, когда финансовый год принес убыток. Принятие данного решения может носить ситуационный характер, а может быть заранее продуманным взвешенным решением, составляющей финансовой стратегии компании. В последнем случае основные правила принятия данного решения принято закреплять в уставе и прочих документах компании, и можно констатировать, что у компании присутствует дивидендная политика.

Под дивидендной политикой следует понимать совокупность решений о доле прибыли, идущей на выплату дивидендов, а также сроках, периодичности и форме выплат дивидендов [Ладан, 2016].

Сравнивая мнения и определения разных авторов научной и учебной литературы, можно сделать вывод, что дивидендная политика является частью финансовой политики компании, которая направлена на увеличение и приумножение, как денежных средств держателей акций, так и капитала организации, благодаря чему повышается финансовая устойчивость и ликвидность организации. Таким образом, важнейшим аспектом выработки дивидендной политики компании является нахождение оптимального соотношения распределения прибыли между дивидендными платежами и той ее частью, которая остается у компании для ее развития. Основной задачей дивидендной политики является оптимальное сочетание интересов акционеров в потребности извлечения доходов с необходимостью достаточного финансирования развития компании.

Решению этой сложной и неоднозначной задачи были посвящены многочисленные исследования. Существует ряд концепций, раскрывающих роль дивидендной политики в формировании стоимости бизнеса и благосостояния его собственников:

- чем больше дивиденды компании, тем больше она стоит на рынке (теория предпочтительности дивидендов, модель Гордона — Myron J. Gordon, 1959);
- при равенстве налоговых ставок и в условиях эффективного рынка акционер безразличен к выбору между дивидендами и ростом курсовой стоимости за счет капитализации прибыли (теория иррелевантности дивидендов — Miller and Modigliani, 1961);
- в условиях высоких налоговых ставок на доходы в виде дивидендов выплата дивидендов сокращает богатство акционера (теория минимизации дивидендов — Lizenberger and Ramanswamy, 1979);
- выплата больших дивидендов «подает сигнал» участникам рынка о достаточном финансовом благополучии и высокой привлекательности организации для инвесторов, сокращая, таким образом, уровень асимметричности информации об объекте (сигнальная теория дивидендов — Miller, Rock и др.);
- чем более крупной и диверсифицированной является компания, тем больше ее склонность платить большие дивиденды и замещать недостающее финансирование заемными ресурсами (теория заинтересованных лиц — Titman 1984, John F. Tomer, 1987, Cornell and Shapiro 1989);
- чем более концентрированной является структура акционерного капитала, тем меньше компания выплачивает дивиденды (теория агентских издержек — Bathala, Moon, and Rao, 1994).

В рамках различных исследований влияния дивидендной политики на успешность и развитие компаний были сделаны следующие выводы:

1. Частая смена политики распределения чистой прибыли оказывает негативное воздействие на стоимость организации, а следовательно, и на интерес инвестора к объекту исследования [Бригхем, 2015].
2. Дивидендная политика играет важную роль в деятельности организации, в т.ч. влияет на колебания стоимости акций, способствует изменению собственного капитала, следовательно, влияет на рыночную стоимость акций и инвестиционную привлекательность организации [Лукасевич, 2017].

Важно отметить, что вопрос о распределении дохода (премиального фонда, чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов и др.) приобретает смысл, если величина этого дохода существенна для ее владельца, иначе значим лишь факт его наличия или отсутствия.

Дивидендная политика, как составляющая финансовой политики и реализации общей генеральной стратегии компании, должна учитывать две основные цели: рост благосостояния акционеров и обеспечение достаточного финансирования деятельности компании. Должен соблюдаться баланс между текущим доходом для акционеров и будущим ростом компании. Поэтому дивидендная политика должна учитывать такие аспекты как количество наличных денег, доступных для выплаты инвесторам и потребность в инвестициях планируемых к реализации проектов [Ладан, 2016].

Разработка дивидендной политики компании осуществляется по следующим основным направлениям:

- оценка основных факторов, определяющих формирование и проведение дивидендной политики компании;
- определение типа дивидендной политики;
- выбор формы и условий выплаты дивидендов;
- оценка эффективности дивидендной политики.

При выполнении каждого из этапов важно учитывать целый ряд факторов, связанных со спецификой организации: начиная с особенностей рынка, на котором она функционирует, и заканчивая динамикой финансовых результатов компании.

В международной практике корпоративного управления сложились следующие виды дивидендной политики:

1. Политика "нулевого" дивиденда
2. Политика "100%" дивиденда
3. Остаточная дивидендная политика
4. Политика фиксированного дивидендного выхода
5. Политика фиксированного дивиденда с премиальными выплатами
6. Политика неснижающихся дивидендов на акцию и остаточного подхода к нераспределенной прибыли
7. Прогрессивная дивидендная политика
8. Регрессивная дивидендная политика
9. Политика неденежных выплат
10. Политика автоматического реинвестирования дивидендов.
11. Политика накопившихся кумулятивных дивидендов

12. Политика выкупа собственных акций
13. Политика низкой дивидендной доходности и косвенных выплат отдельным акционерам

Анализ западного подхода к классификации дивидендов позволил выделить следующие их виды [Шуба, 2015]:

- денежный дивиденд (Cash dividend), бонусные акции, именуемые в качестве дивидендов по акциям в США (Bonus Shares referred to as stock dividend in USA);
- имущественный дивиденд, годовой (Property dividend interim dividend, annual dividend);
- специальный дивиденд (Special dividend);
- дополнительный дивиденд extra dividend), регулярные денежные дивиденды (Regular Cash dividend);
- дивиденд, выплачиваемый ценными бумагами корпорации (Scrip dividend);
- ликвидационный дивиденд (Liquidating dividend);
- дивиденд, выплачиваемый имуществом (Property dividend).

Предположительно по причине пока непродолжительной истории развития инструментов корпоративного управления, в современной России применяется менее дифференцированная классификация видов дивидендов:

- в зависимости от категорий акций: дивиденды по обыкновенным и дивиденды по привилегированным акциям;
- в зависимости от периодичности выплат: дивиденды квартальные, полугодовые, годовые;
- в зависимости от способа выплат: денежные или имущественные;
- в зависимости от размера выплат: полные или частичные.

Тем не менее, мы видим, что и в российской практике существуют различные виды дивидендов, и каждый имеет ценность для акционеров.

Говоря о РФ, выделяются три основных подхода к выплате дивидендов.

1. Консервативный подход, который подразумевает главным образом развитие предприятия. Ученые отмечают, что согласно одной из его разновидностей дивиденды выплачиваются по остаточному принципу, то есть в первую очередь финансируется деятельность самого предприятия, и только после этого распределяются дивиденды.

2. Умеренный подход, который предполагает минимальный стабильный размер выплачиваемых дивидендов, с повышением их размеров, в тех случаях, когда предприятие получает большую прибыль.

3. Агрессивный подход, когда приоритетными являются дивиденды, их постоянный рост. Инвестиции в развитие предприятия при таком подходе отходят на второй план [Лукасевич, 2017].

Говоря о западных странах, мы можем отметить следующие виды (подходы) дивидендной политики:

- либеральная дивидендная политика — следуя данной политике, управляющие фирмы выплачивают высокие дивиденды своим акционерам, увеличивая их с течением времени;
- стабильная дивидендная политика — стабильный коэффициент выплаты дивидендов, то есть процент выплаты остается неизменным; или «стабильная рупия» (с поправкой на инфляцию), то есть согласно данной политике уровень дивидендов остается стабильным;
- низкий регулярный дивиденд плюс дополнительная дивидендная политика — согласно данному подходу, устанавливается регулярный низкий дивиденд, а когда компания процветает и увеличивается прибыль, то выплачиваются дополнительные дивиденды;
- остаточная дивидендная политика — согласно данной политике, дивиденды выплачиваются за счет прибыли, которая не требуется для финансирования новых проектов предприятия. Дивиденды будут меняться в зависимости от инвестиционных возможностей;
- политика множественного увеличения дивидендов. Некоторые фирмы предпочитают выплачивать дивиденды акционерам часто и в малых количествах. Таким образом, они создают иллюзию роста и развития фирмы;
- неограниченная дивидендная политика. Дивиденды выплачиваются беспорядочно, когда управляющие считают, что это не навредит финансам компании. В таком случае интересы акционеров не принимаются во внимание, однако стоит отметить, что чаще всего фирмы придерживаются стабильной или растущей дивидендной политики, а не неограниченной;
- единый денежный дивиденд плюс бонусная политика. Согласно данному подходу, минимальная ставка дивиденда на акцию

выплачивается наличными, а также из накопленных резервов выписываются бонусные акции. Стоит отметить, что бонусные акции не выплачиваются на ежегодной основе. Они могут быть выплачены в определенный период времени, например, 3-5 лет, что зависит от накопленных резервов компании.

В 2014 году правительство РФ утвердило Кодекс корпоративного управления, согласно которому дивиденды компании должны быть «прозрачными». Фирмам рекомендуется составить определенное положение, в котором будут прописаны правила расчетов дивидендов, их выплат. Другими словами, дивидендная политика того или иного предприятия, должны быть публична для инвесторов в целях обеспечения прозрачности информации.

Выбор типа дивидендной политики компании осуществляется в соответствии с ее финансовой политикой, финансовой стратегией. Существует прямая взаимосвязь между формированием у компании нераспределенной прибыли и дивидендов, которая заключается в том, что чем меньше выплачивается дивидендов, тем больше нераспределенная прибыль компании, и наоборот [Мелай, Сергеева, 2015].

Материалы и методы

Вопросы выбора дивидендной политики становятся все более актуальными для российских компаний. Четко обозначенная и выполняемая дивидендная политика формирует репутацию компании в глазах инвестиционного сообщества, улучшает ее корпоративный имидж. Еще большее значение она имеет для публичных акционерных обществ по причине информационной ценности.

Формирование дивидендной политики имеет свою специфику для конкретного акционерного общества, так для ПАО «Россети» можно выделить следующие особенности формирования дивидендной политики.

1. ПАО «Россети» является организацией с государственным участием, поэтому дивидендная политика проводится министерством финансов при сотрудничестве с профильным отраслевым министерством.

Правительство страны играет большую роль в формирование финансовых ресурсов на государственных организациях, так они, как и любые юридические лица, оплачивают налоги в бюджет, а также являются получателями субсидий для улучшения своего функционирования.

Государственные организации обладают значительной социальной значимостью, а также разными уровнями рентабельностями, которые влияют на формирование финансов.

Условиями выплаты дивидендов являются:

- наличие чистой прибыли, определенной по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной в соответствии с РСБУ.
- наличие чистой прибыли, определенной по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной в соответствии с РСБУ, по итогам отчетного периода без учета доходов и расходов, связанных с переоценкой обращающихся на рынке ценных бумаг акций, принадлежащих Компании.

2. Определение условий и формы выплаты дивидендов.

Согласно Уставу ПАО «Россети» Общество вправе по результатам первого квартала, полугодия, 9 месяцев финансового года и (или) по результатам финансового года принимать решения (объявлять) о выплате дивидендов по размещенным акциям, если иное не установлено Федеральным законом «Об акционерных обществах».

Дивиденды могут объявляться только из нераспределенной и не зачисленной в резервы накопленной прибыли.

Вследствие вложений акционер получает, с одной стороны, гарантированный доход от дивидендов, с другой — доход от роста рыночной стоимости акций, зависящий от степени рискованности инвестиций в конкретную сферу деятельности, а также от компетенции задействованных в данном процессе лиц.

Так, оптимальная дивидендная политика организации оказывает влияние не только на ее положение на рынке, но и на рыночную цену ее акций.

Дивидендная политика ПАО «Россети» ориентирована на обеспечение прав акционеров и инвесторов, рост дивидендного потока и повышение инвестиционной привлекательности.

В целях соблюдения баланса интересов акционеров и потребностей Компании по инициативе и при активном участии ПАО «Россети» в мае 2017 года Правительство Российской Федерации выпустило распоряжение, в соответствии с которым на выплату дивидендов направляется не менее 50 % от чистой прибыли, определенной по данным финансовой отчетности, в том числе консолидированной, составленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. Распоряжением установлен перечень доходов и расходов, которые не учитываются при

определении чистой прибыли. В целях повышения рыночной капитализации и инвестиционной привлекательности в 2017 году разработана и утверждена новая редакция Положения о дивидендной политике ПАО «Россети» [Дивидендная политика.., 2018], учитывающая требования распоряжения Правительства (рис. 1).

Рис. 1. Основные положения дивидендной политики ПАО «Россети»
Источник: составлено автором по данным официального сайта ПАО «Россети», URL: http://www.rosseti.ru/investors/dividend/

Расчет прибыли на акцию представлен в таблице 1.

Таблица 1. **Расчет прибыли на одну акцию за 2017–2018 гг.**

Показатель	2017	2018	Изменение, + –
Обыкновенные акции, млн. шт.	195 996	198 828	2 832
Эффект собственных акций, выкупленных у акционеров, млн руб.	–1 486	–3	1 483
Эффект от размещения акций, млн руб.	2 577	0	–2 577
Средневзвешенное количество акций за период	197 087	198 825	1 738
Прибыль за период, причитающаяся владельцам обыкновенных акций, млн руб.	89 828	90 985	1 157
Прибыль на обыкновенную акцию, руб.	0,46	0,46	0

Источник: составлено автором по данным официального сайта ПАО «Россети». URL: http://www.rosseti.ru/investors/info/financeinfo/

Таким образом, за последний год рост количества обыкновенных акций составил 2 832 млн шт., при этом сумма прибыли на одну акцию не претерпела изменений и составила 0,46 руб.[1]

Для оценки влияния дивидендной политики на инвестиционную привлекательность компании, проведен расчет ее стоимости по методу чистых активов (табл. 2). При расчете стоимости чистых активов, приходящейся на акционеров компании, используется доля неконтролирующих акционеров, рассчитанная как доля соответствующих акционеров в чистой прибыли последнего отчётного года[2]. Такой подход предполагает, что равные по стоимости активы различных дочерних обществ генерируют одинаковый денежный поток, что не всегда соответствует действительности. Подобное допущение, несмотря на условность получаемого результата, не оказывает решающего влияния на полученную оценку.

1 Финансовая и годовая отчетность ПАО «Россети» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Россети». URL: http://www.rosseti.ru/investors/info/financeinfo/ (Дата обращения 08.06.2019).

2 Там же.

Таблица 2. **Оценка стоимости акций ПАО «Россети»**

	АОИ	АПИ
Количество акций, шт.	198 827 865 141	2 075 149 384
Оценка стоимости акции, руб.	5,043699	5,043699
Потенциал, %	387,313886	238,958247

Источник: составлено автором по данным официального сайта ПАО «Россети». URL: http://www.rosseti.ru/investors/info/financeinfo/

Таким образом, инвестиционная привлекательность ПАО «Россети» как объекта инвестиций является достаточно высокой.

Важнейшими факторами, влияющими на выбор той или иной дивидендной политики, являются следующие:

- юридические положения о дивидендной политике;
- величина дохода;
- интересы акционеров;
- характер промышленности, сфера, в которой работает та или иная компания;
- возраст компании;
- налоговая политика;
- фактор управления;
- позиция ликвидности (если у компании нет достаточных денежных средств для выплаты дивидендов, то она может начать выпускать бонусные акции);
- будущие требования (если существует вероятность того, что в будущем предвидятся выгодные инвестиционные возможности, то компания может выплачивать более низкие дивиденды и наоборот) [Лукасевич, 2017].

Перечисленные выше факторы являются одними из основных факторов, которые учитываются в разных странах мира.

Результаты

Российские публичные общества отдают предпочтение агрессивному и умеренному подходам по вопросам формирования дивидендной политики. А к ним и соответствующие методики стабильного начисления процентов из общего количества прибыли, а также методика начисления экстра дивидендов и условного минимума. Хотя большая часть компаний сырьевой направленности и преследует цель в повышении привлекательности фирмы посредством выплаты дивидендов, все же можно говорить о ее низком развитии, т. е. вопросам формирования дивидендной политики отдается далеко не приоритетная роль. Таким образом, можно говорить о недоверии финансовых менеджеров относительно тех преимуществ, которые может дать правильно рассчитанная дивидендная политика.

Обсуждения

Вопрос совершенствования дивидендной политики является по-настоящему актуальным в современной экономике, поскольку не существует универсального алгоритма для ее создания и внедрения в деятельность организации. Однако, стоит учитывать тот факт, что от выбора дивидендной политики и установления определенных норм и правил по выплате дивидендов, работе с акционерами зависит не только прибыль текущего и будущих периодов в организации, но и состояние компании в целом.

Разработка дивидендной политики является индивидуальным процессом, сложность и многогранность которого будет зависеть, в первую очередь, от особенностей конкретной рассматриваемой фирмы, а во вторую — от отраслевых особенностей рынка, на котором представлена данная компания. Именно в связи с этим, первым этапом при формировании дивидендной политики будет выступать выбор типа дивидендной политики.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что дивидендная политика компании играет особую роль, так как выплата дивидендов влияет на рыночную стоимость предприятия. Кроме того, управляющие при помощи выбранной ими дивидендной политики могут распределять прибыль компании.

Очевидно, что каждая компания выбирает ту или иную дивидендную политику в зависимости от множества факторов, определяющих направление ее деятельности.

В деле совершенствования дивидендной политики особая роль принадлежит улучшению качества корпоративного управления, поскольку оно призвано наилучшим образом согласовывать интересы всех участников корпоративных отношений. В частности, обеспечение реализации права акционеров на получение дивидендов и достоверной информации о деятельности компании имеет непосредственную связь с совершенствованием дивидендной политики.

На наш взгляд, в современных экономических условиях для многих компаний наиболее приемлема остаточная политика дивидендных выплат, которая позволяет компаниям наиболее эффективно использовать собственные финансовые ресурсы для реализации инвестиционных про-

ектов. Следует также учитывать, что сущность дивидендной политики заключается в выборе оптимального соотношения между долей прибыли отвлекаемой из оборота, т.е. выплачиваемой в виде дивиденда, и долей, которая направляется на расширение бизнеса.

В процессе совершенствования дивидендной политики компаний важная роль принадлежит также корпоративному секретарю, который принимает непосредственное участие в разработке и реализации дивидендной политики. Прямой обязанностью корпоративного секретаря является изучение положительного опыта передовых компаний и его внедрение в деятельность компании, особенно по вопросам эффективного управления финансовыми ресурсами. Таким образом, для большинства акционерных обществ совершенствование дивидендной политики имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может позволить выйти на новый уровень развития, создать новые рабочие места, повысить уровень жизни населения и улучшить деловой климат страны.

Также не стоит забывать, что дивиденды привлекают инвесторов, а, следовательно, и инвестиции. Так можно увидеть, что она имеет стратегическое значение в развитии фирмы и непрерывной ее деятельности. Управляющие разных компаний выбирают политику распределения прибыли в соответствие с их основными целями и задачами, которые они хотят достигнуть. По мнению исследователей, в РФ влияние дивидендной политики на стоимость компании может либо проявляться, либо не проявляться. То же самое касается и других стран.

Список источников

Бригхем Ю. Финансовый менеджмент / Бригхем Ю. Перевод с англ. под ред. к. э. н. Е. А. Дорофеева. Спб.: Питер, 2015. 62 с.

Дивидендная политика ПАО «Россети». 2018. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Россети». URL: http://www.rosseti.ru/investors/dividend/ (Дата обращения 08.06.2019).

Ладан Л. Э. Дивидендная политика компании: оценка эффективности // Новая наука; опыт, традиции, инновации. 2016. № 12. С. 101–104.

Лукасевич И. Я. О дивидендной политике компаний // Финансы. 2017, № 2. С. 40–44.

Мелай Е. А., Сергеева А. В. Факторы инвестиционной привлекательности организации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015, № 3–1. С. 63–69.

Шуба Е. А. Современная дивидендная политика компаний Германии // Бизнес Информ. 2015, № 11 (454). С. 75–79.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Oksana Kalye[1], Olga Yelina[2]

DIVIDEND POLICY OF A COMPANY AS AN IMAGE AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS MANAGEMENT TOOL

Abstract. *Relevance of the study:* such management tool as dividend policy becomes increasingly relevant for modern Russian compaines. Increasingly, they are moving away from the spontaneous and momentary made decisions in the distribution of profits towards developing clear rules, procedures and incorporate them in the documents of the internal regulations. This is an important factor in shaping the company image and increasing the investment attractiveness. This article considers theoretical approaches to the formation of the dividend policy of a public joint-stock company and practical solutions on the example of PJSC ROSSETI. *The purpose of the study:* the purpose of this article is to study the approaches of modern companies to the development of dividend policy provisions. *The main research method* is system analysis, observation, systems approach, description, comparative analysis. This research was based on legislative acts, regulatory documents regulating the dividend policy of Russian joint stock companies, reports, reports, statistical data, scientific publications, methodological and educational literature. *Results and practical significance:* the results of this study can be used in the practice of Russian companies when making decisions on the development of dividend policy provisions.

Key words: dividend policy, dividend, dividend payments, net profit. corporate governance, investment attractiveness, investment, company image.

JEL: G32

1 **Kalye Oksana Vitalyevna** – Master candidate, Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. E-mail: oksana.k89@yandex.ru. **ORCID: 0000-0002-3397-5870.**

2 **Yelina Olga Alexandrovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor. Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanniy st., 36, Moscow, 117997, Russia. E-mail: oyelina@yandex.ru. **ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018.**

References

Brigham Y. *Finansovyy menedzhment* [Financial management]. Translated from English. by ed. E. A. Dorofeev. St. Petersburg: Peter, 2015. 62 p. (in Russ.).

Dividendnaya politika PAO «Rosseti». 2018 [Dividend policy of PJSC ROSSETI. 2018]. *PJSC ROSSETI: website.* Available at: http://www.rosseti.ru/investors/dividend/ (accessed 06/06/2019)(in Russ.).

Ladan L. E. Dividendnaya politika kompanii: otsenka effektivnosti [Dividend Policy of the Company: Efficiency Evaluation]. *Novaya nauka; opyt, traditsii, innovatsii* [New Science; experience, tradition, innovation]. 2016. No. 12. Pp. 101–104 (in Russ.).

Lukasevich I. Ya. O dividendnoy politike kompaniy [On the dividend policy of companies]. *Finansy* [Finance]. 2017, No. 2. Pp. 40–44 (in Russ.).

Melay E. A., Sergeeva A. V. Faktory investitsionnoy privlekatel'nosti organizatsii [Factors of investment attractiveness of an organization]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki = Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences.* 2015, No. 3–1. P. 63–69 (in Russ.).

Shuba E. A. Sovremennaya dividendnaya politika kompaniy Germanii [Modern dividend policy of German companies]. *Biznes Inform* [Business Inform]. 2015, No. 11 (454). Pp. 75–79 (in Russ.).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Ляльков И. М. Анализ ключевых рисков компаний топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 93–106.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.13 *Дата поступления 20.04.2019 г.*

УДК 658.014.1

***Иван Ляльков*[1]**

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена тем, что в условиях сложной конъюнктуры, сложившейся в последние годы на энергетических рынках, на первый план выходят проблемы эффективного функционирования корпоративной системы управления финансовыми рисками в компаниях топливно-энергетического комплекса. Лидеры российского энергетического сектора демонстрируют позитивный результат, при этом обеспечивая необходимый запас ликвидности и поддерживая низкий уровень задолженности. В немалой степени этому способствует внедрение интегрированной системы управления рисками. Данная статья направлена на выявление ключевых рисков, с которыми сталкиваются компании ТЭК в процессе своей деятельности.

В статье уточняется понятие экономической категории «риска» с учетом специфики деятельности компаний ТЭК и проводится идентификация рисков, связанных с рынком энергетики. В статье представлены результаты исследований современного состояния системы риск-менеджмента, проводимых крупнейшими международными консалтинговыми и информационно-аналитическими компаниями. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению основных категорий рыночных рисков, а именно ценовых, валютных и процентных рисков.

В статье обосновано то, что традиционная классификация финансовых рисков, принятая в финансово-банковской сфере не вполне адекватно характеризуют специфику деятельности компаний ТЭК. С точки зрения воздействия на операционные показатели компаний ТЭК, в состав финансовых рисков следует включить также часть регуляторных рисков, налоговые риски и риски изменения тарифов. Компании ТЭК являются крупнейшими налогоплательщиками, соответственно изменения в тарифах и налоговом законодательстве непосредственным образом влияет на принятие стратегических решений и оказывает существенное воздействие на финансовые результаты компаний. Деятельность многих секторов ТЭК в большинстве стран носит регулируемый характер. Даже в тех случаях, когда непосредственно сам рынок того или иного ресурса, не имеет формальных ограничений, технологическая инфраструктура является объектом регулирования. На примере российского опыта в статье рассмотрены основные особенности каждого из перечисленных рисков.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для подразделений российских компаний ТЭК, отвечающих за внедрение интегрированной системы управления рисками, а также занимающихся разработкой стратегических моделей развития бизнеса.

Ключевые слова: система управления рисками, топливно-энергетический комплекс, финансовые риски, инфляционные риски, налоговые риски, регуляторные риски.

JEL: G32

1 **Ляльков Иван Михайлович** — аспирант кафедры управления рисками, страхования и ценных бумаг ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Россия, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36. E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru. **РИНЦ Author ID: 755079**.

Введение

В условиях конъюнктуры, сложившейся в последние годы на энергетических рынках, на первый план выходят проблемы эффективного функционирования корпоративной системы управления рисками в компаниях топливно-энергетического комплекса. Финансовые потери энергетических компаний существенным образом влияют на показатели деловой активности и состояние всей мировой экономики. Это предопределяет необходимость разработки новых методологических подходов к построению системы управления финансовыми рисками в российских компаниях топливно-энергетического комплекса и сравнении российского и зарубежного опыта управления финансовыми рисками в сфере энергетики.

Для решения данной задачи необходимо оценить влияние ключевых рисков, с которыми сталкиваются российские и зарубежные компании ТЭК в процессе своей деятельности, определить роль и место финансовых рисков в общей системе управления рисками и уточнить классифика-

цию финансовых рисков, отражающую специфику деятельности компаний ТЭК.

В процессе исследования будем исходить из того, что любой риск, как финансовый, так и нефинансовый, является комплексным понятием. Несмотря на кажущуюся очевидность данного термина для его определения не существует однозначных формулировок. По этой причине в первом разделе статьи рассмотрим подходы к определению рисков и их классификацию. Далее во втором разделе обобщим результаты анализа основных рисков зарубежных компаний ТЭК. В третьем разделе обратимся к особенности финансовых рисков российских компаний ТЭК. В связи с этим в данном разделе уточняется классификация финансовых рисков компаний ТЭК. В заключении статьи формулируются основные выводы.

1. Теоретические подходы к определению понятия риска и классификации рисков в ТЭК

Прежде всего уточним само понятие экономической категории «риска» с учетом специфики деятельности компаний ТЭК. В большинстве определений, с которыми мы можем встретиться, риск ассоциируется с угрозой, или, говоря формальным языком, вероятностью наступления неблагоприятного события, которое может повлечь убытки или потери. Так в учебной литературе [Кричевский, 2013; Управление финансовыми рисками, 2016] приводится сразу несколько определений понятия риска.

Международный Стандарт ISO:31000[1] рассматривает риск как влияние неопределенности на цели организации. В теории финансов риск представляется как, своего рода, оборотная сторона другой важнейшей экономической категории — доходности. Документы организации COSO Treadway определяют риск как вероятность возникновения события, которое окажет отрицательное воздействие на достижение поставленных целей [Enterprise Risk Management.., 2017; Enterprise risk management.., 2016]. В то же время под возможностью понимается вероятность возникновения события, которое окажет положительное воздействие на достижение поставленных организацией целей [Там же].

Таким образом можно выделить две основных характеристики любого вида риска, а именно вероятность наступления события и убытки, связанные с наступлением этого события (или вызванные данным событием). Убытки могут выражаться в терминах недополученной прибыли, падении выручки или снижении капитализации. Применительно к деятельности компаний ТЭК правильнее говорить не только о фактических убытках, но и о потенциальных финансовых потерях, которые могут выражаться, в частности, в снижении инвестиционной активности, что, в свою очередь, приводит к потере конкурентных преимуществ.

Риски следует рассматривать как, своего рода, «произведение» вероятности некоторого события (внутреннего или связанного с внешним воздействием), которое может привести к ухудшению ключевых операционных показателей, и размера потерь, вызванных данным событием. Такие события будем называть рисковыми событиями. К ним можно отнести резкое падение цен на энергоносители, скачки или падения валютных курсов, банкротства ключевых клиентов, аварии на энергетических объектах и т. д.

В корпоративном (нефинансовом) секторе экономики не существует устоявшихся подходов к отнесению тех или иных рисков к определенным категориям, особенно в части нефинансовых рисков. В основе классификации рисков лежат источники их возникновения, т. е. сферы деятельности компании или функционал, где возникает рисковое событие. Такого рода разделение носит достаточно условный характер, так как все виды рисков, в конечном итоге, оказывают воздействие на финансовое состояние компании. Тем не менее, с методологической точки зрения, целесообразно рассматривать эти группы рисков отдельно.

Всю совокупность рисков, связанных с деятельностью компаний ТЭК, можно разделить на две большие категории, а именно финансовые и нефинансовые риски. В состав финансовых рисков традиционно включают рыночные риски, кредитные и риски ликвидности. В свою очередь, рыночные риски подразделяются на ценовые, валютные и процентные. К числу нефинансовых рисков относят правовые и регуляторные, репутационные, технологические и экологические, а также риски, связанные с промышленной безопасностью.

Такие виды рисков, как стратегические, включающие изменение макроэкономической ситуации, а также бизнес-риски (риски неправильного выбора операционной модели деятельности компании), носят «пограничный» характер. Иначе говоря, они могут быть связаны как с финансовой деятельностью компаний ТЭК, так и с рыночными

1 ГОСТ Р ИСО 31000-2010 Менеджмент риска. Принципы и руководство / Росстандарт. М.: Стандартинформ, 2018.

факторами нефинансовой природы. Примером такого рода риска является отказ от использования угля в электроэнергетике. Сам по себе риск отказа от использования энергетического угля не связан с финансовой сферой, однако последствия его реализации для угледобывающих компаний проявятся в существенном снижении выручки и капитализации.

2. Обобщение результата анализа основных рисков зарубежных компаний ТЭК

Далее перейдем к более детальному рассмотрению различных групп рисков, связанных с деятельностью компаний ТЭК. С этой целью обратимся к результатам исследований, регулярно проводимым крупнейшими международными консалтинговыми и информационно-аналитическими компаниями. В исследовании «Риск-менеджмент в энергетическом секторе» (Risk management in the energy sector), проведенном в 2017 г. информационно-аналитической компанией Thomson Reuters среди 250 крупнейших компаний — лидеров сектора энергетики [Risk management.., 2018], выделяется ряд наиболее существенных рисков, представленных на рис. 1. В данном исследовании риски разбиваются на три большие категории. В первую категорию попадают те из них, которые имеют отношение к ценовым условиям контрактов. Вторая категория включает риски поставщиков, или риски, связанные со сбоем в работе поставщиков. Наконец, третья категория объединяет риски, влекущие за собой проблемы, вызванные нарушением контрактных обязательств и условий поставок самих компаний.

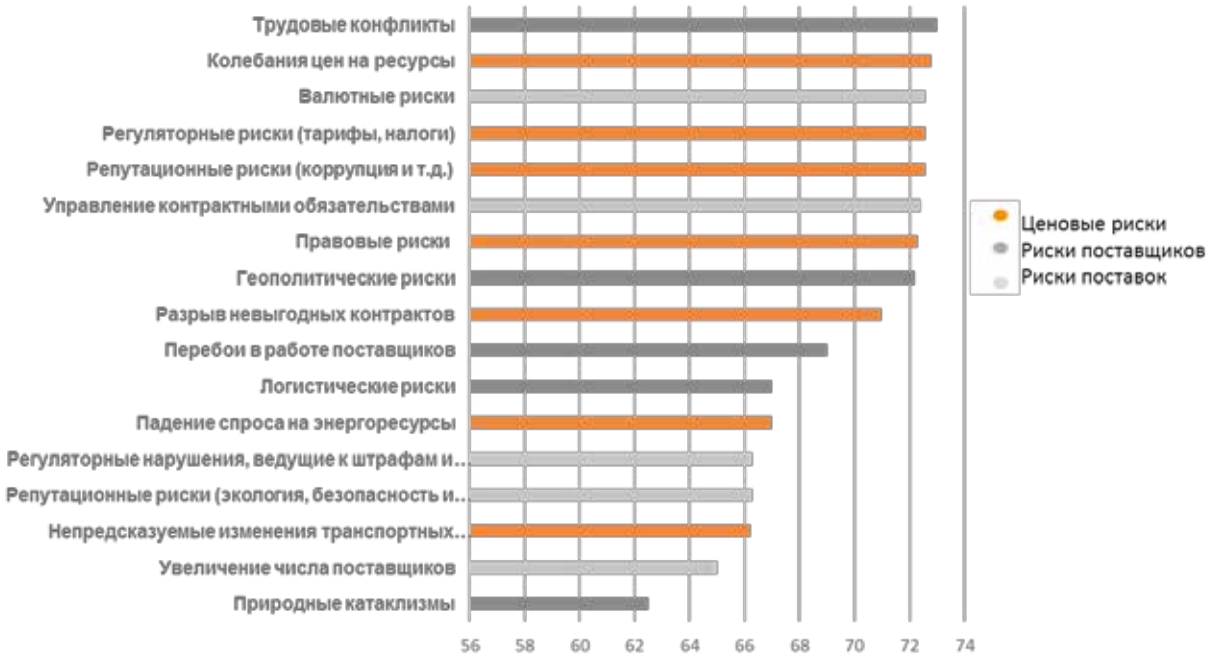

Рис. 1. Ключевые риски компаний ТЭК (% опрошенных респондентов)
Источник: [Risk management.., 2018]

Группа ценовых рисков по совокупности превалирует над остальными видами рисков. Можно отметить достаточно широкую трактовку ценовых рисков в сравнении с их классической интерпретацией, принятой в финансовом секторе. Помимо собственно рисков изменения цен на энергетические ресурсы и валютных рисков, т.е. классических рыночных рисков, сюда также включены риски, связанные с изменением регулируемых тарифов, транспортных тарифов, и даже риски, имеющие, скорее правовую природу, такие, как регуляторные ограничения цен на реализуемую продукцию и исполнение контрактов.

Первенство в приведенном списке принадлежит рискам возникновения трудовых конфликтов, входящих в группу рисков поставщиков. Это можно объяснить особенностями трудового законодательства в странах, где осуществляются добыча и разработка энергетических ресурсов. Особенностями данного вида риска, выделяющим его из общего ряда, является высокая частота возникновения трудовых конфликтов в разной форме и серьезные материальные потери, возникающие в результате вынужденных остановок производства. Тяжелые условия труда нередко становятся причинами забастовок и локаутов. Подобные конфликты связаны с деятельностью транснациональных корпораций, имеющих инте-

ресы в развивающихся и слаборазвитых странах. В отсутствие законодательства, регулирующего отношения между владельцами компаний и персоналом, а также эффективной судебной системы, трудовые конфликты могут выступать элементом определенного политического давления на крупный иностранный бизнес. Особенно сильно данный вид риска проявляется в угольной отрасли.

Одна из крупнейших в мире аудиторских и консалтинговых компаний Deloitte в своем исследовании Risk intelligence in the energy and resource industry (ERM benchmark survey) [Risk intelligence.., 2014], охватывающим практику внедрения ERM в энергетической сфере, проводит классификацию рисков в каждом из секторов рынка: нефть и газ, уголь и электроэнергетика. На рис. 2 приведен список важнейших рисков, выделенных представителями нефтегазового комплекса. Рыночные риски входят в число приоритетных, однако при том уступают регуляторным и операционным рискам, включающим также риски, связанные с безопасностью.

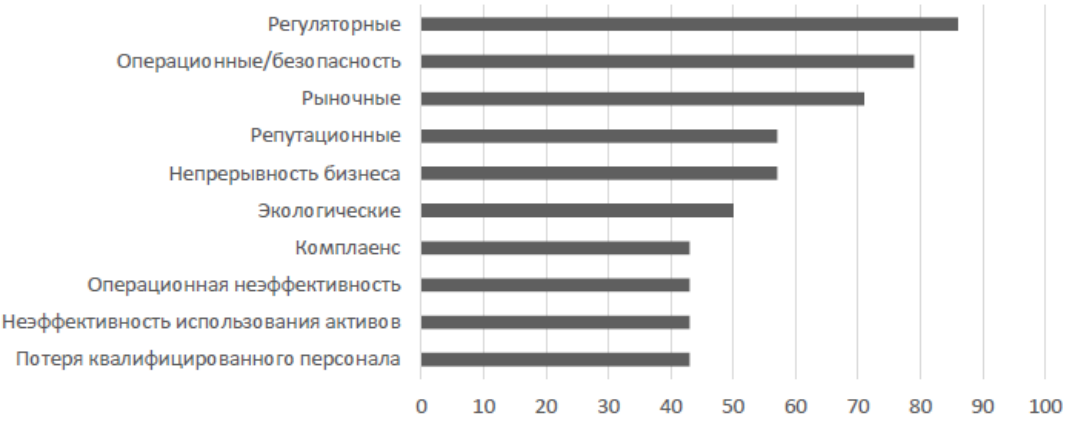

Рис. 2. Ключевые риски компаний нефтегазовой отрасли (% опрошенных респондентов)
Источник: [Risk intelligence.., 2014]

Необходимо отметить сложную природу операционных рисков в энергетическом секторе. С одной стороны, операционные риски по аналогии с финансовым рынком связаны со сбоями в процессах (вне зависимости от функционала), но, с другой стороны, операционные риски теснейшим образом пересекаются с технологическими и экологическими рисками, которые целесообразно рассматривать отдельно.

Экологический менеджмент и безопасность производства стали центральной темой корпоративного управления компаний энергетического сектора на фоне большого количества аварий, нередко имевших последствия, сопоставимые с уровнем экологических катастроф. Последним масштабным инцидентом, случившимся в апреле 2010 г., была утечка нефти в Мексиканском заливе на месторождении, принадлежащем компании British Petroleum. В результате потери одной из крупнейших мировых компаний превысили 90 млрд долл. США [British Petroleum, 2016].

В электроэнергетике в числе главных рисков также, как и в нефтегазовом комплексе, выделяются регуляторные и операционные риски (рис. 3).

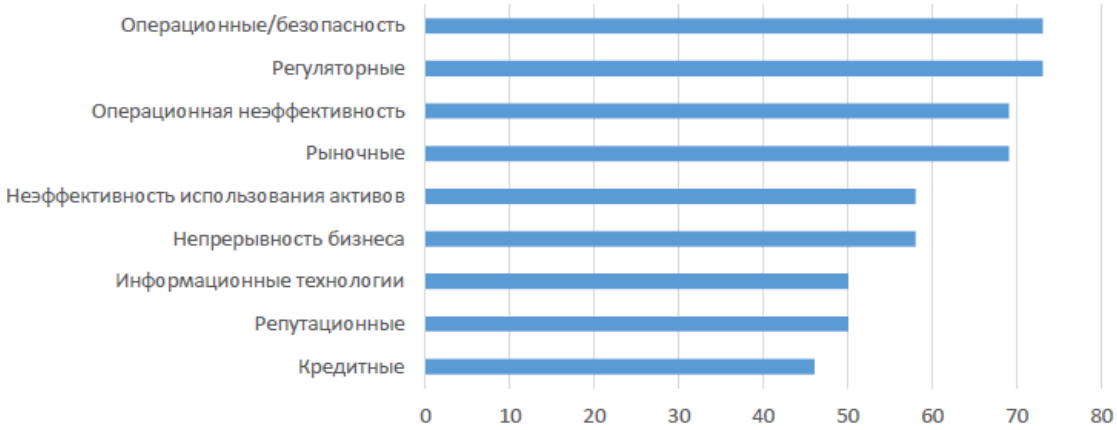

Рис. 3. Ключевые риски компаний электроэнергетики (% опрошенных респондентов)
Источник: [Risk intelligence.., 2014]

Что касается рыночных рисков, в электроэнергетической отрасли они носят специфический

характер, и присущи только тем национальным рынкам, где существуют конкурентные торги электроэнергией. В то же время немалая часть рынка во многих странах находится под действием тарифного регулирования. Учитывая то, что значительную долю потребителей электроэнергии составляют домохозяйства, платежная дисциплина в электроэнергетики выходит на первый план, что предопределяет важность для данного сектора наличия системы управления кредитными рисками.

Специфическим риском, возникающим в процессе строительства энергетических объектов, является риск невыполнения подрядчиком работ предусмотренных договором. В исследовании [Будзуляк и др., 2015] отмечается, что особенностью инвестиционной деятельности в энергетическом строительстве является наличие большого числа рисков, которые вынуждают инвесторов нести значительные дополнительные затраты. Эти затраты связаны с анализом рисков деятельности, разработкой и реализацией предупреждающих действий, а также с ликвидацией последствий рисков. Одним из эффективных методов снижения рисков является предварительный отбор участников реализации строительного проекта, в частности, с помощью системы рейтинговой оценки участников строительного процесса специализированными рейтинговыми агентствами.

Электроэнергетика — единственная часть энергетического рынка, которая в полной мере сталкивается с проблемами информационной безопасности. Впрочем, эта проблема все в большей степени распространяется и на другие энергетические производства. Причиной являются повсеместное проникновение компьютерных технологий и автоматизация производственных процессов.

Риски угледобывающего комплекса в меньшей степени связаны с рыночными факторами. Потеря квалифицированного персонала и проблемы экологии — главные риски, с которыми сталкиваются угольные компании (рис. 4). В угольной отрасли также сильно проявляются риски реализации проектов разработки месторождений. Все это подтверждает тезис о том, что уголь как энергетический актив становится все менее привлекательным с точки зрения инвестиционного потенциала.

Рис. 4. Ключевые риски угледобывающих компаний (% опрошенных респондентов)
Источник: [Risk intelligence.., 2014]

Далее перейдем к более подробному рассмотрению основных категорий рыночных рисков, а именно ценовых, валютных и процентных рисков.

Ценовые риски. Ценовые риски играют настолько важную роль, что иногда включаются в состав стратегических рисков. На всех стадиях создания стоимости участники рынка сталкиваются с неопределенностью будущих цен на энергетические ресурсы. Динамика цен на многие ресурсы носит ярко выраженный сезонный характер. Для электроэнергетики к этому следует добавить и неопределенность, связанную с объемами потребления.

В работе И. А. Башмакова [Башмаков, 2016] показано, что существует цикличность динамики цен на энергоносители и доли затрат на энергию с периодичностью 25–30 лет. Это связано с так называемыми центрами экономической гравитации. Центром «экономической гравитации» выступает сходная для крупных экономик константа — стабильное в долгосрочном плане отношение затрат на потребление энергии к доходу. Циклические колебания проявляются в каждом секторе энергопотребления, и их наличие определяет феномен «минус единица», согласно которому за полный цикл энергоемкость меняется на величину, обратную изменению реальных цен на энергию, затрат на энергию в сторону центра

«экономической гравитации».

Рассмотрение динамики цен на энергетические активы исключительно важно с точки зрения оценки влияния рыночных факторов на финансовые риски компаний ТЭК. В сравнении с рынками финансовых активов энергетические рынки традиционно отличаются более высокой волатильностью. Характерным примером служит рынок сырой нефти. На рис. 5 представлена динамика цен трех ключевых ценовых бенчмарков: Brent, WTI и цена нефти, в порту г. Дубай (ОАЭ).

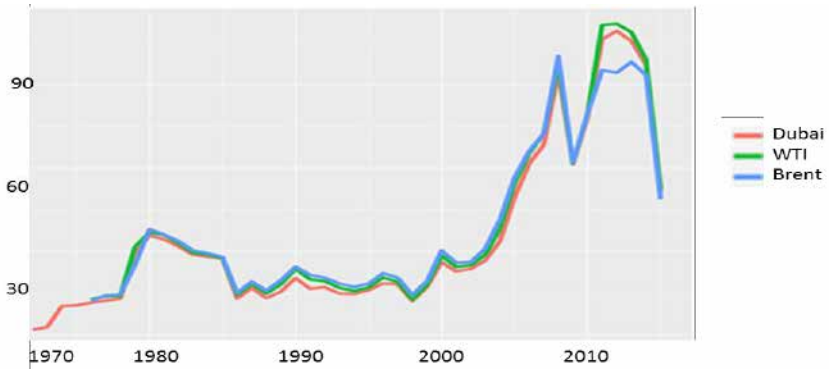

Рис. 5. Динамика цен различных марок нефти
Источник: [Beckmann, Czudaj, Arora, 2017]. Адаптировано автором.

В течение сравнительно короткого исторического периода цена на нефть достигала рекордных 147 долл. США / баррель и опускалась ниже 30 долл. США / баррель[1]. Подобное развитие событий, ставшее следствием мирового финансового кризиса и начала глобальной экономической рецессии, негативно повлияло на перспективы развития нефтяного сектора в мире. После краткосрочного восстановления в период 2010–2012 гг. произошел обвал цен, следствием которого стали в том числе и банкротства нефтяных компаний. Ряд авторов, в частности, Е. Л. и В. Е. Логиновы [Логинов, Логинова, 2015], выдвигают предположение о том, что резкое падение цен на нефть задано взаимоувязанной комбинацией целого ряда факторов, включая следующие: изменение финансовой политики США (постепенный уход от политики количественного смягчения); упорядочение политики стран — поставщиков нефти и стран — потребителей нефти; изменение режима энергопотребления. Явление частых смен тренда и ожиданий породило новый термин в экономике — *new normal*, означающий, что подобные резкие изменения на рынке стали его неотъемлемой частью.

Международное энергетическое агентство рассматривает сценарий роста цен на нефть к 2020 г. до 80 долл. США / баррель (в долларах 2014 г.), а к 2040 г. — до 128 долл. США / баррель[2]. Однако существует и негативный сценарий, при котором цены могут сохраняться в ближайшие пять лет на уровне 50 долл. США / баррель. Он может реализоваться, если страны ОПЕК будут и дальше придерживаться стратегии удержания доли рынка любой ценой. Давление на рынок нефти будет оказывать так называемая «сланцевая революция». Но ее перспективы выглядят пока не столь однозначно, не в последнюю очередь по причине экологических последствий новых технологий бурения.

В периоды низких цен большинство нефтяных компаний вынуждены пересматривать бюджеты капитальных вложений и сокращать инвестиции в разработку новых месторождений. Это, в свою очередь, ведет к дефициту на рынке. С другой стороны, в условиях высоких цен наблюдается обратная ситуация — нефтяные компании стали существенно увеличивают капитальные бюджеты. Соответственно растет спрос на нефтяное оборудование и услуги сервисных компаний, в отрасли начинает ощущаться нехватка квалифицированных специалистов. В результате этого возникает инфляция издержек.

Ценовая динамика на рынке газа по-прежнему зависит от конъюнктуры рынка нефти. Но в виду активного продвижения нового продукта — сжиженного газа — динамика газовых цен может становиться более независимой.

Рынок характеризуется тремя ценовыми бенчмарками: импортные цены Японии и Германии и индекс американского рынка — Henry Hub. В отличие от нефтяного рынка, где все ценовые бенчмарки движутся практически синхронно, цены газового рынка имеют достаточно большой разброс. США в больших объемах добывают собственный газ, поэтому индекс Henry Hub фактически показывает ситуацию на внутреннем американском рынке. С другой стороны, Япония, не обладая собственной энергетической ресурсной базой, импортирует СПГ и вынуждена платить большую премию к среднерыночным ценам. Энергетика Германии также зависит от газа (преимущественно российского), но в отличие от Японии имеет собственные ресурсы. Отметим важный факт, как для нефтяного рынка, так и для

1 World Energy Outlook 2015, International Energy Agency, https://www.iea.org/; World Energy Outlook 2016, International Energy Agency, https://www.iea.org/; World Energy Outlook 2017, International Energy Agency, https://www.iea.org/

2 Там же; [Risk management.., 2018]

газового, речь идет о ценах спот, т. е. ценах немедленной поставки. Вместе с тем, существенная часть нефтегазового рынка базируется на срочных контрактах.

Валютные риски. Источником валютного риска являются колебания курсов иностранных валют относительно валюты, которая является базовой (функциональной) валютой для предприятия. В случае режима плавающих валютных курсов валютный риск возникает в результате действия рыночных сил и проявляется в росте волатильности национальной валюты. Помимо внутренних экономических факторов на валютный курс влияет внешняя экономическая ситуация и даже внутренняя ситуация в других странах (речь идет о странах-торговых партнерах либо странах, имеющих сходный экономические характеристики и уровень развития экономики). Внешняя нестабильность передается через корреляцию между валютными курсами. В случае, когда финансовые власти фиксируют валютный курс, валютный риск реализуется в результате изменения денежными властями валютного паритета или изменения самого режима валютного курса (переход от плавающего к фиксированному или наоборот).

Практически все без исключения крупные нефтегазовые компании осуществляют экспортные операции и ведут разработку месторождений во многих странах мира. Независимые нефтепереработчики, не входящие в структуру вертикально-интегрированных нефтяных компаний, импортируют сырую нефть, что предопределяет необходимость использования инструментов управления валютным риском.

Электроэнергетические компании обычно ведут операции в одной стране, поэтому не имеют больших объемов открытых валютных позиций. Однако по мере развития технологий появляются возможности совершения операций купли-продажи электроэнергии в трансграничном режиме. Это создает дополнительные механизмы регулирования избыточных мощностей и более эффективного использования ресурсов. Кроме того, крупные электроэнергетические холдинги могут расширять свой бизнес за счет зарубежных приобретений, тем самым реализуя экспорт технологий. Указанные факторы также способствуют повышению интереса к валютным рискам и инструментам управления ими.

В практике финансового риск-менеджмента обычно выделяют два типа валютных рисков: балансовый и транзакционный [Stulz, 2003]. Балансовый риск возникает вследствие учета на балансовой позиции обязательств в разных валютах и выражается в неопределенности, связанной с переоценкой балансовых позиций. Отрицательная переоценка уменьшает финансовый результат предприятия. Если активы, номинированные в какой-либо иностранной валюте, превышают пассивы, выраженные в этой же валюте, то предприятие имеет «длинную» позицию. Если, наоборот, пассивы, номинированные в какой-либо иностранной валюте, превышают активы, выраженные в этой же валюте, то предприятие имеет «короткую» позицию, т. е. балансовый риск. Транзакционный риск или риск, связанный с денежными потоками в иностранных валютах, связан с неопределенностью валютного курса конкретной валютной сделки и может негативно повлиять на общую денежную позицию компании.

Помимо упомянутых выше можно отметить еще один особый тип валютного риска, возникающий в процессе агрегирования результата дочерних компаний, оперирующих в различных валютных зонах. Данный тип риска получил название трансляционный риск [Там же]. Для компаний ТЭК данный тип риска играет большую роль в связи с тем, что большинство из них оперирует по всему миру и имеет развитую сеть дочерних структур за рубежом. Еще одним примером трансляционных рисков служит формирование международных альянсов. Британская нефтяная компания BP владеет 20 % акций «Роснефти» и, таким образом, сталкивается с необходимостью трансляции получаемой прибыли в функциональную валюту учета.

Процентные риски. Энергетический бизнес на любом этапе создания стоимости носит капиталоемкий характер и требует привлечения значительных ресурсов. По этой причине управление процентными расходами относится к числу важнейших задач казначейств и финансовых служб корпораций. Суть управления процентными расходами состоит в подборе оптимальной пропорции долга с плавающими и фиксированными процентными ставками. Решение данного вопроса зависит от рыночной ситуации и ожиданий (прогнозов) финансового управляющего, которые он формирует в отношении будущего движения процентных ставок.

Процентный риск отражает динамику фундаментальных макроэкономических факторов, таких как безработица, инфляционные ожидания и т. д. Ключевым элементом процентного риска является изменение формы кривой доходности. Кривая доходности — графическое представле-

ние зависимости процентных ставок от времени до погашения долговых инструментов. Выделяют параллельное смещение кривой доходности, изменение степени «кривизны» кривой доходности или «временного спреда», т. е. разницы между краткосрочными и долгосрочными процентными ставкам, и изменение направления кривой доходности.

Значительное влияние колебания процентных ставок ощущают трейдеры, занимающиеся операциями с сырьевыми товарами. Их бизнес-модель основана на привлечении кредитных ресурсов, покупке нефти на рынке спот (или на срочном рынке с помощью контрактов с близким сроком истечения) и одновременной продаже нефти на срочном рынке, используя средне- и долгосрочные производные инструменты. Рентабельность операции зависит от соотношения текущих ставок и премии/дисконта, заложенной в форвардной цене.

В отличие от валютных рисков, достаточно легко идентифицируемых, анализ процентных рисков носит более сложный характер. С точки зрения предприятия заемщика можно выделить два основных вида процентных рисков. Во-первых, риск, связанный с ростом процентных ставок. Данный риск актуален при выпуске обязательств с плавающей ставкой и при текущем рефинансировании кредитов. Во-вторых, «пассивный риск» или риск упущенных возможностей. Выпустив долговое обязательство с фиксированной ставкой в условиях снижения процентных ставок, предприятие теряет возможность иметь более дешевый долг.

3. Особенности финансовых рисков российских компаний ТЭК

Сравнивая опыт внедрения систем управления рисками в различных отраслях российской экономики, можно отметить, что компании ТЭК занимают лидирующие позиции в этом компоненте корпоративного менеджмента. Это объясняется тем, что крупнейшие российские компании ТЭК являются, по сути, международными корпорациями. По степени интеграции в мировую экономику в один ряд с компаниями ТЭК могут встать только представители горно-металлургического комплекса и частично химической промышленности. На основании сравнительного анализа можно сделать вывод, что большая часть рисков, рассмотренных выше оказывает примерно одинаковое воздействие как на российские, так и на зарубежные компании.

Результаты проведенного исследования показывают, что традиционная классификация финансовых рисков, принятая в финансово-банковской сфере не вполне адекватно характеризуют специфику деятельности компаний ТЭК. С точки зрения воздействия на операционные показатели компаний ТЭК, в состав финансовых рисков следует включить также часть регуляторных рисков, налоговые риски и риски изменения тарифов. Объясняется это тем фактом, что деятельность многих секторов ТЭК в большинстве стран носит регулируемый характер. Даже в тех случаях, когда непосредственно сам рынок того или иного ресурса, не имеет формальных ограничений, технологическая инфраструктура является объектом регулирования. Компании ТЭК являются крупнейшими налогоплательщиками, соответственно изменения в тарифах и налоговом законодательстве непосредственным образом влияет на принятие стратегических решений и оказывает существенное воздействие на финансовые результаты компаний.

Инфляционные риски. Если ценовые риски в основном связаны с колебаниями цен на конечную продукцию компаний ТЭК, то негативное воздействие инфляционных рисков проявляется в росте тарифов и цен поставщиков товаров и услуг. Превышение инфляции ожидаемых значений ведет к увеличению текущих и капитальных затрат, включающих стоимость оборудования, технических устройств, комплектующих, а также работ и услуг, формирующих стоимость объектов капитального строительства. Вследствие этого снижается прибыль компаний ТЭК.

Банк России выделяет две группы факторов, оказывающих влияние на инфляцию[1]. К монетарным относятся факторы инфляции, на которые Банк России оказывает непосредственное влияние при помощи инструментов денежно-кредитной политики на среднесрочном горизонте. Данные факторы включают ключевую ставку Банка России, процентные ставки денежного рынка, процентные ставки по кредитам и депозитам в экономике, инфляционные ожидания. Монетарные факторы задают общий тренд роста цен или их поддержание вблизи целевого значения.

В свою очередь, немонетарные факторы инфляции являются автономными от денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, в пределах среднесрочного горизонта. В эту группу вхо-

1 Динамика потребительских цен: информационно-аналитические комментарии, № 2 (38) — февраль 2019. Москва: Банк России, 2019. Электронная версия размещена на официальном сайте Банка России (http://www.cbr.ru/DKP/).

дят внешнеэкономические условия, структурные факторы, такие как (состояние основных фондов, технологический уровень производства, транспортная, логистическая инфраструктура, уровень концентрации рынков, нормативно-правовая среда и фискальная политика Правительства.

Банк России в своем исследовании отмечает, что инфляции присуща достаточно высокая волатильность. В целом с 2000 г. прослеживается тенденция к ее сокращению, связанная с общим трендом на снижение уровня инфляции. Выделяются два периода заметного повышения ценовой волатильности, связанные с курсовыми шоками — в 2008–2009 годах и в 2015 г. В 2016–2017 гг. амплитуда колебаний инфляции существенно сократилась. При этом волатильность цен на основные компоненты индекса потребительских цен заметно различается, как и ее вклад в колебания инфляции.

Волатильность динамики цен является прежде всего результатом действия немонетарных факторов со стороны производства, транспортной и складской логистики. К инфляционным рискам можно также отнести и повышение цен поставщиков определенных видов ресурсов и услуг, занимающих на рынке монопольное положение. Примером является производство энергетического угля. Значительная часть добываемого в России энергетического угля имеет низкое качество. Внутренние перевозки фактически субсидируются РЖД, а бурые угли не имеют существенного экспортного потенциала.

На рис. 6 приведена динамика основных показателей инфляции, рассчитываемых Росстатом и Банком России, за период 2016–2019 гг. Стоит отметить, что в конце 2018 г. тенденция постепенного снижения базового уровня инфляции уступила место росту цен. Это может привести к пересмотру бюджетов компаниями ТЭК в 2019 г. в сторону роста издержек.

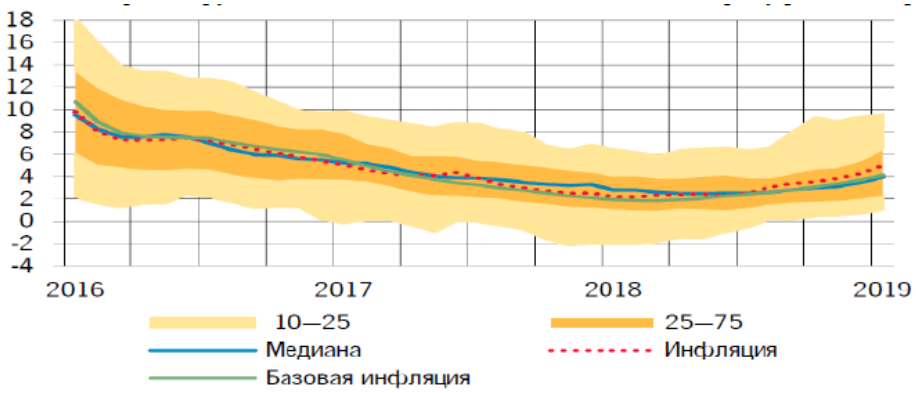

Рис. 6. Прирост цен на товары и услуги и основные показатели инфляции в РФ (в % к соответствующему месяцу предыдущего года)
Источник: *Росстат, Банк России*

По оценке Банка России[2], повышение с 1 января 2019 г. основной ставки НДС с 18 до 20 % окажет существенное влияние на формирование инфляции в 2019 г. Диапазон вклада НДС в инфляцию с учетом всей совокупности факторов достаточно широк и составляет от 0,6 до более 1,5 процентного пункта. Согласно оценке, заложенной в июньский макроэкономический прогноз Банка России, повышение НДС окажет основное влияние на инфляцию непосредственно после изменения ставки — в первые месяцы 2019 г. — и его масштаб составит около 1 процентного пункта.

Налоговые риски. В налоговом законодательстве не содержится четкого определения налоговых рисков. Налоговые риски можно охарактеризовать как опасность возникновения финансовых потерь, связанная с одной стороны, с неопределенностью налогового законодательства, и как следствие неправильного применения требований и норм, и с другой стороны, непредвиденными изменениями в самом законодательстве, увеличивающие налоговую нагрузку.

Исходя из данного выше определения, налоговые риски ТЭК можно разделить на внешние и внутренние[3]. Внешние риски не зависят от деятельности компании и вызваны действием макроэкономических факторов и политических процессов, приводящих к изменению налоговой системы. Внутренние риски возникают в результате деятельности самой компании. Для компаний ТЭК характерны в равной степени оба вида налоговых рисков. Последствия внутренних рисков сложно обобщить, так как они носят индивиду-

2 Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию // Банк России: официальный сайт, август 2018 г. [Текст]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47495/2018_01_nds.pdf

3 Налоговые риски предприятия // Главная книга онлайн: сетевое издание, 3 марта 2017. URL: https://glavkniga.ru/situations/k503335.

альный характер и обычно связаны и неправильной интерпретацией конкретных норм налогового законодательства или ошибочными записями в регистрах налогового учета. Единственным инструментов управления внутренними налоговыми рисками выступает отлаженная система внутреннего аудита.

Характерным примером неопределенности, вызванной действиями внешних факторов, является нефтяная отрасль. На сегодняшний день нефтедобывающий сектор является системообразующим для всей российской экономики. На протяжении длительного периода времени в России происходят существенные изменения в системе налогообложения основных бюджетообразующих отраслей — нефтедобычи и нефтепереработки. Данные изменения призваны стимулировать нефтяные компании уделять внимание не только объемам добычи, но и глубине переработки нефти и получению нефтепродуктов высшего качества. Налоговое регулирование нефтяной отрасли ведется по двум связанным направлениям: варьирование ставки налога на добычу полезных ископаемых и ставки экспортных пошлин.

В 2015 г. был начат, так называемый, «налоговый маневр», в рамках которого снижаются экспортные пошлины на нефть и светлые нефтепродукты, что, в свою очередь, компенсируется ростом ставок НДПИ и экспортной пошлины на темные нефтепродукты. Среди основных предпосылок данных изменений — стимулирование увеличения глубины переработки нефти на российских НПЗ. В 2017 г. данный этап «большого налогового маневра» был завершен, с 1 января 2017 года увеличилась базовая ставка налога НДПИ в отношении нефти с 857 руб. за тонну до 919 руб. за тонну, которая действует и по сей день.

Экспортные пошлины традиционно в России являются плавающими и зависят от цен на нефть на мировом рынке. На рис. 7 приведена динамика экспортной пошлины на сырую нефть за период с 2016 г. по 2019 г. Экспортная пошлина считается естественным ограничителем для экспорта в период роста цен на нефть.

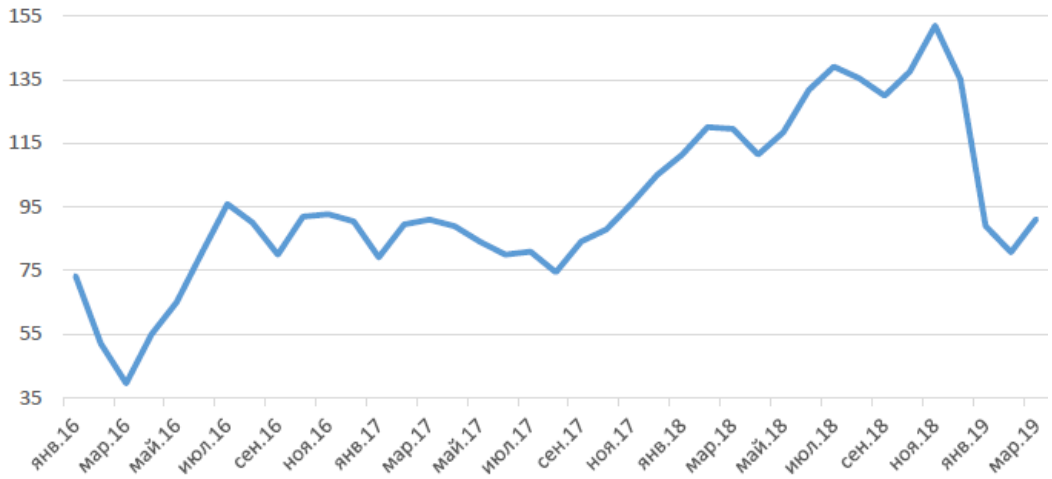

Рис. 6. Динамика экспортной пошлины на сырую нефть (долл. США за 1000 кг)
Источник: составлено автором по данным официального сайта Минэнерго РФ. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/regulation/201818121

Частые изменения налогового законодательства заставляют компании постоянно адаптироваться к новым правилам. В частности, в среднесрочной перспективе может существенно сократиться доля независимых НПЗ. Модернизация крупных НПЗ в составе ВИНК может обеспечиваться за счет роста прибыли от экспорта нефти, в то время как независимые НПЗ, часть из которых специализируется на экспорте темных нефтепродуктов, оказываются в тяжелом положении. Привлечение инвестиций для столь масштабной модернизации заводов для многих участников рынка также не представляется возможным.

Регуляторные риски. В банковской сфере регуляторные риски носят название комплаенс-рисков и связаны с нарушением (несоблюдением) требований финансового законодательства и регулятора (Банка России). В ТЭК регуляторные риски имеют более широкую интерпретацию, т.к. в отличие от финансового рынка деятельность энергетических компаний регулируется большим количеством надзорных органов. Данный вид рисков можно определить как непредвиденные изменения в нормативно-правовой среде, которые влекут финансовые потери в результате невозможности быстрой адаптации компаний ТЭК к новым условиям ведения бизнеса. Регуляторные риски имеют много точек пересечения

с категорией бизнес-рисков, с одной стороны, и с налоговыми рисками — с другой, что еще раз подчеркивает необходимость внедрения интегрированной системы управления рисками.

Данный тип рисков наиболее отчетливо проявляются в сфере электроэнергетики. Российская электроэнергетический рынок только недавно прошел стадию коренного реформирования, модель рынка стала гораздо ближе к международной практике. Инвестиционная активность в отрасли и общий экономический рост способствовали росту объемов производства электроэнергии. На протяжении последних лет отрасль электроэнергетики быстро консолидировалась. В результате изменилась ее структура: было осуществлено разделение естественно монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций, и вместо прежних вертикально-интегрированных компаний созданы структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности. В настоящий момент модель оптового рынка электроэнергии в РФ включает три сегмента: регулируемые договоры, рынок на сутки вперед и балансирующий рынок.

Риски, присутствующие в сфере электроэнергетики, связаны, в основном, со особенностями организации рынка. Регуляторный риск заключается в изменении правил оптового рынка электроэнергии и мощности (ОРЭМ), а также введении ограничительных мер со стороны государств. Неготовность генерирующего оборудования ведет к риску снижения объёма реализации электроэнергии и мощности (полезный отпуск), в результате чего увеличиваются штрафные коэффициенты и/или стоимости реализации мощности на ОРЭМ. Риск снижения гарантированной нормы доходности инвестиций ДПМ (договор предоставления мощности) относительно средней доходности долгосрочных государственных обязательств обусловлен возможным отклонением расчетной цены мощности по договорам ДПМ и выручки от реализации мощности объектов ДПМ относительно значений, установленных в бизнес-плане.

Специфическим регуляторным рисков является рисках, связанных с деятельностью ПАО «Газпром» на европейском газовом рынке. В данном случае речь идет о изменении регуляторной среды в странах присутствия российских компаний ТЭК. Политика ЕС направлена на диверсификацию источников поставок газа и увеличение доли биржевой торговли газом, что не может не сказываться на стратегическом развитии компании, являющейся одним из основных поставщиков природного газа в Европу.

Единственным средством управления регуляторными рисками является заблаговременная оценка регуляторных тенденций и их воздействия на операционные модели бизнеса.

Заключение

В статье рассмотрена комплексная природа рисков, требующая от компаний ТЭК внедрения интегрированного подхода управления рисками. Между различными группами рисков существует тесная взаимосвязь. Это необходимо учитывать при разработки методики оценки финансовых рисков.

Результаты исследований показывают, что финансовые риски играют исключительно важную роль, с точки зрения влияния на операционные показатели компаний ТЭК. В статье представлена новая классификация финансовых рисков, отражающая специфику деятельности компаний ТЭК. В статье также показано отличие в понимании природы финансовых рисков в финансово-банковском секторе и ТЭК. Традиционная классификация, принятая в финансово-банковском сообществе, дополнена инфляционными, налоговыми и частью регуляторных рисков.

Материалы статьи представляют практическую ценность для подразделений российских компаний ТЭК, отвечающих за внедрение интегрированной системы управления рисками, а также занимающихся разработкой стратегических моделей развития бизнеса.

Список источников

Башмаков И. А. «Экономика постоянных» и длинные циклы динамики цен на энергию // Вопросы экономики. 2016. № 7.

Будзуляк Б. В. и др. Рейтинговая оценка подрядчиков — фактор минимизации рисков инвестиционной деятельности / Б. В. Будзуляк, А. А. Апостолов, Н. Ф. Селезнев, Л. П. Моисеев, Н. Н. Алексеенко // Газовая промышленность. 2015. № 4.

Кричевский М. Л. Финансовые риски: учеб. пособие. М.: КноРус, 2013.

Логинов Е. Л., Логинова В. Е. Финансовые аспекты трансформации мировых рынков нефти: новые условия развития экономики России // Финансы и кредит. 2015. Т. 21, вып. 17. С. 2– 10.

Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Под ред. И. П. Хоминич, И.В. Пещанской. М.: Юрайт, 2016.

Beckmann J., Czudaj R., Arora V. The relationship between oil prices and exchange rates: theory and evidence. Washington: U.S. Department of Energy, 2017. [Электронный ресурс]: текст. URL: https://www.eia.gov/workingpapers/pdf/oil_exchangerates_61317.pdf (дата обращения 14.04.2019).

British Petroleum. Annual report 2016 [Электронный ресурс] // BP p.l.c.: сайт. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/investors/results-and-reporting/annual-report.html (дата обращения 06.04.2019).

Enterprise risk management — Integrating with strategy and performance (June, 2017) [Электронный ресурс] // Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO): сайт. URL: https://www.coso.org/Pages/default.aspx (дата обращения 16.03.2019).

Enterprise risk management in the energy industry. St. John's University, 2016. [Электронный ресурс]: текст. URL: https://www.stjohns.edu/sites/default/files/tcb/erm_in_the_energy_industry_2016.pdf (дата обращения 12.02.2019).

Risk intelligence in the energy and resource industry (ERM benchmark survey). London: Deloitte Touche Tohmatsu Ltd., 2014. [Электронный ресурс]: текст. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-erm-survey.pdf (дата обращения 12.02.2019).

Powering the energy industry of the future by mitigating risk (Aberdeen Group) Research Report, 03.05.2015 [Электронный ресурс] // Enablon: сайт. URL: https://enablon.com/reports/aberdeen-powering-the-energy-industry-of-the-future-by-mitigating-risk (дата обращения 11.02.2019).

Risk management in the energy sector Thomson Reuters. August 14, 2018 [Электронный ресурс] // Raconteur: сайт. URL: https://raconteur.uberflip.com/i/1014413 (дата обращения 12.02.2019).

Stulz R. Risk Management and Derivatives. South-Western Mason, OH, 2003

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Ivan Lyalkov[1]

ANALYSIS OF THE KEY RISKS OF THE COMPANIES OF THE ENERGY SECTOR

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in the conditions of a complex situation that has developed in recent years in the energy markets, the problems of the effective functioning of the corporate financial risk management system in companies of the fuel and energy complex come to the fore. The leaders of the Russian energy sector demonstrate a positive result, while ensuring the necessary liquidity reserve and maintaining a low level of debt. To a large extent, this is facilitated by the introduction of an integrated risk management system. This article is aimed at identifying key risks faced by energy companies in their activities.

The article clarifies the concept of the economic category of "risk", taking into account the specifics of the activities of energy companies and identifies risks associated with the energy market. The article presents the results of research on the current state of the risk management system conducted by major international consulting and information analysis companies. Special attention is paid to the main categories of market risks, namely price, currency and interest risks.

The article substantiates the fact that the traditional classification of financial risks adopted in the financial and banking sphere does not quite adequately characterize the specifics of the activities of energy companies. From the point of view of the impact on the operating performance of fuel and energy companies, the financial risks should also include part of the regulatory risks, tax risks and risks of changes in tariffs. Fuel and energy companies are the largest taxpayers, and accordingly changes in tariffs and tax laws directly influence strategic decision making and have a significant impact on companies 'financial results.

The activities of many sectors of the fuel and energy complex in most countries are regulated. Even in those cases where the actual market of a particular resource itself has no formal limitations, the technological infrastructure is subject to regulation. On the example of the Russian experience, the article describes the main features of each of the listed risks.

The materials of the article are of practical value for the divisions of Russian energy companies that are responsible for the implementation of an integrated risk management system, as well as developing strategic business development models.

Key words: integrated risk management system, energy sector, financial risks, inflation risks, tax risks, regulatory risks.

JEL: G32

1 **Lyalkov Ivan Mikhailovich** – Postgraduate Student. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru.

References

Bashmakov I. A. "Ekonomika postoyannykh" i dlinnyye tsikly dinamiki tsen na energiyu ["Economy of Constants" and long cycles of energy price dynamics]. *Voprosy Ekonomiki.* 2016. No. 7 (in Russ.).

Budzulyak B. V. et al. Reytingovaya otsenka podryadchikov — faktor minimizatsii riskov investitsionnoy deyatel'nosti [Rating evaluation of contractors as a factor in minimizing the risks of investment activity]. B. V. Budzulyak, A. A. Apostolov, N. F. Seleznev, L. P. Moiseev, N. N. Alekseenko. *Gazovaya promyshlennost' = Gas Industry Magazine*. 2015. No. 4 (in Russ.).

Krichevsky M. L. *Finansovyye riski*: ucheb. posobiye [Financial risks: a textbook]. Moscow: KnoRus, 2013 (in Russ.).

Loginov E. L., Loginova V. Ye. Finansovyye aspekty transformatsii mirovykh rynkov nefti: novyye usloviya razvitiya ekonomiki Rossii [Financial Aspects of the Transformation of World Oil Markets: New Conditions for the Development of the Russian Economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015. V. 21, no. 17. Pp. 2–10.(in Russ.).

Upravleniye finansovymi riskami: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [Financial Risk Management: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate programs]. Ed. I. P. Hominich, I. V. Peshchanskaya. Moscow: Yurayt, 2016 (in Russ.).

Beckmann J., Czudaj R., Arora V. *The relationship between oil prices and exchange rates: theory and evidence*. Washington: U.S. Department of Energy, 2017. Electronic text data. Available at: https://www.eia.gov/workingpapers/pdf/oil_exchangerates_61317.pdf (accessed 04/14/2019).

British Petroleum. Annual report 2016. *BP p.l.c.*: *website.* Available at: https://www.bp.com/en/global/corporate/investors/results-and-reporting/annual-report.html (accessed 06/04/2019).

Enterprise risk management – Integrating with strategy and performance (June, 2017). *Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO): website.* Available at: https://www.coso.org/Pages/default.aspx (accessed 03/03/2019).

Enterprise risk management in the energy industry. St. John's University, 2016. Electronic text data. Available at: https://www.stjohns.edu/sites/default/files/tcb/erm_in_the_energy_industry_2016.pdf (accessed 02/12/2019).

Risk intelligence in the energy and resource industry (ERM benchmark survey). London: Deloitte Touche Tohmatsu Ltd., 2014. Electronic text data. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-erm-survey.pdf (accessed 02/12/2019).

Powering the energy industry of the future by mitigating risk (Aberdeen Group) Research Report, 05/03/2015. *Enablon: website*. Available at: https://enablon.com/reports/aberdeen-powering-the-energy-industry-of-the-future-by-mitigating-risk (accessed 02/11/2019).

Risk management in the energy sector Thomson Reuters. August 14, 2018. *Raconteur: website.* Available at: https://raconteur.uberflip.com/i/1014413 (accessed 02/12/2019).

Stulz R. *Risk Management and Derivatives*. South-Western Mason, OH, 2003.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Серебренников С. С., Бородулин А. Л. Анализ опыта работы с сопротивлением сотрудников изменениям в производственной системе в целях повышения производительности труда [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 107–113.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.14 *Дата поступления 22.04.2019 г.*

УДК 338.242.2; 658.511.3

Сергей Серебренников[1], Александр Бородулин[2]

АНАЛИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С СОПРОТИВЛЕНИЕМ СОТРУДНИКОВ ИЗМЕНЕНИЯМ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что повышение производительности стало задачей национального масштаба. Государство поставило эту задачу в число приоритетных, запустив в 2017 г. Приоритетную программу (сейчас Национальный проект) повышения производительности труда и поддержки занятости. При этом первая итерация по срокам выполнения проекта намечена на 2020 г.

В связи с этим данная статья направлена на выявление трудностей, сопровождающих повышение производительности труда и, соответственно, реализацию Национального проекта. Самая серьезная трудность — сопротивление людей, занятых производственным трудом, происходящим изменениям. Преодоление этих сопротивлений вполне укладывается в определенные алгоритмы, позволяя эффективно использовать опыт ряда передовых компаний уже решивших, либо успешно решающих в настоящий момент вопросы, связанные с сопротивлением персонала изменениям в производственной системе.

Цель исследования: выявление путей преодоления сопротивления персонала изменениям и повышение производительности труда.

Ведущим методом к исследованию данной проблемы является анализ опыта лидеров рынка, позволяющий комплексно рассмотреть инновационные подходы к вовлечению персонала в деятельность по улучшению производственной системы.

Практическая значимость: в статье представлены алгоритмы действий и анализ опыта успешных компаний, преодолевших сопротивление персонала изменениям в производственной системе. Материалы статьи представляют практическую значимость для менеджмента предприятий и организаций, занятых повышением операционного совершенства и, в конечном счете, ростом производительности труда.

Ключевые слова: мотивация, вовлечение, операционная эффективность, бережливое производство, развитие человеческого капитала, непрерывное совершенствование, повышение производительности, национальный проект, профессиональное обучение, повышение квалификации, инструменты решения проблем.

JEL: J24

1 **Серебренников Сергей Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент, декан факультета инженерного менеджмента Института отраслевого менеджмента, РАНХиГС. 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: serzhesilver@gmail.com. **РИНЦ Author ID: 433886.**

2 **Бородулин Александр Леонидович** — старший преподаватель кафедры теории и систем отраслевого управления Института отраслевого менеджмента РАНХиГС. E-mail: borodulin-al@ranepa.ru. **РИНЦ Author ID: 1035942.**

Введение

Государственные изменения, сопровождающие развитие производственной системы любого предприятия — неизбежный процесс, наглядно свидетельствующий о том, что компания реально работает. Участники трудового процесса по-разному реагируют на эти изменения, воспринимая их как угрозу или улучшения, риск потери работы или новые вызовы. В большинстве случаев основной реакцией на изменения становится сопротивление, обусловленное инертностью мышления, «зависанием» сотрудника в определенной им для себя зоне комфорта, где привычно окружение, более или менее оценены руководством его опыт и компетенции и т. д. Вопрос о необходимости работы с сопротивлением персонала становится остроактуальным в связи с решением задачи повышения конкурентоспособности предприятий. Президент РФ поставил среди главных целей повышение производительности труда. Во исполнение майских (2018 г.) указов главы государства был запущен Национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости» (ранее — Приоритетная программа), предполагающий каскадное развертывание по срокам и регионам новых способов управления производством, известных, как бережливое производство. Согласно данным Феде-

рального центра компетенций, в Национальный проект к маю этого года уже втянуто 157 предприятий из 22 регионов[1]. Соответственно, сейчас в рамки проекта втянуто как минимум несколько сотен тысяч людей, а планируется вовлечь миллионы (рисунок 1).

1 Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]: сайт АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда». URL: www.производительность.рф

Рис. 1. Масштабы задачи. В ее решение вовлекается каждый пятый работающий россиянин
Источник: www.произвоительность.рф

Стержнем Национального проекта является модернизация производства на основах бережливого хозяйствования, затрагивающая как развитие производственных процессов, так и развитие занятых в них людей. Быстрота изменений производственной системы становится главной содержательной частью модернизации. Очевидно, что одномоментно с этим растут количество и глубина сопротивления производственного персонала.

Преодоления такого рода сопротивлений становится задачей национального масштаба.

От сопротивления к радости

Алгоритмизация решения задачи может быть произведена на основании работ одного из основоположников бережливого производства — Уильяма Э. Деминга [Деминг, 2018]. В России в этом направлении большую работу проделал профессор Ю. П. Адлер.

За основу берется трансформация одного сотрудника в период работы в одной компании. В ней выделяется пять главных фаз. Первая фаза — наемный работник, персона в максимальной степени склонная к сопротивлению при изменении производственной системы. Наемный работник может быть в теории квалифицированным специалистом и нравственным человеком, но все его жизненно важные интересы находятся вне компании, вне места труда. Работа для него — исключительно способ добычи средств к существованию, место получения жалования. Статус наемного сотрудника не исключает возможность вовлечения в деятельность по улучшению, но существенно затрудняет ее реализацию.

Если обратиться к программным документам по управлению компанией, то можно отметить, что стандарты ИСО серии 9001 прямо указывают, что работника надо вовлекать в совершенствование процессов. Правда, не сказано, как это сделать. Вторая стадия — вовлеченный сотрудник, который выполняет работу не «из под палки», ориентируясь чаще всего на зарплату, но проявляющий интерес к происходящим в компании переменам. В частности, если и сопротивляется им, то из-за внутреннего несогласия с деталями и методами этих перемен.

Как указывает Ю. П. Адлер[2], это гораздо лучше, чем наплевательское отношение наемного ра-

2 Адлер Ю. П. Особенности мотивации и вовлечения персонала при внедрении системы бережливого производства: методические материалы бережливой недели в Москве, 28—29 марта 2017 г.

ботника. Но окончательный слом сопротивления возможен только на третьем этапе, когда из вовлеченного сотрудника формируется увлеченный. Различие между ними — в проактивной позиции последнего. Увлеченный сотрудник готов и хочет проявлять инициативу. На этой стадии уровень сопротивления приближается к нулю. По У. Деммингу важным фактором перехода четвертую стадию является отмена всех и всяческих наказаний. Но естественным следствием такого перехода становится система пожизненного найма, характерная, в частности для производственной системы Toyota [Логунов, 2018]. (Следует заметить, что пожизненный найм на тойотовских заводах и других предприятий японской индустрии характерен лишь для производств, расположенных на территории Страны Восходящего Солнца). У. Деминг первым показал, что самый продуктивный труд — радостный: «человек, испытывающий радость в процессе труда, не только сам счастлив, он еще и очень выгоден для компании: работает лучше всех, приносит наибольший доход, расходует минимум ресурсов». Путь к радостному сотруднику лежит через творческий поиск проблем и их решение, что влечет за собой вовлечение сотрудников. Наиболее полно этот процесс реализуется через одну из самых ключевых методологий бережливого производства — хосин канри.

Заметим, что пятый тип сотрудников — счастливых, скорее, представляется неким эталоном. На рисунке 2 показана эволюция типов сотрудников, через преодоление сопротивления к радостному труду.

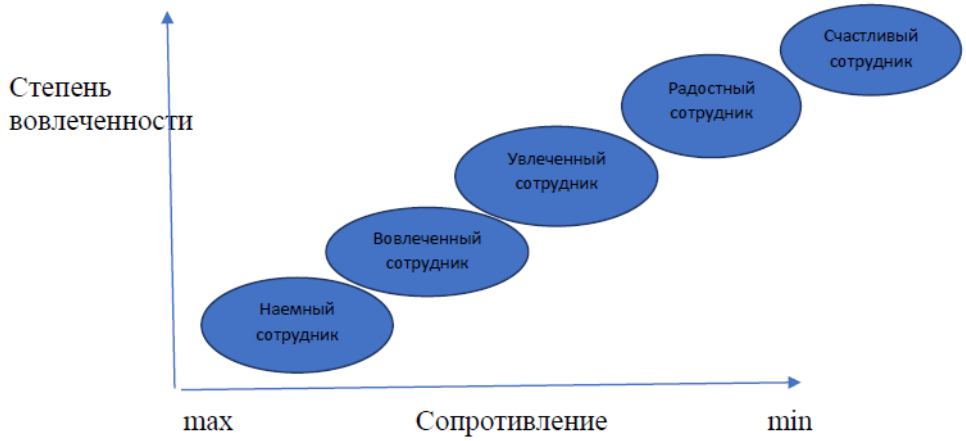

Рис. 2. Эволюция типов сотрудников в бережливом производстве
Источник: презентационные материалы по курсу «Бережливое производство» программы магистратуры Института отраслевого менеджмента РАНХиГС

Трансформация по-российски. Вариант 1

Очевидно, что работа с сопротивлением персонала начинается с трансформации отношения к производственным процессам, рабочему месту, окружению и т. д. Проще говоря, с вовлечения. В зарубежном производственном менеджменте каноническим примером подобного подхода служит опыт известного бразильского предпринимателя и исследователя бизнес-процессов Рикардо Сэмлера, описанный им фактически пошагово в одном из своих трудов [Сэмлер, 2018]. Принадлежащая ему компания «Сэмко» проделала путь от традиционного и, в какой-то степени, стагнирующего производства в успешное и динамично развивающееся предприятие по производству судовых насосов. Но в гораздо большей степени в нашей стране оказался востребован опыт японских компаний, прежде всего Toyota, чья производственная система получила дополнительную динамику в результате изменения сознания ее сотрудников. Этот опыт описан в различных зарубежных источниках, получивших большое признание [Лайкер, 2004; Майер, Лайкер, 2007].

В России, как уже было сказано, спрос на высокую производительность (а, соответственно, и на работу с сопротивлениями сотрудников) начал формироваться совсем недавно. Но точечно такая работа велась еще с начала 2000-х годов, прежде всего в компаниях, стремящихся к высокой операционной эффективности. Например, в «Октябрьской железной дороге» (структурное подразделение АО «РЖД», в чьем ведении находятся железные дороги Северо-Запада страны и, прежде всего дорога, связывающая две столицы). На VII Российском Лин-форуме, проходившем осенью 2012 г., одним из самых ярких выступлений был доклад Валерия Зуборева, начальника Петрозаводского депо ОЖД[3]. На этом же мероприя-

3 VII Российский Лин-форум: цифры и факты [Электронный ресурс]:

тии указанная организация получила приз III степени (фактическое 3-е место) в Конкурсе лидеров производительности на Кубок им. А. К. Гастева.

К началу 2010 гг. в депо сложилась критическая ситуация с выполнением производственных заданий. Предприятию была поставлена задача наращивания мощностей, которая тормозилась пассивностью сотрудников (неприятие мер по повышению эффективности, принцип «нас и так все устраивает»). Большая часть сотрудников относилась к категории, которая не понимает и принимает необходимости преобразований и не знает, что с этим делать. Руководство компании поставило задачу: повысить эффективность работы предприятия за счет увеличения производительности. Преодолеть текущее состояние человеческого капитала, вывести его на качественно новый уровень.

Глава депо построил алгоритм решения задачи в соответствии с принципами каскадного развертывания бережливого производства на отдельно взятом предприятии. Понимая, что решение заключается в реализации методологии кайдзен (непрерывное совершенствование), он поставил целью развернуть систему подачи предложений по улучшениям среди рабочих и специалистов. Для преодоления сопротивления, вызванного недоверием, накопившимся за годы стагнации и забвения интересов персонала, директор депо начал с решения вопросов безопасности труда. Согласно работам А. Маслоу (рисунок 3), потребности человека (тем более человека, занятого в промышленном производстве или сервисе, насыщенным техногенными рисками) в безопасности находятся на втором уровне после физиологических потребностей.

Рис. 3. Пирамида Абрахама Маслоу
Источник: [Развитие производственных систем, 2015]

Усилия менеджмента были позитивно оценены рабочими. После чего руководитель депо сделал следующий шаг: начал установление отношений взаимного доверия и уважения на предприятии. То есть выстроил вертикальные и горизонтальные коммуникации, построенные на отличных от репрессивного менеджмента типе. Эти коммуникации, впервые опробованные в большом масштабе на заводах Toyota в 1960–70-е годы, подразумевают переход от модели командно-административной системы («начальник — подчиненный») к системе сотрудничества («мы вместе делаем одно дело»). При этом менеджмент депо осознавал, что нужно быть готовым к тому, что изменение парадигмы произойдет не за один день.

Следующим шагом стало обучение персонала инструментам выявления и решения проблем. Получив на вооружение действенные методики типа цикла PDCA, диаграмм Исикавы и Парето, штурм-прорыва и др., вовлеченные в решение общей задачи сотрудники, смогли квалифицированно диагностировать проблемные зоны в производственной системе депо и предлагать решения обнаруженных проблем. Именно такая синергетическая волна, базирующаяся на опыте рабочих, лучше, чем кто-либо знающих особенности оборудования, производственной логистики и пр., помогла в конечном счете решить поставленную задачу.

Особо стоит отметить системный характер решения задачи. Освоенные персоналом инструменты универсальны и применимы практически в любой производственной среде. Вовлечение людей в подачу предложений по улучшениям не просто сломило сопротивления, но и вывело работу на новый виток: рабочие, помимо общественного признания их заслуг в трансформации предприятия, получили весомую материальную прибавку за счет начисления премий за рационализаторскую деятельность. В Toyota считается нормой реализация 9 из 10 поданных предложений по улучшению. В России такой высокий процент пока не достигнут, но опыт петрозаводского депо и других предприятий показывают, что как количественный (в разы) рост числа реализованных предложений, так и качественный (затрагивающий ключевые звенья производственной системы) возможен.

Трансформация по-российски. Вариант 2

Другой подход к решению проблемы сопротивления персонала изменениям был продемонстрирован осенью 2016 г. и основывался на опыте компании «Банковские системы и сервисы» (БСС, Нижний Новгород) [Материалы I Российского.., 2016]. В его основе лежат инструменты психоло-

сайт Лин-форум. URL: http://www.leanforum.ru/conference/archive/vii_rossiiskii_lin-forum.html

гической настройки и перенастройки сознания занятых на предприятии людей.

В основе трансформации отношения персонала к решению производственных задач лежит так называемый эффект Данинга — Крюгера — люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы и принимают неверные решения, но не способны осознавать свои ошибки именно из-за низкого уровня квалификации [Kruger, Dunning, 1999]. На основе этого эффекта (рисунок 4) строятся ментальные модели людей [Косарева, 2017].

Рис. 4. Эффект Даннинга — Крюгера
Источник: [Материалы I Российского.., 2016]

Автор выступления на форуме [Kruger, Dunning, 1999] предложила деление персонала по 4 категориям, которые могут быть уложены в квадранты декартовой системы координат (рисунок 5).

Рис. 5. Категории персонала в зависимости от выполняемых задач
Источник: авторская разработка

В третьем квадранте сосредоточены люди с максимальным уровнем сопротивления изменениям. Задача менеджмента состоит в том, чтобы по возможности перевести сотрудников в остальные квадранты. Для каждого случая вырабатывается собственная стратегия развития. При этом люди из первого квадранта, как правило, преодолели сопротивления, очень эффективны, и единственное в чем нуждаются, в некотором сдерживании избыточного креатива. Люди из второго квадранта — «утомившиеся профессионалы», и работа с сопротивлениями в этом случае сводится к пробуждению потерянного интереса к делу. Персоны из квадранта № 3 — люди, которых надо обучать. В данном случае профессиональная подготовка и повышение квалификации — самые действенные инструменты преодоления сопротивлений.

Опыт компании «БСС» [Kruger, Dunning, 1999; Косарева, 2017] показывает, что важнейший переход совершается из третьего квадранта в четвертый, с уровня «Новичок» на уровень «Ученик». Сотрудник должен понимать, чего именно он не знает (при условии, что он хочет это узнать). Здесь важно понимание неосознанных навыков сотрудника. Их уровень и желание развивать (трансформировать) определяют уровень сопротивления. При дальнейших действиях, как подчеркивает глава компании «БСС» Наталья Косарева [Косарева, 2017], ключевым фактором становится связь между руководителем и подчиненными. «Давая четкие указания, вы предоставляете людям возможность выполнить ясное, конкретное задание и почувствовать себя победителем». Отсутствие должной коммуникации, неясные и запутанные указания ведут к потере удовлетворенности и консервируют сопротивление изменениям.

Заключение

Как нетрудно убедиться, важным фактором достижения результата в обоих приведенных случаях стал проактивная лидерская поддержка руководителем компании мер по преодолению сопротивления изменениям. Именно позитивная политика, направленная на помощь сотрудникам, а не на обвинения последних, стала залогом успеха и образцом для изучения и творческого применения.

Список источников

Деминг У. Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер. 2018. 416 с.

Косарева Н. С. Когнитивный диссонанс: источник развития или деградации компании // Методы менеджмента качества, № 8, 2017, стр. 47–52.

Лайкер Дж. Дао Toyota. 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Альпина Паблишер, 2004.

Логунов С. Путь самурая. Внедрение японских бизнес-принципов в российских условиях. Москва: Издательство «Э», 2018. 256 с.

Майер Д., Лайкер Дж. Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе Дао Toyota. М.: Альпина Паблишер, 2007.

Материалы I Российского конгресса «Удвоение производительности: от слов к делу». 15 ноября 2016 г. Нижний Новгород [Электронный ресурс]: текст. URL: http://mpt.tatarstan.ru/file/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%B3.%D0%9D.%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%2014-17.11.2016%D0%B3..pdf

Сэмлер Р. Маверик. История успеха самой необычной компании в мире. М.: Добрая книга, 2018.

Kruger Justin, Dunning David. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments. Journal of Personality and Social Psychology, 1999. 77 (6).

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Sergey Serebrennikov[1], Alexandr Borodulin[2]

ANALYSIS OF WORK EXPERIENCE WITH THE RESISTANCE OF EMPLOYEES TO CHANGES IN THE PRODUCTION SYSTEM FOR THE PURPOSE OF IMPROVING LABOR PRODUCTIVITY

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that increasing productivity has become a national task. The state has set this task as a priority, launching in 2017 a Priority program (now a national project) to increase productivity and support employment. The first iteration of the project is scheduled for 2020.

In this regard, this article aims to identify the difficulties that accompany the increase in productivity and, accordingly, the implementation of the National project. The most serious difficulty is the resistance of people engaged in productive work to the changes that are taking place. Overcoming these resistances fits well into certain algorithms, allowing you to effectively use the experience of a number of advanced companies have already solved, or successfully solving at the moment issues related to the resistance of personnel to changes in the production system.

Purpose of research: Identification of ways to overcome the resistance of personnel to change and increase productivity.

The leading method for the study of this problem is the analysis of the experience of market leaders, allowing a comprehensive review of innovative approaches to the involvement of personnel in activities to improve the production system.

Practical significance: the article presents algorithms of actions and analysis of the experience of successful companies that have overcome the resistance of personnel to changes in the production system. The materials of the article are of practical importance for the management of enterprises and organizations engaged in improving operational excellence and, ultimately, productivity growth.

Key words: motivation, involvement, operational efficiency, lean production, human capital development, continuous improvement, productivity improvement, national project, professional training, professional development, problem solving tools.

JEL: J24

1 **Serebrennikov Sergey Sergeevich** – Candidate of Scie. (Econ.), Associate professor, dean of Faculty of Engineering Management of Institute of Industry Management. RANEPA. 82 Vernadsky Ave, Moscow, 119571, Russia. E-mail: serzhesilver@gmail.com.

2 **Borodulin Alexandr Leonidovich** – senior lecturer of the faculty of engineering management of the Institute of industry management. RANEPA. E-mail: borodulin-al@ranepa.ru.

References

Deming W. *Vykhod iz krizisa. Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami* [Exit from the crisis. A new paradigm of managing people, systems and processes]. Moscow: Alpina Publisher. 2018. 416 p. (in Russ.).

Kosareva N. S. Kognitivnyy dissonans: istochnik razvitiya ili degradatsii kompanii [The cognitive dissonance: the source of the development or degradation of the company]. *Metody menedzhmenta kachestva* [Quality Management Methods], No. 8, 2017, pp. 47–52 (in Russ.).

Liker J. *Dao Toyota. 14 printsipov menedzhmenta vedushchey kompanii mira* [Tao Toyota. 14 principles of management of the leading company in the world]. Moscow: Alpina Publisher., 2004 (in Russ.).

Logunov S. *Put' samuraya. Vnedreniye yaponskikh biznes-printsipov v rossiyskikh usloviyakh* [The Way of the Samurai. The introduction of Japanese business principles in the Russian context]. Moscow: Izdatel'stvo «E» Publ., 2018. 256 p. (in Russ.).

Mayer D., Liker J. *Talantlivyye sotrudniki. Vospitaniye i obucheniye lyudey v dukhe Dao Toyota* [Talented employees. Educating and training people in the spirit of Tao Toyota]. Moscow: Alpina Publisher., 2007 (in Russ.).

Materialy I Rossiyskogo kongressa «Udvoyeniye proizvoditel'nosti: ot slov k delu». 15 noyabrya 2016 g. [Proceedings of the 1st Russian Congress "Doubling Productivity: From Words to Business." November 15, 2016] Nizhny Novgorod, 2016 [Electronic resource]: text. (in Russ.). Available at: http://mpt.tatarstan.ru/file/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%B3.%D0%9D.%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%2014-17.11.2016%D0%B3..pdf (in Russ.).

Kruger Justin, Dunning David. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. 77 (6).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Карпова Г. А., Русова В. С. Мультидисциплинарный подход к медицинской реабилитации и санаторно-курортному лечению [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 114–117. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.15 *Дата поступления 30.05.2019 г.*

УДК 338.467 : 61

Галина Карпова[1], Виолетта Русова[2]

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И САНАТОРНО-КУРОРТНОМУ ЛЕЧЕНИЮ

Аннотация. Изменение экономической ситуации в стране и возникновение новых механизмов регулирования системы здравоохранения определяют научную новизну данного исследования. Актуально изучение системы реабилитации и санаторно-курортного лечения, поскольку они напрямую влияют на качество и продолжительность жизни. Статья направлена на изучение мультидисциплинарного подхода к медицинской реабилитации и санаторно-курортному лечению. Мультидисциплинарная реабилитационная бригада является структурной единицей мулитидисциплинарного подхода, которая состоит из команды объединенных на функциональной основе медицинских работников с медицинским и немедицинским образованием, для оказания медицинской реабилитации взрослому населению. В статье представлен состав и функции мультидисциплинарной реабилитационной бригады. Предложен алгоритм государственного регулирования системы санаторно-курортного комплекса и медицинской реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, санаторно-курортное лечение, мультидисциплинарный подход, мультидисциплинарная реабилитационная бригада, государственное регулирование.

JEL: I10, I15, I18

1 **Карпова Галина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ). Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: karpova.g@unecon.ru. **РИНЦ Author ID: 110298.**

2 **Русова Виолетта Сёмавна** — Postgraduate Student. СПбГУ. E-mail: vio.rus.info@mail.ru. **ORCID 0000-0002-1816-4295.**

Организм человека — это биологическая система, в основе которой лежат информационно-энергетические взаимодействия, цель которых сохранить анатомо-функциональную целостность. Советский ученый Петр Кузьмич Анохин дал определение функциональной системе как динамической, саморегулирующейся организации, которая избирательно объединяет структуру и процессы на основе гуморальных и нервных механизмов, чтобы достичь полезности организму и системе, приспособительными результатами [Анохин, 1980]. Функциональная система включает в себя морфофизиологический аппарат, который обеспечивается посредством закономерностей эффекта гомеостаза и саморегуляции.

В современных условиях развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения требует поиска новых механизмов совершенствования. Санаторно-курортный комплекс и медицинская реабилитация требуют определения форм и методов регулирования системы обслуживания населения. Медицинская реабилитация подразумевает комплексный подход, включающий ряд мероприятий медицинского и психологического характера, которые направлены на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развивающегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов, либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество. Санаторно-курортное лечение включает ряд мероприятий направленных на активацию защитно-приспособительных реакций организма, с целью профилактики заболеваний, оздоровления и восстановления[3].

Вопросы реабилитация пациентам регламентируются Приказом Минздрава России «О по-

3 Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

рядке оказания медицинской реабилитации»[4], в соответствии с которым медицинская реабилитация осуществляется: амбулаторно, в дневном стационаре и стационарно. К основным принципам медицинской реабилитации следует отнести своевременное начало проведения реабилитационных мероприятий, этапность, непрерывность, преемственность, индивидуализация программ, социальная направленность реабилитационных мероприятий, мультидисциплинарный подход.

В соответствии с Проектом Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослому населению»[5] мультидисциплинарная реабилитационная бригада (далее — МДБ) — это структурная единица, которая состоит из команды объединенных на функциональной основе медицинских работников с медицинским и немедицинским образованием, для оказания медицинской реабилитации взрослому населению. Состав МДБ включает в себя: врача по физической и реабилитационной медицине, специалиста по физической реабилитации, специалиста по эргореабилитации, медицинского психолога, медицинскую сестру по медицинской реабилитации, а также других специалистов (в том числе врача-невролога, врача-травматолога-ортопеда, врача-кардиолога, врача-онколога, врача-диетолога, нейропсихолога, медицинского логопеда, социального работника). Руководство над МДБ осуществляет врач физической и реабилитационной медицины. Штатная численность и состав МДБ формируется персонифицировано исходя из индивидуального плана медицинской реабилитации (ИПМР), тяжести клинического состояния пациента. Специалисты МДБ являются штатными сотрудниками следующих структурных подразделений:

- дневного стационара (медицинские организации 1–4 группы);
- стационарного отделения медицинской реабилитации (медицинские организации 2–4 группы медицинской реабилитации (медицинские организации 1–4 группы);
- амбулаторного отделения медицинской реабилитации (медицинские организации 1–4 группы);
- реабилитационного группы);
- центра медицинской реабилитации (медицинские организации 2–4 группы).

МДБ осуществляет ряд функций, во-первых, анализ здоровья пациента на основе использования лабораторных, инструментальных, клинических исследований, Международной классификации функционирования, тестов, шкал для выявления реабилитационного диагноза и реабилитационного потенциала. Во-вторых, производит оценку риска развития осложнений, которые связаны с интенсивными реабилитационными мероприятиями на фоне основного и сопутствующих заболеваний. В-третьих, формирование ИПМР, максимизируя реабилитационный потенциал пациента в период текущего курса медицинской реабилитации. В-четвертых, реализация реабилитационных целей и задач на текущую госпитализацию. В-пятых, консультация по вопросам медицинской реабилитации, включая использование телемедицинских технологий. В-шестых, проведение профилактики развития синдрома «последствий интенсивной терапии». В-седьмых, контроль безопасности и эффективности реабилитационного процесса.

Помимо медицинской реабилитации для повышения качества жизни и повышения выживаемости населения существует санаторно-курортное лечение, которое направлено на профилактику, оздоровление и усиление защитных функций организма, восстановление функций организма, замедление развития заболеваний и предупреждение инвалидности [Фоменко, 2007].

Правила организации и оказания санаторно-курортного лечения регламентируются Порядком организации санаторно-курортного лечения (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ)[6]. В санаторно-курортное лечение включена медицинская помощь, которая осуществляется медицинскими организациями в лечебных, реабилитационных и профилактических целях, с использованием природных лечебных ресурсов, в том числе в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах. Ключевыми принципами санаторно-курортного лечения являются этапность, непрерывность и

4 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.12.2012 г. № 1705н «О порядке оказания медицинской реабилитации» // СПС КонсультантПлюс.

5 Проект Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослому населению» (подготовлен Минздравом России 14.02.2019 г.) // СПС КонсультантПлюс.

6 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 05.05.2016 г. № 279н «Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения» // СПС КонсультантПлюс.

преемственность между медицинскими организациями, которые оказывают первичную медико-санитарную помощь. Ключевыми целями санаторно-курортного лечения являются:

- активация защитно-приспособительных реакций организма в целях профилактики заболеваний, оздоровления;
- восстановление и (или) компенсация функций организма, которые были нарушены вследствие травм, операций и хронических заболеваний;
- уменьшение количества обострений;
- удлинение периода ремиссии;
- замедление развития заболеваний и предупреждение инвалидности в качестве одного из этапов медицинской реабилитации.

Оказание санаторно-курортного лечения может осуществляться в медицинских организациях всех форм собственности, которые имеют лицензию на медицинскую деятельность.

Мультидисциплинарный подход взаимодействия всего медицинского персонала необходим для реализации адресного подхода к реабилитации пациента, который обеспечивается посредством взаимодействия врачей (диетолога, физиотерапевта, врача по лечебной физкультуре и иных узкоспециализированных врачей), среднего медицинского персонала, специалистов с высшим и средним немедицинском образованием.

Система реабилитации, которая включает санаторно-курортное лечение, требует внимания с точки зрения улучшения качества и доступности данного вида услуг населению [Журавлева, 2008]. Мера адресной медицинской помощи и реабилитации должна сформировать положительную тенденцию по увеличению продолжительности жизни населения.

С целью повышения эффективности санаторно-курортного комплекса и медицинской реабилитации необходим алгоритм государственного регулирования, который должен включать:

- разработку проекта федерального закона, который предусматривает обязательность внесения сведений санаторно-курортными организациями (независимо от форм собственности) в государственный реестр курортного фонда Российской Федерации;
- разработку и актуализацию национальных стандартов, устанавливающих требования к услугам санаторно-курортного комплекса Российской Федерации;
- внесение изменений в перечни медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения взрослого и детского населения, утвержденные приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации[1], с учетом необходимости сокращения либо расширение медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения;
- разработку клинических рекомендаций по отдельным заболеваниям или состояниям (группам заболеваний или состояний) с использованием природных лечебных ресурсов;
- повышение квалификации работников, участвующих в оказании санаторно-курортного лечения, включая использование системы непрерывного образования.

Повышение доступности и качества медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения — актуальная задача, которая стоит перед здравоохранением. Внедрение и использование мультидисциплинарного подхода в систему здравоохранения позволит обеспечить устойчивое развитие и повысить качество услуг данного сегмента.

1 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 07.06.2018 г. № 321н «Об утверждении перечней медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения» // СПС КонсультантПлюс.

Список источников

Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980.

Журавлева Л. Б. Курортное дело с основами курортологии: учебное пособие / Л. Б. Журавлева. Сочи: Изд-во СГУТ и КД, 2008. 628 с.

Фоменко Н. В. Рекреационные ресурсы и курортология: учебное пособие / Н. В.Фоменко. К.: Центр учебной литературы, 2007. 312 с.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Galina Karpova[2], Violetta Rusova[3]

MULTIDISCIPLINARY APPROACH TO MEDICAL REHABILITATION AND SPA TREATMENT

Abstract. Changes in the economic situation in the country and the emergence of new mechanisms of regulating the health care system determine the scientific novelty of this study. It is important to study the system of rehabilitation and spa treatment, as they directly affect the quality and duration of life. The article is aimed at studying a multidisciplinary approach to medical rehabilitation and spa treatment. Multidisciplinary rehabilitation team is a structural unit of multi-disciplinary approach, which consists of a team of functionally integrated medical workers with medical and non-medical education, to provide medical rehabilitation to adults. The article presents the composition and functions of a multidisciplinary rehabilitation team. The algorithm of state regulation of the system of sanatorium-resort complex and medical rehabilitation is proposed.

Key words: rehabilitation, spa treatment, multidisciplinary approach, multidisciplinary rehabilitation team, state regulation.

JEL: I10, I15, I18

2 **Karpova Galina Alekseevna** – Dr. of Scie. (Econ.), Professor. St. Petersburg State University of Economics. 21 Sadovaya Street, St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: karpova.g@unecon.ru.

3 **Rusova Violetta Semavna** – Postgraduate Student. Petersburg State University of Economics. E-mail: vio.rus.info@mail.ru.
ORCID 0000-0002-1816-4295

References

Anokhin P. K. *Uzlovyye voprosy teorii funktsional'noy sistemy* [Nodal questions of the theory of a functional system]. Moscow: Nauka, 1980 (in Russ.).

Zhuravleva L. B. *Kurortnoye delo s osnovami kurortologii: uchebnoye posobiye* [The resort work with the basics of balneology: study guide]. Sochi: Izd-vo SGUT i KD Publ., 2008. 628 p. (in Russ.).

Fomenko N. V. *Rekreatsionnyye resursy i kurortologiya: uchebnoye posobiye* [Recreational resources and balneology: study guide]. Kiev: Tsentr uchebnoy literatury Publ., 2007. 312 p. (in Russ.).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Хамбазаров Ш. Б. Развитие компетенций персонала медицинских учреждений как фактор повышения эффективности труда [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 118–124. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.16 *Дата поступления 28.04.2019 г.*

УДК 331.582 : 61

***Шамиль Хамбазаров*[1]**

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Аннотация. В настоящее время подготовка профессионально компетентного медицинского персонала на рынке медицинского труда является актуальной. Понятие «профессиональная компетентность медицинского работника среднего звена» объясняется спецификой медицинской деятельности. Автору представляется интересным опыт введения в штат среднего медицинского персонала медицинской сестры-координатора и специфике управленческой и медицинской деятельности данного специалиста в формате амбулаторной помощи. Научная новизна результатов исследования заключается в разработке и обосновании комплекса научно-теоретических положений и практических рекомендаций по изучению и развитию компетенций медицинского персонала амбулаторной помощи.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, медицинский персонал, амбулаторная помощь, сестринский уход.

JEL: I11, I15, J08

1 **Хамбазаров Шамиль Бесланович** — соискатель, ВНИИ труда Минтруда России. 105043, Москва, 4-я Парковая ул., 29. E-mail: nnils@list.ru.com. **РИНЦ AuthorID: 967437.**

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения, больше половины, а это 50–70 % первичной профилактической и медико-санитарной помощи, предоставляющая врачами способны выполнять медицинские сестры необходимой квалификации, для оказания результативной и эффективной помощи и с минимальными затратами. Количественное соотношение числа лечащих врачей и медицинских сестер в большинстве странах Европы составляет 1:5, когда в России это соотношение составляет 1:1,25. Следовательно, можно сделать вывод, что российское здравоохранение нуждается в высококвалифицированных медицинских сестрах [Канурина, 2015, с. 6].

Рассматривая проблемы формирования компетенций медицинского персонала амбулаторной помощи, А. С. Белкина считает, что на процесс формирования профессиональных навыков, знаний и умений, проще говоря профессиональной компетентности оказывают влияние множество факторов, которые в свою очередь непосредственно воздействуют на такие важнейшие качества как профессиональное и личностное становление работника в будущем. Ценностные ориентации и система личностных понятий служат «вектором» и важнейшим фактором. Эти два понятия определяют в дальнейшем поведение человека в социуме, а также устанавливают его индивидуальные особенности поведения и ее направленность [Белкин, 2004, с. 25; Байденко, 2012].

Понятие «профессиональная компетентность медицинского работника среднего звена» обосновано спецификой медицинской деятельности. Н. В. Андреева отмечает что, если у медицинского работника среднего звена отсутствует необходимый уровень профессиональных теоретических знаний, практического опыта, навыков в соответствующей сфере, то такой специалист является малопригодным, а порой и вовсе непригодным в сфере оказания медицинских услуг.

Сегодня средний медицинский сотрудник — это высококлассный специалист, обладающий рядом положительных качеств. Он способен своевременно и на высоком уровне осуществлять поставленные перед ним задачи лечебно-профилактической направленности. Медицинский сотрудник способен составлять программу мероприятий, которая предназначена для оценивания эффективности предоставления медицинской помощи, а также осуществлению качественной сестринской помощи. Это такой специалист, который способен самостоятельно проводить ме-

роприятия, цель которых предоставление профессиональной и скорой доврачебной помощи. Также данные мероприятия нацелены на профилактику разного рода заболеваний.

К приоритетным задачам высококвалифицированного специалиста относится снижение процента тяжелых реакций и реакций, выходящих за рамки поведенческих норм. Кроме этого специалист этого профиля должен помочь и научить пациента адекватно оценивать имеющееся состояние болезни, то есть помочь прийти к осознанию сложившейся проблемы. Такой подход позволит обеспечить эффективное выполнение лечебного режима, что повысит качество борьбы с «недугом» [Андреева, 2015, с. 20].

Если обратиться к Приказу Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 Г. № 502[2] медицинская сестра (базовой подготовки) должна обладать профессиональными компетенциями, соответствующими видам деятельности [Выблова, 2017]:

ПК 1.1. Осуществлять мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья населения, пациента, включая его окружение.

ПК 1.2. Осуществлять санитарно-гигиеническое воспитание населения.

ПК 1.3. Принимать участие в осуществлении мероприятий, направленных на профилактику заболеваний инфекционного и неинфекционного характера.

ПК 2.1. Представлять информацию в доступном для пациента формате, объяснять ему причины вмешательств.

ПК 2.2. Проводить вмешательства лечебно-диагностического плана, контактируя с участниками лечебного процесса.

ПК 2.3. Сотрудничать с взаимодействующими организациями и службами.

ПК 2.4. Медикаментозные средства использовать согласно инструкции.

ПК 2.5. Строго придерживаться инструкции по применению аппаратуры, оборудования и изделий медицинского назначения в процессе лечебно-диагностических мероприятий.

ПК 2.6. Вести утвержденную медицинскую документацию.

ПК 2.7. Проводить мероприятия реабилитационного характера.

ПК 2.8. Предоставлять качественную паллиативную помощь.

ПК 3.1. При не отложных состояниях, а также травмах осуществлять доврачебную помощь.

ПК 3.2. В случае чрезвычайных ситуациях принимать участие в предоставлении медицинской помощи.

ПК 3.3. При чрезвычайных ситуациях сотрудничать с лицами профессиональной бригады и добровольными помощниками.

Под компетентностью медработника среднего звена подразумеваются профессиональные знания, умения и навыки осуществлять лечебно-профилактическую помощь, результативное общение с пациентами (исследование объективных и индивидуальных причин болезни).

В связи с этим, крайне важным является развитие компетенций медицинского персонала амбулаторной помощи для координации ухода.

Л. А. Васильева считает что план ухода позволяет максимально эффективно организовывать и управлять работой сестринской бригады. Благодаря сестринскому уходу обеспечивается связь между иными специалистами, организациями. Письменный план ухода позволяет в разы снизить риск «непрофессионального» ухода. Он представляет собой юридический документ, который отображает качество предоставления сестринской помощи, а также позволяет установить экономические затраты. В нем прописываются все необходимые материалы и оборудование, для осуществления качественного сестринского ухода. Данный документ позволяет точно установить потребность в конкретных ресурсах, которые наиболее часто и эффективно применяются в определенной лечебной организации [Васильева, 2011, с. 33].

Сестринский план ухода, как указывает Н. В. Быкова предполагает наличие стандартов, относительно сестринской практики. Проще говоря, осуществление минимального уровня обслуживания с сохранением качества предоставляемого профессионального ухода за пациентом. Как только будут определены цели и задачи касаемо ухода за пациентом, медицинская сестра разрабатывает непосредственно индивидуальный план (письменное руководство) обслуживания за пациентом. Что представляет собой план ухода за пациентом? Это перечень мероприятий медицинской сестры, которые необходимы для получения результатов сестринского ухода, ото-

2 Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 г. N 502 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 34.02.01 Сестринское дело" [Электронный ресурс] // Garant.Ru — информационно-правовой портал. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70683786/paragraph/101:0 (дата обращения 12.03.2019).

бражаемых в сестринской истории болезни [Быкова, 2013].

Проанализируем необходимые компетенции медицинского персонала амбулаторной помощи для координации ухода.

- Способность вводить передовые формы и методы амбулаторной помощи для организации ухода на рабочих местах, не нарушая рабочий процесс.
- Способность разрабатывать «сценарий» действий и проводить программы направленные на повышение квалификации в сфере амбулаторной помощи для организации ухода.
- Способность вводить в практику современные организационные формы и ресурсосберегающие технологии работы сестринского персонала амбулаторной помощи;
- Способность разрабатывать программы новшеств и план мероприятий по осуществлению амбулаторной помощи для организации ухода.

Для координации работы медицинских сестер в единой команде амбулаторной помощи для координации ухода назначается медицинская сестра-координатор, Г. Т. Султанова, Г. А. Мусина отмечают, что это медицинская сестра, которая прошла соответствующее обучение и имеет документ по направлению «сестринское дело», а также практический опыт в профильных отделениях. Медсестра-координатор должна обладать организаторскими качествами, быть «дублером» или заместителем старшей медицинской сестры отделения. Медицинская сестра комплексного обслуживания и медицинская сестра-координатор находятся в подчинении у заведующего отделением, а также старшей медсестры отделения [Модель компетенций, 2016, с. 32].

Рассмотрим предпосылки введения в штат медсестры-координатора. В ситуации интенсивной работы и увеличения потока пациентов возникла необходимость в специалисте среднего медицинского звена, который мог бы выполнять некоторые обязанности старшей медицинской сестры и участковых медицинских сестер.

В. В. Канурина считает, что введение сестринского процесса в московской клинической больнице № 36 повлекло за собой необходимость внедрения в штат больницы определенных отделений такой должности как, медсестра-координатор. Одной из основных задач медсестры-координатора является введение в обиход сестринского персонала отделения нейрохирургии качественного и современного сестринского процесса, направленного на уход за тяжелобольными пациентами. Медицинская сестра-координатор осуществляла свою деятельность под прямым руководством заведующего отделением, а также старшей медсестры, то есть она осуществляла работу в качестве заместителя старшей медсестры по введению сестринского процесса [Дудин, Лясников, Поляков, 2012, с. 47].

Медицинская сестра-координатор является необходимым элементом организационной структуры взаимодействия медицинских работников отделения, пациентов. Работа медсестры-координатора заметно улучшила работу лечащих врачей и старшей медсестры. У других медсестер появилось больше свободного времени для ухода за больными, а это в свою очередь положительно сказывается на качестве обслуживания пациента и как следствие его выздоровление.

С. И. Двойников, Л. А. Карасева отмечают, что медсестра-координатор в совокупности с заведующим отделением устанавливают приоритетные направления деятельности, разрабатывают этапы введения качественного сестринского процесса в отделении, подводят итоги, какие возникли сложности в процессе внедрения, обсуждают нерешенные проблемы в процессе работы. Совместно они принимают решения, обсуждают и улучшают планы сестринского обслуживания за пациентами. Для приведения к единой системе сестринского обслуживания за пациентами отделения созданы стандарты сестринского обслуживания, которые «приспособлены» для каждого конкретно взятого отделения. Основную роль во введение этих стандартов в практическую деятельность занимает медсестра-координатор [Двойников, 2017, с. 30].

Т. В. Рябчиков, Н. А. Назарова считают, что особенность должностного сотрудничества медсестры-координатора и врача напоминают партнерские отношения, поскольку они также сообща ведут беседы о будущих планах ухода индивидуально по каждому отдельно взятому пациенту и в случае необходимости вносят определенные изменения. Медицинская сестра-координатор имеет право без согласования врача дать профилактические назначения, целью которых является профилактика осложнений у пациента (контрактура и другие). Данный подход является рациональным, поскольку уменьшает временную занятость (нагрузку) лечащего врача отделения [Рябчиков, 2015, с. 30].

Работа медсестры амбулаторной помощи для организации обслуживания за пациентами в разы повышает статусность врачебной сестры, поскольку помимо помощника, который выполняет лечебные процедуры она стает партнером лечащего врача. Значимым считается сотрудничество между медсестрой амбулаторной помощи и старшей медсестрой. Таким образом старшая медсестра передала долю своих обязанностей по введению в поликлинику современного сестринского процесса медсестре-координатору. Фактически отныне она будет является ее собственным заместителем.

Через определенный временной отрезок медсестра-координатор передает старшей медсестре информацию об результатах проверки за деятельностью участковых медсестер по осуществлению ими сестринского процесса, совместно со старшей медсестрой выстраивают план мероприятий, направленных на ликвидацию выявленных недочетов. При определенных обстоятельствах старшая медицинская сестра совместно с медсестрой-координатором организуют контроль объема и качества выполнения планов сестринского обслуживания медсестрами.

Особое значение в работе медсестры-координатора в отделении является сотрудничество с участковыми медсестрами. Н. В. Андреева отмечает, что помимо установления содержание сестринского обслуживания к задачам медсестры-координатора относится обучение участковых медсестер уметь определять содержание сестринского ухода. Следовательно, медсестра-координатор помимо того, что обязана владеть знаниями о сестринском процессе, основных правилах ухода за пациентами, должна иметь педагогические способности [Андреева, 2015, с. 12]. Ее основная задача: создать благоприятную располагающую к общению и сотрудничеству психологическую атмосферу, осуществить индивидуальный подход к каждому пациенту.

Главными задачами медсестры-координатора являются:

- процесс организации расстановки медсестер в смене, составление графика вместе со старшей медсестрой;
- принятие и распределение поступающих пациентов, нуждающихся в амбулаторной помощи;
- взаимодействие со всеми лечебно-диагностическими службами поликлиники с целью организации мероприятий по диагностике и оперативному лечению пациента;
- осуществление контроля за качеством оказываемой сестринской помощи.

Для развития профессиональной компетентности медицинского персонала амбулаторной помощи для координации ухода важно понимать, что важность медицинского персонала амбулаторной помощи для координации ухода заключается в использовании профессионализма медицинских работников амбулаторной помощи с высокой эффективностью оказания своевременной медицинской помощи [Dudin, Lyasnikov, 2012; Дудин, Лясников, Поляков, 2012].

Медицинская сестра амбулаторной помощи должна обладать управленческими способностями. Она обязана принимать участие во всевозможных совещаниях, которые осуществляются в амбулаторном филиале. Профессионал данного уровня выступает в качестве инициатора работ медицинского персонала среднего и младшего звена, также он несет ответственность за дисциплину в коллективе. Что касается должностных обязанностей профессионала данного уровня, то он отвечает за формирование актов, предназначенных для поставки необходимой аппаратуры, инструментов, лечебных средств. Медсестра амбулаторной помощи несет ответственность за службу охраны труда, кроме этого отвечает за технику безопасности. Она занимается составлением графика работы других медицинских сестер. Медицинская сестра аналогичной специализации занимается учетом медикаментов, которые содержат в своем составе опасные, сильнодействующие и наркотические вещества, производит контроль, их введение. Также она контролирует наличие и чистоту, стерильность медицинских материалов, инструментов.

Кроме того, медсестра-координатор, вместе с профессиональными и аналитическими возможностями должна обладать следующими качествами: чуткость, забота, способность сопереживать, общительность, стрессоустойчивость. Практическая значимость исследования заключается в разработке исходных положений оценки и развития трудового потенциала медицинской сестры-координатора амбулаторной помощи в рамках повышения качества трудового потенциала, снижения рисков адаптационного фактора использования медицинского персонала, а повышения обоснованности управленческих решений непосредственно в медицинской организации.

Ряд авторов советуют методики и основание для оценивания компетенций медицинских сестер в самых разных нюансах их профильной де-

ятельности. Стоит отметить, что основание для оценивания клинических компетенций предлагают использовать и для оценивания профессионализма медсестер среднего звена (медицинских сестер-исполнителей).

С. И. Двойников, С. В. Лапик, Ю. И. Павлов напротив же в своих наблюдениях обобщали те умения, качества, а также навыки, которые так важны руководителю для продуктивного управления в области здравоохранения [Васильева, 2011, с. 47].

Как правило, медсестра-координатор должна эффективно совмещать клиническое и управленческое направление компетенции, что позволяет обобщить эти два направления в единую систему для оценивания профессионального уровня компетенции медсестры-координатора и дополнить ранее предложенными авторами новыми критериями (рисунок 1).

Рис. 1. Система оценки профессиональной компетенции медицинской сестры-координатора
Источник: рисунок автора

Нам представляется важным, что группа «клинических» показателей — критериев профессиональной компетенции медицинских сестер-координаторов будет содержать следующие умения:

- установить контакт с пациентом, попытаться успокоить его, стабилизировать психоэмоциональное состояние
- убедить себя и больного что шанс на выздоровление существует
- оперативно и качественно отзываться на любые изменения в состоянии здоровья пациента, уметь давать объективную оценку сложившейся ситуации
- уметь предвидеть проблемы
- устанавливать критическое состояние пациента и осуществлять неотложные действия до прихода врача
- способность расставить приоритеты
- осуществить сестринское вмешательство (инъекции внутривенно, процедуры, действия) без осложнений с наименьшим риском
- оперативное понимание сути проблемы, обратный отклик на сложившуюся ситуацию с учетом имеющихся в наличии медикаментозных средств
- способность организовать и управлять своими действиями с учетом регулярных изменений состояния пациента

Нами предложены основные 5 признаков профессиональной компетенции медсестры — координатора, такие как: клинические навыки — «клиническая» группа и 4 признака «управленческой» группы профессиональных знаний умений и навыков, то есть компетенций. К 4 признакам «управленческой» группы относятся: руководительские качества, способность управлять, личностные умения, а также коммуникативные способности. Для оценки «управленческой компетенции медсестер рационально обозначить 3 связанных между собой качества, это — коммуникации, лидерство, руководство:

Что касается коммуникаций в области здравоохранения, то особенности этого качества заключаются в мощной корреляции между самыми разными службами (структурными подразделениями). Следовательно, каждый орган управления здравоохранением для продуктивной деятельности обязан устанавливать «крепкие» информационные связи с главенствующими структурами управления, с органами (муниципальные, региональные) законодательной и исполнительной власти, с медицинскими ассоциациями, с фармацевтическими предприятиями, с организациями санаторно-курортного лечения, с медико-санитарными организациями, которые несут ответственность за здоровье закрепленного за соответствующей территорией контингента, со страховыми медицинскими службами и прочими органами, которые имеют прямое или косвенное отношение к делу охраны здоровья общества.

Полученные результаты показывают актуальность и новизну целенаправленной работы по развитию управленческой компетентности медицинской сестры-координатора. В связи с этим нами сформулированы следующие практические рекомендации:

1. Повышение квалификации является классическим способом. Оно осуществляется по специально созданным программам, темы которых

напрямую связаны с конкретными сферами или технологиями профессиональной деятельности.

2. В образовательном процессе достижению цели развития управленческой компетентности медицинской сестры-координатора способствует изучение конкретных ситуаций (кейсов). Метод обучения, базирующийся на кейсах, расширяет практические знания человека, охватывая те ситуации, в которых обучающийся не оказывался в своей практической деятельности.

3. С целью повышения управленческой компетентности медицинской сестры-координатора важно осуществлять учебу, целью которой является формирование и совершенствование управленческих компетенций. Следовательно, полученные научно-практические данные говорят о высокой экономической и клинической результативности введения в клиническую практику сестринского процесса, а также важности внедрения в штат медицинских работников такой должности как «медсестра-координатор».

Работа медсестры амбулаторной помощи для организации обслуживания за пациентами в разы повышает статусность врачебной сестры, поскольку помимо помощника, который выполняет лечебные процедуры она стает партнером лечащего врача.

Значимым считается сотрудничество между медсестрой амбулаторной помощи и старшей медсестрой. Таким образом старшая медсестра передала долю своих обязанностей по введению в поликлинику современного сестринского процесса медсестре-координатору. Фактически отныне она будет является ее собственным заместителем.

Важными составляющими профессиональной компетентности медицинского персонала амбулаторной помощи для организации ухода являются: владение основами взаимного сотрудничества, наличие управленческих качеств, сочетание профессиональных качеств и личностных позиций, стремление к саморазвитию и реализация потенциала личности в своей профессиональной деятельности.

Выводы

Нами обобщены были два критерия клинической и управленческой направленности в целостную (единую) систему для оценивания профессиональной компетенции медсестры-координатора: предоставление помощи, тестирование (диагностика) и наблюдение за пациентом, организационные вопросы (организация труда, утверждение графика работы и т. д.), плодотворная работа в резко меняющихся условиях, терапевтические процедуры, обеспечение безопасности в процессе получения лечения. Обоснована необходимость совершенствования управленческой компетентности сестры-координатора в ходе освоения ими программ повышения квалификации что позволит проведение специальных тренингов, конкретных ситуаций и проектных работ.

Список источников

Андреева Н. В. Какой должна быть медсестра? // Сестринское дело. 2015. № 5. С. 18–20.

Байденко В. И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В. И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и формирование личности специалиста. Научно-методический сборник. М., 2012. С. 14–32.

Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2004. 176 с.

Быкова Н. В. Опыт введения должности медсестры-координатора в штат среднего медицинского персонала в Федеральном центре сердечно-сосудистой хирургии // Главная медицинская сестра, 2013. № 3. С. 38–51.

Васильева Л. А. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих медицинских работников среднего звена // Вестник ОГУ. 2011. № 5 (124).

Выблова Т. Н. Опыт составления универсальных заданий к практическим занятиям по ПМ 02. МДК 02.01 «Сестринская помощь в педиатрии» по специальности 32.02.01 [Электронный ресурс] // Информио – сайт, 17.10.2017. URL: http://www.informio.ru/publications/id3588/Opyt-sostavlenija-universalnyh-zadanii-k-prakticheskim-zanjatijam-po-PM-02-MDK-0201-Sestrinskaja-pomosh-v-pediatrii-po-specialnosti-320201 (дата обращения 22.03.2019).

Двойников С.И. Сестринское дело. / С. И. Двойников, Л. А. Карасева. Самара, 2017. 154 с.

Дудин М. Н., Лясников Н. В., Поляков В. Л. Формирование инновационной среды как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Монография. М., 2012.

Канурина В. В. Содержание и организация деятельности медицинской сестры — координатора в стационаре // Главная медицинская сестра. 2015. № 10. С. 16–22.

Модель компетенций специалистов кадровых служб медицинских организаций: Метод. рек. / Сост.: Г. Т. Султанова, Г. А. Мусина, М. М. Кабдуллина, А. Н. Смаилова. Астана: Республиканский центр развития здравоохранения, 2016. 97 с.

Рябчиков Т. В. Сестринский процесс / Т. В. Рябчиков, Н. А. Назарова. М.: Медицина, 2015. 140 с.

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Strategic management of innovation development of Russian business structures through the use of foresight // European Journal of Natural History. 2012. № 6. P. 30–31.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Shamil Khambazarov[1]

DEVELOPING THE COMPETENCIES OF AMBULATORY MEDICAL PERSONNEL TO INCREASE LABOR EFFICIENCY

Abstract. Currently, the training of professionally competent medical personnel in the medical labor market is relevant. The concept of "professional competence of a mid-level medical professional" is explained by the specifics of medical activity. The author is interested in the experience of introducing into the staff nursing staff the coordinating nurse and the specifics of the managerial and medical activities of this specialist in the format of outpatient care. The scientific novelty of the research results consists in the development and substantiation of a complex of scientific and theoretical statements and practical recommendations for the study and development of the competencies of ambulatory medical personnel.

Key words: professional competence, medical staff, outpatient care, nursing care.
JEL: I11, I15, J08

1 **Khambazarov Shamil Beslanovich** – aspirant. Russian Research Institute of Labor Ministry of Labor. 29 4th Parkovaya st., Moscow, 105043, Russia. E-mail: nnils@list.ru.

References

Andreyeva N. V. Kakoy dolzhna byt' medsestra? [What should be a nurse?]. *Sestrinskoye delo* [Nursing]. 2015. No. 5. P. 18–20.

Baydenko V. I. Bazovyye navyki (klyuchevyye kompetentsii) kak integriruyushchiy faktor obrazovatel'nogo protsessa [Basic skills (key competencies) as an integrating factor of the educational process]. V. I. Baidenko, B. Oskarsson. *Professional'noye obrazovaniye i formirovaniye lichnosti spetsialista. Nauchno-metodicheskiy sbornik* Professional education and the formation of the personality of a specialist. Scientific and methodical collection]. Moscow, 2012. P. 14–32 (in Russ.).

Belkin A. S. *Kompetentnost'. Professionalizm* [Competence. Professionalism]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural. kn. izd-vo Publ., 2004. 176 p. (in Russ.)

Bykova N. V. Opyt vvedeniya dolzhnosti medsestry-koordinatora v shtat srednego meditsinskogo personala v Federal'nom tsentre serdechno-sosudistoy khirurgii [The experience of introducing the position of nurse coordinator to the nursing staff at the Federal Center for Cardiovascular Surgery]. *Glavnaya meditsinskaya sestra* [Home Nurse], 2013. No. 3. P. 38–51 (in Russ.).

Vasil'yeva L. A. Osobennosti formirovaniya professional'noy kompetentnosti budushchikh meditsinskikh rabotnikov srednego zvena [Features of the formation of professional competence of future mid-level medical workers]. *Vestnik OGU= Vestnik of OSU.* 2011. No. 5 (124) (in Russ.).

Vyblova T. N. Opyt sostavleniya universal'nykh zadaniy k prakticheskim zanyatiyam po PM 02. MDK 02.01 «Sestrinskaya pomoshch' v pediatrii» po spetsial'nosti 32.02.01 [Experience of compiling universal tasks for practical exercises on the PM 02. MDK 02.01 "Nursing assistance in pediatrics" in the specialty 32.02.01]. *Informio: website*, 10.17.2017. Available at: http://www.informio.ru/publications/id3588/Opyt-sostavlenija-universalnyh-zadanii-k-prakticheskim-zanjatijam-po-PM-02-MDK-0201-Sestrinskaja-pomosh-v-pediatrii-po- specialnosti-320201 (accessed 03/22/2019) (in Russ.).

Dvoynikov S. I. Sestrinskoye delo [Nursing]. S. I. Dvoinikov, L. A. Karaseva. Samara, 2017. 154 p. (in Russ.)

Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Polyakov V. L. Formirovaniye innovatsionnoy sredy kak vazhneysheye usloviye obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Formation of the innovation environment as the most important condition for ensuring the competitiveness of business structures]. Moscow, 2012 (in Russ.).

Kanurina V. V. Soderzhaniye i organizatsiya deyatel'nosti meditsinskoy sestry – koordinatora v statsionare [Maintenance and organization of the activities of the nurse – coordinator in the hospital]. *Glavnaya meditsinskaya sestra* [Home Nurse]. 2015. No. 10. P. 16–22 (in Russ.).

Model' kompetentsiy spetsialistov kadrovykh sluzhb meditsinskikh organizatsiy: metod. rek. [The competence model of personnel services of medical organizations: methodical recommendations]. Compiled by: G. T. Sultanov, G. A. Musin, M. M. Kabdullin, A. N. Smailov. Astana: Respublikanskiy tsentr razvitiya zdravookhraneniya Publ. , 2016. 97 p. (in Russ.)

Ryabchikov, T. V. Sestrinskiy protsess [The Nursing Process]. Moscow: Meditsina Publ., 2015. 140 p. (in Russ.)

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Strategic management of innovation development of Russian business structures through the use of foresight. *European Journal of Natural History.* 2012. No. 6. P. 30–31 (in Russ.).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Шинкаренко П. В. Использование метода Хаусманна — Клингера для оценки экспортного потенциала субъекта РФ: практические результаты и ограничения [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 125–135. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.17 *Дата поступления 10.04.2019 г.*

УДК 339.5

Петр Шинкаренко[1]

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ХАУСМАННА — КЛИНГЕРА ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТА РФ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос стратегического выбора на уровне субъектов Российской Федерации приоритетных отраслей народного хозяйства для развития регионального несырьевого экспорта. Авторами представлены теоретические аспекты анализа экспортного потенциала региона, в частности, методика Хаусманна — Клингера, а также математический аппарат, позволяющий определить отраслевые точки роста — товарные группы, на производстве которых следует сфокусировать меры государственной поддержки с целью расширения экспортной корзины региона. Представленная методика определения отраслевых точек роста была использована для оценки экспортного потенциала двух субъектов Российской Федерации — Курской и Брянской областей. Полученные результаты выявили ограничения применяемой методики, связанные с идентификацией товарных групп на основании отдельных критериев. Авторы предлагают дополнить методику расчетом интегральных показателей, позволяющих максимизировать объем потенциального прироста экспорта с учетом развития производства технологически сложной продукции при заданных границах существующей технологической близости товарных групп. Определение на основании интегральных показателей перечней отраслевых точек роста для Курской и Брянской областей продемонстрировало, что методика является эффективным инструментом, позволяющим оперативно сформировать предложения для принятия решений в рамках разработки экспортной стратегии субъекта Российской Федерации, как составной части региональной стратегии социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональная экспортная стратегия, экспортные точки роста, экспортная специализация региона, экспортный потенциал региона, метод Хаусманна — Клингера. *JEL: R13; R58*

1 **Шинкаренко Петр Викторович** — младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные технологии в государственном управлении» ВШГУ РАНХиГС. Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1. E-mail: shinkarenko-pv@ranepa.ru.

Введение

В своем послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации обозначил решение системных проблем экономики как обязательное условие выхода на запланированные высокие темпы роста.

Одним из четырех приоритетов в данном направлении является обеспечение «опережающего темпа роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и как результат — увеличение несырьевого экспорта более чем в полтора раза за шесть лет»[2].

Развитие экспорта также является одной из девяти национальных целей, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Согласно Указу, требуется «создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами»[3].

Указ ставит перед Правительством Российской Федерации амбициозные цели и задачи, при выполнении национального проекта в сфере развития международной кооперации и экспорта[4]. В 2024 году необходимо обеспечить достижение ряда ключевых показателей, влияющих на благосостояние страны («формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве,

2 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года // СПС КонсультантПлюс.

3 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

4 Там же.

сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 процентов валового внутреннего продукта страны») и развитие отдельных отраслей («достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов США в год, в том числе продукции машиностроения — 50 млрд долларов США в год и продукции агропромышленного комплекса — 45 млрд долларов США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов США в год»). Перед субъектами Российской Федерации стоит насущная задача обеспечивать свой вклад в достижение поставленных целей по объемам экспорта.

Помимо целевых значений объема экспорта в стоимостном выражении, одним из показателей национального проекта «Международная кооперация и экспорт» является эффективность мер поддержки промышленного экспорта, которая измеряется как минимальный прирост объема экспорта на один рубль государственной поддержки[1]. Это означает особое внимание со стороны Правительства к максимизации отдачи на средства, направляемые государством на поддержку предприятий-экспортеров.

В условиях ограниченности на уровне субъектов РФ ресурсов, прежде всего, финансовых, при разработке стратегий социально-экономического развития перед регионами встает вопрос — на экспорт каких товарных групп и (или) услуг направлять государственную поддержку, чтобы получать наибольшую отдачу исходя из критерия «эффект/затраты». В качестве эффекта в данном случае целесообразно рассматривать величину прироста объема экспорта в стоимостном выражении. Учитывая временные ограничения по достижению поставленных перед регионами целей развития экспорта, приоритетом является поддержка предприятий, производящих товары (услуги), которые обладают наибольшим экспортным потенциалом.

Теоретические аспекты

Одной из современных и наиболее качественных методик анализа экспортного потенциала является методика Хаусманна — Клингера [Гнидченко, 2014], которая основывается на расчете следующих показателей [Hausmann, Hwang, Rodrik, 2005; Hausmann, Hwang, Rodrik, 2007; Hausmann, Klinger, 2006; Hausmann, Klinger, 2007]:

1. Текущий уровень экспортной специализации. Наличие специализации характеризуется более высокой долей экспорта конкретного товара в общем экспорте или в объеме ВРП по сравнению со средними значениями по странам мира.

2. Близость товарных групп. Под близостью товарных групп понимается высокая теснота связи между экспортируемыми товарами. С экономической точки зрения теснота связи товаров означает технологическую и экономическую возможность создания производства соответствующих товаров странами, которые в данный момент экспортируют какие-либо товары из выделенных в качестве близких.

3. Сложность товаров. Под сложностью товаров понимается уровень передела, к которому относится товарная группа. Принято считать, что более сложные товары являются более маржинальными, а их производство чаще осуществляется развитыми государствами.

4. Потенциальный прирост экспорта. Под потенциальным приростом экспорта понимается объем экспорта, который необходим для достижения специализации по конкретному товару.

Описанные выше критерии используются для выбора отраслевых точек роста — товарных групп, производство которых следует развивать с целью расширения экспортной корзины. Разнонаправленность критериев позволяет использовать их как по отдельности, так и совместно в зависимости от целей анализа, в рамках которого используется методика.

Специализация по экспортируемому товару определяется преимуществом региона по сравнению с другими регионами или странами и характеризуется:

- более высокой долей экспорта данного товара в общем объеме экспорта региона по сравнению с долей мирового экспорта этого товара в общемировом экспорте;
- более высоким соотношением экспорта товара и валового регионального продукта по сравнению с соотношением мирового экспорта товара и общемирового валового внутреннего продукта;
- более высокой долей данного товара на соответствующем мировом рынке.

Каждый из вышеприведенных критериев характеризуется отдельным индексом. В случае, если один из индексов становится больше еди-

1 Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС КонсультантПлюс.

ницы, можно говорить о наличии специализации региона по данному товару.

Расширение экспортной корзины может опираться на сложившуюся в регионе конфигурацию технологий. Организация производства определенной товарной категории может быть относительно просто достигнута за счет того, что данная продукция технологически связана с товарными группами, которые уже экспортируются на текущий момент. Возможно, производство данных категорий товаров может быть налажено на имеющихся мощностях без существенных доработок технологий и производственных активов. Оценка возможности такого расширения производится на основании показателя близости товара к текущей экспортной корзине — чем выше значение показателя, тем более реалистична возможность расширения производства. Индекс близости товарных категорий оценивает перспективу увеличения экспорта продукции для достижения специализации территории по отдельной товарной категории, которая основана на статистике взаимосвязанности товаров в экспортных корзинах большинства стран мира. Товарная близость рассчитывается как отношение количества стран, производящих продукцию A и B, к количеству стран, производящих только A.

Следующим направлением расширения состава экспортной корзины является организация производства более сложных товаров, которые являются наиболее маржинальными и производятся наиболее развитыми экономиками. Индекс сложности товара (Product Complexity Index, pci) характеризуется объемом знаний и технологий, необходимых для производства продукта. Производство в регионе данных товаров позволяет аккумулировать наибольший объем добавленной стоимости из всей производственной цепочки, в которую включен товар. Однако, подобная ориентация развития экспорта связана с необходимостью осуществления большого объема инвестиций, который может быть экономически нецелесообразным. В результате экономический эффект от создания новых производств станет отрицательным, что будет свидетельствовать не только о неэффективности сделанных инвестиций, но и вызовет торможение развития других отраслей как следствие отъема части ресурсов, выделенных на их развитие.

Индекс потенциального прироста экспорта оценивает объем потенциального прироста экспорта на основании индекса специализации, рассчитанного как отношение доли экспорта товара в объеме ВРП к данному показателю в среднем по миру. Потенциальный прирост равняется дополнительному объему экспорта необходимому для достижения значения индекса специализации равного 1. Наибольшие значения индексов указывают на товары, в отношении которых регион обладает достаточными знаниями и технологиями для увеличения экспорта без больших объемов инвестиций в материальные и нематериальные активы. Величина индекса также зависит от текущего уровня специализации — чем меньше на текущий момент регион специализируется на товарной категории, тем большим потенциалом прироста экспорта в абсолютных значениях обладает данная категория товара.

При планировании расширения экспортной корзины необходимо учитывать, что экспорт сложных / высокотехнологичных / маржинальных товаров осуществляется в основном высокоразвитыми государствами, а сырьевой экспорт и экспорт продукции низких переделов — развивающимися странами. Деятельность последних, которая направлена на расширение экспортной / производственной корзины исключительно за счет близких товаров, не позволит наращивать объем добавленной стоимости, остающейся на территории региона. Это обусловлено тем, что близость товара также определяется его положением в производственной цепочке. Так, к производству сырья более тесное отношение имеет производство схожего сырья, либо производство продукции низкого передела. При этом в развитых странах близкими товарными группами будет продукция верхних и средних переделов.

Математический аппарат

Уровень экспортной специализации определяется наличием сравнительного преимущества по этому товару. Для этого должен быть больше единицы один из трех нижеприведенных индексов:

Индекс Балассы (BI) — преимущество за счет более высокой доли экспорта товара *i* в общем объёме экспорта, чем для мира в целом

$$BI_{i,c} = \frac{X_{i,c} / \sum_i X_{i,c}}{\sum_c X_{i,c} / \sum_i \sum_c X_{i,c}},$$

где

$X_{i,c}$ — экспорт *i*-го товара страной (регионом) c;

$\sum_i X_{i,c}$ — экспорт всех товаров страной (регионом);

$\sum_c X_{i,c}$ — экспорт i-го товара всех стран;

$\sum_i \sum_c X_{i,c}$ — экспорт всех товаров всех стран.

Индекс специализации (*sp*) — преимущество за счет большего смещения ВРП в сторону экспорта, чем в целом в мире.

$$sp_{i,c} = \frac{X_{i,c}/\text{ВРП}_c}{\sum_c X_{i,c}/\text{ВРП}_w},$$

где

$X_{i,c}$ — экспорт i-го товара страной (регионом) *c*;

ВРП_c — валовый региональный продукт страны (региона) *c*;

ВРП_w — мировой валовый внутренний продукт.

Индекс лидерства (*RLI*) — выделяет товары, по которым страна имеет значительную долю на соответствующем мировом рынке

$$RLI_{i,c} = \frac{X_{i,c}/\max\limits_c(X_{i,c})}{\text{av}_i\left[\frac{X_{i,c}}{\max\limits_c(X_{i,c})}\right]},$$

где

$X_{i,c}$ — экспорт *i*-го товара страной (регионом) *c*;

$\max\limits_c(X_{i,c})$ — максимальное значение экспорта товара в стране *c*;

$\text{av}_i\left[\frac{X_{i,c}}{\max\limits_c(X_{i,c})}\right]$ — среднее арифметическое значение индекса лидерства для страны (региона) *c*.

Все товары, производимые экономикой, можно представить в одном пространстве, где отображаются связи каждого товара с каждым другим и близость каждой пары товаров друг к другу. Близость — вероятность перехода к специализации по новому товару, основанная на статистике взаимосвязанности товаров в экспортных корзинах стран мира.

Близость определяется на основе статистики экспорта всех стран с использованием национальных баз данных и данных ООН, trade map и UN Comtrade (6304 товара, 174 страны).

$$\phi_{i,j} = \min\{\text{P}(X_i|X_j), \text{P}(X_j|X_i)\},$$

где

i, j — номера товаров;

$\text{P}(X_i|X_j)$ — вероятность перехода к специализации по товару *i* при условии специализации по товару *j*;

$\text{P}(X_j|X_x)$ — вероятность перехода к специализации по товару *j* при условии специализации по товару *x*.

Рекомендации по расширению экспортной корзины строятся на основе двух показателей:

близость товаров вне экспортной корзины (μn), по которым в настоящее время нет специализации ни по одному из индексов, с товарами на которых специализируется регион

$$\mu_{n,c,t} = \frac{\sum_k \phi_{n,k,t} * z_{k,c,t}}{\sum_k z_{k,c,t}},$$

где

$Z_{k,c,t}$ = 1, если max ($BI_{k,c,t}$, $sp_{k,c,t}$, $RLI_{k,c,t}$) > 1 и $Z_{k,c,t}$ = 0 иначе,

k — товар из корзины экспортной специализации,

n — товар вне корзины;

потенциальный прирост экспорта (*dX*) — прирост необходимый для достижения одним из индексов специализации единицы

$$dX^P_{n,c,t} = \min\left(a^{BI}_{n,c,t}, a^{sp}_{n,c,t}, a^{RLI}_{n,c,t}\right) \mu_{n,c,t},$$

$$a^{BI}_{n,c,t} = \frac{\sum_n X_{n,c,t} \sum_c X_{n,c,t} - X_{n,c,t} \sum_n \sum_c X_{n,c,t}}{\sum_n \sum_c X_{n,c,t} + X_{n,c,t} - \sum_n X_{n,c,t} - \sum_c X_{n,c,t}},$$

$$a^{sp}_{n,c,t} = \frac{\text{ВВП}_c \sum_c X_{n,c,t} - X_{n,c,t} \text{ВВП}_{w,t}}{\text{ВВП}_{w,t} - \text{ВВП}_{c,t}},$$

$$a^{RLI}_{n,c,t} = \frac{(\text{av}_n(LI_{n,c,t}) - LI_{n,c,t}) \max\limits_c X_{n,c,t}}{1 - 1/N},$$

где

$dX^P_{n,c,t}$ — потенциальный прирост экспорта по товарной группе *n*;

$a^{BI}_{n,c,t}$, $a^{sp}_{n,c,t}$, $a^{RLI}_{n,c,t}$ — прирост экспорта (на сколько единиц), достаточное и необходимое для достижения индексами *BI, sp,* и *RLI* значения, равного 1;

N — число товаров с ненулевым значением *LI*.

Результаты практического применения методики

Описанные выше подходы, предложенные Хаусманном — Клингером для оценки экспортного потенциала в отношении отдельной страны, были применены для анализа экспортного потенциала двух субъектов РФ — Брянской и Курской областей.

Расчеты производились по товарным категориям, соответствующим товарным группам ТН ВЭД с детализацией до 4-х знаков.

Анализ экспортного потенциала Брянской области

На основании индекса сложности товара (*pci*) для Брянской области были выделены 10 групп товаров (Рисунок 1), производство которых можно рассматривать в целях расширения экспортной корзины региона. Однако, развитие производства и экспорта наиболее сложных товаров не обязательно приведет к приросту экспортных поступлений, достаточному для достижения целевых показателей объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Кроме этого, отсутствие необходимых технологически связанных производств и, как следствие, знаний и компе-

тенций свидетельствует об отдаленности данных товарных категорий от продуктов из текущей экспортной корзины. Преодоление такой отдаленности потребует существенных инвестиций, выделение которых является маловероятным.

Для определения продукции Брянской области, наиболее близкой к текущей экспортной корзине региона, были использованы расчеты индекса близости (Рисунок 2). Ориентация на расширение производства и экспорта товаров, в наибольшей степени связанных с существующей экспортной корзиной, означает выбор продукции с пониженной сложностью. Опираясь на экспорт товаров невысокой сложности, регион недополучает часть добавленной стоимости вследствие сложившегося уровня маржинальности производства, уступающего величине маржинальности продукции высоких переделов. Кроме того, данные товарные категории не обладают существенным экспортным потенциалом (Рисунок 3).

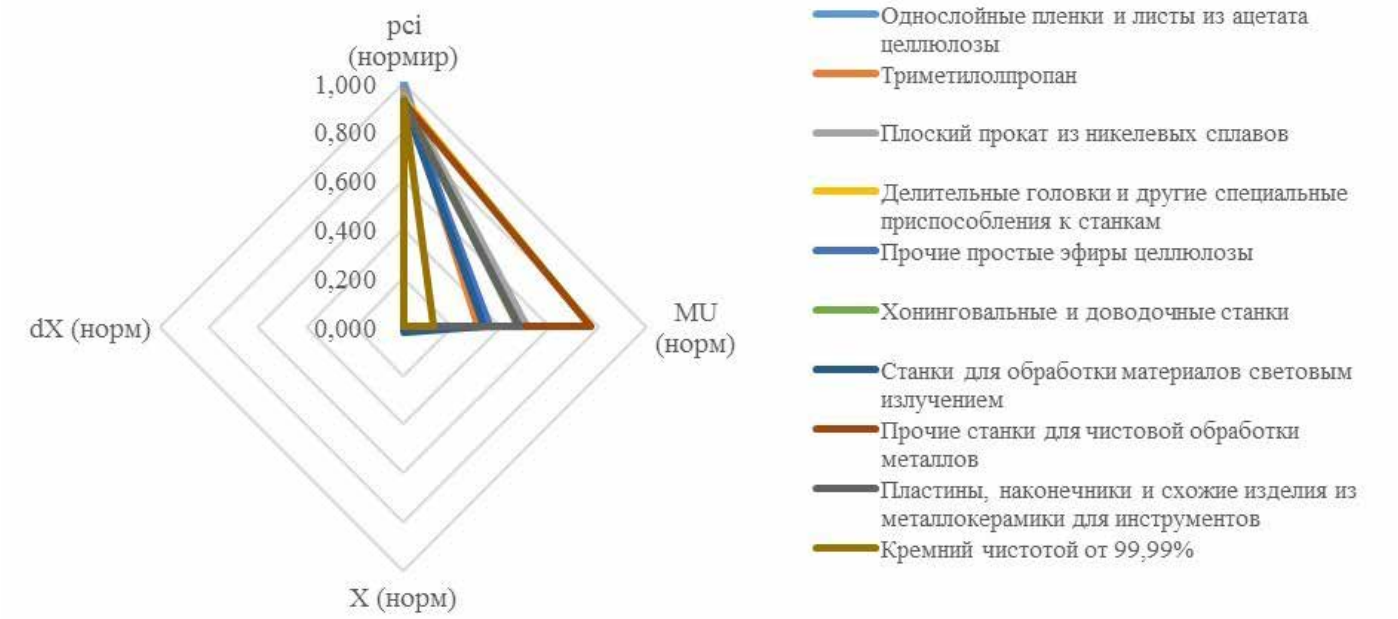

Рис. 1. Значение показателей по наиболее технологически сложным товарам[1] (Брянская область)
Источник: данные таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

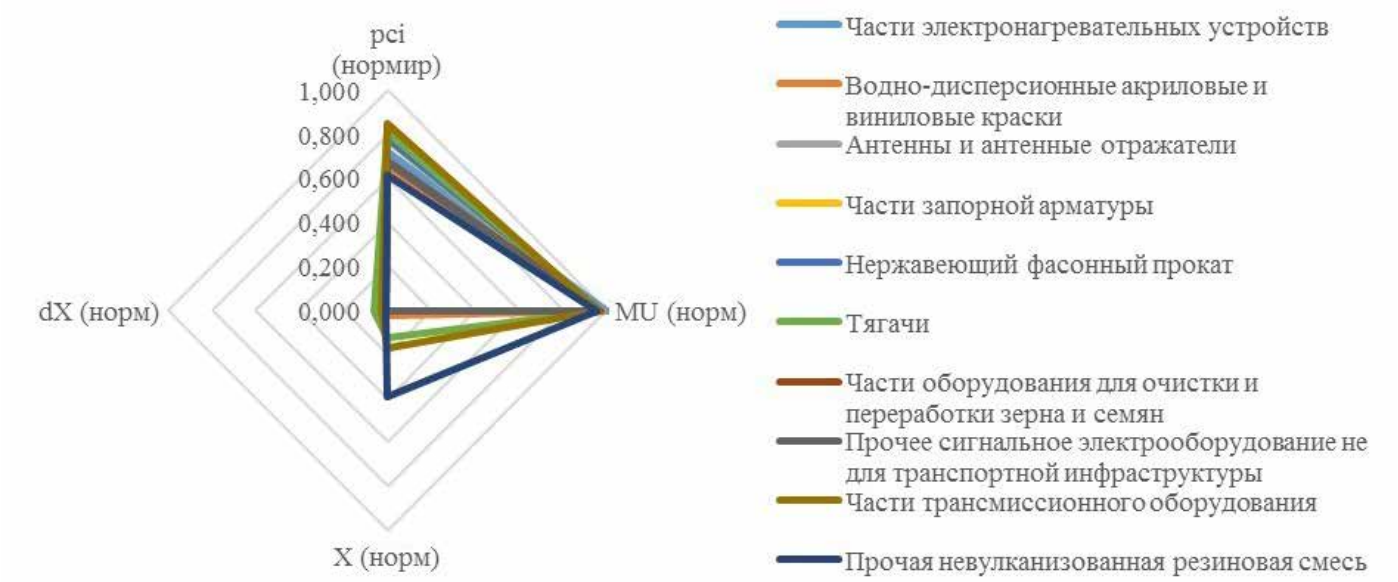

Рис. 2. Значение показателей по товарам, наиболее связанным с текущей экспортной корзиной (Брянская область)
Источник: данные таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

1 Здесь и далее, MU — индекс близости товара, dX — уровень потенциального прироста экспорта, X — уровень текущего экспорта, pci — индекс технологической сложности товаров.

Технологически сложные товары также не вошли в перечень 10 товарных групп, обладающих наибольшим потенциалом прироста экспорта (Рисунок 3). При ориентации исключительно на товары с наибольшим экспортным потенциалом возникает риск снижения добавленной стоимости, генерируемой на территории региона, так как производство таких товаров не требует развития технологий и компетенций.

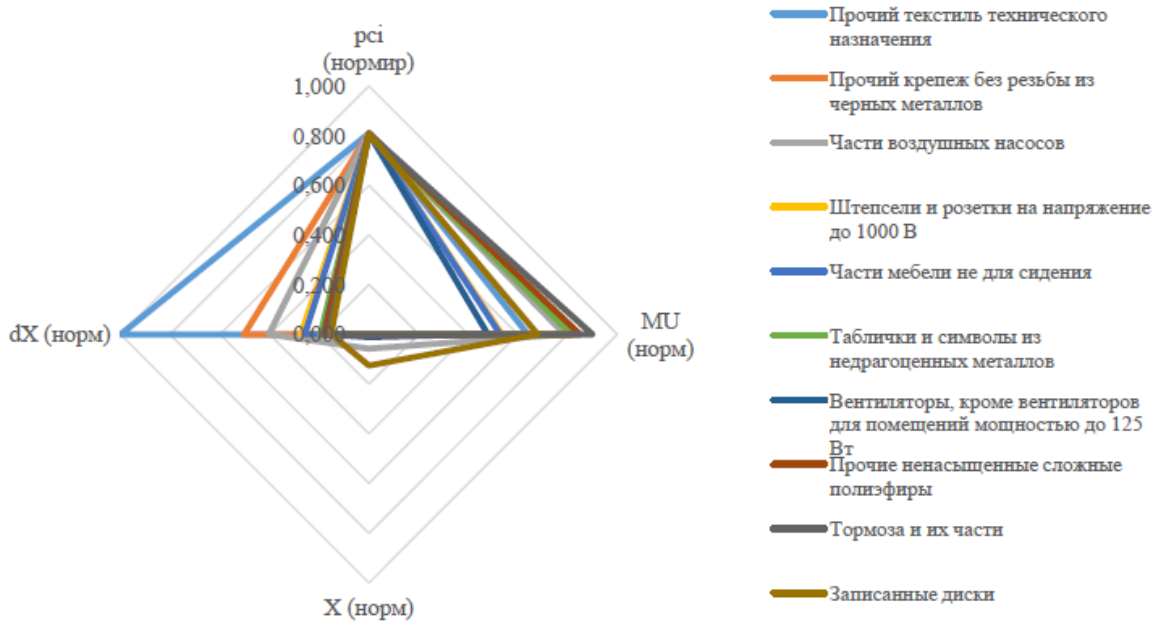

Рис. 3. Значение показателей по товарам с наибольшим экспортным потенциалом (Брянская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Ввиду того, что использование отдельных критериев для выбора товаров в целях наращивания объема экспорта может не привести к достаточной экономической эффективности инвестиций, был применен интегральный показатель (Таблица 1). Одновременное наложение указанных выше рейтингов позволило выявить для Брянской области продуктовые категории, являющиеся наиболее оптимальными для расширения экспортной корзины региона с точки зрения совокупности всех параметров.

Таблица 1. **Топ-10 товарных категорий по интегральному показателю (Брянская область)**

Товарные категории	Интегральный показатель*
Прочее специальное механическое оборудование	0,776
Прочие собранные напольные панели	0,742
Прочее термическое оборудование	0,732
Продукты из кур	0,689
Насосы жидкостные объемные роторные прочие	0,687
Жидкостные насосы для двигателей внутреннего сгорания	0,682
Прочие алюминиевые изделия	0,681
Части прицепов	0,669
Промышленные роботы	0,635
Прочий текстиль технического назначения	0,614

* Интегральный показатель рассчитывается как площадь четырёхугольников, образуемых значениями продуктов по четырем квадрантам (сложность-близость, близость-текущий экспорт, текущий экспорт-потенциальный прирост экспорта, потенциальный прирост-сложность)

Источник: Данные таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Учитывая недостатки выбора продукции на основании индекса сложности товара (в частности, требование существенного объема инвестиций) и индекса близости к экспортной корзине (в частности, склонность к производству низко-маржинальных продуктов), выбор товарных групп для расширения экспортной корзины Брянской области целесообразно осуществить на основании максимизации значений индексов потенциального прироста экспорта и сложности товаров при заданных границах существующей технологической близости (принимается, что продуктовая группа должна иметь значение индекса близости $\mu>0,7$, что соответствует 25 % товарных категорий относительно текущего состава экспортной корзины) (Таблица 2).

Таблица 2. **Топ-10 товарных категорий по максимизации показателей сложности товара и потенциального прироста экспорта (Брянская область)**

Товарная категория	Интегральный показатель
Прочий крепеж без резьбы из черных металлов	0,208
Части воздушных насосов	0,130
Прочие ненасыщенные сложные полиэфиры	0,066
Таблички и символы из недрагоценных металлов	0,065
Тормоза и их части	0,052
Металлические упаковочные принадлежности, кроме кронен-пробок	0,052
Самоклеящаяся пленка в рулонах шириной до 20 см	0,048
Глушители, выхлопные трубы и их части	0,044
Части холодильного оборудования	0,042
Части фильтровального оборудования	0,040

Источник: Данные таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Ожидается, что продукция, представленная в данном списке, может производиться на территории Брянской области и экспортироваться без дополнительных инвестиций в активы. При этом выделенные товарные группы обладают относительно высоким уровнем технологической сложности в своем отраслевом секторе и могут генерировать более высоким прирост экспортных поступлений. Выбор определенных видов продуктов для принятия решения о развитии производства и задействовании механизмов государственной поддержки должен осуществляться посредством структурированного взаимодействия органов власти Брянской области и представителей бизнеса.

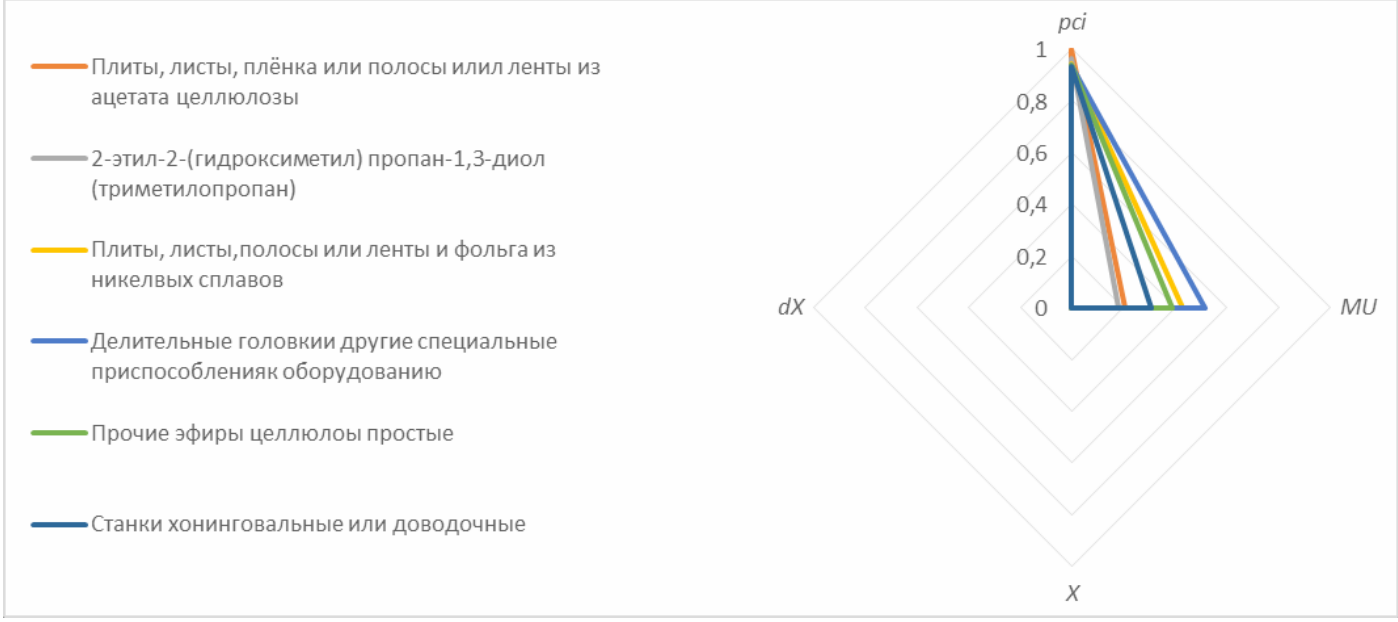

Рис. 4. Значение показателей по наиболее технологически сложным товарам (Курская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Анализ экспортного потенциала Курской области

По каждому из четырех критериев Хаусманна — Клингера были сформированы различные товарные комбинации, которые можно предложить для увеличения экспортной корзины Курской области. Наряду с товарными группами, которые на текущий момент активно экспортируются предприятиями региона, в перечень товаров с потенциалом расширения экспорта вошли продуктовые линейки, не поставлявшиеся ранее регионом на внешний рынок.

По результатам расчета индекса технологической сложности товарных категорий (cpi) были определены продукты, имеющие наиболее высокие значения данного индекса (Рисунок 4). Аналогично ситуации в Брянской области, данные товарные категории технологически отдалены от продуктов из существующей экспортной корзины (Рисунок 5). В связи с этим, для их развития потребуются значительные инвестиции в создание необходимых производственных цепочек и приобретение требуемых знаний и компетенций. С другой стороны, с точки зрения повышения

конкурентоспособности и поддержания темпов социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе, Курской области целесообразно диверсифицировать региональную экономику и экспорт, в том числе за счет развития новых продуктовых линеек и включения их в экспортную корзину. Ориентация на товарные группы с наиболее высоким индексом близости к существующей экспортной корзине (μ) (Рисунок 6) могла бы позволить региону более быстро и с меньшими затратами добиться расширения экспортной специализации и увеличения объема экспорта. Однако, следует учитывать риск снижения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе, так как производство таких товаров может не потребовать развития технологий и компетенций.

Рис. 5. Значение показателей по товарам с наибольшим объемом текущего экспорта (Курская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Рис. 6. Значение показателей по товарам, наиболее связанным с текущей экспортной корзиной (Курская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

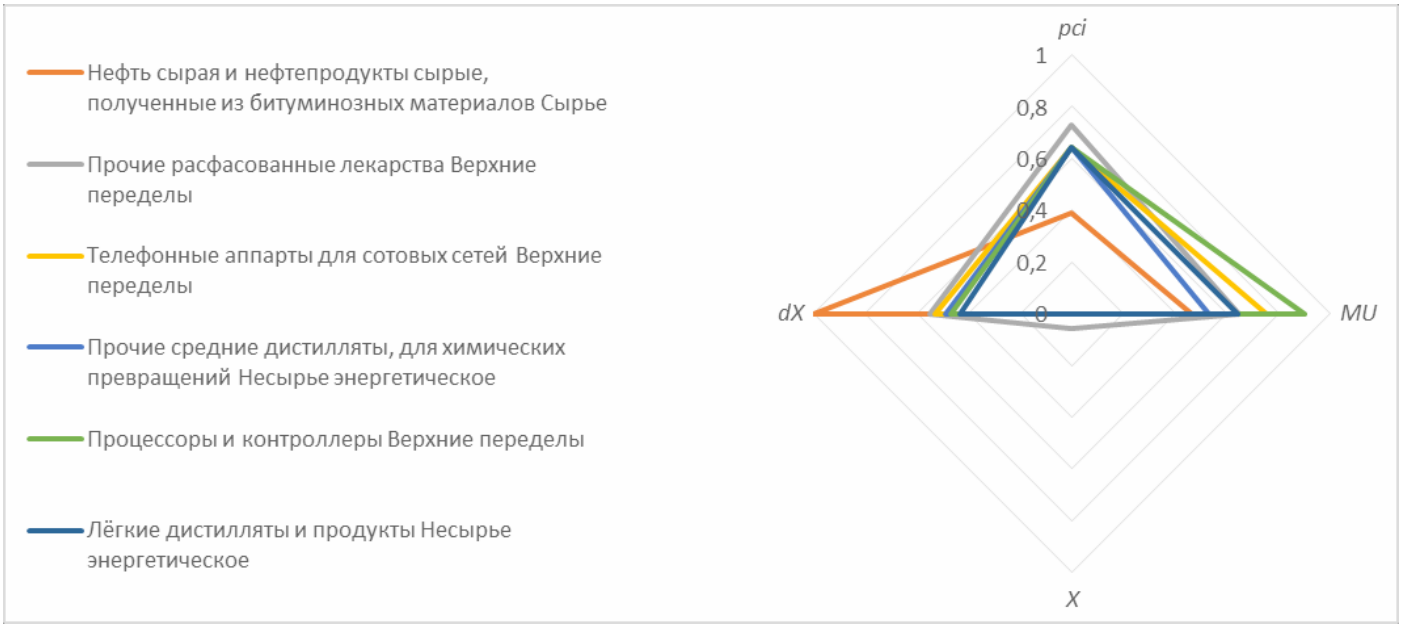

Рис. 7. Значение показателей по товарам с наибольшим экспортным потенциалом (Курская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Рис. 8. Значение показателей по товарам с наибольшим интегральным показателем (Курская область)
Источник: таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

С целью нивелирования описанных выше проблем, связанных с определением отраслевых точек роста регионального экспорта, для каждой товарной группы были рассчитаны интегральные показатели, учитывающие значения всех четырех индексов. Такого рода показатели позволяют осуществить выбор товарных групп на основании максимизации индекса потенциального прироста экспорта, технологической сложности товара и близости товарных групп к существующей экспортной корзине (Рисунок 8). Отдельно был рассчитан возможный объем увеличения экспорта в стоимостном выражении при достижении экспортной специализации по наборам товарных групп в соответствии с описанными выше критериями. Общий потенциал прироста объема внешней торговли Курской области составил 277,2 млн долл. США. При этом, для 5 % товарных категорий, имеющих наивысший индекс потенциала прироста экспорта, объем возможного приращения

экспорта в стоимостном выражении составляет всего около 17,5 млн долл. США.

В отношении 5 % товарных групп, имеющих наивысшее значение индекса близости товара к существующей экспортной корзине, потенциальный объем прироста экспорта оценивается в размере 161,8 млн долл. США.

Таблица 3. **Крупнейшие товарные группы по объему потенциального прироста экспорта в стоимостном выражении (Курская область)**

Товарная группа	Потенциальный прирост экспорта, долл. США	Индекс \ близости	Экспорт (2016), долл. США
Автозапчасти	9 156 994	0,290	150 678
Нефтепродукты	8 974 140	0,150	0
Компьютеры и комплектующие	7 712 694	0,313	1 923
Легковые автомобили	7 502 895	0,303	33 699
Лекарства расфасованные	6 735 120	0,298	68 050
Кабельная продукция	2 748 458	0,238	68 344
Медицинские приборы и устройства	2 563 860	0,248	0
Грузовые автомобили	2 500 372	0,248	28 500
Турбореактивные двигатели и газовые турбины	2 288 554	0,243	0
Части компьютеров и конторского оборудования	2 272 610	0,300	170
Мебель не для сидения	2 161 998	0,291	110 734

Источник: Данные таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы России, http://stat.customs.ru; данные International Trade Centre, https://www.trademap.org; расчет автора

Выводы и рекомендации

Метод оценки экспортного потенциала экономики Хаусманна — Клингера представляет собой удобный инструмент, с помощью которого на основании данных, находящихся в открытом доступе, можно эффективно и быстро произвести расчеты и определить отраслевые точки роста экспорта для региона.

Однако, использование показателей по отдельности может привести к тому, что фокусировка на определенных товарах будет накладывать существенные ограничения на характер принимаемых стратегических решений.

Развитие производства и экспорта наиболее сложных товаров (индекс cpi) требует существенных инвестиций на преодоление технологической отдаленности данных категорий товаров от существующих экспортных корзин, в частности развитие технологически связанных производств и приобретение недостающих знаний и компетенций. Ориентация на расширение производства и экспорта товаров, наиболее связанных с существующей экспортной корзиной (индекс близости μ), означает выбор продукции с пониженной сложностью. В этом случае регион недополучает часть добавленной стоимости вследствие снижения маржинальности производства.

Отбор товарных групп исключительно по потенциалу прироста экспорта (dX) приводит к отсеиванию сложных товаров. В результате, регион не развивает технологии и компетенции, которые позволяют аккумулировать наибольший уровень добавленной стоимости на своей территории.

Выбор отраслевых точек роста для развития регионального экспорта целесообразно осуществить на основании максимизации значений индексов потенциального прироста экспорта и сложности товаров при заданных границах существующей технологической близости. Такой подход позволяет выделить товарные группы, которые не будут требовать существенных инвестиций в производство, но при этом будут обладать достаточно большим потенциальным приростом экспорта и технологической сложностью.

Список источников

Гнидченко А. А. Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 1 (21). С. 83–109.

Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters. National Bureau of Economic Research. Working Paper 11905. 2005.

Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters // Journal of Economic Growth. Vol. 12 (1). P. 1–25. 2007.

Hausmann R., Klinger B. Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. John F. Kennedy School of Government at Harvard University. Research Working Paper RWP06–041. 2006.

Hausmann R., Klinger B. The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage. Center for International Development at Harvard University. Working Paper 146. 2007.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Peter Shinkarenko[1]

ESTIMATING THE EXPORT POTENTIAL OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION USING THE HAUSMANN–KLINGER METHOD: PRACTICAL RESULTS AND LIMITATIONS

Abstract. The article deals with the strategic choice issue at the level of the constituent entities of the Russian Federation in relation to the growth of regional non-primary export. The author presents theoretical aspects of the region's export potential analysis, in particular, the Hausmann–Klinger framework. The article specifies the mathematical apparatus, which allows determination of industry-specific growth areas – product groups – that might be suitable for application of state support measures with the purpose to expand the regional export basket. The method was used to estimate the export potential of two constituent entities of the Russian Federation – the Kursk and Bryansk regions. The obtained results revealed certain limitations of the method that may cause inefficient strategic decisions on determination of the product mix for future development based solely on the model's individual indices. The author proposes to supplement the method with the calculation of an integral index that will maximize the level of the potential export growth, taking into account the development of technologically sophisticated products within the given boundaries of the existing technological proximity of product groups. The method supplemented by the integral index calculation has proved to be an effective tool for support of informed decision-making with regard to the development of export strategy for a constituent entity of the Russian Federation

Key words: regional export strategy, export growth points, regional export specialization, regional export potential, Hausmann–Klinger method.

JEL: R13; R58

1 **Shinkarenko Peter Viktorovich** — Junior Researcher, GSCM RANEPA. Bld 4,5, 82 Vernadsky prospect, Moscow, 119571, Russia. E-mail: shinkarenko-pv@ranepa.ru.

References

Gnidchenko A. A. Sovershenstvovaniye metodov otsenki struktury i bazy eksportnogo potentsiala za schet diversifikatsii eksporta [Improving the methods for assessing the structure and base of export potential due to export diversification]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2014. No. 1 (21). Pp. 83–109. (In Russ.).

Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. *What You Export Matters*. National Bureau of Economic Research. Working Paper 11905. 2005.

Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters. *Journal of Economic Growth*. Vol. 12 (1). P. 1–25. 2007.

Hausmann R., Klinger B. *Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space*. John F. Kennedy School of Government at Harvard University. Research Working Paper RWP06–041. 2006.

Hausmann R., Klinger B. *The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage*. Center for International Development at Harvard University. Working Paper 146. 2007.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Высоцкая Н. В., Мошкин И. А. Роль и место бизнес экосистем в национальной экономике [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 136–141.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.18 *Дата поступления 17.05.2019 г.*

УДК 65.01 : 334.021

Наталия Высоцкая[1], Игорь Мошкин[2]

РОЛЬ И МЕСТО БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена развитием концепции бизнес экосистем в свете роста влияния экономических исследований касающихся коллаборации и кооперации.

В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие основных характеристик бизнес экосистем, влияния концепции бизнес экосистем в современной экономической теории, анализ функционирования бизнес экосистем в национальной экономике.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является последовательное рассмотрение истории бизнес экосистем, развития концепции, описания основных характеристик бизнес экосистем, их преимуществ и недостатков, позволяющий комплексно рассмотреть возможности использования бизнес экосистем в современной экономике, а также их влияние на экономических агентов.

В статье представлены характеристики бизнес экосистем, рассмотрены основы исследования бизнес экосистем в современной экономике, раскрыты преимущества и недостатки бизнес экосистем, как неотъемлемой части стратегии взаимодействия между экономическими агентами, выявлены возможности для дальнейшего развития концепции бизнес экосистем в национальной экономике, и обосновано влияние бизнес экосистем на экономических агентов.

Материалы статьи представляют практическую ценность для исследователей и аспирантов в области экономики и управления.

Ключевые слова: бизнес-экосистемы, экономические институты, коллаборация, сети, экономические системы. *JEL: F63; F64; O13*

1 **Высоцкая Наталия Владимировна** — доктор экономических наук, профессор. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ), Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Новосущёвская, д. 22. E-mail: vyssotsk@mail.ru. **Scopus AuthorID: 56381432900; РИНЦ AuthorID: 766561.**

2 **Мошкин Игорь Александрович** — аспирант, МГУУ Правительства Москвы. Россия, 107045, Москва, ул. Сретенка, 28/1.
E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

Введение

Впервые бизнес экосистемы описаны в 1993 году Дж. Муром в [Moore, 1993]. В статье рассматривается взаимодействие фирмы с окружающей бизнес средой и предлагается использовать открывающиеся возможности сотрудничества, отказываясь от противостояния между фирмами в бизнесе. Предполагается, что каждый объект в бизнес-экосистеме испытывает влияние других объектов и влияет на них сам, создавая новые цепочки ценностей. В качестве примера лидера экосистемы приведена компания Apple, которая охватывает четыре отрасли: персональные компьютеры, бытовую электронику, информацию и связь [Там же]. Итогом внедрения бизнес экосистем становится снижение транзакционных издержек в результате преодоления ограничений, характерных для вертикально распределенных экономических систем. При этом утверждается, что в процессе рыночного обмена в изменяющихся условиях существования экономических систем, преимущество оказывается на стороне той системы, взаимодействие между объектами которой построено на принципах, схожих с принципами взаимодействия, свойственных для экосистем. Таким образом, в условиях непрерывного согласования можно говорить о наличии коллаборации и децентрализованного управления [Смородинская, 2015].

Методологические основы

Как известно [Там же], коллаборация является одной из форм кооперации, в которой происходит интерактивное согласование действий между участниками взаимодействия. Для снижения транзакционных издержек участники вводят протоколы, содержащие как формальные, так и неформальные соглашения. Соблюдение этих протоколов в создаваемой сетевой среде и при

отсутствии вертикальной иерархии обеспечивает устойчивость группам экономических агентов действующих совместно в системах подверженных изменениям.

Децентрализация является неотъемлемой частью коллаборации. В попытках справиться с ростом транзакционных издержек фирмы начинают процесс передачи ряда полномочий внешним структурам, а также перестраивают свою систему управления, дезинтегрируя вертикальную иерархию [Смородинская, 2015].

Различают три принципиальных типа изменений экономических систем, характерных для экономических систем начала XXI века [Там же]:

- рост интерактивности экономических контактов с большей опорой на прямую связь покупателей и продавцов, а не на внешние сигналы рынка;
- смена производственной парадигмы, при которой расширение производства уступает место непрерывному обновлению продуктов;
- внедрение принципов коллективного самоуправления, заменяющих вертикально ориентированные модели управления на горизонтальные сетевые модели.

Постепенный отказ от ориентированных на вертикальные иерархии схем управления согласуется с утверждением в [Уильямсон, 1996] о возможности перераспределения ресурсов в пользу более эффективных моделей организации с целью снижения транзакционных издержек [Там же].

Так, крупные экономические игроки зачастую являются транснациональными бизнес-структурами. В сетевых взаимодействиях разного уровня рост транзакционных издержек становится все более зависимым от уровня организационных и профессиональных компетенций участников. Этот процесс стал, прежде всего, следствием стремительного развития информационных технологий, позволяющих существенно расширить сферы влияния корпораций и развития мировой финансовой инфраструктуры.

Как правило, крупные корпорации, использующие сетевые модели управления, по своему характеру являются инновационными компаниями.

Заметим, что подобная структура не встречается среди сырьевых гигантов (ПАО «Газпром», «РУСАЛ», «Мечел»), но встречается в компаниях, связанных с информационными разработками, новыми технологиями, или в компаниях, стремящихся занять место на существующем рынке.

Предполагается, что Xiaomi является примером бизнес экосистемы нового типа [Rong, Shi, 2015]. Основанная в 2010 году в Китае, в 2011 корпорация году продала 400 тысяч смартфонов, а в 2013 уже 19 миллионов. Скопировав бизнес модель Apple и приспособив ее к китайскому рынку, Xiaomi нанесла удар по рынку вертикально интегрированных гигантов, став первой экосистемой создающей экосистемы. В этом примере речь идет о корпорации в короткий срок занявшей устойчивые лидирующие позиции на устоявшемся рынке. Xiaomi также не предложила ни одного прорывного продукта, который мог бы соперничать с Apple, Samsung или Huawei. Все продукты Xiaomi — узнаваемые гаджеты белого цвета устойчиво хорошего качества, которые создают единую экосистему домашних продуктов. И судя по востребованности подобной продукции это именно то, что было нужно современному покупателю. Это пример одного из путей развития бизнес экосистемы, цели и миссия которой существенно отличаются от Apple.

Максимально упрощенная концепция бизнес экосистем — это возможность повышения стоимости маленьких ценностей путем их объединения. Такое упрощение позволяет увидеть неочевидные на первый взгляд вещи. Выгода от объединения ресурсов в единую экосистему объясняет продолжающийся рост стоимости облачных сервисов — этот рост позволяет снижать издержки, и в настоящее IBM уже предоставляет сервисы поминутной аренды своих мощностей. Небольшие фирмы могут создавать ценности, стоимость которых не позволяет рассчитывать на завоевание рынка, но вместо завоевания, концепция бизнес экосистем предлагает встраивать эти ценности в системы, в которых они будут взаимодействовать с другими объектами, и таким образом повышать длину жизненного цикла этих небольших фирм.

Увеличение жизненного цикла участников рынка — проблема, которая имеет первостепенное значение для изменяющихся рынков. Существование компании зависит от ее окупаемости, и в случае воздействия санкционной политики как это происходит в России в настоящее время небольшие фирмы закрываются, не выдерживая конкуренции с крупными ритейлерами. Сложно представить себе частный магазин способный в течение длительного времени конкурировать с «Пятерочкой» в небольшом микрорайоне. Очевидный ответ на вопрос как сохранить бизнес в этом случае — повысить качество продукции при

небольших ценах. И внедрение концепции бизнес-экосистем на первый взгляд ничем не поможет — коллаборация продуктовых реселлеров должна столкнуться с существенным ростом логистических и транзакционных издержек.

Учитывая потенциальный рост издержек речь в данном случае не о внедрении новой концепции, а о создании и апробации механизмов, которые затем можно перенести в иную среду. Целью является попытка исследовать возможность продления жизненного цикла компании в условиях, когда обычные механизмы не работают.

Исследование вопроса внедрения бизнес экосистем тесно связано с возможностью переноса экономических институтов из одной среды в другую, а именно, механизмом трансплантации экономических институтов.

Механизм трансплантации экономических институтов детально описан в работе [Полтерович, 2001]. Это «процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде», и термин «трансплантация» характеризует особенности реализации этого механизма и возникающие в результате проблемы совместимости.

Как и любое заимствование, перенос институтов из более эффективной среды в менее эффективную сопряжен с трудностями, которые могут привести к деструктивным последствиям. Основной причиной является несовместимость проводимых преобразований с действующими в конечной среде правовыми, экономическими и социальными нормами. Развитые экономические системы — государства или корпорации заинтересованы в том, чтобы менее развитые системы принимали и развивали их институты, так как в этом случае меняется экономическая система.

Примером является адаптация капиталистических институтов в Китае. В результате трансплантации в социалистический Китай кредитных институтов характерных для США, Китай получил возможность полноценно использовать финансовые инструменты и долговые обязательства, которые были бы недоступны в плановой экономике. Внешний долг США на 30.09.2018 г. составляет 21 516 058 183 180,23 долларов США [Historical Debt..., 2018], и основными кредиторами, являются КНР и Япония. Структура внешнего долга определяется потребностью зарубежных инвесторов в гособлигациях США и связанных с ними бумагах. Также в силу специфики дефицитного финансирования бюджета США приоритетом в распределении ВВП обладают рынки, а это снижает требования к динамике экономического роста, свойственные для стран Европы. Влияние США поддерживается широкими экономическими связями, что выдвигает определенные требования к расходам, не позволяя изменить кредитную политику, так как это будет противоречить внешним и внутренним стратегическим соглашениям, определяющим экономическую политику США в целом.

Как результат, в долгосрочной перспективе внедрение экономических институтов характерных для США позволило изменить экономическую среду Китая таким образом, что это принесло выгоду обоим государствам.

Сравнение процессов внедрения бизнес экосистем и трансплантации экономических институтов показывает что у них есть общие элементы, несмотря на то что они предназначены для реализации разных целей.

В первом случае речь о механизме, который снизит транзакционные издержки и повысит стоимость ценностей создаваемых небольшими фирмами. Конечным итогом внедрения этого механизма должен стать рост жизненного цикла этих фирм, позволяющий им благополучно пережить экономические изменения и дисбалансы. Когда в экономической системе будут функционировать бизнес экосистемы, их распространение из одной отрасли в другую станет вопросом времени.

Во втором случае речь идет о трансплантации институтов как ответе на существующую экономическую ситуацию, когда действующие институты не работают или работают недостаточно эффективно. Точнее, необходимость трансплантации институтов в России обусловлена существующими различиями в развитии финансовой и экономической инфраструктуры.

Отличие внедрения бизнес экосистем от трансплантации экономических институтов в том, что со временем роль экономических институтов меняется от снижающих неопределенность правил и механизмов до инструментов воздействия на другие экономические системы. Что касается бизнес экосистем, то их роль изначально заключается в том, чтобы воздействовать на другие экономические системы с целью снижения транзакционных издержек, а правила и механизмы уже определены и зафиксированы в протоколах взаимодействия,

Внедрение бизнес экосистем и сопутствующие этому внедрению изменения в экономике могут привести не только к увеличению жизненного цикла малых фирм.

В докладе [Urmetzer, Neely and Martinez, 2017] представленном в 2016 году, авторы указывают на то, что в большинстве случаев фирмы и промышленные предприятия преследуют цели расширения предложения и повышения уровня прибыли, однако в развитых странах значительно выше количество фирм которые работают в русле объединяющих стратегий (до двух третей). Предложения услуг, представленные в виде комплексных пакетов можно считать теми признаками, которые характеризуют стратегически близкие группы компаний. Эти группы не являются кластерами, но принадлежат к категории бизнес экосистем, потому что синхронизируют свои действия для повышения как инвестиционного, так и производственного потенциала.

Подобное рассмотрение ресурсной зависимости от B2B партнеров предполагает, что другие бизнесы также могут рассматриваться как ресурсы. Тогда бизнес экосистемы сосуществуют как множества стратегического взаимодействия и это использование бизнеса как ресурса становится основой новой инновационной экономики, развитие которой сопровождается постоянным обновлением.

Итак, рост производственных мощностей сменился производством, направленным на непрерывное обновление. Внедрение бизнес экосистем отвечает необходимости коллаборации между малыми фирмами для того чтобы увеличить их жизненный цикл и вместе с тем отвечает требованиям к постоянному обновлению — это следующий уровень. Внедрение бизнес экосистем позволяет рассматривать бизнес как ресурс и тогда бизнес становится основой для инновационной экономики.

Бизнес экосистемы также могут выступать в качестве механизма перераспределения рисков связанных с неопределенностью, подменяя рынок, который обычно слабо справляется с этой функцией в процессе экономических изменений или под нагрузкой в виде санкций. Снижая доли участия агентов и, заменяя противодействие на взаимодействие, бизнес экосистема позволяет собственнику предприятия перераспределить риск, связанный с неопределенностью, однако это очевидным образом будет способствовать росту риска связанного с бизнес процессами. Результатом станет возросшее число рискованных сделок осуществляемых на рынке, представляющем ограниченное количество финансовых инструментов. Возросшая потребность в финансовых инструментах возвращает к необходимости трансплантации экономических институтов в качестве меры сохранения равновесия между финансовой и экономической структурой.

Результаты

Роль и место бизнес экосистем в национальной экономике определяется соотношением между крупными корпорациями и небольшими компаниями, чей жизненный цикл зависит от эффективности рынка. Также роль бизнес экосистем возрастает в случае изменения экономических институтов, замены неэффективных институтов на новые, или отмены действующих институтов издержки функционирования которых становятся слишком высокими.

Изначально бизнес экосистемы выступают в качестве субъектов экономической системы, в которой происходит замещение вертикально ориентированных связей на горизонтальные. Указанная смена связей является следствием возрастающих транзакционных издержек в результате увеличения роста крупных корпораций, которое нарушает общее экономическое равновесие, так как снижает жизненный цикл малых фирм, и как следствие, их общее количество. После внедрения бизнес экосистем и снижения транзакционных издержек в экономике возникает спрос на новые финансовые инструменты – это следствие снижения риска связанного с неопределенностью, повышения количества рискованных бизнес операций и роста жизненного цикла малых компаний.

Подобные трансформации экономической системы тесно связаны с трансплантацией экономических институтов как ответной меры на требования экономики к изменениям.

Обсуждения

Рост возможностей вычислительной техники и доступа к глубокому обучению позволяют включать в экономический анализ расширенные данные, позволяя строить стратегические прогнозы включающие сети экономических агентов. Этот анализ сложнее анализа вертикально ориентированных экономических систем, и сопряжен с большим количеством погрешностей. Тем не менее, рост скорости изменения экономических систем и рост влияния локальных экономических дисбалансов становится темой которую нельзя игнорировать.

Бизнес экосистемы описывают не только рост жизненного цикла небольших компаний, но и вектор изменений экономических систем, агенты которых трансформируют свою вертикально ориентированную структуру в горизонтальную. В резуль-

тате анализ бизнес экосистем становится анализом структуры трансформирующейся экономики.

Заключение

Концепция бизнес экосистем появилась в качестве отклика на изменившуюся природу экономических взаимоотношений. Интернет корпорации не придерживаются правил, диктуемых консерваторами от нефтяного бизнеса, так как скорость транзакций в интернете принципиально отлична от аналогичных скоростей в сырьевом секторе. Вместе с тем именно такие компании как Google, Amazon, Aliexpress изменили мышление, ориентированное на централизованные бизнес структуры.

Концепция бизнес экосистем стала не единственным ответом на изменившуюся природу взаимодействия между экономическими агентами. Преимуществом рассматриваемой концепции стала близость к биологическим моделям, а в частности — возрастанию внутривидовой агрессии в случае постоянных тесных контактов. Бизнес экосистема основана на принципах коллаборационизма, отличается децентрализацией, и явно отражает принцип оппортунистического поведения и рациональной ограниченности, присущий взаимодействию живых организмов в экосистемах. Рост внутривидовой агрессии, в экономических системах эквивалентен ускорению конкурентной борьбы вплоть до «вымывания» смысла конкуренции. В экстремальной ситуации, постоянный контакт между соперничающими фирмами приводит к тому, что уровень их взаимодействия сменяется с попыток вытеснить конкурента с определенного сектора, на стремление уничтожить конкурента как такового в экономическом смысле.

Вместе с тем рост влияния корпораций и государственно-частного партнерства как способа преодолеть экономические дисбалансы снижает продолжительность жизненного цикла небольших компаний, ставя их перед необходимостью сменить конкуренцию на кооперацию.

Принятие концепцией БЭС оппортунистического поведения и рациональной ограниченности как факторов, определяющих взаимоотношения в БЭС, подчеркивают высокую интеграцию в институциональную экономику

Рекомендации

Рассмотренная в статье тема представляет интерес для исследователей экономической теории, а также студентов и аспирантов, изучающих макроэкономику и менеджмент.

Список источников

Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики РАН, 2015.

Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.

Historical Debt Outstanding — Annual 2000–2018. URL: https://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo5.htm (дата обращения: 02/05/2019).

Moore James F. Predators and prey a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. May–June. P. 75–86.

Rong K., Shi Y. Business ecosystems. Constructs, configurations, and the nurturing process. New York: Palgrave macmillan, 2015.

Urmetzer F., Neely A. and Martinez V. Business Ecosystems: Towards a Classification Model [Text] // 2017 April Paper Business Ecosystems / Cambridge Service Alliance, University of Cambridge, UK . URL: https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017AprilPaperBusinessEcosystemsFTU.pdf/view (дата обращения: 02/05/2019).

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Natalia Vysotskaya[1], Igor Moshkin[2]

THE ROLE AND PLACE OF BUSINESS ECOSYSTEMS IN THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The relevance of the study is due to the development of the concept of business ecosystems in the light of the growing influence of economic research related to collaboration and cooperation.

In this regard, this article aims to reveal the main characteristics of business ecosystems, the impact of the concept of business ecosystems in modern economic theory, analysis of the functioning of business ecosystems in the national economy.

The leading approach to the study of this problem is a consistent consideration of the history of business ecosystems, the development of the concept, descriptions of the main characteristics of business ecosystems, their advantages and disadvantages, allowing a comprehensive review of the possibilities of using business ecosystems in the modern economy, as well as their impact on economic agents.

The article presents the characteristics of business ecosystems, discusses the basics of researching business ecosystems in the modern economy, reveals the advantages and disadvantages of business ecosystems as an integral part of the interaction strategy between economic agents, identifies opportunities for further development of the concept of business ecosystems in the national economy, and justifies the impact of business ecosystems economic agents.

The materials of the article are of practical value for researchers and graduate students in the field of economics and management.

Key words: business ecosystems, economic institutions, collaboration, networks, economic systems.

JEL: F63; F64; O13

1 **Vysotskaya Natalia Vladimirovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. Higher School of Economics, National Research University (HSE). 20 Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russia; Russian University of Transport (RUT). 22 , Novosushchevskaya street, Moscow, 127994, Russia. E-mail: vyssotsk@mail.ru.
Scopus AuthorID: 56381432900

2 **Moshkin Igor Aleksandrovich** – Postgraduate Student, Moscow Metropolitan Governance Universityr (MMGU). 28/1, Sretenka street, Moscow, 107045, Russia. E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

References

Polterovich V. M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2001. No. 3, pp. 24–50 (in Russ.).

Smorodinskaya N. V. *Globalizirovannaya ekonomika: ot iyerarkhiy k setevomu ukladu* [Globalized Economics: From Hierarchies to the Network Way]. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2015 (in Russ.).

Williamson O. I. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [Economic institutions of capitalism: firms, markets, "relational" contracting]. St. Petersburg: Lenizdat, 1996 (in Russ.).

Historical Debt Outstanding – Annual 2000–2018. Available at: https://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo5.htm (accessed 02/05/2019).

Moore James F. Predators and prey a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993. May–June. P. 75–86.

Rong K., Shi Y. *Business ecosystems. Constructs, configurations, and the nurturing process*. New York: Palgrave macmillan, 2015.

Urmetzer F., Neely A. and Martinez V. *Business Ecosystems: Towards a Classification Model* [Text]. 2017 April Paper Business Ecosystems. Cambridge Service Alliance, University of Cambridge, UK . Available at: https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017AprilPaperBusinessEcosystemsFTU.pdf/view (accessed 02/05/2019).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Инновационные кластеры за рубежом и в России [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 142–153.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.19 *Дата поступления 31.05.2019 г.*

УДК 339.91

Юрий Лукашин[1], Людмила Рахлина[2]

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

Аннотация. В России реализуется 12 национальных проектов. Для успешного ведения этих проектов образовано 25 инновационных кластера. В статье предпринята попытка дать обзор развития инновационных кластеров в передовых странах мира, сравнить, прежде всего, США, Китай, страны Европейского Союза и Россию. Приводится классификация инновационных кластеров, особенности их образования, функционирования и инвестирования. Учет зарубежного опыта должен помочь России в организации и налаживании эффективной работы таких кластеров. Передовые позиции здесь, конечно, у США, многие десятки лет назад создавшие Кремниевую (Силиконовую) долину. Но быстро движется в этом направлении и Китай, пытаясь догнать США и стать уже в ближайшие годы передовой инновационной державой. По мнению авторов, именно его опыт представляет наибольший интерес для России. Это прежде всего, преобразование уже сложившихся промышленных кластеров в инновационные. Привлечение высококвалифицированных научных и инженерных работников из-за рубежа, в основном китайской национальности. Содействие возвращению в страну тысяч соотечественников, получивших образование в ведущих американских и европейских университетах, в том числе в Кремниевой долине. Организация собственных университетов на мировом уровне. Привлечение тысяч частных небольших и средних предприятий к сотрудничеству в инновационных кластерах. Обеспечение государственно-частного партнерства и совместного финансирования.

Актуальность статьи обусловлена важностью развития инновационных технологий в России. Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: мировая экономика, инновационные кластеры, НИР и ОКР, цифровая экономика, кремниевая долина.
JEL F02; F23

1 **Лукашин Юрий Павлович** — доктор экономических наук, профессор. ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. Россия, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-2463; РИНЦ AuthorID: 370877.**

2 **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. E-mail: rahlinali@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 913629**

Введение

Наиболее существенным моментом современного периода является возрастание экономической мощи Китая и снижение в мировой экономике удельного веса США. Мир от однополярного переходит к многополярному состоянию. Для США признаки перехода к многополярному миру имеют, конечно, негативный характер. Они будут всячески препятствовать этому процессу, стараясь тормозить развитие таких конкурентов как ЕС, Китай и прочие страны.

Ясно, что соревнование между странами разворачивается, прежде всего, в технологической сфере. Для успешной конкуренции в мировом пространстве требуется повышение уровня производства товаров и услуг, укрепление военной и экономической мощи страны, изменение в качестве и образе жизни людей на основе инновационных сдвигов. Неравномерность развития стран будет определяться успехами в научной и научно-практической деятельности, в разработке новых технологий в различных отраслях. Это, прежде всего, цифровые технологии, роботизация, искусственный интеллект, обработка больших массивов данных, автоматизация, аддитивные технологии (3D печать), интернет вещей, биотехнологии, генная инженерия и т. д.

В современных условиях разработка и внедрение новых технологий производится в передовых странах в инновационных кластерах. В экономическую литературу понятие «кластер» было введено Майклом Портером (1990 г.), согласно которому кластер — это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов,

агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [Портер, 2005.]

Цель создания таких инновационных объединений заключается в постоянном создании инновационных технологий и решений, что приводит к постоянному совершенствованию продуктов и услуг. Формирование кластеров зависит от инициативы государства и частных предприятий. Различают такие стратегии:

- горизонтальная: задействовано несколько отраслей;
- вертикальная: цепочка взаимосвязанных предприятий в поэтапном производстве;
- технологическая: одна технология используется в нескольких отраслях;
- фокусная: сосредоточение на одном предприятии;
- географическая: концентрация в отдельно взятом регионе либо простирающаяся на межрегиональный уровень.

Инновационные кластеры являются мощным средством быстрого развития современных технологий в определенных направлениях путем комплексного соединения теоретических и научно практических разработок в многоотраслевом производстве новейших товаров и услуг в сравнительно небольшом географическом регионе. Прогресс и экономический эффект возможны даже при концентрации усилий в отсталых отраслях, если удается добиться «точечных» успехов, настоящего прорыва на отдельных направлениях.

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть инновационные кластеры в некоторых странах мира и проанализировать их опыт для использования в российских условиях.

Инновационные кластеры за рубежом

Инновационные кластеры США

Первым инновационным кластером считается «Кремниевая долина» (Silicon Valley), расположенная на юге полуострова Сан-Франциско в долине Санта-Клара, штат Калифорния. Ее возникновение связывают с изобретением в 1959 году кремниевой интегральной схемы Робертом Нойсом. Само название появилось только в 1971 году. Его ввел журналист Дон Хефлер. В настоящее время можно идентифицировать около 20 таких образований на территории страны. При этом практически всеми экспертами признается, что ведущим центром такого рода является «Кремниевая долина» (по численности занятых в сфере высоких технологий она занимает третье место после Нью-Йорка и Вашингтона), на долю которой приходится треть всех венчурных капиталовложений в США[3]. Территория этого образования отличается высокой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с разработкой и производством микропроцессоров, программного обеспечения, устройств мобильной связи и другой продукции сферы информационных технологий. В этом кластере трудятся более 2 млн человек. Главными факторами возникновения инновационного кластера Кремниевая долина называют присутствие Стэнфордского университета (сейчас в кластере 4 университета) и крупных городов на расстоянии менее часа езды, источников финансирования новых компаний в форме венчурного капитала, а также климат средиземноморского типа. Резидентами Кремниевой долины являются около 7 тысяч компаний. С 1995 по 2005 г. доля компаний Кремниевой долины, имеющих как минимум одного учредителя или соучредителя-иммигранта составляла 52 %, а в октябре 2012 г. она снизилась до 44 %, что можно интерпретировать как утечку мозгов» из Кремниевой долины [Toor, 2013].

К другим крупным инновационным кластерам США следует отнести такие центры, как города Сиэтл, Текома, Олимпия (шт. Вашингтон) — аэрокосмическая техника, информационные технологии; Миннеаполис (шт. Миннесота), Джексонвиль (шт. Флорида) — медицинское оборудование; Питтсбург, Акрон, Кливленд (шт. Огайо и Пенсильвания) — технологии «чистой» энергетики; Канзас-Сити (шт. Канзас) — биотехнологии и современная химия; Бостон (шт. Массачусетс) — биотехнологии; Остин, Даллас (шт. Техас) — полупроводники; и др.

В США созданы комиссии по поддержке создания кластеров. Наличие специализированной рабочей силы является очень важным фактором в эффективном функционировании кластера, поэтому специализированному обучению кадров предприятий кластеров уделяется очень большое внимание. Продукция кластеров США экспортоориентирована. В США хорошо известный пример — Детройтский автомобильный кластер, который образовался вокруг трёх крупнейших американских гигантов автомобилестроения: «Дженерал Моторс», «Форд», и «Крайслер». Детройт также известен своей автомобильной выставкой, которая способствует инновационному развитию автомобильного кластера США [Sallet and Paisley, 2009, p. 138]. Ядерная сфера в США практически

3 Q1 2010 US results. MoneyTree Report. PricewaterhouseCoopers. National Venture Capital Association. 16 апреля 2010

полностью находится под контролем Министерства энергетики, выступившего с инициативой по созданию инновационного центра на базе Национальной лаборатории в г. Окридж (шт. Теннеси). К работе центра привлечены около десятка ведущих исследовательских организаций США, включая такие, как Electric Power Research Institute (шт. Калифорния), Los Alamos National Laboratory (шт. Нью Мехико), Westinghouse Electric Company (шт. Пенсильвания) и др.[1]

О характере развития кластеров в США можно судить по описанию динамики развития Кремниевой долины П. Биленко и М. Фельдмана [Биленко, Фельдман, 2017], которые проходили стажировку в Кремниевой долине весной 2014 года, а затем оказались там в августе 2017 года. За эти три года в Кремниевой долине произошли значительные изменения. Отмечены следующие важные моменты:

1. Существенно подешевело и ускорилось создание «чернового» прототипа продукта для его изучения и производство новых продуктов и сервисов, в среднем, «в 50–100 раз дешевле (из-за падения стоимости средств производства) и в 4–10 раз быстрее (из-за развития технологий)». Пять лет назад запуск продукта занимал в среднем два года и стоил пять миллионов долларов, а сегодня — шесть месяцев и сто тысяч долларов. Издержки на запуск прототипа продукта сократились в пятьдесят раз, скорость производства прототипа — в четыре раза.

2. В сотни раз всего за три года возросло число новых проектов во всех отраслях.

3. Ускорение появления новых продуктов и сервисов происходит благодаря так называемым мобилизаторам, с помощью которых на каждом этапе создания и внедрения много раз оценивается гипотеза об интересе к продукту или сервису со стороны рынка. За три года число таких мобилизаторов увеличилось в сотни раз.

«В США сегодня в национальной экономике — один из самых важных компонентов — энейблеры, мобилизаторы, пространства для тестирования гипотез, прототипирования продуктов, моделирования бизнес-процессов, прокачки бизнес-моделей».

Важную роль в освоении данных ресурсов играют образовательные программы, которые повсеместно внедряются в этих пространствах — «в техшопах, к примеру, проводится до семидесяти занятий в неделю по всем производственным направлениям. Без таких мобилизаторов экосистемы национальная экономика не состоятельна».

Авторы заключают: «в ближайшие несколько лет — мы получим огромное количество гибридных, цифрофизических, киберфизических продуктов в цехах, городах, офисах — везде. Эти продукты СУЩЕСТВЕННО И ОЧЕНЬ БЫСТРО, экспоненциально изменят классические традиционные отрасли».

Инновационные кластеры в Европе

Европейский Союз[2] в 2006 году выпустил «Манифест кластеризации в странах ЕС», что даёт возможность повысить конкурентоспособность отдельных членов Евросоюза и улучшить положение на мировых рынках Союза в целом.

Германия

В высокотехнологичной Германии работают федеральные кластерные программы такие, как «Биорегио», которые стимулируют кооперацию локальных предприятий и организаций с целью ускорения инновационных процессов. Германия развивает высокотехнологичное производство, в котором важную роль играют научно-исследовательские организации. Финансирование промышленные кластеры получают из федеральных и местных источников.

В Германии функционируют 3 из 7 мировых кластеров высоких технологий, находящиеся в городах Гамбург, Мюнхен и Дрезден. Немецкие кластеры находятся среди лидеров в создании высоких технологий и инновационных систем.

Кластерные инновационные разработки ориентированы, прежде всего, на такие отрасли, как химия, машиностроение, автомобилестроение. Благодаря кластерам в автомобилестроении технические характеристики двигателей, производимых компанией BMW, являются передовыми, что подтверждается первыми местами в различных автомобильных рейтингах.

Мюнхен известен кластером биотехнологий. Центр в Гамбурге занимает второе место благодаря развитию инновационных предприятий в телекоммуникациях и мультимедийных разработок. Последний в этом ряду — центр в Дрездене. Его участниками являются технологический центр, компании, производящие микросхемы и фотокамеры.

Великобритания

В Великобритании район г. Ньюпорт известен как электронный кластер. В кластер вошли круп-

1 Инновационные кластеры США [Электронный ресурс] // ГосСми.ру: сайт. URL: http://gossmi.ru/page/gos1_243.htm (дата обращения 2.04.2018).

2 Инновационные кластеры в мире и России, особенности образования и развития [Электронный ресурс] // via Future: сайт. URL: https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/innovatsionnye-klastery (дата обращения 2.04.2018).

ные иностранные компании из Японии, США. В экономике Уэльса развито производство автомобилей, электроники, разработка информационных технологий, телекоммуникаций. Кластер нацелен на реализацию трёх ключевых программ: повышение квалификации, взаимодействие промышленных предприятий с университетами, повышение конкурентоспособности малых и средних фирм. В Англии, в районе Кембриджа функционирует инновационный кластер, в котором работают более полутора тысяч компаний с численностью работников около 40 тыс. чел. Предприятия выпускают широкий спектр оборудования, необходимого для проведения научных исследований: измерительная техника, печатающие устройства, программное обеспечение. Успешно ведет деятельность и Оксфордский технологический центр, финансируемый несколькими десятками венчурных компаний, координируемых корпорацией Isis, которая обеспечивает интеграцию научных разработок университета Оксфорда.

Франция

96 кластеров. Специализация — фармацевтика и косметика, производство продуктов питания. Кластер Cosmetic Valley — 600 предприятий, лидер в области производства косметики во всем мире[3].

Другие страны Европы

Италия. 206 кластеров. Специализация — производство потребительских товаров и пищевое производство. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Учитывая, что в Дании развита сельскохозяйственная отрасль, кластеры создаются и на ее основе.

Инновационные кластеры в Китае

Как видим, инновационные кластеры созданы и создаются десятками и сотнями во многих странах мира. И не имеет смысла сравнивать страны по количеству кластеров, ибо различна их классификация и размеры. Главное, это их выход на передовые позиции в мире. И если говорить о Китае, как о наиболее близком конкуренте США в мировой экономике, то необходимо отметить огромное внимание руководства страны к созданию и поддержке таких инновационных кластеров, в которые постепенно превращаются ранее созданные промышленные кластеры. В Китае на сегодняшний день главная тенденция — преобразование чисто промышленных кластеров в инновационные. Еще в сентябре 2010 г. опубликован «Доклад об инновационном развитии промышленных кластеров Китая 2010–2011 гг.», подготовленный Институтом индустриальной экономики Академии общественных наук. Согласно документу, Китай находится в начальной стадии создания инновационных кластерных сообществ. Промышленные кластеры к настоящему моменту достигли высоких производственных результатов и играют значительную роль в индустриальном развитии регионов. На данном этапе перед китайской экономикой стоит задача преобразования «традиционных» промышленных кластеров в инновационные, которые должны обладать следующими отличительными особенностями:

1. В отличие от промышленных кластеров инновационные кластеры производят не только конкурентоспособную, но и радикально новую продукцию.
2. Инновационные кластеры призваны аккумулировать научный и производственный потенциалы различных предприятий и организаций для создания единой цепочки выпуска инновационной продукции.
3. Целью деятельности инновационных кластеров является не только создание производственной цепочки на базе традиционных связей и ресурсов, но и вхождение в глобальную сеть создания продуктов на основе применения новых технологических достижений.
4. Промышленным кластерам свойственна профильная ориентация при достаточно простом организационном устройстве, в то время как в инновационном кластере объединяющим моментом служит комфортный инновационный климат с многообразием форм сотрудничества его участников.
5. Инновационный кластер является главной точкой быстрого роста широкого спектра отраслей производства в окружающем его регионе.

По мнению китайских ученых, в Китае преобладает так называемая «французская» концепция организации промышленных кластеров, основанная на бизнес-партнерстве при руководящей роли государства»[4]. В 2010 г. на НИОКР из госбюджета КНР был предоставлен 141 млрд, долл. В результате Китай смог выйти на лидирующие позиции в международных рейтингах по регистрируемым патентам и научным публикациям.

3 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. 10 ноября 2015 [Электронный ресурс] // PPT.RU: сайт. URL: http://ppt.ru/news/134649 (дата обращения 2.04.2018).

4 Инновационные кластеры в Китае [Электронный ресурс] // ГосСми.ру: сайт. URL: http://gossmi.ru/page/gos1_220.htm (дата обращения 2.04.2018).

В 2010 г. удельный вес вновь освоенных видов продукции в объеме валовой промышленной продукции КНР составил 9,94 %. В высокотехнологичных отраслях доля вновь освоенных видов продукции в 2010 г. составила 20,30 %. Отметим одну особенность кластеров в Китае — они часто зарождаются вокруг иностранного производства. Китайцы активно заимствуют все инновации и новинки и начинают выпускать аналогичную продукцию. Многие экономисты считают, что развитие промышленных кластеров способствовало «экономическому чуду» в КНР. В Китае наблюдается плавное перемещение чисто производственных кластеров с юга страны на север, где рабочая сила и арендная плата дешевле. Переориентация с экспорта на внутреннее потребление также приводит к смещению кластеров из прибережных регионов во внутренние. А вот несколько сообщений агентства REGNUM: Общий объем инвестиций Китая в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составил 1,75 трлн юаней (более $270 млрд), сообщает 13 февраля 2018 г. Государственное статистическое управление КНР[1]. «Интенсивность расходов на исследования и разработки (финансирование НИОКР по отношению к объему ВВП) составила 2,12 %, что на 0,01 процентного пункта выше, чем в предыдущем году», — говорится в отчете. Таким образом, Китай продолжает удерживать второе место по данному показателю в мире после США.

В сообщении того же агентства от 14 февраля 2018 г. говорится, что Китай удвоил финансирование исследований в области фундаментальных наук за прошедшие пять лет с 41,1 млрд юаней ($6,5 млрд) в 2011 году до 82 млрд юаней в 2016 году, сообщает 13 февраля газета «Жэньминь жибао». Правительственное финансирование составляет 90 % от общего финансирования фундаментальных исследований. При том, что в развитых странах этот показатель составляет порядка 50 %[2].

«Согласно государственным планам, к 2020 г. Китай должен войти в число наиболее инновационно развитых стран мира» [Новоселова, 2019, с. 33] В рамках смешанной экономики государственные предприятия преобразуются в акционерные общества, совершенствуется государственно-частное партнерство, создаются и развиваются индивидуальные и частные предприятия. «В целом, к середине 2018 г. в Китае насчитывалось свыше 100 млн индивидуальных и частных предприятий, составляющих 95 % от общего числа хозяйствующих субъектов рынка. Они обеспечивали стабильное трудоустройство и заработок более 350 млн человек. Частный сектор обеспечивает свыше 60% ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, свыше 70 % инновационной продукции. Его доля в общей численности занятого населения превысила 44 %» [Новоселова, 2019, с. 33] Китай целенаправленно строит инновационную экономику, создает передовые инновационные центры мирового уровня в Пекине и Шанхае. «Всего к 2018 г. было создано пять национальных и 48 провинциальных производственных центров, которые образовали высокотехнологичную систему производства в таких приоритетных отраслях, как авиация, ядерная энергия, квантовая связь и т. д. Большие надежды возлагаются на привлечение в страну выдающихся талантов, преимущественно китайского происхождения, ранее обучавшихся за рубежом (хайгуй)» [Новоселова 2019, с. 32]. Для них создаются специальные бизнес-инкубаторы. «Сегодня только в Пекине работает 32 бизнес-инкубатора такого типа» [Там же]. «Динамика вложений в инфраструктуру и сферу услуг более чем в три раза опережает капиталовложения в промышленность и строительство. Исключительно высокие темпы прироста показывают инвестиции в защиту окружающей среды, в коммунальные услуги, в инфраструктуру, а также в высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности» [Там же].

Подытожим. «На смену американской монополии в последние годы идет многополярность. Китай ставит задачу к 2020–2025 гг. догнать США в области инновационных технологий. Недооценивать серьезность намерений китайского руководства и возможностей китайской экономики не стоит. Однако, нам представляется, что этот процесс будет более длительным. Для решения этой проблемы необходимо наладить широкомасштабное воспроизводство высококлассных специалистов в самом Китае, нужны научные кадры, исследования, лаборатории, институты и университеты. Все это есть в Китае, есть и инвестиции. Но все это еще должно заработать на опережение и привести к новым мировым достижениям. Для этого потребуется время»[3].

1 В 2017 году Китай вложил в НИОКР более $270 млрд [Электронный ресурс] //ИА REGNUM: сайт. URL: https://regnum.ru/news/2379594.html (дата обращения 2.04.2018).

2 Там же

3 Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. О глобальном прогнозе Европейского парламента до 2035 г. [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 23–38, с. 35. https://doi.org/ 10.25634/MIRBIS.2019.1.3

Инновации в Японии

Япония добилась колоссальных успехов в производстве высокотехнологичной продукции в сфере бытовой техники, теле-, аудио-, видео- и фотоаппаратуры; электронных компонентов: микросхем, чипов памяти. Также Япония первой в мире произвела автомобиль с гибридным двигателем, работающим на биотопливе.

Инновации в Индии

В Индии насчитывают 106 кластеров. Специализация — Компьютерные технологии. Оборот IT-отрасли в Индии составляет 70 млрд долларов США. В Индии стараются повторить успех Кремниевой долины. В Бангалоре успешно функционирует кластер Кремниевое плато. Отметим, что правительство Индии предоставляет серьезные налоговые льготы для компаний отрасли высоких технологий. Так, все IT-организации могут получить освобождение от уплаты налогов на пять лет, а на десять лет — при условии, что компания работает в технопарке. При этом налоговые льготы распространяются на любые IT-компании независимо от размера и формы собственности[4].

В приложении 1 приведены 10 крупнейших инновационных кластеров мира.

Инновационные кластеры в России

В России инновационные кластеры начали создаваться с большим опозданием по сравнению с другими странами. В России кластерная политика начала формироваться только с 2005 года. Первые кластеры появились в 2006 году.

Внедрение инновационных кластеров в России встречает множество проблем, как общих для экономики страны, так и специфических. К общим проблемам относится нехватка денежных ресурсов, опытных квалифицированных кадров всех направлений, низкая культура производства, слабая материальная база, Региональные власти зачастую называют кластером любое объединение предприятий, стараясь отрапортовать о создании кластера на своей территории.

В качестве более специфических проблем формирования кластеров, специалисты приводят следующие[5]:

Отсутствие оценки рынка, его масштаба, товарной, территориальной и корпоративной структуры.

Неприемлемость для отдельных кластеров ограничения его границ границами субъекта федерации, несогласованность действий органов власти разных субъектов федерации.

Часто игнорируется необходимость развития конкуренции между компаниями-поставщиками, а также важность кооперации между потребителями и поставщиками в рамках одной технологической цепочки.

Возможна разная схематизация потенциального кластера (этапно-структурная, производственно-технологическая, проблемная).

«Абсолютизация той или иной схемы приводит к снижению эффективности использования самого подхода, так как существенно ограничивает его возможности».

В работе О. В. Карапетяна «Проблемы роста Российских инновационных кластеров на современном этапе развития отечественной экономики» приведена статистика, свидетельствующая о низкой эффективности инновационных кластеров: «На 1 рубль вложенных средств, субъекты инновационных кластеров получили доход в сумме всего 0,54 руб. в 2013 г., 0,49 руб. — в 2014 г., что говорит еще и о снижении данного показателя» [Карапетян, 2016].

Сейчас практически каждый регион старается создать на своей территории кластер. Наряду с кластерами активно создаются технопарки. Причем, очень часто технопарк является промежуточным этапом формирования кластера.

«Сегодня в России функционируют более 110 кластерных инициатив, объединяющих свыше 3 тысяч организаций и обеспечивающие порядка 1,3 млн рабочих мест. Кластерная политика в стране реализуется силами двух ведомств: Министерства экономического развития и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Их деятельность направлена на поддержку кластерных инициатив, оказания консультационных и организационных услуг, включая проведение маркетинговых исследований; организацию образовательных, коммуникационных и выставочных мероприятий, информационных кампаний; разработку бизнес-планов, стратегических документов и т. д.»[6].

В нашей стране элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного соци-

4 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. 10 ноября 2015 [Электронный ресурс] // PPT.RU: сайт. URL: http://ppt.ru/news/134649 (дата обращения 2.04.2018).

5 Перспективы и проблемы создания кластеров в России. 17 ноября 2013 // Редкие земли: сетевое издание. URL: http://rareearth.ru/ru/pub/20131117/01776.html (дата обращения 2.04.2018).

6 Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. Выпуск 2. 14.02.2019. [Электронный ресурс] // Росконгресс: сайт. URL: https://roscongress.org/materials/klasternaya-politika-dostizhenie-globalnoy-konkurentosposobnosti-vypusk-2/ (дата обращения 2.04.2018).

ально-экономического развития до 2030 года[1]. Программа субсидирования пилотных инновационных кластеров была запущена в 2012 году, в 2013 г. 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014 г. 2,5 млрд рублей было распределено между 25 кластерами[2]. Федеральные субсидии дополняются региональными, размер которых зависит от уровня бюджетной обеспеченности региона. Постепенно созданные ранее кластеры становятся на путь развития. Более того, появляются новые. Создается передовой оборонный кластер. Технопарк формируется на базе предприятий Тамбовской области.

Центральный федеральный округ: Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск), Центральный федеральный округ, Калужская область, Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки), Центральный федеральный округ, Московская область, Биотехнологический инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубна, Центральный федеральный округ, Московская область, Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк), Центральный федеральный округ, Москва, Кластер «Зеленоград».

В 2012 г. была создана Российская кластерная обсерватория (РКО) в структуре Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»[3]. На его сайте можно найти карту кластеров России, их реестр по субъектам, с указанием специализации, числа участников, численности работников, годом создания, уровнем оргразвития и статусом. Большинство кластеров поддерживается Минэкономразвития и Минпромторгом России.

Создана Ассоциация зон высоких и новых технологий «Шелковый путь». 05 июля 2016 года состоялось первое заседание этой Ассоциации (SRSPA). Учредителями Ассоциации «Шелковый путь» выступила 21 зона высоких технологий КНР и 14 организаций из Российской Федерации, Республики Беларусь, Армении, Грузии и Украины. Основная цель учреждения Ассоциации — усиление научно-технической и промышленной кооперации между организациями стран и регионов, примыкающих к проекту нового Шелкового пути, совместное использование ресурсов, содействие международному сотрудничеству между ее членами и организация трансфера технологий[4].

Государственную поддержку в России получили следующие отрасли: IT и электроника; производство космических аппаратов и судостроение; биотехнологии и фармацевтика; нефтехимия; ядерная; новые материалы[5]. Кроме того, действуют 12 национальных проектов [Приложение 2]. Создаются 14 территорий опережающего развития (ТОР).

В июле 2017 года правительство официально утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанную в сотрудничестве со Всемирным банком по разработке стратегии развития цифровой экономики, призванную обеспечить цифровой фундамент ускоренного социально-экономического развития до 2024 года. В целях устранения имеющихся недостатков, препятствующих вхождению страны в группу лидеров цифровой экономики, эта программа была принята с ориентировочным годовым бюджетом в 1,8 млрд долларов США до 2025 года. [Программа, 2017; Всемирный Банк, 2018] Мы отсылаем к указанному докладу, представляющему несомненный интерес. Приведем некоторые сведения из него. В 2018 году правительство России утвердило «дорожные карты» по всем пяти приоритетным направлениям, закрепленным в программе, и выделило 3040,4 млн рублей на их реализацию. Выполнение Цифровой повестки ЕАЭС, которая была принята в 2017 году, также стало приоритетной задачей под председательством России в 2018 году [Конкуренция.., 2018, с. XX].

За два года, прошедшие с декабря 2016 г., группа специалистов Всемирного банка в сотрудничестве с Институтом развития информационного общества (ИРИО), Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и другими российскими организациями разработала методику оценки уровня развития цифровой экономики (Digital Economy Country Assessment, DECA), использующую набор показателей для оценки текущего состояния развития цифровой эконо-

1 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. 10 ноября 2015 [Электронный ресурс] // PPT.RU: сайт. URL: http://ppt.ru/news/134649 (дата обращения 2.04.2018).

2 Кластеры России. Перечень инновационных территориальных кластеров РФ утвержден 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060 [Электронный ресурс] // Technounity: сайт. URL: http://www.technounity.ru/klaster/klastery-rossii/ (дата обращения 2.04.2018).

3 Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс] // Сайт НИУ ВШЭ. URL: https://cluster.hse.ru/ (дата обращения 2.04.2018).

4 https://informupack.ru/news/3602/

5 Инновационные кластеры в мире и России, особенности образования и развития [Электронный ресурс] // via Future: сайт. URL: https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/innovatsionnye-klastery (дата обращения 2.04.2018).

мики, а также осуществила пилотные оценки как для всей России, так и на региональном уровне в Ульяновской области [Конкуренция, 2018, с. XIX].

«По мере того как мир становится все более цифровым, цифровые платформы превращаются в важный инструмент межотраслевой трансформации, поскольку увеличивают эффективность цифровой экосистемы, способствуют установлению высокоскоростной и надежной связи, поддерживают процесс совместного создания продуктов и услуг организациями из разных стран и часовых поясов. Использование решений класса «правительство как платформа» (Government as a Platform, GaaP) позволяет организовать совместное создание широкого спектра услуг при участии всех экономических субъектов. Применение цифровых платформ на так называемых «цифровых фабриках» революционизирует промышленное производство. Торговые площадки, базирующиеся на цифровых платформах, трансформируют не только рынок услуг, но и сельское хозяйство. Образовательные цифровые платформы дают возможность предоставлять сервисы учащимся всех возрастов и социальных групп. В ряде сегментов отечественного рынка российские цифровые платформы сегодня доминируют, несмотря на конкуренцию со стороны глобальных гигантов. Некоторые российские компании стали мировыми лидерами. Российским директивным органам необходимо уделять особое внимание поощрению этой модели цифровой трансформации в различных отраслях экономики» [Там же, с. XXIV].

«С точки зрения трансформации государственного сектора Россия восприняла лучшие глобальные практики и добилась определенных успехов в разработке надежной национальной инфраструктуры широкополосного доступа. Высоко проникновение мобильной связи, растет качество услуг электронного правительства, идет внедрение цифровых технологий в сферах образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания. Барьеры остаются на межведомственном уровне, в сфере трансформации внутренних процессов госуправления, в управлении данными» [Там же, с. XXIV].

«В то же время необходимо отметить, что российский бизнес (за исключением нескольких ведущих предприятий) в целом отстает в использовании цифровых технологий, что особенно часто наблюдается в традиционных отраслях экономики. России необходимо взять на вооружение цифровые инструменты для укрепления конкурентоспособности ключевых отраслей промышленности, в том числе посредством цифровой трансформации ведущих госкорпораций «сверху вниз». Использование существующих инициатив, таких как дорожная карта «Технет» (передовые производственные технологии) НТИ, Единое цифровое пространство промышленности «4.0 RU» при разработке единой стратегии развития цифровой промышленности будет способствовать скорейшему достижению целей промышленного развития» [Там же, с. XXIV-XXV].

«Благодаря цифровым технологиям, осуществляются революционные изменения и в сельском хозяйстве. В последние годы российское сельское хозяйство пережило значительный рост и стало лидером российского экспорта, в том числе за счет того, что некоторые крупные российские агробизнесы начали стимулировать внедрение передовых цифровых технологий в сельскохозяйственную практику» [Там же, с. XXV]. «Электронная торговля, цифровые рынки и цифровые платформы в стране быстро растут, … российские поставщики цифровых финансовых услуг, вышли на мировой уровень» [Там же, с. XXV].

Среди неблагоприятных факторов в России отмечается «исторически сложившаяся закрытость в обществе и слабость культуры инноваций, предполагающей уважение к предпринимателям и поощрение рисков, привели к застою в этой сфере. Инвестиции венчурных фондов перестали расти … Необходимо усилить координацию между различными инструментами реализации проводимой политики, а также обеспечить создание спроса на инновационную продукцию со стороны государственных предприятий. Не менее важно обеспечение предсказуемости бизнес-среды и интернационализация российской экосистемы стартапов» [Там же, с. XXVI].

«Что касается человеческого капитала, в 2016 году Россия занимала среди 130 стран довольно высокое 28-е место в Индексе человеческого капитала Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2016 год [Human Capital Report, 2016]. Высокие места в международных рейтингах по развитию человеческого капитала являются отражением преимуществ России в этой области, сохранившихся с советских времен.

Рейтинги Программы международной оценки студентов (Program for International Student Assessment, PISA) по чтению, естественным наукам и математике остаются высокими и по сей день. Но подготовка специалистов в области цифровых компетенций недостаточна, поэтому

не хватает квалифицированных выпускников в сфере цифровой экономики. Большинство образовательных программ не обновлено и не предусматривает развития ключевых компетенций в области цифровой трансформации» [Там же, с. 6].

«Для преодоления барьеров, препятствующих эффективному развитию сферы НИОКР, предпринимательства и инноваций, необходимы совместные усилия правительства, лидеров бизнеса и научно-образовательного сообщества» [Там же, с. 6].

Ситуация в России усугубляется сохраняющимися проблемами, связанными с бизнес-средой. Несмотря на то, что страна заняла 35-е место в Индексе простоты ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного банка за 2018 год[1] по сравнению с 53-м местом в 2016 году и 112-м местом в 2013 году, необходимо решить некоторые ключевые проблемы. Например, относительно высокая общая ставка налогообложения препятствует развитию инноваций в бизнесе. В Индексе глобальной конкурентоспособности ВЭФ за 2017–2018 гг. Россия заняла 101-е место по налогообложению, поскольку общая ставка налогообложения находится на уровне 47,4 % (по сравнению с 44 % в США, 30,9 % в Великобритании и 21% в Канаде). Доступ к новым технологиям остается ограниченным, защита прав на результаты интеллектуальной деятельности является недостаточной, уровень коррупции остается высоким, а независимость судебных органов — низкой [Там же, с. 7].

В сфере обеспечения информационной безопасности Россия входит в число мировых лидеров, заняв 10-е место в Глобальном индексе кибербезопасности Международного союза электросвязи за 2017 год[2]. Тем не менее, две трети российских компаний считают, что за последние три года число киберпреступлений возросло на 75 % [Там же, с. 8].

В целом, согласно результатам оценки уровня цифровизации в России проведенной компанией McKinsey3, сферы ИКТ, образования и финансов находятся на лидирующих позициях. Однако в ключевых отраслях производства — в добывающей и обрабатывающей промышленности, в транспортной сфере, в сельском хозяйстве — Россия отстает от мировых лидеров.

Заключение

Сделанный обзор не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим. Однако он позволяет сделать выводы полезные для практических целей. Учет зарубежного опыта должен помочь России в организации и налаживании эффективной работы таких кластеров. Передовые позиции здесь, конечно, у США, многие десятки лет назад создавшие Кремниевую долину. Уроки, которые можно извлечь из этого опыта на наш взгляд следующие. В основе развития инновационных технологий лежит, прежде всего, университетская деятельность по подготовке высококвалифицированных кадров и ведению научно-исследовательской и инженерной работы, финансируемая государством и крупными корпорациями через гранты, а также платой за обучение частными лицами. Кроме университетов в США имеются национальные лаборатории, и такой исследовательский и образовательный центр как Рэнд Корпорэйшн, основанный в 1948 г. в Санта-Монике, штат Калифорния. Финансирование корпорации RAND диверсифицировано и помимо поддержки из госбюджета США включает в себя финансовые вливания от частных пожертвователей, университетов, медицинской промышленности и из других источников. Совокупный ежегодный доход этой корпорации превышает 250 миллионов долларов, в её стенах работает более 30 нобелевских лауреатов[4]. Значительная часть исследований корпорации RAND строго засекречена, так как посвящена вопросам безопасности страны. Темы исследований самые разнообразные, от конструирования самолетов, ракет, спутников, информационных технологий, программирования (существенный вклад в создание интернета), до создания искусственного интеллекта. Число сотрудников около 1700.

Отметим, что США привлекают таланты не только своей страны, но и со всего мира, что и породило термин «утечка мозгов». В Кремниевой долине замечательный климат, экология, зарплата существенно выше среднего уровня по стране, возможность для молодежи получить хорошее образование и по окончании университета здесь же устроиться на интересную перспективную работу. Имеются среди профессоров иммигранты

1 Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. Washington, DC: World Bank, 2018. URL: http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018 (дата обращения 2.04.2018).

2 Global Cybersecurity Index 2017. International Telecommunication Union, 2017 [Электронный ресурс]: текст. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STRGCI.01–2017-PDF-E.pdf (дата обращения 2.04.2018).

3 Цифровая Россия: Новая реальность. М.: Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс, 2017. 132 с. [Электронный ресурс]: текст. URL: http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx (дата обращения 2.04.2018).

4 RAND (корпорация) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/RAND_(%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F) (дата обращения 2.04.2018).

из России, не нашедшие условий для реализации своих способностей на родине, среди студентов много китайцев.

Быстро в том же направлении движется и Китай, пытаясь догнать США и стать уже в ближайшие годы передовой инновационной державой. По мнению авторов, именно его опыт представляет наибольший интерес для России. Это прежде всего, преобразование уже сложившихся промышленных кластеров в инновационные. Привлечение высококвалифицированных научных и инженерных работников из-за рубежа, в основном своих соотечественников. Содействие возвращению в страну тысяч китайцев, получивших образование в ведущих американских и европейских университетах, в том числе в Кремниевой долине. Организация собственных университетов на мировом уровне. Привлечение тысяч частных небольших и средних предприятий к сотрудничеству в инновационных кластерах. Обеспечение государственно-частного партнерства и совместного финансирования. Отметим, что большое внимание уделяется экологии и для России это хороший пример.

Кластер представляется нам живым организмом. Недаром в главе 7 книги М. Портера [Портер, 2005] имеются такие разделы: Рождение, эволюция и упадок кластеров, Развитие кластера, Упадок кластеров. Все это говорит о том, что есть опасность перерождения инновационного кластера в промышленный. Как только новые идеи и научные открытия реализованы в технологии и на производстве и пошла прибыль, возникает опасность ослабления у инвестора интереса к инновационным исследованиям, а у нового товара имеется свой срок жизни. И если не будет следующего инновационного задела к концу этого срока, то производство ожидает печальная участь: застой, сворачивание или даже банкротство. Совершенно недостаточен в России венчурный капитал, без которого невозможно инновационное развитие, сопряженное с большими рисками. Не только государство, но и крупные производители должны участвовать в инновационных кластерах, вкладывая средства в развитие своей продукции (вспомним, например, фонд Форда).

Еще одна опасность в России — это бюрократизация, мешающая развитию малого и среднего бизнеса, который мог бы быть соучастником в развитии инновационных кластеров. Возвращению наших талантливых соотечественников из-за рубежа препятствует низкая зарплата в науке, нестабильность финансирования отдельных проектов, недостаточная оснащенность лабораторий, формализм в критериях оценки работы научного исследователя, не ясная ситуация с Российской академией наук. Есть проблемы в России и с качеством образования. Уместно отметить, что наши студенты, уезжавшие на обучение в западноевропейские университеты, свидетельствуют, что, например, в Англии занятия вел китаец, группа состояла только из приезжих из-за рубежа и ни одного студента из Англии. Это наводит на размышлении о двойных стандартах качества образования на западе для своих и для иностранцев.

Общий вывод можно сделать следующий. В условиях санкций нужно укреплять и расширять собственную базу для инновационного развития экономики, используя международный опыт и привлекая таланты и капитал со всего мира.

Приложение 1. **10 крупнейших инновационных кластеров мира**[5]

1. Кремниевая долина в Калифорнии, США. Самый известный кластер в IT-технологиях. Сюда стекаются деньги и умы со всего мира.
2. Кремниевое плато в Бангалоре, Индия. Оборот IT-индустрии в стране $70 млрд.
3. Косметическая долина, Франция. Над инновациями работают 7 университетов, 136 колледжей, 200 исследовательских лабораторий. Годовая выручка — €11 млрд.
4. Саксонская кремниевая долина в Дрездене, Германия. Насчитывает более 300 компаний с численностью персонала в 30 тыс. человек.
5. Сассуоло в регионе Эмилия – Романия, Италия. 200 предприятий керамической плитки, 60 % всех производителей в стране. Происходит постоянная техническая инновация обжиговых печей.
6. BioM в Мюнхене, Германия. 300 компаний, 5 инкубаторов и больше десятка институтов заняты биотехнологиями и фармацевтикой.
7. Бостон, штат Массачусетс (США). Один из лидирующих биотехнологических и life science-кластеров. Получает 40 % средств, привлекаемых в данную отрасль всеми американскими компаниями.
8. Agro Business Park, Дания. Имеет 75 % от всего оборота пищевой продукции и Дании.

5 Инновационные кластеры в мире и России, особенности образования и развития [Электронный ресурс] // via Future: сайт. URL: https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/innovatsionnye-klastery (дата обращения 2.04.2018).

9. Oxfordshire Bioscience в Оксфорде, Великобритания. Объединяет 400 организаций и компаний, специализирующихся на биотехнологиях и медицине.
10. BRAINPORT в Эйндховен, Нидерланды. Генерирует 14.5 % ВВП и считается «локомотивом» экономики страны.

Приложение 2. **12 Национальных проектов России**

7 мая 2018 года президент Владимир Путин поставил перед правительством цели, которые нужно достичь для осуществления научно-технологического и социально-экономического прорыва в развитии Российской Федерации. Цели должны быть реализованы до 2024 года. Для достижения этих целей были разработаны национальные проекты по 12 направлениям социально-экономического развития[1].

На основе этих целей были разработаны направления, по которым должны развиваться инновационные кластеры и конкретные задачи, которые они должны решить к 2024 году. В их число вошли[2]:

1) здравоохранение (снижение смертности, ежегодная диспансеризация населения, обеспечение сетью медицинских учреждений);
2) образование (обеспечить вхождение России в десятку ведущих стран мира по качеству образования);
3) обеспечение жильем и создание комфортной городской среды;
4) проблемы экологии;
5) автодороги (увеличение доли, улучшение качества и снижение загруженности дорог, снижение смертности в ДТП);
6) задачи рынка труда (повышение производительности, внедрение передовых технологий, повышение уровня подготовки кадров, освоения цифровых технологий);
7) основные задачи науки (попадание России в пятерку ведущих стран мира, повышение привлекательности работы в России, повышение финансирования научных исследований, создание научных центров мирового уровня);
8) цифровая экономика (повышение не менее, чем в три раз по сравнению с 2017 годом затрат на развитие цифровой экономики, обеспечение цифровой безопасности цифровой информации, внедрение цифровых технологий в сферы государственного управление и оказания услуг в разных отраслях);
9) развитие культурно-просветительских учреждений, музеев, театров, концертных залов;
10) развитие и облегчение коммерческой деятельности малого бизнеса;
11) развитие сотрудничества и повышение доли экспорта несырьевых секторов экономики;
12) развитие магистральной инфраструктуры (увеличение пропускной способности транспортной инфраструктуры: железных и автомобильных дорог, морских и авиационных перевозок).

1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: Информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/ (дата обращения 2.04.2018).

2 Президентская дюжина [Электронный ресурс] // Российская газета, 16.05.2018. URL: https://rg.ru/2018/05/16/vladimir-putin-postavil-pered-pravitelstvom-celi-po-12-napravleniiam.html (дата обращения 2.04.2018).

Список источников

Биленко П., Фельдман М. Кремниевая долина: что изменилось за три года [Электронный ресурс] // Nanonewsnet.ru: сайт. 25.09.2017. URL: http://www.nanonewsnet.ru/news/2017/kremnievaya-dolina-chto-izmenilos-za-tri-goda (дата обращения 2.05.2019).

Карапетян О. В. Проблемы роста Российских инновационных кластеров на современном этапе развития отечественной экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–2. С. 60–63.

Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации (Доклад о развитии цифровой экономики в России). Вашингтон: Worldbank Group, 2018. [Электронный ресурс]: текст. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y (дата обращения 11.05.2019)

Новоселова Л. Китай: благоденствие для всех // Бизнес и выставкb, № 1 (97), 2019. С. 30–33.

Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017, № 1632. [Электронный ресурс]: официальный сайт правительства России. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения 5.04.2019).

Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] // World Economic Forum: сайт. URL: http://reports.weforum.org/human-capital-report-2016/economies/#economy=RUS (дата обращения 16.03.2019).

Sallet J., Paisley Ed. Innovation Clusters Create Competitive Communities // Huff Post Social News. September 21, 2009.

Springer P. J. RAND Corporation // Encyclopedia of Cyber Warfare / P. J. Springer. Santa Barbara: ABC-CLIO, LLC, 2017.

Toor A. Can Obama's immigration reform stop Silicon Valley's brain drain? [Электронный ресурс]// The Verge: сайт. 30.01.2013. https://www.theverge.com/2013/1/30/3932056/obama-startup-visa-immigration-reform-congress (дата обращения 12.02.2019).

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Yuriy Lukashin[1], Lyudmila Rakhlina[2]

INNOVATIVE CLUSTERS IN WORLD AND IN RUSSIA

Abstract. 12 national projects are being implemented in Russia. 25 innovation clusters have been formed for the successful management of these projects. The article attempts to give an overview of the development of innovative clusters in the advanced countries of the world, to compare, first of all, the United States, China, the European Union and Russia. The classification of innovation clusters, features of their formation, functioning and investment is given. Taking into account foreign experience should help Russia in the organization and establishment of effective work of such clusters. The leading position here, of course, belongs to the United States, which many decades ago created the Silicon Valley. Nevertheless, China is also moving rapidly in this direction, trying to catch up with the US and become a leading innovative power in the coming years. According to the authors, the Chinese experience is of the greatest interest to Russia. First, it is the transformation of existing industrial clusters into innovative ones. Attracting highly qualified scientists and engineers from abroad, mainly of Chinese nationality. Facilitating the return of thousands of compatriots who have been educated at leading American and European universities, including Silicon Valley. Organization of own universities at the world level. Involvement of thousands of private small and medium-sized enterprises in cooperation in innovation clusters. Provision of public-private partnerships and co-financing.

The relevance of the article is due to the importance of the development of innovative technologies in Russia.

Key words: world economy, innovative clusters, R&D, digital economy, Silicon Valley.

JEL F02; F23

1 **Lukashin Yuriy Pavlovich** — Doctor of Sci. (Econ.), Professor. IMEMO RAS. 23 Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-2463**

2 **Rakhlina Lyudmila Ilinichna** — Candidate of Sci. (Econ.). IMEMO RAS. E-mail: rahlinali@mail.ru

References

Bilenko P., Feldman M. Kremniyevaya dolina: chto izmenilos' za tri goda [Silicon Valley: what has changed in three years]. *Nanonewsnet.ru: website.* September 25, 2017. Available at: http://www.nanonewsnet.ru/news/2017/kremnievaya-dolina-chto-izmenilos-za-tri-goda (accessed 05/02/2019) (in Russ.).

Karapetyan O. V. Problemy rosta Rossiyskikh innovatsionnykh klasterov na sovremennom etape razvitiya otechestvennoy ekonomiki [Problems of growth of Russian innovation clusters at the present stage of development of the domestic economy]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences]. 2016. № 5–2. P. 60–63 (in Russ.).

Konkurentsiya v tsifrovuyu epokhu: strategicheskiye vyzovy dlya Rossiyskoy Federatsii (Doklad o razvitii tsifrovoy ekonomiki v Rossii) [Competition in the digital era: strategic challenges for the Russian Federation (Report on the Development of the Digital Economy in Russia)]. Washington: Worldbank Group, 2018. Text. Available at: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 05/11/2019) (in Russ.).

Novoselova L. Kitay: blagodenstviye dlya vsekh [China: prosperity for all]. *Biznes i Vystavki* [Business and Exhibitions], No. 1 (97), 2019. P. 30–33 (in Russ.).

Porter M. *Konkurentsiya* [Competition]. Moscow: Williams, 2005 (in Russ.).

The program "Digital Economy of the Russian Federation." Approved Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, No. 1632. *The official website of the Russian government*. Available at: http://government.ru/docs/28653/ (appeal date 04/05/2019) (in Russ.).

Human Capital Report 2016. *World Economic Forum: website*. Available at: http://reports.weforum.org/human-capital-report-2016/economies/#economy=RUS (accessed 03/16/2019).

Sallet J., Paisley Ed. Innovation Clusters Create Competitive Communities. *Huff Post Social News.* September 21, 2009.

Springer P. J. RAND Corporation. *Encyclopedia of Cyber Warfare.* P. J. Springer. Santa Barbara: ABC-CLIO, LLC, 2017.

Toor A. Can Obama's immigration reform stop Silicon Valley's brain drain? *The Verge: website*. 01/30/2013. Available at: https://www.theverge.com/2013/1/30/3932056/obama-startup-visa-immigration-reform-congress (accessed 02/12/2019).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Мошкин И. А. Изменения экономических институтов в условиях экономического дисбаланса [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 154–159.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.20 *Дата поступления 17.05.2019 г.*

УДК 339.972

***Игорь Мошкин*[1]**

ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСБАЛАНСА

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена возрастающим влиянием институциональной теории как средства исследования экономических дисбалансов и оценки параметров экономической безопасности.

В связи с этим, данная статья направлена на анализ развития экономических институтов и выявление особенностей изменения экономических институтов в среде, подверженной экономическому дисбалансу.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ процессов сопровождающих трансплантацию экономических институтов, позволяющий комплексно рассмотреть положительные и отрицательные эффекты свойственные институциональным изменениям в экономических системах с отсутствующей точкой равновесия.

В статье представлены сведения о развитии институциональной теории, ее методах и инструментах, раскрыты основные характеристики экономических институтов, выявлены особенности изменения экономических институтов в неустойчивой среде, высказано предположение о возможных способах и методах контроля институциональных изменений.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для исследователей институциональных изменений в экономике и специалистов по экономической безопасности.

Ключевые слова: экономические институты, экономический дисбаланс, трансплантация институтов, институциональная теория, экономическая безопасность. *JEL: F52; F55*

1 **Мошкин Игорь Александрович** — аспирант, МГУУ Правительства Москвы. Россия, 107045, Москва, ул. Сретенка, 28/1.
E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

Введение

Экономические институты и их влияние на экономический рост впервые описаны в начале 70-х годов прошлого века [North, Davis, 1971]. Идея о том, что развитие экономики происходит не через принудительное ограничение, а через возникновение новых норм и правил была далее рассмотрена [North, Davis, Thomas, 1973] и приобрела окончательные черты в конце 90-х годов [Норт, 1997]. Дугласом Нортом дано классическое определение институтов как норм и правил включающих все формы ограничений для уменьшения неопределенности. Как ответ на изменения экономических институтов, уменьшение неопределенности в конечном итоге должно снизить транзакционные издержки и усовершенствовать рыночные механизмы. В идеале речь идет о совершенствовании рыночных механизмов до уровня эффективного на каждом этапе рынка, в котором изменение институтов позволяет сохранять низкие транзакционные издержки.

Вопрос об эффективном рынке был связан с институциональной теорией с момента ее возникновения. Последователи неоклассической экономической теории, по мнению Д. Норта, принимают существование эффективных рынков как данность и редко задаются вопросами о том, как эти рынки создаются [North, 1991]. Ответом на вопрос о создании эффективных рынков и должен был стать анализ институциональных изменений. Разработанная в эпоху холодной войны крупнейшим исследователем американской и в целом — западной экономической истории, старшим научным сотрудником института Гувера в Стэнфордском университете Дугласом Нортом[2] — институциональная теория была еще и альтернативой теории прибавочной стоимости, в которой трудовой контракт — повинность маскируемая капиталом. Эволюция экономической системы, которая происходит в результате формирования новых норм и правил существенно отличается от эволюции, основанной на все более изощренных способах лишения наемных работников прав собственности.

Институциональная теория подняла вопрос не только о роли формальных и неформальных

2 Douglass C. North // Hoover Institution: официальный сайт. URL: https://www.hoover.org/profiles/douglass-c-north.

институтов, но и об их соотношении. В работе [North, 1981] рассматриваются три фактора, оказывающие существенное влияние на развитие экономической структуры:

- право собственности
- государство как гарант
- идеология.

В дальнейшем вновь говорится о том что «…институты глубоко меняют цену, которую платит индивид, и поэтому ведут к тому, что идеи, идеологии и догмы часто играют важнейшую роль в том выборе, который делает человек» [Норт, 1997, с. 40]. В институциональной экономике выбор это еще и вопрос доверия. Отсутствие доверия это точка равновесия, которая не позволяет создавать новые неформальные институты [Гуриев, 2017].

В работе А. А. Аузана [Аузан, 2017] говорится, что когда неформальные институты начинают приспосабливаться к новым реалиям, а формальные — откатываться назад наступает двусторонняя реструктуризация, в результате которых формальные и неформальные институты продолжают движение по старым траекториям и расходятся, порождая реставрацию неэффективных институтов. Таким образом, исследования институциональных изменений тесно связаны с анализом эффективности рынка и стабильности экономической системы, в которой эти изменения происходят.

Отсутствие эффективных рыночных отношений и нестабильность экономической системы являются признаками экономического дисбаланса. Далее рассматриваются институциональные изменения, связанные с дисбалансом.

Методологические основы

К 2007 году в мировой экономике присутствовали дисбалансы, по меньшей мере, трех типов: сбережений, бюджетов, международной торговли [Гуриев, 2017]. И все же, пока не было подорвано доверие к финансовой системе США, глобального кризиса не существовало. Точка равновесия в виде отсутствия доверия наступила в результате неспособности справиться с цепью негативных системных эффектов вызванных секьюритизацией. Отсутствие доверия в крупнейшей финансовой инфраструктуре привело к провалам неформальных институтов, росту напряженности во всем мире и попытках найти выход при помощи не только экономических, но и политических решений.

В период кризиса восстановление доверия к рынку требовало, чтобы он был эффективным и функционирующим, а это значит, что государство должно было одновременно поддерживать формальные институты, возвращать доверие к неформальным и не допускать усиления монополистов которые приходили на смену разоряющимся корпорациям. Усиление роли монополистов на рынке подверженном кризису могло привести к разрушению эффективной конкуренции.

А. А. Аузан институциональным изменениям присваивает три различных характеристики. Изменения как революция, изменения как эволюция или изменения как колея — вне зависимости от характеристики речь о проблеме, решение которой связано с транзакционными издержками. Спрос на изменение определяет вовлеченность в решение проблемы со стороны как формальных, так и неформальных институтов, а значит и уровень издержек [Аузан, 2017].

У Дугласа Норта [Норт, 2010] указывается, что спрос на изменения институтов после революции 1917 года был удовлетворен благодаря сильной идеологической составляющей марксизма, и до тех пор, пока институциональная матрица продолжала изменяться, формируя новые формы социалистических институтов, экономика СССР продолжала расти. Но после начала роста издержек, в том числе связанных с сельским хозяйством, рост в границах прежней институциональной матрицы стал замедляться. Попытки избежать дисбаланса посредством принудительного изменения институтов привели к крупнейшему государственному кризису 20 века — распаду страны, экономическая и политическая идеология которой действовала на половине земного шара.

В. М. Полтерович рассматривает институциональные ловушки, которые возникают в результате реформ или макроэкономических изменений. Институциональные ловушки это неэффективные институты сохранение которых не позволяет снизить издержки. Приводятся примеры институциональных ловушек — бартер, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция, самореализующиеся пессимистичные ожидания [Полтерович, 1999].

Спустя два десятилетия можно увидеть, что российская экономика прошла все пять указанных ловушек после распада СССР. Это служит подтверждением того, что расхождение траекторий формальных и неформальных институтов привело к точке равновесия, в которой отсутствовало доверие.

Бартерная ловушка стала возможной в результате существования неразвитой финансовой системы и повышения транзакционных издержек. Неплатежи были результатом отсутствия разви-

той системы кредитования и банкротства. Уклонение от налогов последовало после снижения доверия к политике государства. Коррупция и пессимистичные ожидания стали ответом на высокую дифференциацию доходов и слабое развитие финансовой инфраструктуры.

Институты как нормы и правила создающие эффективный рынок могут быть трансплантированы из других экономических систем в которых они доказали свою эффективность. В другой работе В. М. Полтеровича рассматривается процесс трансплантации и связанные с ним ограничения. Большинство ограничений связаны с характеристиками новой среды, определяющими условия на которых институты могут существовать после трансплантации [Полтерович, 2001].

Необходимость в трансплантации определяется как потребностью экономической системы обладающей неэффективными институтами, так и потребностью экономической системы, которая стремится стать донором. Так как система, обладающая неэффективными институтами, нуждается в стабилизации и структурировании, ее выбор предполагает больше вариантов. Пусть речь идет о системе, в которой действует любая из институциональных ловушек. Тогда целью системы становится развитие финансовой инфраструктуры, возвращение доверия к государственным институтам. Выбор на рынке институтов для трансплантации в этом случае предполагает большое количество вариантов, каждый из которых должен удовлетворять поставленной задаче.

В то же время донор института, будь это экономическая система или государство заинтересовано в том, чтобы выбран был именно его институт. От этого зависит рост влияния на систему реципиента. В отличие от любого другого вида экономического взаимодействия трансплантация институтов выгодна донору, и он будет предлагать реципиенту выбор условий, выполнение которых будет снижать издержки.

При рассмотрении рынка предложения экономических институтов, становится видно, что он представляет собой контрактный рынок, описанный Дж. Акерлофом [Акерлоф, 1994]. Подобно агенту, действующему на рынке «лимонов» в ряде случаев донор будет заинтересован в том, чтобы настойчиво продвигать тот институт, который наименее функционален или же представляет собой часть институциональной ловушки. Как было указано выше — необходимость в трансплантации институтов возникает у реципиентов в период дисбаланса вызванного реформами или кризисом. В этом случае реципиент будет искать абстрактный институт способный решить существующие проблемы и стабилизировать систему. В свою очередь каждый донор обладает вполне конкретным предложением, конкретного института, который изучен в родной среде и сильные и слабые стороны которого во многом известны.

Выгода донора от трансплантации неэффективного института заключена в издержках связанных с его функционированием. Высокий уровень издержек в институте, который когда то был эффективен, а сейчас требует реформ, может быть снижен в результате расширения поля действия этого института. Если издержки института высоки в регионе, то трансплантация его в другой регион вынудит реципиента принять на себя часть обязательств по поддержанию функционирования этого института. Эта стратегия позволит донору снизить расходы на содержание неэффективных институтов и миновать точку равновесия, в которой отсутствует доверие.

Если есть возможность снизить издержки благодаря трансплантации неэффективных институтов, то экономический агент может сознательно спровоцировать ситуацию, в которой реципиенту потребуется внедрение именно его института. Следующим шагом можно предположить, что донор может не только спровоцировать, но и спрогнозировать подобную ситуацию.

Стратегия, в рамках которой осуществляется прогноз с целью создания благоприятных условий для трансплантации собственных неэффективных институтов, относится к стратегии нарушения экономической безопасности системы реципиента.

Экономическая безопасность тесно связана со стабильностью финансовых потоков. Каждая экономическая система стремится получить максимальное количество ликвидных активов для того чтобы обеспечить эффективность рынка, а ликвидные активы распределяются по территории в границах сетей финансовых потоков, обеспечивая таким образом эффективную конкуренцию. Стабильность финансовых потоков обеспечивается стремлением агентов экономической системы сохранить или снизить уровень транзакционных издержек. Уровень транзакционных издержек в свою очередь тесно связан с эффективностью действующих в регионе экономических институтов.

Результаты

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изменение экономических ин-

ститутов в условиях экономического дисбаланса может разделяться на три этапа. Пусть дисбаланс представлен промежутком времени, характерной особенностью которого является отсутствие стабильности, точно так же как существует точка равновесия, в которой отсутствует доверие. Тогда изменение экономических институтов можно описать как процессы, происходящие до наступления дисбаланса, в период дисбаланса и после наступления дисбаланса.

Изменения экономических институтов до наступления дисбаланса могут быть спровоцированы изнутри или извне в зависимости от уровня самостоятельности системы. Самостоятельность определяется способностью системы реализовывать институциональные преобразования, будь это трансплантация или отказ от неэффективных институтов без использования заемных ресурсов.

Изменения, которые определены изнутри, связаны с неэффективностью рынка. Потребность устранения неэффективных институтов приводит к поиску альтернативных решений, как это было в конце 80-х годов в СССР. Внедрение системы кооперативной торговли было ответом на рост издержек в подконтрольном государству секторе сельского хозяйства.

Другим примером подобного институционального изменения является создание золотого стандарта в Великобритании. Промышленная революция XIX века вывела Великобританию в мировые лидеры, а последующее создание системы золотого стандарта, основанное на свободном обмене фунта стерлингов (3,18 фунтов за унцию золота), закрепило за ней роль финансового центра Старого и Нового Света. Доминирование Великобритании на финансовом рынке и стратегически приоритетная позиция фунта по отношению к золотой марке привели Бисмарка к необходимости проведения агрессивной экономической политики, основанной на теории Фридриха Даниэля Листа и по мнению некоторых исследователей, опирающихся на теорию меркантилизма — опосредованно послужили катализаторами Первой мировой войны.

Институциональные изменения, причиной которых послужил внешний стимул, определяются потребностью других экономических систем расширить зоны влияния своих институтов. Так внедрение норм Всемирной Торговой организации на территории бывшего СССР, прежде всего, отвечало экономическим интересам стран-членов НАТО, что нашло отражение в требованиях к потенциальным членам ВТО.

Примером из истории СССР может служить итог Второй мировой войны и противостояние между США и СССР. Наступивший после 1945 года период биполярной власти и экономической поддержки доминионами своих сателлитов характеризуется непрерывным вмешательством обеих стран в экономическую политику. В этот период два крупных игрока оказывали экономическую помощь государствам, создающим периметры сдерживания, и экономика функционировала в рамках геополитических инициатив, со стороны США, определяемых планом Бжезинского, сохранившим свою актуальность и в дальнейшем. Можно предположить что речь идет о институциональных изменениях после кризиса, но это не так — вторая мировая война не была кризисом определенным исключительно неэффективными институтами России, или США.

Изменения экономических институтов после наступления дисбаланса также могут быть спровоцированы изнутри или извне.

Изменения, определенные изнутри, связаны с неэффективностью трансплантированных институтов. Это может быть результатом намеренного внедрения неэффективных институтов по принципу контрактов на рынке «лимонов» или же результатом того что были приняты неэффективные институты, но сложно себе представить что донор мог не понимать того факта что его институт не приживется. Или возможно не в интересах донора было повышать транзакционные издержки для того чтобы обеспечить приживаемость института в новой среде

В качестве примера можно привести общепринятый способ взаимодействия между странами, когда страна обладающая высокими технологиями закупает сырье в другом государстве с целью снизить издержки от перенаправления ресурсов на наукоемкие разработки. Страна — ресурсный реципиент вынуждена закупать технологии конкурента с целью поддерживать адекватный экономический рост, при этом выраженная сырьевая направленность повышает издержки на наукоемкое производство. Примером является экономическая стратегия европейских и азиатских государств по отношению к Африканскому континенту, реализуемая на протяжении последних десятилетий. Изменения которые определены снаружи после точки перехода связаны с нарушением взаимодействия системы с другими системами — это значит что институты, действующие после дисбаланса не отвечают требованиям потенциальных доноров.

Иллюстрацией подобного подхода служит введение США санкций против России, так как в какой-то момент изменения институтов в посткризисной экономике РФ оказались нежелательными для США. Санкционная политика спровоцировала смену институтов и перевод на импортозамещение.

Конечным этапом анализа может служить изменение экономических институтов в условиях экономического дисбаланса. Вне зависимости от того какие причины послужили приходом к точке относительного равновесия дисбаланса, поведение институтов в точке может существенно отразиться на стратегии изменения институтов после прохождения этапа дисбаланса.

Экономический дисбаланс это всегда вопрос доверия к существующим институтам. Расхождение между формальными и неформальными институтами в результате кризиса доверия становится все более важной темой для рассмотрения по мере того как развивается экономика в характеристиках которой присутствует коллаборация. Сетевые взаимодействия формируют новые невозможные в прошлом связи, оказывая воздействие на экономические институты и ускоряя их эволюцию. Если в прошлом для изменения экономических институтов или для процесса трансплантации требовались десятилетия, то сейчас этот промежуток времени сократился до нескольких лет. Вполне возможно, что быстротечность и масштабность изменения экономических систем в результате роста взаимодействия и коллаборации в скором времени приведут к необходимости выработки моделей ускоренной оценки институциональных изменений, учитывающих не только вектор институциональных изменений до или после наступления дисбаланса, но и скорость изменений в период дисбаланса и его качественное влияние его последствий на экономическую систему.

Обсуждения

Институциональная теория как часть концепции экономического империализма затрагивает все больше областей не только экономического, но и социального и политического характера. Ускорение темпов развития экономики, благодаря внедрению концепций взаимодействия позволяющих совершать сделки намного быстрее, отражается и на институтах. Они формируются, изменяются и разрушаются быстрее, чем когда-либо раньше.

Описание и исследование институциональных изменений в национальной экономике должно сопровождаться описанием тех внешних условий, которые эти изменения провоцируют. Дисбаланс является своеобразной точкой бифуркации, исследование которой, равно как и исследование окрестностей которой будет становиться все более актуальным.

Заключение

Дисбаланс может рассматриваться как граница между двумя этапами изменения экономических институтов, при этом сам дисбаланс также может считаться этапом, несущим в себе как результат первичного изменения, так и предпосылки к изменению в дальнейшем. Ценность подобного вывода возрастает в свете ускорения темпов развития и изменения институциональной среды и связи этих изменений с экономической безопасностью.

Рекомендации

Ценность материалов статьи заключается в необходимости использования институционального анализа в случае нарушения принципов экономической безопасности, или в случае изменения экономической ситуации в результате возникновения дисбаланса.

Список источников

Акерлоф Дж. Рынок "лимонов": неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5: 91-104.

Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Гуриев С. Мифы экономики. Заблужения и стереотипы которые распространяют СМИ и политики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. 180 с.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.

Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999.

Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001, № 3. С. 24–50.

North D. Structure and Change in Economic History. New York and London: W. W. Norton & Co., 1981.

North D. Transaction Costs, Institutions, and Economic History // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1984. С. 7–17.

North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 5. С. 97–112.

North D., Davis L. E. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

North D., Davis R. P., Thomas R. The Rise of the Western World: A new economic history . Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Igor Moshkin[1]

CHANGES IN ECONOMIC INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC IMBALANCE

Abstract. The relevance of the study is due to the growing influence of institutional theory as a means of studying economic imbalances and assessing the parameters of economic security.

In this regard, this article is aimed at analyzing the development of economic institutions and identifying features of changes in economic institutions in an environment prone to economic imbalance.

The leading approach to the study of this problem is the analysis of the processes accompanying the transplantation of economic institutions, allowing a comprehensive review of the positive and negative effects inherent in institutional changes in economic systems with a missing equilibrium point.

The article presents information on the development of institutional theory, its methods and tools, reveals the main characteristics of economic institutions, identifies features of changes in economic institutions in an unstable environment, suggests possible ways and methods of controlling institutional changes.

The materials of the article are of practical value for researchers of institutional changes in the economy and specialists in economic security.

Key words: economic institutions, economic imbalance, transplantation of institutions, institutional theory, economic security.

JEL: F52; F5

1 **Moshkin Igor Aleksandrovich** – Postgraduate Student, Moscow Metropolitan Governance Universityr (MMGU). 28/1, Sretenka street, Moscow, 107045, Russia. E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

References

Akerlof J. Rynok "limonov": neopredelennost' kachestva i rynochnyy mekhanizm [Lemons market: quality uncertainty and market mechanism]. *THESIS.* 1994. Vol. 5: 91–104 (in Russ.).

Auzan A. A. *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [Economy of everything. How institutions define our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017 (in Russ.).

Guriev S. *Mify ekonomiki. Zabluzheniya i stereotipy kotoryye rasprostranyayut SMI i politiki* [Myths of Economics. Misconceptions and stereotypes that spread the media and politicians]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017 (in Russ.).

North D. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, institutional change and the functioning of the economy]. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi Nachala, 1997. 180 p. (in Russ.).

North D. *Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [Understanding the process of economic change]. Moscow: State University Higher School of Economics, 2010. 256 p. (in Russ.).

Polterovich V. M. *Institutsional'nyye lovushki i ekonomicheskiye reformy* [Institutional traps and economic reforms]. Moscow: CEMI RAS and NES, 1999 (in Russ.).

Polterovich V. M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2001. No. 3, pp. 24–50 (in Russ.).

North D. Structure and Change in Economic History. New York and London: W. W. Norton & Co., 1981.

North D. Transaction Costs, Institutions, and Economic History. *Journal of Institutional and Theoretical Economics.* 1984, pp. 7–17.

North D. Institutions. *Journal of Economic Perspectives.* 1991. No. 5. P. 97–112.

North D., Davis L. E. *Institutional Change and American Economic Growth.* Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

North D., Davis R. P., Thomas R. *The Rise of the Western World: A new economic history.* Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Широкова Я. С. Международный рейтинг вузов как инструмент влияния на глобальные процессы в высшем образовании [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 160–165. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.21 *Дата поступления 19.05.2019 г.*

УДК 338.49 : 378

***Яна Широкова*[1]**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние международных рейтингов на национальные образовательные системы. Проанализировано понятие «рейтинг» и его классификация. Представлена сводная таблица критериев международных рейтингов. Описаны данные мировых рейтингов за 2018 г. и 2019 г. и присутствие российских университетов в них. Выявлены изменения в образовательной сфере в связи с реализацией государственной программы РФ «5/100/2020» в области образования. Проанализированы проблемы российских вузов по вхождению в мировые рейтинги. В заключении представлены рекомендации по модернизации системы высшего образования ввиду включения российских университетов в топ 100 международных рейтингов.

Ключевые слова: глобализация, высшее образование, международные рейтинги, проект «5/100/2020», AWRU, THE, QS. *JEL: F69*

1 **Широкова Яна Сергеевна** — аспирант, Государственный университет «Дубна». Россия, 141982, г. Дубна, ул. Университетская, 19. E-mail: korovina.jana@yandex.ru.

Введение

В современном мире, в связи с процессами глобализации, борьба университетов за абитуриентов вышла на новый уровень. В этой конкуренции главным инструментом выступают международные рейтинги. Участие в них, как отмечают эксперты, становится ведущей деятельностью государственной политики в области образования в странах современного мира. Высокий рейтинг формирует престижность вуза, мировое признание дипломов, привлекательность образования. Фактором появления рейтингов в образовании стала открытость образовательных учреждений и заинтересованность акторов: абитуриентов, работодателей, преподавателей, средств массовой информации, государственных структур.

История международных рейтингов высших образовательных учреждений берет начало с 1863 г. Руководитель статистической службы в Баварии К. Коржистка сравнил 13 институтов Европы, дислоцирующихся в Германии, Бельгии, Швейцарии, Франции и Англии [Измерение рейтингов.., 2014, с.15]. В последующие годы, на протяжении более 156 лет формировались и совершенствовались международные методики.

Впервые российские университеты были включены в мировые рейтинги в 2003г. в рейтинг AWRU. В этом рейтинге МГУ им. М. В. Ломоносова вошел в число 150 лучших вузов мира.

Отечественные вузы — в силу разных, в том числе и объективных причин — не занимают в международных рейтингах ведущих мест, хотя, безусловно, следует отметить положительную динамику как следствие того, что внимание правительственных программ направлено на увеличение присутствия российских университетов в международном ранжировании. Например, государственная программа в сфере образования РФ «5/100/2020», нацелена на вхождение 5 российских вузов в топ 100 мировых университетов к 2020 году[2].

Между тем, методика формирования международных рейтингов ещё далеко не совершенна и необъективна. В таком случае может ли рейтинг оценить объективно деятельность университета? Ведь на состояние высшего учебного заведения могут влиять разного рода внешние обстоятельства, характер социально-экономической системы, международные отношения, инвестиционный климат и т. п.

В чем же суть рейтинга и какие его разновидности существуют? Если учитывать, что рейтинг — это определенный порядок ранжирования объектов по различным критериям, то очевидно, что

2 Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263 (дата обращения 13.05.2019).

чем разнообразнее критерии и всесторонне раскрыт объект, тем точнее возможно расположить объекты по порядку от лидеров до аутсайдеров. Другими словами, рейтинг — это попытка объективно оценить субъективное явление.

Существует 3 типа рейтинга систем образования с целевыми, дифференцированными и смешанными показателями [Гугелев, Семченко, 2015, с. 34]. Суть целевого рейтинга состоит в том, что изначально предполагается набор показателей, каждому из которых присваивается определенный вес значимости. На основании этого впоследствии создается оценка целого вуза. Такой тип присущ американскому рейтингу QS World University Rankings.

Сущность рейтинга с дифференцированным показателем осуществляется по конкретным дисциплинам. В этом случае ранжируются не вузы, а отдельные образовательные программы. Примером служит немецкий образовательный рейтинг CHE Hochschulranking, который ориентирован на оценку отдельных специальностей, а не учебного заведения в целом.

Рейтинг со смешанным показателем акцентирует внимание на собственных методиках, которые трудно объединить в один вид.

По структуре рейтинги делят на 3 вида: порядковые, кластерные и комбинированные [Там же, с. 34]. Содержание порядкового рейтинга в том, что вузу присваивается номер и в соответствии с этим номером ранжируется вуз. Кластерный рейтинг имеет несколько групп, например лидеры, средняя группа и аутсайдеры, в связи с этим вуз по количеству набранных баллов попадает в какую-либо из названых групп, например рейтинг «Штерн» в Германии. Комбинированный рейтинг основывается на количественной оценке. Такой метод применяют в Японии в журнале «Рекрут», информация распространяется только по топ-50 вузов.

Рейтинги различаются также по базам данных: отчеты вузов или опрос преподавателей, студентов и работодателей, интервью экспертов. В итоге оптимальной моделью служит порядковый рейтинг с целевыми показателями. Именно таково большинство международных рейтингов, которые представлены сегодня в мире. Объективность рейтингов обеспечивается регулярной экспертизой их результатов независимыми, специализированными некоммерческими организациями. Например, американские некоммерческие организации в сфере образования Teach for America, Room to Read, TED и многие другие.

Число международных рейтингов растет: ежегодно в мире появляется один глобальный, два региональных и три национальных рейтинга[3].

В таблице 1 представлено 3 известных мировых рейтинга Times Higher Education World University Rankings (THE), QS World University Ranking (QS) и Shanghai Ranking ARWU. В основе эти рейтингов лежат разные критерии. В скобках указано количество критериев, по которым ранжируются университеты.

Таблица 1. **Международные рейтинги**

THE World University Rankings* (13)	**QS World University Ranking** (6)**	**Shanghai Ranking ARWU*** (5)**
Академическая репутация		Масштаб университета
Численность иностранных преподавателей		
Численность иностранных студентов		
Цитируемость научных статей		
Репутация университета в научных областях	Отношение работодателей к выпускникам	Сотрудники обладатели Нобелевской премии
Финансирование инновационной деятельности, преподавателей и студентов	Соотношение числа преподавателей и студентов	Студенты обладатели Нобелевской премии

Источник: составлено автором на основании данных:

** THE World University Rankings [Электроннный ресурс] // Times Higher Education (THE): сайт. URL: https: //www.timeshighereducation.com/world-university-rankings (дата обращения 12.05.2019);*

*** QS World University Ranking [Электроннный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): сайт. URL: https://www.qs.com/rankings/ (дата обращения 12.05.2019);*

**** Shanghai Ranking [Электроннный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): сайт. URL: http://www.shanghairanking.com (дата обращения 12.05.2019).*

Первое место мировые рейтинги в области образования отдают научной деятельности, которую измеряют цитируемостью научных статей и академической репутацией. В Шанхайском рейтинге важны лауреаты премий, а в рейтинге Times Higher Education — вклад в инновации и научные исследования. Каждый рейтинг создан под определенные цели, что в дальнейшем усложняет процесс их сравнения. При этом оценки качества образования ни в одном из трех мировых рейтингов нет.

Рассмотрим наиболее известные национальные рейтинги. Большинство национальных рей-

3 Сивински: России нужен свой надежный рейтинг вузов [Электронный ресурс: РИА новости: новостной сайт, 19 ноября 2015] URL: https://na.ria.ru/20151119/1324110918.html. (дата обращения 12.05.2019)

тингов существует в Соединенных Штатах Америки в их основе лежат разные показатели по оценке колледжей и вузов. Например, The Top American Research Universities основывается на измерении только результатов деятельности исследовательских университетов, а в основе рейтинга SR Monthly Undergraduate College Rankings лежит опрос студентов по разным направлениям. Рейтинг America's Best Colleges строится на изучении карьеры выпускников университета, при этом отдельный рейтинг имеют гуманитарные факультеты.

Немецкий рейтинг DFG Funding Ranking учитывает в большей степени финансовые показатели университета, а рейтинг CHE Hochschulranking основан не на оценке самого вуза, а отдельных образовательных программ.

Образовательные рейтинги Великобритании составляются в большинстве случаев не специальными организациями или университетами, а авторитетными газетами. Рейтинг Good University Guide создается газетой Guardian для абитуриентов и их родителей. В основе данного ранжирования лежит методика весовых коэффициентов.

Швейцарский центр изучения науки и технологий выдвигает свой рейтинг CEST Scientometrics Ranking, сравнивая результаты научной деятельности университетов на основе показателей библиометрии и наукометрии.

Канадский рейтинг Top-50 Research Universities использует финансовые показатели и оценивает квалификацию профессорско-преподавательского состава, при этом включены архивные материалы для того, чтобы понять стабильность или изменчивость результатов рейтинга.

Польский рейтинг «Перспектива» основан на предоставляемых вузами отчетах, системы Scopus, министерства образования, Центрального управления статистики, а также на собственных социологических исследованиях.

Итак, национальные рейтинги в большинстве случаев преследуют какаю-то одну цель, устанавливая приоритетный показатель: у одних это финансирование, у других исследовательская деятельность, у третьих — образовательные программы.

Рассмотрим наиболее известные российские рейтинги в сфере образования. Надо сказать, что российского рейтинга, который признан международным сообществом, пока не существует. П. А. Новгородов сравнивает наши рейтинги с аттракционом, утверждая, что необходимо переосмыслить методику и изменить оценку вузов через рейтинги [Новгородов, 2018, с. 53].

Рейтинги российских вузов составляют агентство «Интерфакс», где в основе лежат такие показатели как: образовательная, международная и научно-исследовательская деятельность, социальная среда и бренд вуза [Иванова, 2016], рейтинговое агентство «Эксперт», где изучают условия получения качественного образования, востребованность выпускников на рынке и научно-исследовательскую активность. Также составлением рейтингов университетов занимаются РИА «Новости», МИА «Россия сегодня», агентство RUR, Благотворительный фонд В. Потанина и многие другие общественные организации.

Главное отличие российских рейтингов от зарубежных состоит в том, что упор делается на образовательную составляющую университета, а не на финансирование, научную деятельность или Нобелевских лауреатов.

Далее рассмотрим российские университеты в составе международных рейтингов на 2018/2019 год. В таблице 2 представлены данные по 3 международным рейтингам THE, QS, и ARWU с соответствующими местами наших университетов в топ-500.

Таблица 2. **Российские университеты в составе международных рейтингов на 2018/2019 год**

Рейтинг/университет	QS (2019)	ARWU (2018)	THE (2019)
МГУ им. М. В. Ломоносова	90	86	199
Санкт-Петербургский государственный университет	235	337	–
Новосибирский государственный университет	244	444	–
Томский государственный университет	277	–	–
МГТУ им. Н. Э. Баумана	299	–	–
Московский физико-технический институт	312	435	251-300
НИЯУ МИФИ	329	–	351-400
НИУ «Высшая школа экономики»	343	–	301-350
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	355	–	–
Национальный исследовательский томский политехнический университет	373	–	–
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	404	–	–
Уральский Федеральный университет	412	–	–

Рейтинг/университет	QS (2019)	ARWU (2018)	THE (2019)
Казанский федеральный университет	439	–	–
Российский университет дружбы народов	446	–	–
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	476	–	–

Источник: составлено автором на основании данных: THE World University Rankings [Электроннный ресурс] // Times Higher Education (THE): сайт. URL: https: //www.timeshighereducation.com/world-university-rankings (дата обращения 12.05.2019); QS World University Ranking [Электроннный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): сайт. URL: https://www.qs.com/rankings/ (дата обращения 12.05.2019); Shanghai Ranking [Электроннный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): сайт. URL: http://www.shanghairanking.com (дата обращения 12.05.2019).

Остается год до подведения итогов государственной программы РФ в сфере образования до 2020 г., где говорится о 5 вузах РФ, которые должны войти в число 100 лучших вузов мира. Правда, в документе не сказано, в соответствии с какими рейтингами, но обозначены университеты, которые должны стремиться к достижению цели.

В рейтинг топ-100 по одному из самых престижных рейтингов QS входит на 2019 год только Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. В топ-300: Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственной университет, Томский государственной университет и МГТУ им. Н. Э. Баумана. Всего в топ-500 входят 15 российских университетов. При этом в мировые рейтинги THE и ARWU входят только по 4 российских университета.

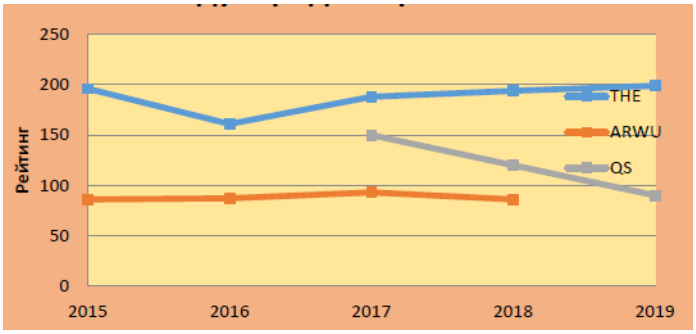

Рис. 1. Место МГУ им. М. В. Ломоносова в международных рейтингах
Источник: составлено автором на основании данных: THE World University Rankings [Электроннный ресурс] // Times Higher Education (THE): сайт. URL: https: //www.timeshighereducation.com/world-university-rankings (дата обращения 12.05.2019); QS World University Ranking [Электроннный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): сайт. URL: https://www.qs.com/rankings/ (дата обращения 12.05.2019); Shanghai Ranking [Электроннный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): сайт. URL: http://www.shanghairanking.com (дата обращения 12.05.2019).

Рассмотрим положение МГУ им. М. В. Ломоносова в международных рейтингах предыдущих лет. На рисунке 1 видно, что по рейтингу THE университет утрачивает свои предыдущие позиции. Снизились показатели по цитируемости и научным исследованиям. В рейтинге QS МГУ им. М. В. Ломоносова улучшает свои позиции. Увеличились показатели, связанные с количеством иностранных студентов, репутацией университета в обществе работодателей и академическая репутация.

Государственная программа на 2019 год дала результаты только в том, что сформированы сети ведущих вузов страны, которые изъявили желание участвовать в мировых рейтингах. Что же мешает российским университетам занять высокие места в мировых рейтингах?

Во-первых, это низкая публикационная активность профессорско-преподавательского состава и студентов в высокорейтинговых журналах. Корень проблемы связан с низким уровнем владения английским языком. Именно языковой барьер не позволяет многим нашим ученым печататься в англоязычных журналах.

Во-вторых, большая часть мировых рейтингов высоко оценивает научно-исследовательскую деятельность университета, в наших же университетах доминирует образовательная составляющая. Чаще всего в зарубежных университетах нагрузка преподавателя строится на приоритетных началах исследовательской деятельности и лишь во вторую очередь на образовательной. В российской же системе образования все наоборот: сначала образование, затем наука. При этом в структуру международных университетов входят научно-исследовательские центры, лаборатории и другие научные структурные подразделения.

В-третьих, многие зарубежные эксперты утверждают, что одной из причин отсутствия российских вузов в числе лидеров международных рейтингов выступает недостаточное финансирование системы высшего образования. Это объясняет проблему с малым количеством публикаций, оттоком преподавателей в зарубежные университеты или переквалификацию в другие сферы деятельности.

Четвертая проблема связана с недостаточно активной международной деятельностью. Доля зарубежных преподавателей и студентов в России намного ниже, чем в ведущих университетах мира. Большая часть зарубежных студентов прибывает в российские университеты из стран СНГ.

Что же предпринимает государство и российские университеты для вхождения в топ-100 мировых рейтингов? Для повышения публикационной активности были созданы центры академического письма с изучением английского языка. Такие центры есть в НИУ «ВШЭ», ЮУрГУ, РАНХиГС и мн. др. Увеличивается финансирование в научно-исследовательской и педагогической деятельности. Правительство РФ в рамках государственной поддержки национального проекта «Образование» на 2019 год выделило 21 университету, в целях повышения конкурентоспособности на международном уровне 9,9 млрд. руб.[1]

При этом необходимо: повысить мобильность студентов и преподавателей из зарубежных стран с помощью увеличения финансирования вузов, внедрения международных программ по обмену студентами и преподавателями. Качественно улучшить сайты университетов, которые должны быть максимально информированным и быть не только на русском языке, но и на других иностранных языках.

Итак, рейтинги «отражают узкий сектор, и они не могут показать все богатство системы образования в стране» [Комаров, 2013, с. 10], при этом участие в рейтингах материально затратно. С другой стороны, рейтинги выступают стимулом к развитию национального образования и вхождению в мировое образовательное пространство, что открывает новые возможности. Но до тех пор, пока не произойдет переход от оценивания процесса и условий обучения к оценке результатов деятельности, российские университеты не смогут найти своего места в международной рейтинговой системе.

1 О распределении субсидий ведущим университетам в целях повышения их международной конкурентоспособности. Распоряжение от 9 февраля 2019 года №179-р Минобрнауки России [Электроннный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/projects/selection/741/35706/ (дата обращения: 12.05.2019)

Список источников

Гугелев А. В., Семченко А. А. Опыт участия вузов России в национальных и международных рейтингах как инструмент повышения их конкурентоспособности // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление, 2015, № 3, С. 33–40.

Иванова Ю. О. Позитивный имидж рейтинговых образовательных организаций высшего образования и факторы их привлекательности [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016, № 89. URL: http://www.uecs.ru/marketing/item/4014-2016-07-12-07-22-21 (дата обращения: 12.05.2019).

Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. Москва: Центр социологических исследований, 2014, 504 с.

Комаров В. В. Российские университеты в динамике международных рейтингов // Научный журнал, 2013, № 15. С. 9–13.

Новгородов П. А. Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала // Управленец, 2018, т. 9, № 1. С. 48–55.

EDUCATION FOR BUSINESS

Yana Shirokova[2]

INTERNATIONAL RANKING OF UNIVERSITIES AS A TOOL TO INFLUENCE GLOBAL PROCESSES IN HIGHER EDUCATION

Abstract. The scientific article discusses the impact of international rankings on national educational systems. Analyzed the concept of "rating" and its classification. Presents a summary table of criteria for international ratings. The data of world rankings for 2018 are described. and 2019 and there are Russian universities in them. Identified changes in the educational sphere in connection with the implementation of the state program of the Russian Federation "5/100/2020" in the field of education. Analyzed the problems in world rankings. The conclusion presents recommendations for improving the higher education system in connection with the participation of Russian universities in the top 100 international rankings.

Key words: globalization, higher education, international ratings, project "5/100/2020", AWRU, THE, QS.

JEL: F69

2 **Shirokova Yana Sergeevna** — postgraduate. Dubna State University. 19 Universitetskaya st., Dubna, 141982, Moscow region, Russia. E-mail: korovina.jana@yandex.ru.

References

Gugelev A. V. Semchenko A. A. Opyt uchastiya vuzov Rossii v natsional'nykh i mezhdunarodnykh reytingakh kak instrument povysheniya ikh konkurentosposobnosti [The Experience of Participation of Russian Universities in National and International Ratings as a Tool for Enhancing Their Competitiveness]. *Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravleniye = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2015, No. 3, pp. 33–40 (in Russ.).

Ivanova Yu. O. Pozitivnyy imidzh reytingovykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya i faktory ikh privlekatel'nosti [Positive image of rating educational institutions of higher education and factors of their attractiveness]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of economic systems: scientific electronic journal*, 2016, No. 89. Available at: http://www.uecs.ru/marketing/item/4014-2016-07-12-07-22-21 (accessed 05/12/2019) (in Russ.).

Izmereniye reytingov universitetov: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt [Measurement of university rankings: international and Russian experience]. Ed. F. E. Sheregi and A. L. Arefiev. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 2014, 504 p. (in Russ.).

Komarov V. V. Rossiyskiye universitety v dinamike mezhdunarodnykh reytingov [Russian Universities in the Dynamics of International Ratings]. *Nauchnyy zhurnal* [Scientific Journal], 2013, No. 15. P. 9–13 (in Russ.).

Novgorodov P. A. Effektivnost' deyatel'nosti vuzov: ot monitoringa i reytingov k otsenke intellektual'nogo kapitala [The Efficiency of Higher Education Institutions: From Monitoring and Ratings to the Evaluation of Intellectual Capital]. *Upravlenets* [The Manager], 2018, Vol. 9, No. 1. Pp. 48–55 (in Russ.).

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Куликов Д. К. Обыденное и рационально-теоретическое мышление в ранней греческой философии [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 166–174. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.22 *Дата поступления 01.06.2019 г.*

УДК 1(091) : 008

***Дмитрий Куликов*[1]**

ОБЫДЕННОЕ И РАЦИОНАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В РАННЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В современных культурно-исторических исследованиях зарождение теоретического познания в античности объясняется как результат действия сложного комплекса причин. Всесторонне изучены экономические, политические, мировоззренческие факторы этого сдвига. Вместе с тем, заметно меньше исследованы логические и дискурсивные стороны этих изменений, связанные с переосмыслением первыми философами обыденных представлений о мире и оценкой мышления, лежащего в их основе. В результате анализа фрагментов Ксенофана, Гераклита и Парменида выделены и систематизированы характеристики обыденного мышления, оценивая которые, философы обосновывали преимущество рационально-теоретического мышления. В опоре на определение парадигм рационального мышления этих философов доказывается идея, что античная модель познания изначально выстраивалась по отношению к житейской интеллектуальной культуре.

Ключевые слова: ранняя греческая философия, Ксенофан, Гераклит, Парменид, мышление, рациональность.

1 **Куликов Дмитрий Константинович** — кандидат философских наук, доцент. Донской государственный технический университет. Россия, 344000, Ростов-на-Дону, Площадь Гагарина 1. E-mail: kuldk@mail.ru. **РИНЦ Author ID: 360544.**

1. Общий взгляд на проблему

Объяснение генезиса теоретического познания и философии в древней Греции обычно строится вокруг вопроса о преемственности либо противоположности мифологического и научного миропонимания, определения специфики античной рациональности, анализа культурных и социально-политических факторов, обусловивших появление теоретического мышления. Значительно меньше изучены *логические* и *дискурсивные компоненты* этих изменений. Из поля внимания ускользает то, что ранний философский дискурс в античности разворачивался не в плоскости сугубо теоретических вопросов, а в русле критики *обыденных* представлений о мире. Это отчетливо видно на примере учений Ксенофана, Гераклита и Парменида.

Идея данной работы выстроена на двух методологических основаниях. Во-первых, на *культурно-исторической теории деятельности*, в соответствии с которой причиной зарождения и развития рационально-понятийного мышления является появление новых видов деятельности, производящих задачи, решение которых неосуществимо другими интеллектуальными способами. Во-вторых, на *проблемном подходе*, в соответствии с которым идеи досократиков представляли собой ответы на вопросы, поставленные их предшественниками и современниками.

Известно, что формирование теоретического мышления в рамках научного и философского познания было следствием целого комплекса обстоятельств. Задачи, возникавшие в условиях полисной организации общества и развитого рабовладельческого способа производства, расцвета искусств и ремесел, активной колонизации и торговли, не могли эффективно решаться на основе принципов допонятийного мышления, в опоре на наивно-житейские, мифологические и религиозные представления. Философия сложилась как квинтэссенция сознательной установки на доверие к теоретическому знанию, как рефлексия рационально-теоретического мышления или теория понятия. По характеристике Б. Снелля, древние греки совершили «открытие разума», отделив разумную форму мышления от мифологической, выразителем которой был Гомер. У человека архаической эпохи не было отчетливого представления о мыслящей душе, о мышлении как специфической интеллектуальной деятельности, отличной от эмоций, религиозных и эстетических чувств, понятий о справедливости и т. д. [Snell, 1953, p. viii-xi]. Между тем, об «открытии» применительно к разуму можно говорить как об

осознании того, что разум в своих специфических чертах уже осуществился деятельным образом. Понятие как рациональная форма мысли не создавалась философами внутри собственного мышления, а была извлечена из культуры и лежащей в ее основе коллективной деятельности. Однако рефлексивное выделение рациональной формы мышления является, по-видимому, заслугой именно философов, и значимость досократиков в этом деле нельзя преуменьшать.

Общепризнано, что мышление ранних греческих философов в существенных чертах было рациональным. По оценке Дж. Барнса, исследовавшего логическое содержание доктрин досократиков, в ранней греческой философии произошел отказ от мифологического догматизма и архаической теологии в пользу демонстративного знания и аргументации [Barnes, 1982, p. 3]. Современные аналитические исследования подтверждают, что Парменид использовал рациональную дедукцию в теоретических рассуждениях [Берестов, 2008–2010; Mourelatos, 2008; Snell, 1953].

Использование проблемного подхода расширяет общую задачу, успешно решенную М. Н. Вольф: «...представить историю раннегреческой философии через те проблемы, которые были поставлены философами» [Вольф, 2012, с. 89]. Вольф доказала, что основные проблемы досократической философии были гносеологическими и решались при этом рациональным способом. Вместе с тем, есть основания утверждать, что досократики решали также более глубокую задачу *обоснования состоятельности рационально-теоретического мышления*, сквозную по отношению к разнообразию видов деятельности, включая собственно познание. Выстраивание теоретического мышления велось ими против житейской и традиционной интеллектуальной культуры в целом. Именно это определяет не только рациональный, но и *критический* характер доктрин первых философов, также как и объясняет особенности их социальной репутации. Такой подход позволяет методологически связать разнообразие гипотез о рождении греческой философии.

Архаическое сознание плохо разделяет объективные отношения вещей и отношения людей друг к другу. Такая нерасчлененность требовала, чтобы претензия на постижение всеобщего порядка (Космоса) силой разума давала опору и для социальных установлений. Практические задачи нового типа зародились в политической, правовой, идеологической сферах жизни. До философии поиск решений шел, в том числе, в поэзии. Уже у Гомера обнаруживается значительный объем философско-этической проблематики, а «Теогонию» Гесиода часто определяют как пример перехода мышления от мифа к рациональности. Досократики понимали обыденные взгляды своей эпохи и ее поэтический язык. Они произвели расщепление характерной для архаического человека когнитивности, вычленили логические принципы употребления понятий и показали наивный характер допонятийного способа формирования представлений. У досократиков наблюдается пересмотр роли языка в познании, переосмысливание теологических и ментальных значений, сложившихся в гомеровской лексике. Также стоит отметить, что в самом общем смысле первые философы понимали мышление (νόησις) как способность человека усматривать истинное положение вещей, отделяя его в своем сознании от видимости любого сорта.

Новые задачи требовали понятия для своего решения — мысль, объясняющую предмет в целостной системе определений. Вычленяя всеобщее, инвариантное содержание явлений, понятие ориентирует субъекта в широкой области возможного действия. Опыт политических установлений выступил прообразом деятельности, в которой продукт рациональной мысли призван обеспечить взаимодействие различных элементов и связать противоположности в динамичное целое (разные сословия и имущественные группы, свободных и рабов, граждан и метеков). Преднаучное и философское мышление развилось как квинтэссенция понятийного познания, дающего практической и, важно заметить, инновационной гражданской деятельности людей объективную санкцию в виде рационально обоснованного знания.

Хотя досократики не исследовали логику рассуждения в том смысле, в каком это осуществил Аристотель, было бы ошибочным считать их мышление нерефлексивным. Спецификой натурфилософского взгляда ионийцев стало положение о необходимости целенаправленного расширения горизонта опыта и отказ от представлений, не получающих подтверждение через наблюдение. По-видимому, уже Фалес считал, что устоявшиеся взгляды на устройство мира сильны лишь тем, что их придерживается наивное большинство. Ксенофан, Гераклит и Парменид сознательно формулировали принципы теоретического познания, противопоставляя их обыденному взгляду на вещи, пронизанному мифопоэтическими фантазиями.

На фоне этих сдвигов обоснование нравственных идеалов потеряло догматический и профетический стиль и стало вестись через оценку идей и мыслительной деятельности в целом.

Итак, одним из двигателей философской рефлексии явилась *сознательная работа мыслителей над обоснованием рационально-теоретического мышления и его роли в жизни людей*. В доступных фрагментах Ксенофана, Гераклита и Парменида отчетливо проступает резко негативное отношение к жизни, выстроенной на привычках и узости повседневного опыта. Источник многих заблуждений философы видят именно в недостатках обыденного отношения к вещам. Рассмотрим, в каких чертах досократики характеризовали обыденное мышление и как его оценивали[1].

2. Обыденное мышление в оценках Ксенофана, Гераклита и Парменида

Антропоморфизм и его причины. Антропоморфный характер религиозных представлений является главным открытием Ксенофана и Гераклита. Критика Ксенофаном антропоморфизма содержит обоснование двух тезисов: 1) образы мифологических богов возникли не в результате вдумчивого размышления, а на основании эмпиризма и воображения наивного сознания; 2) истинное понимание божественного требует логического рассуждения. Доказательство первого тезиса Ксенофан строит на объяснении причин ложных мнений. Опыт смертного человека привязан к обстоятельствам места и времени, формирующим его содержание. Обобщение этого ограниченного содержания становится причиной перенесения собственных черт и образа жизни на природу божества. Ксенофан описывает этот механизм как всеобщий: в нем растворяется высокомерное различие между греком и варваром и даже между человеком и животным (B 15–16). Второй тезис обосновывается логической несостоятельностью представлений о множественности богов, их телесном облике и способе действия (B 23–26). Согласно Гераклиту единое основание вещей не постигается сознанием, замкнутым в привычно-наглядные образы. «**Чьи только речи я не слышал, никто не доходит до того, чтобы понимать, что Мудрое ото всех обособлено**» (M 83, B 108). Мудрость как выражение всеобщего порядка природы противоречива. С одной стороны, это Зевс — высший правитель, с другой, не Зевс, ибо это антропоморфный образ. «**Одно-единственное Мудрое [Существо] называться не желает и желает именем Зевса**» (M 84, B 32). Характеристика Мудрого существа — Ум, способный править миром. «**Ибо Мудрым [Существом] можно считать только одно: Ум (Гνώμη), могущий править всей Вселенной**» (M 85, B 41). Фр. M 86, B 5 и фр. M 87, B 14 также посвящены критике языческих верований в связи с ложным представлением о богах («**о богах не имея понятия**»).

Влияние традиционных идеалов. Оценка традиционных доблестей — один из центральных пунктов в учениях Ксенофана и Гераклита. Гесиод знал три доблести: воинскую отвагу благородного сословия, богатство землевладельцев и трудовое имущество работающего человека [Йегер, 2001 с. 104]. Первый идеал воплотился в эпосе Гомера, третий — в поэме Гесиода, однако богатство как таковое не получило идеальной культурной санкции. Вместе с тем, вхождение в оборот чеканных денег создало новое средство накопления, и с конца VII в. до н. э. богатство и пышность становятся для знати знаками престижа. Ж.-П. Вернан пишет: «Фатальность богатства (ploutos) в глазах грека имеет не экономическую основу, а является порождением имманентной необходимости, результатом обычая (ethos'a), следствием определенного типа поведения. Koros, hybris, pleonexia — все это формы безрассудства, в которые в «железный век» облекается аристократическое высокомерие» [Вернан, 1988, p. 105]. Поскольку в основе аристократических идеалов лежит безрассудство в любых формах, то и жажда роскоши соответствует знатному образу жизни. Подобное положение дел толкало людей судить о благе и норме, пренебрегая изучением истинного порядка вещей и правильным построением мыслей. Победа в спортивном соревновании, говорит Ксенофан, не приносит прибавки в казну, не гарантирует благозаконие. Между тем, победитель приобретает почет и становится славнее в глазах граждан (B 2,6). То же самое несет в себе показная роскошь и изнеженность нравов (B 3).

Но если Ксенофан считал традиционные представления о доблести ложными и наивными в корне, то Гераклит склонялся, скорее, к признанию ошибочности выводов, сделанных на основе древних идеалов. Гераклит высоко ценил традиционные ценности (M 28, B 80; M 95, B 29; M 96, B 24; M 97, B 25), однако в его глазах они подверглись деградации в условиях тиранического и демократического правления. Он полагал, что историческая легитимность базилевсов соответствует делению вещей «по природе». Впрочем, в согласии с идеями Ксенофана, Гераклит обосно-

1 Все фрагменты досократиков даны в переводе А. В. Лебедева [Лебедев, 2014].

вывает традиционные доблести новым принципом – способностью быть справедливым и разумным законодателем, знающим Логос. Иррационализму традиционных стремлений он противопоставил рассудительность (σωφροσύνη).

Ошибочность поэтических образов. Философы демонстрируют резко отрицательное отношение к воспитательной роли поэзии, поскольку она навязывает мышлению ложные эталоны. Ксенофан отказывался чтить Гомера и Гесиода (B 11, 12, 14). Именно поэты ответственны за укрепление антропоморфных представлений обывателя. Неверные образы богов формируют пагубную мораль, воспроизводя и оправдывая человеческие пороки. Г. Фронкель видит у Ксенофана буквально прогрессистское мировоззрение: «Древность для него не придает верованию авторитета, а, скорее, наоборот, то, что было придумано давным-давно не может более удовлетворить прогрессивный ум» [Fränkel, 1973, p. 328]. Гераклит совпадает с Ксенофаном в своем негативном отношении к Гомеру и Гесиоду: «**Учитель большинства — Гесиод: про него думают, что он очень много знает — про того, кто не знал [даже] дня и ночи! Ведь они суть одно**» (M 43, B 57).

Индивидуализм. Согласно досократикам, ложные представления — это идеи, не проникающие в суть вещей, поверхностные обобщения. Одним из их источников является умственный индивидуализм. Главная эпистемологическая идея Ксенофана — индивидуальное изучение природы и последовательное рассуждение, при этом, однако, смертный индивид обречен на ограниченность и ни в чем не сопоставим с божеством. Поэтому стремление людей к достижению строгого теоретического критерия знания не гарантировано, хотя и желательно. Гераклит также считал индивидуализм источником человеческих заблуждений и бед, однако преодолимым. Он допускал, что достижение индивидом надежных рациональных опор в мышлении возможно в совместном социальном действии — правильном политическом установлении. «**Кто намерен говорить с умом, те должны крепко опираться на общее для всех, как граждане полиса — на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от одного, божественного…**» (M 23, B 114+2). Отсюда его критический настрой по отношению к современникам, живущим «**так, как если бы у них был особенный рассудок** (φρόνησις)» (M 23, B 2). Коллективное следование общему Логосу обеспечивает правильную работу ума. В этом смысле индивид обладает только интеллектуальной способностью, но не истиной. «**Человеческая натура не обладает разумом, а божественная обладает**» (M 90, B 78). Натура здесь, вероятно, обозначает индивидуальные черты человека. Утверждая, что «**личность — божество** [даймон] **человека**» (M 94, B 119:), Гераклит, видимо, указывал на влияние характера и натуры человека на образ его мыслей[2]. Согласно эфесскому мыслителю, люди по природе дифференцированы так, что они не могут самостоятельно выработать разумные законы, но должны подчиниться «лучшему» или «лучшим».

Психофизиологическая обусловленность мышления. Первыми философами сделано важное открытие влияния физиологических факторов на мышление. Также исключительно ценно понимание ими зависимости состояний сознания от образа жизни и характера деятельности. По Гераклиту, воспринимать осмысленно вещи можно при условии соответствующих качеств и состояний души: трезвости («сухости»), здравомыслии, бодрствовании, отсутствии варварских наклонностей (M 66, B 36; M 68, B 118; M 69, B 117; M 13, B 107). Логос распределен всеобщим образом и открыт здоровой душе (M 116, A 16), индивидуализм же есть отпадение души от Логоса, происходящее, в том числе, по естественным причинам. Так, во сне человек отворачивается в свой собственный мир (M 24, B 89).

Если верить Теофрасту, Парменид также учил об обусловленности эмпирического (чувственного) мышления физическими причинами и физиологическими состояниями: «при наличии двух элементов познание (γνῶσις) зависит от преобладания [одного из них]. В зависимости от того, окажется ли в избытке горячее или холодное, мысль (διάνοια) становится иной, причем лучше и чище та, что от горячего». <…> А то, что он и противоположному [элементу, т. е. холодному, – земле] как таковому приписывает ощущение, это явствует из тех его слов, где он говорит, что свет, тепло и голос мертвый не ощущает из-за отсутствия огня, а холод, молчание и [другие] противоположности ощущает»[3] [Фрагменты ранних.., 1989, с. 284].

2 См. также указание на этот счет Александра Афродисийского [Фрагменты ранних.., 1989, с. 243].

3 Гераклит, вероятно, также верил в оборачиваемость физиологических процессов после смерти. Об этом свидетельствуют M 72, B 98: **души обоняют в Аиде** и M 74, B 27: **Людей ожидает после смерти то, чего они не чают и не воображают**. Люди представляют себе загробное существование по аналогии с посюсторонней жизнью и не ведают о превращении их восприятия в противоположность.

Таким образом, по Пармениду, переменчивость мнений определяется состояниями тела человека, а от этого зависят и выводы относительно воспринятого.

Влияние слова на мышление. Переосмысление философами семантики ключевых значений обыденного и поэтического языка гомеровской эпохи было движением мысли к понятийной форме. На фоне этого сдвига воздействие слов на мышление людей стало очевидным. Презрение к пустым разговорам и речам обывателей высказано уже Фалесом [A 1–35] и Ксенофаном [B 1–20]. О влиянии голоса и речи на человека неоднократно указывал Гераклит, подчеркивая суггестивный характер воздействия слова. «**Дурак любит восторгаться любой речью** (λόγος)» (M 109, B 87). «**В своем ли они уме? В здравом ли рассудке? Они дуреют от песен деревенской черни и берут в учителя толпу, того не ведая, что многие — дурны, немногие — хороши**» (M 101, B 104). Ошибочное употребление языка, закрепляющего ложные обобщения, является одним из аргументов Парменида против эмпиризма житейского ума, о чем будет сказано ниже.

Алогизм суждений. Обоснование философами преимуществ рационально-теоретического мышления было, по сути, разработкой правил, устраняющих недостатки наивных рассуждений. Житейский ум сильно ограничен эмпирическим критерием суждения, при этом в отношении абстрактного содержания он слеп или безразличен к логическому противоречию. Ксенофан указывал, что люди, рассуждая о природе богов, не понимают нелепости идей об их множественности, могуществе и деятельности (B 23, 24, 25, 26; логический анализ аргументации см.: [Barnes, 1982; Laesher, 2001]). Мудрец, по Гераклиту, распознает мнимое (M 20, 28a), чтобы утверждать истину (M 23f, B 112). Смертные обычно не понимают единства противоположностей (M 27, B 51), а это мешает адекватно судить о природе вещей и правильно действовать.

Установлено, что люди, живущие в условиях примитивной хозяйственной деятельности и традиционного культурного уклада, не осознают специфики логико-категориального и эмпирического рассуждения. Разделение этих принципов мышления впервые произвел Парменид. Он выделил два пути поиска, устанавливаемых чисто логически («есть или не есть», B 2) и противопоставил им путь мнения, или эмпирическое мышление обывателей. Хотя путь «не есть» определен Парменидом как непознаваемый, он зафиксирован в виде требования к уму разграничивать действительно сущее (то, что есть) и то, чего с необходимостью нет. Установив тождество мышления и бытия (B 3: «**...мыслить и быть одно и то же**»), Парменид определил обыденное знание как нетождественное с бытием и посему неистинное. Строго говоря, Парменид не должен был признавать ум обывателя мышлением в принципе.

Эмпирические обобщения и пустые имена. У Ксенофана и Гераклита есть высказывания об эмпирической обусловленности идей обыденного мышления. Ксенофан утверждал: «**Если бы бог не создал желтого меда, то много / Слаще считались бы фиги**» (B 38). Содержание житейского обобщения поставлено им в зависимость от бессознательно уплотнившегося опыта. Гераклит сравнивал душу с рекой, постоянно меняющей воды, подчеркивая ее переменчивость под действием впечатлений (M 40, B 12). Этот тезис стал основополагающим для софистов, однако Гераклит учил о необходимости держать душу сухой для ее восприимчивости к Логосу. «**Сухая душа — мудрейшая и наилучшая**» (M 68, B 118). Такая душа живая и, соответственно, максимально восприимчива к Логосу. Гераклит не преуменьшает значение подвижности души. Это ее качество отражает всеобщность и глубину заключенного в ней Логоса. «**Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути [=в каком бы направлении] ты ни пошел: столь глубока ее мера** (λόγος)» (M 67, B 45). Это можно интерпретировать как указание и на бесконечность познания, и на бесконечность форм, которые способна усвоить душа. Но важно управлять действиями души, чтобы она не производила ложных разделений. Люди, по Гераклиту, разрывают противоположности и, не видя перехода между ними, абсолютизируют части истинного единства; «**для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое — справедливым**» (M 91, B 102).

У Парменида принцип тождества мысли и сущего позволил сформировать понятие пустых имен. Относительно умопостигаемого бытия действует закон исключенного третьего (B 8, 16–18), однако смертные установили имена, наделяющие бытием несуществующее: «рождаться», «гибнуть», «быть и не быть» (B8, 39-40). В свете этого Парменид характеризует обывателя как человека «**о двух головах**» (δίκρανοι), «**носителя сбившегося с пути ума**» (πλακτόν νόον). Такие люди слепы, глухи и ничего не понимают, это те, «**у кого «быть» и «не быть» считаются одним и тем же / И не одним и тем же и для всего имеется**

попятный путь» (B 6, 4–9). Мнения смертных выстроены на внешних, видимых различениях (B8, 53-55). Парменид сообщает ценные сведения о чертах примитивной психологии: одно из разделений наивного опыта — день и ночь как два разных мира, где «Ночь» (темнота) наполняет все подобно «Свету» дня (B 9). Убеждение в существовании того, чего реально нет — плод привычки, лишенной мысли: «**И да не заставит тебя [вступить] на этот путь богатая опытом привычка / Глазеть бесцельным [–невидящим] оком, слушать шумливым слухом / И [пробовать на вкус] языком**» (B 7, 3–5). Обыватель привык глазеть и слушать, не различая, что есть, а чего нет. Но такое различие необходимо провести, чтобы доказать невозможность знания о том, что с необходимостью не существует.

3. Парадигмы теоретического мышления

Основанием гносеологической санкции рационально-теоретического мышления стало концептуальное доказательство философами того, что достоверное знание недостижимо в опоре на обыденное познание и мифологию. Учения Ксенофана, Гераклита и Парменида представляют собой древнейшие образцы (παράδειγμα) рационально-теоретического мышления.

Скептицизм Ксенофана. Колофонский философ исходил из того, что опыт дает материал для рассуждения о физическом мире, подрывая доверие к недостоверным сведениям. Вместе с тем, ограниченность исследовательского поиска и неполнота эмпирических данных позволяют говорить лишь о правдоподобности опытного знания. Здесь в полной мере сказалась ограниченность античной методологии, недооценивавшей эпистемологическую значимость эксперимента. Идея запредельности божественной природы вела Ксенофана к убеждению, что правильное теоретическое рассуждение позволяет установить логически несостоятельные представления о боге, хотя и не обеспечивает человека достоверным знанием божественной сущности.

Ксенофан оценивал познавательную силу человеческого мышления через модель божественного ума. Сам этот высший ум он выводил посредством элиминации ограничений, присущих мышлению смертного существа. «**[Есть] один [только] бог, меж богов и людей величайший, / Не похожий на смертных ни обликом, ни сознаньем (νόημα)**» (B 23). По Ксенофану, мышление присуще богу как сила, которой он все движет и все воспринимает. «**Весь целиком он видит, весь сознает (νοεί) и весь слышит**» (B 24). Другим критерием противопоставления божественного и человеческого у Ксенофана оказывается отношение мышления к деятельности. Божественное мышление осуществляется вне какой-либо связи с физическим действием и есть чистое умозрение, обеспеченное вездесущностью, вечностью и всемогуществом. «**Но без труда, помышленьем ума (νόου φρενί) он все потрясает**» (B 25). Напротив, человеческое существо привязано к условиям физического мира, и его мысль требует физического действия, как то перемещение в пространстве, накопление опыта, исследовательский поиск. Таким образом, на фоне теологических характеристик Ксенофан нащупал связь человеческого мышления и деятельности.

Логос Гераклита. Признавая различие божественного и человеческого мышления, Гераклит искал основание их единства. Этим объединяющим началом является Логос как источник всеобщей закономерности мирового движения. К Гераклиту восходит понимание природы одновременно и как закономерно устроенного целого (всеобщего), и как критерия истинного мышления. Он обосновал необходимость целенаправленного познания мира структурой онтологических обстоятельств: «**природа любит прятаться** (M 8, B 123), **тайная гармония лучше явной**» (M 9, B 54). А.В. Лебедев считает, что гносеология Гераклита – это герменевтика или «космическая грамматика», интерпретация «текста» природы [6, с. 283-284]. Метафора оракула — «**Владыка, чье прорицалище в Дельфах, и не говорит, и не утаивает, а подает знаки**» (M 4, B 93) — имеет у философа методологический смысл. Указание, что «**бóльшая часть божественных вещей ускользает от познания по причине невероятности**» (M 12, B 86), может выражать идею расхождения Логоса природы с привычными образами, рожденными человеческим умом. Гераклит доказывал, что трудности сближения божественного и человеческого разума преодолимы общими усилиями людей, выбирающими правильный образ действий. «**Здравый рассудок — у всех общий**» (M 23d[1], B 113); «**Всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными**» (здравомыслящими — Д. К.) (M 23e, B 116).

Для преодоления ограниченности индивидуального ума Гераклит требовал внутреннего интеллектуального преображения, познания себя (M 23e, B 116). Люди, по мнению философа, не понимают вещей в их собственном бытии, но грезят и воображают о том, что встречают в опыте (M 3, B 17). Он убежден, что Логос присутствует в жиз-

ни людей, они с ним сталкиваются в опыте и слышат в речи, но не воспринимают его (M 4, B 72). В привычном состоянии люди не умеют ни слушать, ни говорить (M 1, B 1 g), они, присутствуя, отсутствуют (M 2, B 34). Согласно мыслителю, воспринимать вещи нужно в их собственном бытии, для чего необходимо освободиться от грез. При этом эмпиризм Гераклита — это не ксенофановский опыт натуралиста. Хотя он утверждает: «**Что можно видеть, слышать, узнать, то я предпочитаю**» (M 5, B 55), стоит учесть замечание Ипполита о том, что «Гераклит явные вещи ценит в равной мере с неявными, исходя из того, что явное и неявное образуют некое единство» (M 5, B 55 a[2]).

В учении Гераклита отчетливо видна логическая форма мышления. Известны яркие аналогии, которые он использовал, демонстрируя, как вещи в своем движении обретают определения по отношению к божественному, к человеческому, к примитивному: боги — свободные — рабы (M 29, B 53); огонь — вещи — золото (M 54, B 90); бог — взрослый человек — ребенок (M 92, B 79). На этом материале Г. Фронкель вывел принцип пропорции как центральную логическую структуру у Гераклита [Fränkel, 1938]. Аналогия — не единственная логическая форма у философа. М. Маркович описал рассуждение, лежащее в основе монистической доктрины Логоса: «Один и тот же Логос присутствует или действует в каждой отдельной вещи (X = A, X = B, X = C, X = D и т. д.). Поэтому все видимые вещи взаимосвязаны (A = B = C = D и т. д.)» [Marcovich, 1968, с. 116]. При этом, мышление Гераклита носит черты глубокой архаичности и социоморфно по своему содержанию. Маркович указывает, что всеобщее «всё» у Гераклита делится на божественный и человеческий мир, а тот, в свою очередь — на мир рабов и свободных [Там же, с. 146], что противоположности у него — это не продукт логического движения мысли, а оппозиции, связь которых изначально ассоциативна, а уже потом логична [Там же, с. 158–159]. Важно, однако, что логические приемы Гераклит использовал, по-видимому, сознательно, демонстрируя, как обыденное мышление застревает в частях и не видит целого. Именно он осознал, что последовательная аргументация, чтобы быть убедительной, требует определенной формы мысли, опирающейся на объективное основание.

Рационализм Парменида. По отношению к ионической натурфилософии учение Парменида можно охарактеризовать как рационализм с теологическим уклоном. Он исследовал мышление в пространстве отношений между бытием, знанием и житейским опытом, используя при этом метафору «Пути», по которому движется познание. Мышление, ищущее истину, должно рассматривать действительность с высоты *всеобщего*, используя *логический* критерий. Эти две черты отделяют теоретическое мышление философа от эмпирического мышления простых смертных. Логический принцип позволил Пармениду связать воедино категории, в которых он определял бытие (логическая форма его мысли детально представлена в исследовании М. Уэдина [Wedin, 2014]). Рассуждение Парменида позволяет также глубже понять близкое по методу логическое содержание аргументации, использованной Ксенофаном для «правильного» определения божественного.

Аргументация Парменида строится на онтологическом тезисе: «*x* либо есть, либо не есть». Обнаружив такую раздвоенность, он исключил возможность удерживать мысль в этой схеме и признал формулу $\neg(p \square \neg p)$. Именно из этого основания вытекает познавательный статус двух путей исследования: пути бытия и пути небытия (B 2.3 и B 2.5). Парменид предложил модель теоретического мышления как познания бытия предмета в *полноте* его *определений*, а не в системе изолированных рассудочных дефиниций. Именно такой тип мышления *убедителен* (B 2.4) для ума и ведет к истине. Теоретическое мышление Парменида производит как идею бытия в определениях того, что с необходимостью существует, так и идею несуществования, которая парадоксальна в силу невозможность мыслить небытие (это путь мысли, не имеющей завершенности, цельности). Мысль же простых смертных развернута в пространстве физического движения, и она относительно вечного и неподвижного бытия выступает как отражение видимого, неистинного становления. Экзистенциально это бесцельное блуждание, не овладевающее целым.

Учение Парменида можно понять как квинтессенцию логического преодоления алогичности мифа, в котором возможно все. Он сформулировал противопоставление: нечто необходимо существует, а нечто необходимо не существует. Возможно не все, а только то, что соотнесено с необходимостью, хотя эту необходимость Парменид абсолютизировал: только *лишь возможное* для него *нереально* и есть область эмпирической видимости. Поэтому и познавательный статус ионийской натурфилософии у Парменида оказывается спорным, т.к. путь смешения в мысли бытия и небытия им отвергается, не согласуется с ис-

тинным знанием. В этом отношении его доктрина метафизична и теологична, хотя лишена при этом специфически религиозного содержания. Связь сторон диалектической пары мышления и бытия полагается Парменидом как тождество, а не единство противоположностей. Истинная мысль суть всеобщая мысль о бытии. Вместе с тем, то, что наполнено становлением и допускает идею собственного небытия суть не подлинное бытие, а видимость. Аналитические исследования [Берестов, 2008–2010; Mourelatos, 2008; Wedin, 2014] пытаются обосновать глубокую последовательность логики в учении философа, однако нет достаточных оснований утверждать, что эта логика была столь же ясна самому Парменидy (см. [Куликов, 2014]).

Итак, обоснование первыми философами принципов теоретического познания шло по линии дистанцирования от норм и стереотипов обыденного мышления. Ксенофан отверг истинность мифологических представлений, показал их алогичный характер и, установив ограниченность мышления человека, доказывал необходимость скрупулезного опытного исследования природы по образцу милетской натурфилософии. Гераклит стремился сблизить теоретическое мышление со здравым смыслом (φρόνησις) в опоре на идею Логоса, другими словами, возвысить мышление обывателей до рационально-теоретического уровня. Парменид стоял на позиции доступности истины теоретическому мышлению человека, при этом противопоставляя его эмпирическому знанию в целом, что подрывало познавательную ценность ионийской физики и смещало философскую рефлексию в область гносеологических вопросов.

Список источников

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008, № 2–3; 2009, № 1–4; 2010 № 1–2, 4.

Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 224 с.

Вольф М. Н. Философский поиск: Гераклит и Парменид. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 382 с.

Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. 594 с.

Куликов Д. К. Рецензия на книгу Michael V. Wedin Parmenides' Grand Deduction: A Logical Reconstruction of the Way of Truth. Oxford: Oxford University Press. 2014. 275 p. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3.

Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова. СПб.: Наука, 2014. 533 с.

Фрагменты ранних греческих философов. Часть I / Сост. А. В. Лебедев. М.: Наука,1989. 576 с.

Barnes J. The Presocratic Philosophers. The Arguments of the Philosophers. Ed. by Ted Honderich. London; New York: Rutledge, 1982.

Fränkel H. A Thought Pattern in Heraclitus. In The American Journal of Philology, Vol. 59, No. 3, 1938, pp. 309–337.

Fränkel H. Early Greek Poetry and Philosophy. Blackwell, 1973. 555 p.

Laesher J. Xenophanes of Colophon: Fragments: a Text and Translation with a Commentary. University of Toronto Press, 2001. 264 p.

Marcovich M. Heraclitus. Talleres Graficos Universitarios. Merida-Venesuela, 1968. 150 p.

Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. New Haven. Las Vegas. 2008. 408 p.

Snell B. The Discovery of the Mind. Oxford. Basil Blackwell, 1953. 324 p.

Wedin M.V. Parmenides' Grand Deduction: A Logical Reconstruction of the Way of Truth. Oxford: Oxford University Press. 2014. 275 p.

BUSINESS HUMANIZATION PROCESSES: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Dmitry Kulikov[1]

THE EVERYDAY AND RATIONAL-THEORETICAL THINKING IN EARLY GREEK PHILOSOPHY

Abstract. Contemporary cultural and historical studies explain the genesis of theoretical knowledge in ancient Greece as a result of the complex bound of different causes. The economical, political, and worldview factors of this shift has been comprehensively established. What is far less investigated these are the logical and discursive aspects of the change which were connected to reassessing by early Greek philosophers the everyday representations of the world and the mode of thinking that upheld them. The research into the fragments of Xenophanes, Heraclitus, and Parmenides revealed the traits of everyday reason, which were dismissed by the philosophers in favour of a rational and theoretical thinking. The study specified paradigms of rational thought of the philosophers mentioned to prove an idea that the general model of rational knowledge in antiquity had been initially formed against an intellectual culture of everyday life.

Key words: Early Greek philosophy, Xenophanes, Heraclitus, Parmenides, thinking, rationality.

1 **Kulikov Dmitry Konstantinovich** – Candidate of Sci. (Philosophy), Associate Professor. Don State Technical University, 1 Gagarin Square, 344010, Rostov-on-Don, Rostov region, Russia. E-mail: kuldk@mail.ru.

References

Berestov I. V. Vozmozhnyye posylki Parmenida [Possible Parmenida parcels]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya = Novosibirsk State University Bulletin. Series: Philosophy.* 2008, No. 2–3; 2009, No, 1–4; 2010 No.1–2, 4.

Vernant J.-P. Proiskhozhdeniye drevnegrecheskoy mysli [The origin of ancient Greek thought]. Moscow: Progress Publ., 1988. 224 p.

Wolf M. N. Filosofskiy poisk: Geraklit i Parmenid [Philosophical Search: Heraclitus and Parmenides]. St. Petersburg: Izdatel'stvo RKHGA Publ., 2012. 382 p.

Yeger V. Paydeyya. Vospitaniye antichnogo greka. Tom 1. [Paideia. Education of the ancient Greek. Volume 1.] Moscow: Greko-latinskiy kabinet Yu. A. Shichalina Publ., 2001. 594 p.

Kulikov D. K. Retsenziya na knigu Wedin M.V. Parmenides' Grand Deduction: A Logical Reconstruction of the Way of Truth [Book Review Wedin M.V. Parmenides' Grand Deduction: A Logical Reconstruction of the Way of Truth. Oxford: Oxford University Press. 2014. 275 p.]. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humane, Social and Economic Sciences*. 2018. No. 3.

Logos Geraklita. Rekonstruktsiya mysli i slova [Logos of Heraclitus. Reconstruction of thoughts and words]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2014. 533 p.

Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Chast' I [Fragments of the early Greek philosophers. Part I]. Comp. A. V. Lebedev. Moscow: Nauka Publ., 1989. 576 p.

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Атоходжаева М. А. Регулирование расслоения населения по доходам, с учетом концепции социальной справедливости [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 175–180. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.23 *Дата поступления 19.05.2019 г.*

УДК 330.564.2 : 316.442

Манижахон Атоходжаева[1]

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССЛОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДОХОДАМ, С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. *Актуальность исследования:* меняющиеся условия в экономике Таджикистана привели к скоплению денежных сбережений у незначительного меньшинства по причине отсутствия у общей массы населения быстрой адаптации и ориентации к рыночным отношениям.

Показана трансформация концепции социального развития как на теоретическом, так и практическом уровнях. Рассматриваемая концепция способна прямо и косвенно отражаться на жизненном уровне населения и его отдельных группах в условиях экономических преобразований.

В качестве исследования неравномерного распределения дохода среди домохозяйств нами проанализированы расчетные данные, полученные методом Лоренца, а также выявлены результаты оценки коэффициента Джини. Динамика развития современной экономики ставит решение проблемы дифференциации доходов среди населения в ряд приоритетных направлений стратегии государства.

Цель исследования: выявление уровня неравенства в распределении трудового дохода среди определенной группы населения, а также оценка уровня бедности в Республике Таджикистан.

Методы: современные теоретические разработки, практический анализ и инновационный подход к вопросу дифференциации доходов среди населения.

Практическая значимость: возможность применения на государственном уровне предложенных рекомендаций в целях модернизации социально-экономической политики.

Ключевые слова: концепция справедливости, уровень жизни населения, дифференциация доходов, кривая Лоренца, коэффициент Джини, бедные и богатые, благосостояние, уровень бедности, тенденция, среднедушевой доход. *JEL: I30, I31, D63, E63, E64*

1 **Атоходжаева Манижахон Акбаровна** — кандидат экономических наук, кафедра мировой экономики, Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: Таджикистан, 735700, Согдийская область, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169.
E-mail: manizhahon1980@gmail.com. **РИНЦ AuthorID: 1030898**

Введение

В первые годы реализации рыночных реформ показатели, характеризующие состояние уровня жизни населения в Таджикистане, резко ухудшились. Причиной данной тенденции стала неподготовленность, отсутствие способности быстрого реагирования и приспособления к современным экономическим условиям. Вместе с тем, несовершенность в политике перехода к рыночным отношениям обострило состояние индикаторов, характеризующих уровень жизни — бедность и нищету. Поскольку ресурсы государства преимущественно по независящим причинам перенаправлялись для укрепления политического суверенитета, в первую очередь на то, чтобы разрешить общественные разногласия, которые были связаны с событиями гражданской войны и обеспечением мира в социальном обществе, при этом важные социальные аспекты жизненного уровня населения перешли на второй план.

Однако начиная с 2000 г. благодаря достижению национального согласия, обеспечению полной политической стабильности, а также умелой политике государства удалось достичь положительных результатов в плане повышения уровня жизни населения. Основоположником мира и национального единства — Лидером нации, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном было справедливо отмечено, что благодаря принятым мерам Правительства страны государство вступило в период саморазвития и обеспечения экономики страны стабильностью, прогрессом, повышением жизненного уровня своего народа путем усиления созидательных работ и реализации всеобъемлющих реформ во всех отраслях экономики. Постепенно все средства, весь потенциал страны был направлен на реализацию трех

предусмотренных национальных стратегических целей, таких как:

- обеспечение энергонезависимостью;
- выход из коммуникационного изолирования;
- обеспечение продовольственной безопасности.

Осуществление предпринятых программ будет способствовать увеличению размера ВВП к середине 2019 г. более чем на 7 % и дальнейшему росту. Более того, за последний период доходные поступления бюджета государства с 6,5 млрд в 2010 году дойдут до 24 млрд сомони в 2019 году, доходы населения увеличатся более чем 10 раз. Вместе с этим, намного улучшились уровень и качество жизни народа, среднее долголетие граждан повысилось до 75 лет[1]. Отсюда следует, что правительство обязано сохранять нынешний курс с целью упрочения позитивных достижений и вхождения страны в состав передовых, развитых на мировом уровне государств по социальному благосостоянию.

Дифференциация населения. Несмотря на позитивные результаты, достигнутые в социальной жизни общества, многие её аспекты пока остаются неудовлетворительными. В частности, в стране уровень бедности пока остается высоким по сравнению со странами СНГ (около трети населения находятся за чертой бедности) [Стратегия сокращения бедности.., 2009]; присутствует отставание в производстве ВВП на душу населения; низкая оплата труда в реальном секторе экономики; сокращение доли среднего класса среди населения; отсутствие постоянного источника дохода.

Проблемы социально-экономического характера [Тулупов, 2008] отражаются в дифференцировании населения на группу бедных и богатых. Среди определенных проблем следует особо отметить следующие:

- разделение населения по уровню среднедушевого денежного дохода;
- выявление индекса концентрации дохода или коэффициента Джини;
- использование расчета коэффициента бедности.

Социальная справедливость. Ввиду того, что рынок считается социально нейтральным механизмом, недостижимость справедливости в распределении доходов среди населения представляется нам в виде одного из проявлений фиаско рынка. В экономической науке справедливость является мало изученной концепцией. Социальная справедливость рассматривается как обязательный компонент уровня жизни населения и изучается с общественной точки зрения. По нашему мнению, в экономической науке концепцию справедливости как экономическую категорию следует рассматривать отдельно от уровня жизни.

Согласно трактовкам, сущность понятия «справедливость» подразумевает честность, объективность, беспристрастность [Прохоров, 2005]. Однако справедливое распределение в контексте благосостояния соответствует следующим условиям:

- распределение должно быть равноправным;
- распределение должно быть эффективным.

В экономической теории социальная справедливость считается предметом внимания приемлемой степени неравенства в распределении доходов среди населения. Заметим, что среди экономистов по данному вопросу единого мнения не существует.

«Кривая Лоренца». Построение кривой Лоренца является одним из наиболее известных способов измерения неравенства. Макс Отто Лоренц — американский математик, экономист. Он является автором известной «кривой Лоренца», опубликованной в 1905 г. и отражающей в геометрическом виде степень дифференциации доходов населения.

Дифференциация доходов формируется под влиянием различных факторов, при этом наибольшая неравномерность в распределении происходит по факторам собственности и по трудовым факторам. Нами были проанализированы степени неравенства распределения доходов по группам населения республики Таджикистан, ведущих трудовую деятельность в домохозяйствах.

Для этой цели нами была использована информация статистической отчётности, в которой обобщаются данные исследования достаточно значительного числа домохозяйств, всего — 2952. Домашнее хозяйство распределяется на группы по критерию возрастания размера среднедушевого дохода в процентном соотношении к общей численности домохозяйств за период с 2010 по 2016 гг. представлено в таблице 1.

1 Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26.12.2018. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента РТ. URL: http://president.tj/ru/node/19089

Таблица 1. **Распределение домашних хозяйств по размеру среднедушевого денежного дохода в месяц по Республике Таджикистан за период 2010–2016 гг.**

Показатели	2010					2012					2014					2016				
Среднедушевой денежный доход в месяц, в сомони	До 60	от 61-200	от 201-300	от 301-400	выше 421	До 80	от 81-200	от 201-300	от 301-420	выше 421	До 120	от 121-360	от 361-560	от 561-800	выше 801	До 120	от 121-360	от 361-560	от 561-800	выше 801
Доля от общих денежных доходов домохозяйств, в %	3,9	43,2	15,3	7,8,	29,8	3,2	27,6	16,8	11,1	41,3	5,2	45,4	17,3	8,3	23,8	4,7	46,5	18,8	8,1	21,9

Источник: таблица рассчитана автором на основании статистических данных [Продовольственная безопасность.., 2010–2017]

В целом выявлено, что ежемесячные доходы домохозяйств носят характер неравномерного распределения. Предположим, общее количество домашних хозяйств, получающих низкий доход в период с 2014 по 2016 гг. в общем количестве населения составило примерно 18–20 %. Затем следуют домашние хозяйства, имеющие доход от 121 до 360 сомони — это около 59 %, представляя удельный вес высокого уровня в общем составе распределения денежных доходов. Получается, что доминируют домохозяйства, у которых уровень дохода является низким даже по отношению к минимальной заработной плате в Республике Таджикистан. Общеизвестно, что с 2015 года её размер в стране законодательством был установлен в пределах 400 сомони [Таджикистан в цифрах.., 2017].

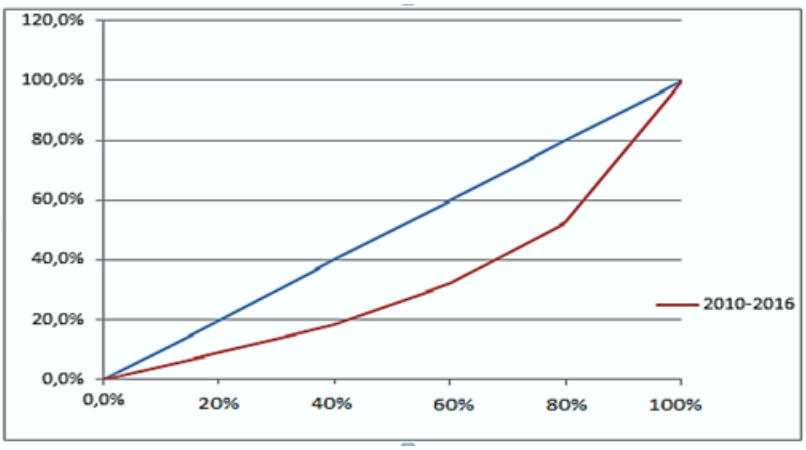

Рис. 1. Кривая Лоренца на примере Республики Таджикистан за 2010–2016 гг.

Источник: рисунок автора по данным исследования

Эта ситуация в экономике настораживает, поскольку общее количество домашних хозяйств с низким уровнем доходов по отношению к установленному размеру минимальной зарплаты существенно доминирует, достигая приблизительно 78 % населения, что подтверждает наличие заметного неравенства в дифференциации денежных доходов в современных экономических условиях развития Таджикистана.

Согласно статистическим данным и полученных в ходе исследования расчётов, сформировано текущее состояние рассматриваемой проблемы в виде графика кривой Лоренца для экономики Республики Таджикистан (рисунок 1).

Изображенный график на рисунке указывает на высокий уровень неравномерного распределения доходов в республике. Это означает, что в настоящее время государственная политика, направленная на поддержку общества, должна быть построена наиболее активно именно в вопросе выравнивания доходов, что позволит сделать кривую Лоренца менее вогнутой.

Коэффициент Джини. Для проведения исследования распределения денежного дохода все обследованные домохозяйства были разбиты на группы по возрастанию размера среднедушевого дохода и рассчитан индекс концентрации дохода домохозяйств или коэффициент Джини. Полученные значения коэффициента Джини показывают действительную сложившуюся обстановку в Таджикистане. Полученные расчёты говорят о заметном уровне неравенства в распределении доходов и о порождении объективного воздействия ценового механизма рынка. Таким образом, наглядно видно, что изменение концепции социального развития как прямо, так и косвенно влияет на благосостояние населения и жизненный уровень его индивидуальных групп при переходе государства к непосредственному управлению экономикой от командно-административных отношений к свободным рыночным механизмам социальной жизни на принципах демократии.

Таблица 2. **Индекс концентрации домохозяйств в Таджикистане за период 2010–2016 гг.**

Всего домохозяйств	Коэффициент Джини						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
2952	0,49	0,50	0,53	0,52	0,46	0,45	0,43

Источник: Таблица рассчитана автором на основе статистических данных [Продовольственная безопасность.., 2010–2017]

Полученные значения коэффициента Джини показывают действительную сложившуюся обстановку в Таджикистане. Полученные расчёты говорят о заметном уровне неравенства в распределении доходов и о порождении объективного воздействия ценового механизма рынка.

Таким образом, наглядно видно, что изменение концепции социального развития как прямо, так и косвенно влияет на благосостояние населения и жизненный уровень его индивидуальных групп при переходе государства к непосредственному управлению экономикой от командно-административных отношений к свободным рыночным механизмам социальной жизни на принципах демократии.

Уровень бедности. В соответствии с количеством обеспеченных и бедных слоев населения можно судить об уровне развития страны [Булатов, 2007].

В мировой практике выделяются две основные формы, относящиеся к бедности:

- «абсолютная» форма, подразумевающая полное отсутствие дохода, необходимого для поддержания жизненного уровня индивида или даже членов семьи с их потребностями на уровне минимума;
- форма, которая называется «относительная», подразумевает общую сумму дохода, которая не превышает от 40 до 60 % всего среднего дохода в пределах одной определенной страны [Бобков, Масловский-Мстиславский, 1994, с. 57].

Учитывая отличительный базис прожиточного минимума при подсчете порога бедности, отметим сравнительный характер сопоставления уровней бедности между странами мира.

В Республике Таджикистан последние годы львиная доля от общего количества населения принадлежала той части общества, которая относилась к категории «бедный слой», составляя тем самым к двадцать первому веку около 81 % (1999 г.) и постепенно сокращая этот процент до 29,7 уже в начале нового тысячелетия (2017 г.)[1] (см. диаграмму на рисунке 2).

1 Статистика: уровень бедности в Таджикистане снизился до 29,7% [Электронный ресурс]: информационно-аналитический портал Avesta. Режим доступа: www. avesta.tj (Дата обращения: 16.02.2018).

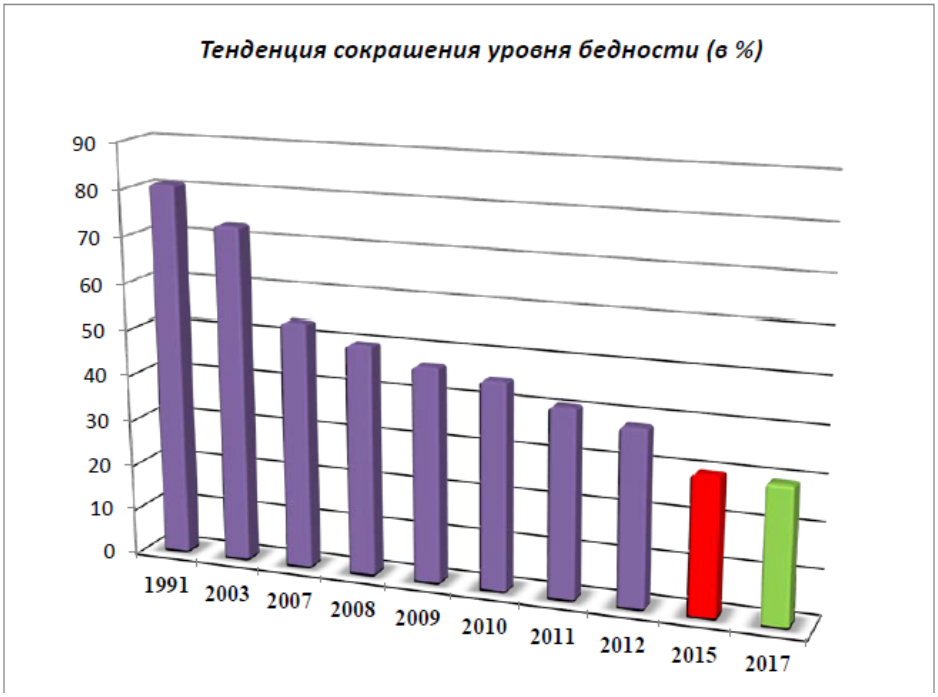

Рис. 1. Тенденция сокращения уровня бедности в %
Источник: рисунок автора по данным исследования

Выводы

Экономисты выделяют различные причины и факторы, обуславливающие неравенство доходов среди населения, среди которых выделим следующие:

- с самого рождения человек одаривается способностями, как умственного, так и физического характера;
- человек отличается владением собственного имущества, в том числе доставшегося по наследству;
- человек выделяется уровнем образования;
- даже при равных возможностях и уровня квалификации наибольший доход принадлежит «трудоголикам».

В современных условиях развития экономики Таджикистана выделим приоритетные направления для повышения и улучшения уровня жизни:

- необходимо сформировать благоприятную среду для развития предпринимательства и улучшить инвестиционный климат;
- разработать и претворить в жизнь стимулирующую налоговую и монетарную политику;
- расширить масштаб государственных инвестиций в тех отраслях, которые самообеспечиваются высоким доходом в перспективе;
- усовершенствовать технологию в производственных отраслях для модернизации экономики и создания предпосылок интеграции в мировую экономику;
- развивать производство импортозамещения и восстановить традиционные отрасли;
- ориентироваться на производстве товаров экспортоориентированного направления в целях расширения золотовалютного потенциала, как ключ к определению благосостояния населения.

Применение предложенных на основе проведенного анализа направлений совершенствования экономической политики и развития отраслей социальной сферы позволит повысить благосостояние населения и внесет достойный вклад в повышение уровня жизни уже в ближайшем будущем.

Список источников

Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни // Экономист. 1994. № 6. С. 52-66.

Булатов А. С. Экономика / под ред. А. С. Булатова. М.: Экономист. 2007. 858 с.

Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. г. Душанбе: 26.12.2018.

Продовольственная безопасность и бедность в Республике Таджикистан. Ежеквартальный информационный бюллетень / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Подборка за 2010–2017 гг. URL: https://www.stat.tj/ru/electronic-versions-of-publications.

Прохоров Б. Б. Справедливость социальная / Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону, 2005.

Статистика: уровень бедности в Таджикистане снизился до 29,7 % [Электронный ресурс]. URL: www.avesta.tj (дата обращения: 16.02.2018).

Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на 2010–2012 гг. Душанбе, 2009. 73 с.

Таджикистан: 25 лет государственной независимости: стат. сб.: офиц. текст. Душанбе: АСПРТ, 2016. 522 с.

Тулупов А. С. Теория ущерба: необходимость формирования и развития // Экономическая наука современной России, № 2 (41), 2008. С.158–164.

SOCIOLOGY

Manizhahon Atokhodzhaeva[1]

REGULATION OF THE STRATIFICATION OF THE POPULATION BY INCOME, TAKING INTO ACCOUNT THE CONCEPT OF SOCIAL JUSTICE

Abstract. We consider changing the concept of social development from the point of view of theoretical and practical approach. This concept can directly and indirectly affect the living standards of the population and its individual groups in the context of transformation.

The changing conditions in Tajikistan's economy have led to the accumulation of family savings in the hands of a small minority due to the lack of rapid adaptation and orientation of the population to market relations.

As a study of the uneven distribution of income among households, we analyzed the calculated data obtained by the Lorenz method, as well as the results of the Gini coefficient. The dynamics of development of the modern economy brings the problem of income differentiation among the population as one of the most important economic factors in a number of priorities of the state strategy, being, including actual at the current stage of development of the country.

The purpose of research: to identify the degree of inequality in the distribution of income by work among groups of the population and the level of poverty in the Republic of Tajikistan.

Results: application by the state of the proposed recommendations in practice and in the modernization of socio-economic policy in the future.

Key words: the concept of justice, the standard of living, income differentiation, the Lorenz curve, the Gini coefficient, the poor and the rich, wealth, poverty, trend, per capita income.

1 **Atokhodzhaeva Manizhahon Akbarovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Department of world economy, Institute of Economics and trade, Tajik state University of Commerce. 169 l. Somoni avenue, Khujand city, Sugd region, Tajikistan, 735700. E-mail: manizhahon1980@gmail.com.

References

Bobkov V., Maslovsky-Mstislavsky P. Dinamika urovnya zhizni [Dynamics of the standard of living]. *Economist*. 1994. No. 6. Pp. 52-66. (In Russian).

Bulatov A.S. *Ekonomika* [Economics]. Ed. A. S. Bulatov. Moscow: Economist. 2007. 858 p. (In Russian).

Poslaniye Lidera natsii, Prezidenta Respubliki Tadzhikistan Emomali Rakhmona k Madzhlisi Oli Respubliki Tadzhikistan [Message of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: 12.26.2018. (In Russian).

Prodovol'stvennaya bezopasnost' i bednost' v Respublike Tadzhikistan. Yezhekvartal'nyy informatsionnyy byulleten' [Food security and poverty in the Republic of Tajikistan. Quarterly Newsletter]. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. Selection for 2010–2017. Available at: https://www.stat.tj/ru/electronic-versions-of-publications. (In Russian).

Prokhorov B. B. *Spravedlivost' sotsial'naya* [Social justice]. Conceptual and terminological dictionary. Rostov-na-Donu, 2005. (In Russian).

Statistika: uroven' bednosti v Tadzhikistane snizilsya do 29,7% [Statistics: poverty level in Tajikistan decreased to 29.7%]. Available at: www. avesta.tj (accessed: 02/16/2018). (In Russian).

Strategiya sokrashcheniya bednosti Respubliki Tadzhikistan na 2010–2012 gg. [Poverty Reduction Strategy of the Republic of Tajikistan for 2010–2012]. Dushanbe, 2009. 73 p. (In Russian).

Tadzhikistan: 25 let gosudarstvennoy nezavisimosti: stat. sb.: ofits. tekst [Tajikistan: 25 years of state independence: stat. com.: official text]. Dushanbe: ASPRT, 2016. 522 p. (In Russian).

Tulupov A. S. Teoriya ushcherba: neobkhodimost' formirovaniya i razvitiya [The theory of damage: the need for formation and development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (41), 2008, pp. 158–164. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2
Ссылка для цитирования: Красинец Е. С. Управление миграционными процессами в России в контексте развития евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 181–189. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.24 *Дата поступления 23.05.2019 г.*

УДК 314.748

Евгений Красинец[1]

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Статья сфокусирована на анализе миграционных проблем развития региональной евразийской интеграции, оценке возможностей и противоречий миграционного взаимодействия Российской Федерации со странами-участниками Евразийского интеграционного проекта. На данных официальной статистики и материалах Евразийской экономической комиссии в работе охарактеризованы миграционные процессы и их значение в формировании и развитии региональной евразийской интеграции. Показано, что международная миграция населения и трудовых ресурсов относится к числу важнейших аспектов развития евразийского интеграционного объединения, играет значительную роль в формировании его демографического потенциала. Миграционные процессы оказывают большое влияние на функционировании рынка труда, определяют устойчивость экономического и социального развития государств евразийской интеграционной группировки. В России в условиях демографического старения, значительной убыли населения в трудоспособных возрастах и дефицита трудовых ресурсов трудовая миграция в рамках ЕАЭС рассматривается как важнейший рычаг развития, значимый рычаг восполнения потерь трудового потенциала страны, существенный фактор, призванный решить проблему несбалансированности национального рынка труда. В работе раскрыта ситуация в миграционной сфере в рамках Евразийского союза, определены результаты и раскрыты последствия миграционного обмена России с государствами евразийской интеграции. Дана оценка российскому вектору международной трудовой миграции. Особый акцент сделан на рассмотрении путей решения практических задач развития многостороннего сотрудничества в формате ЕАЭС по вопросам регулирования трудовой миграции[2].

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, миграционные процессы, международная миграция, миграционное взаимодействие, внешняя трудовая миграция, миграционная политика.

1 **Красинец Евгений Семенович** — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией миграционных исследований. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), Россия, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
E-mail: e_krasinets@mail.ru.com. **ORCID: 0000-0001-8608-7116; WoS: B-2026-2017; РИНЦ AuthorID: 71705**

2 Подготовлено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00565.

Введение

В современных условиях социально-экономического развития стран ЕАЭС существенно возрастает значение миграции населения и трудовых ресурсов как компоненты демографической динамики и составной части рынка труда. В новых геополитических реалиях миграция выдвигается в качестве важнейшего фактора развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Евразийский экономический союз в настоящее время включает пять государств: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армению, Кыргызскую Республику. В настоящее время ЕАЭС является реальной и перспективной формой развития интеграции в рамках бывшего СССР. Основное преимущество ЕАЭС по сравнению с другими формами интеграции и регионализма на постсоветском пространстве заключается в том, что соблюдается последовательно взаимная выгода и уважается суверенитет государств — членов организации. В формате ЕАЭС обеспечивается свобода движения капитала, товаров, услуг, а также передвижения граждан стран — участниц интеграционной группировки.

В России в условиях демографического старения, значительной убыли населения в трудоспособных возрастах и дефицита трудовых ресурсов массовое привлечение и использование иностранной рабочей силы из стран Союза рассматривается как важнейший рычаг развития, значимый рычаг восполнения потерь трудового потенциала страны, существенный фактор, при-

званный решить проблему несбалансированности национального рынка труда.

Международный трудовой обмен в формате регионального интеграционного объединения характеризуется небывалой нарастающей масштабностью и сложностью. Создание условий для свободы передвижения рабочей силы и формирования общего рынка труда в рамках развития евразийской интеграции предполагает анализ явлений и процессов в области миграции, а также исследование проблем, связанных с решением узловых задач политики в миграционной сфере.

1. Особенности миграции населения в формате евразийской интеграции

Для государств евразийской интеграции международная миграция, как в рамках ЕАЭС, так и за пределы регионального интеграционного объединения, представляет один из важнейших факторов, определяющих их устойчивое экономическое и социальное развитие. Международная миграция оказывает большое влияние на демографическое развитие государств — участников ЕАЭС. Только за один 2017 год общий демографический потенциал государств евразийского интеграционного объединения увеличился более чем на 40 % за счет международных мигрантов [Евразийский экономический.., 2018].

Евразийское экономическое пространство характеризуется массовыми миграционными потоками, наличием динамичных и устойчивых миграционных потоков между странами евразийской интеграции, различными видами и формами миграции — постоянной и временной, вынужденной и трудовой, организованной, учебной, незаконной и т. д. В целом многочисленные миграции являются позитивным фактором формирования демографического и трудового потенциалов большинства стран ЕАЭС.

Общая численность населения региональной интеграционной группировки на середину 2018 года составила около 184 млн человек[1]. Евразийский экономический союз объединяет страны, которые отличаются большими различиями в своём демографическом и экономическом развитии. Формат евразийской интеграции представляет собой и неоднородное миграционное пространство. На евразийском пространстве Россия и Беларусь, а также Казахстан совмещают в себе функции стран назначения и стран выезда. Странами происхождения мигрантов являются Армения и Кыргызстан. Миграция населения (смена постоянного места жительства) в странах ЕАЭС характеризуются преобладающими объемами внутренней миграции. Внешняя миграция, которая влияет на величину миграционного прироста населения в каждой стране, составляет в настоящее время около 7 % общего миграционного оборота стран ЕАЭС. Тем не менее, ее значение в формировании единого миграционного пространства интеграционного объединения огромно.

В рамках интеграционного объединения в условиях имеющихся существенных различий стран в уровнях экономического, научно-технологического и институционального развития динамичные миграционные потоки ориентированы прежде всего на Российскую Федерацию. На середину 2017 года на российской территории число иностранных граждан из стран, вошедших в новое интеграционное пространство ЕАЭС, составило 1,2 млн человек.

Большие масштабы территории РФ, ее многообразные экономические возможности и объемный рынок труда являются миграционно привлекательными для граждан остальных государств интеграционной группировки. По данным Росстата, за последние пять лет с 2013 года по 2017 год демографический потенциал РФ в обмене населением со странами ЕАЭС увеличился более чем на 390 тыс. человек. Только в 2017 году в Российскую Федерацию на постоянное место жительства из государств евразийской интеграции прибыло свыше 180 тыс. человек, которые обеспечили свыше 30 % общего числа прибытий в страну [Россия в цифрах, 2018]. При этом наибольший приток долговременных мигрантов обеспечил Казахстан — 71,7 тыс. человек, или 39,6 % от общего количества прибывших на постоянное место жительства из стран евразийской интеграции. Поток постоянных мигрантов из Армении составил 46,9 тыс. человек (25,9 %), Киргизии — 41,2 тыс. человек (22,7 %) и Беларуси — 21,3 тыс. человек (11,8 %).

По данным ведомственной статистики, в 2017 году число зарегистрированных в России иностранных граждан из стран, вошедших в ЕАЭС, составило более 2,5 млн человек, в том числе из Армении — 657,7 тыс. человек, или 26,1 % от их общего числа, Беларуси — 394,5 тыс. человек (15,7 %), Казахстана — 587,7 тыс. человек (23,3 %) и Киргизии — 879,6 тыс. человек, то есть свыше

1 Демографическая ситуация. 2018. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx (дата обращения: окт. 2018).

трети — 34,9 %[2]. В результате массовых миграционных потоков происходит устойчивое перераспределение населения из стран ЕАЭС в пользу РФ [Топилин, 2015].

В качестве другого центра притяжения мигрантов выступает Беларусь. Кроме относительно высокого уровня жизни и потребности рынка труда в рабочей силе высокую миграционную привлекательность Республики Беларусь определяют выгодное географическое положение страны, занимающей центральное место в Европе, благоприятное трансграничное сообщение, геоклиматические условия, сход ные с рядом зарубежных стран. В последние годы демографический потенциал России и Республики Беларусь за счет миграционного прироста устойчиво увеличивался. Долговременная миграция выполняла важную компенсирующую роль в депопуляции населения.

На пространстве евразийской интеграции Армения, Кыргызстан и Казахстан представляют собой группу государств с большим потенциалом миграции. В последние годы эти страны являлись активными участниками межгосударственного миграционного взаимодействия и в целом характеризовались отрицательными результатами миграции. Причем в международном обмене мигрантами интенсивнее отдает население Республика Армения.

Перекрывая естественный прирост населения, мощный миграционный отток в Армении уже длительное время сохраняет отчетливо выраженный кризисный характер для демографического развития республики. В известной мере для республики миграционная убыль означает потери экономически активного слоя населения. В потоки миграции за пределы страны включаются все более образованные и квалифицированные работники, оказывая тем самым негативное влияние на профессиональную структуру занятости населения в самой республике.

Массовым оттоком населения за пределы своей страны и значительным участием в миграционном взаимодействии на пространстве евразийской интеграции отличается трудоизбыточный Кыргызстан. Потоки межгосударственной миграции из Кыргызстана направлены в основном в Россию и Казахстан. Доля трудовых мигрантов из Кыргызстана в Российскую Федерацию составляет более 80 %; на втором месте Казахстан — около 15 %. На современном этапе из всех государств ЕАЭС республика обладает в отношении России наибольшим миграционным потенциалом, уступающим на постсоветском пространстве лишь Украине и Узбекистану.

По данным Евразийской экономической комиссии, за последние пять лет (2013–2017 гг.) в результате миграционного обмена с зарубежными странами чистые миграционные потери населения в Кыргызстане превысили 27 тыс. человек [Евразийский экономический.., 2018]. За эти годы общий отрицательный баланс миграции со странами ЕАЭС составил около 30 тыс. человек [Статистический ежегодник.., 2018]. Несмотря на масштабный миграционный отток, демографический потенциал Кыргызстана имеет устойчивую тенденцию к увеличению, так как процессы естественного воспроизводства населения многократно перекрывают его миграционную убыль.

В миграционном потоке из республики выделяются два основных направления — эмиграция русскоязычного населения и внешняя трудовая миграция титульного кыргызского населения. При этом в развитии миграционной ситуации в Кыргызстане четко прослеживается две тенденции. С одной стороны, тенденция снижения масштабов оттока русскоязычного населения, выполняющего важную стабилизирующую роль в развитии социально-политической ситуации и сохранении интеграционных связей с Россией. С другой стороны, усиливается тенденция расширения масштабов трудовой миграции из страны. Под воздействием неблагоприятных тенденций в сфере экономики все большее число представителей наиболее трудоспособной части населения уезжают из страны в поисках работы за рубежом, главным образом в Россию.

Одним из крупнейших источников эмиграционных потоков в рамках ЕАЭС является Казахстан. В 90-е годы развитие миграционной ситуации в республике характеризовалось масштабными потоками эмиграции, которые под воздействием стрессовых факторов в решающей мере определялись потоками вынужденной миграции. В период с 1991 по 2003 годы среднегодовой отток населения из страны составлял 225,5 тыс. человек. В течение 2004–2011 гг. в результате нормализации социально-политической и экономической ситуации, активизации процессов этнической репатриации сальдо миграции стало устойчиво положительным — ежегодный прирост составлял в среднем около 12,0 тыс. человек. Казахстан превратился в полюс притяжения для многочис-

2 Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya (дата обращения: сент. 2018).

ленных мигрантов из Центральной Азии и стран Закавказья.

С 2012 года в связи перенаселенностью крупнейших городов и отдельных территорий в миграционном взаимодействии с зарубежными странами общий миграционный баланс Казахстана стал опять отрицательным. В наши дни Казахстан устойчиво теряет свой демографический потенциал и в миграционном обмене населением на пространстве евразийской интеграции. По данным Евразийской экономической комиссии, только в последний пятилетний период 2013–2017 гг. из Казахстана в страны ЕАЭС на постоянное место жительства выбыло 138,3 тыс. человек [Статистический ежегодник.., 2018]. В рамках евразийской интеграционной группировки чистый миграционный отток в республике за эти годы превысил 112 тыс. человек с преобладанием выезда в Российскую Федерацию, особенно из приграничных регионов.

В миграционном взаимодействии стран евразийской интеграции находят отражение процессы, происходившие в сфере экономики. В последние годы под воздействием экономической рецессии в миграционных связях с соседями аккумулирующая роль России стала ослабевать. При этом спад в чистом миграционном притоке в Россию стал зависим не столько от сокращения въезда на российскую территорию, сколько от увеличения обратных потоков из страны.

2. Российский вектор трудовой миграции на пространстве регионального евразийского объединения

Экономическая интеграция в формате Евразийского экономического союза является одним из основных аспектов стратегического взаимодействия государств — участников региональной интеграционной группировки. В рамках ЕАЭС интеграция в сфере экономики служит базисом для развития трудовой мобильности и трудового обмена между странами происхождения и приема мигрантов. С другой стороны, трудовая миграция как форма реального международного социально-экономического сотрудничества стран евразийского пространства способствует расширению и углублению интеграционных процессов в этом регионе. Движение людей через границы в поисках работы во многом содействует укреплению и будущему развитию региональной интеграции.

Евразийское интеграционное объединение включает страны, обладающие самыми разными характеристиками международной трудовой миграции. В масштабах Евразийского союза Российская Федерация и Республика Казахстан являются основными реципиентами (принимающими странами), остальные государства — важнейшие доноры трудовых мигрантов.

В формате ЕАЭС трудовая миграция в Российскую Федерацию представляет собой самый крупный миграционный поток. В России в условиях сокращения численности трудоспособного населения привлечение и использование трудовых мигрантов из стран ЕАЭС усиливает ресурсный потенциал экономического роста, прямо и косвенно способствует развитию сферы производства товаров и услуг. В результате притока иностранных рабочих из стран интеграционной группировки улучшается сбалансированность рынка труда, частично компенсируется недостаток квалифицированного труда, обеспечивается занятость на неквалифицированных и непрестижных видах работ. В связи с высокой долей структурной безработицы (отраслевой и региональной) возрастают возможности снижения структурных дисбалансов на региональных рынках труда.

Иностранные работники активно используются в реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, работают в сфере строительных и ремонтных работ, заняты в сельском хозяйстве. Мигранты из стран ЕАЭС трудятся в торговле, сфере услуг, на транспорте, в дачном секторе, убирают улицы, нанимаются уборщиками и обслуживающим персоналом в офисах фирм. Трудовые мигранты обеспечивают дешевыми рабочими руками малый и средний бизнес, позволяют многим мелким предприятиям сохранять конкурентоспособность из-за низкой стоимости рабочей силы. Вследствие привлечения и использования иностранной рабочей силы стимулируется рост инвестиций, расширяется налогооблагаемая база, формируется дополнительный спрос на товары и услуги. Немалая часть трудовых мигрантов оказывает различные услуги домохозяйствам, осуществляют уход за детьми, больными и престарелыми на дому. Под воздействием притока иностранных работников из стран евразийской интеграционной группировки повышается доступность товаров и услуг для сравнительно бедной части населения российского общества.

Теперь о негативных последствиях трудовой иммиграции, которые выражаются в накапливающихся рисках и угрозах в развитии отечественной экономики и национального рынка труда. Основные потоки трудовых мигрантов из государств

евразийского интеграционного объединения, их направления, качество и структура лишь отчасти отвечают экономическим интересам России. По данным проведенных социологических опросов, около трети россиян, особенно в крупных городах, все чаще высказывают сомнения относительно необходимости увеличения количества иностранных работников, не выражают одобрения или скорее не поддерживают трудовую миграцию внутри Евразийского союза [Осадчая, 2018].

Риски и угрозы трудовой иммиграции в значительной мере связаны с тем, что количество и качество прибывающих в страну мигрантов не соответствуют потребностям выхода отечественной экономики из рецессии и ее перехода на траекторию устойчивого роста. Поток мигрантов, прибывающих в Россию, в значительной мере состоит из людей низкой квалификации, что сдерживает повышение уровня национального человеческого капитала, тормозит процессы модернизации экономики и консервирует отсталость страны. Использование работодателями дешевой иностранной рабочей силы, в том числе незаконных трудовых мигрантов, ставит преграды для роста производительности труда, повышения эффективности занятости и роста оплаты труда российских граждан. Наблюдение за данными статистики въезжающих в Россию с целью «работа по найму» показывает тенденцию увеличения количества въезжающих в страну из государств-членов региональной интеграционной группировки: в 2016–2017 гг. численность граждан из стран ЕАЭС увеличилась с 741,1 тыс. человек до 822,0 тыс. человек, то есть на 80,9 тыс. человек, или на 10,9 %, в том числе из Армении — на 10,7 %, Белоруссии (27,5 %), Казахстана (23,2 %) и Киргизии — на 4,1 % (табл. 1).

Сегодня лидером и наиболее крупным поставщиком рабочей силы из стран евразийской интеграции на российский рынок труда является Кыргызская Республика. В 2017 году в Россию с намерением трудиться прибыли 377 тыс. граждан Кыргызстана, или 46 % от общего числа прибывающих в Россию трудовых мигрантов из государств — членов ЕАЭС. Рост числа трудовых мигрантов из Киргизии резко возрос после ее вступления в Евразийский экономический союз.

Таблица 1. **Иностранные граждане стран ЕАЭС, прибывшие в Россию с целью работы по найму в 2016–2017 гг.**

	тыс. человек		%	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
страны ЕАЭС, всего	741,1	822,0	100,0	100,0
в том числе:				
Армения	209,9	232,3	28,3	28,3
Белоруссия	97,7	124,6	13,2	15,2
Казахстан	71,6	88,2	9,7	10,7
Киргизия	361,9	376,9	48,8	45,8

Источник: данные МВД России[1]

1 Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya (дата обращения: сент. 2018).

Второе место по абсолютному количеству трудовых мигрантов занимает Армения — 232,3 тыс. человек, третье — Беларусь, из которой на работу в Россию в 2017 году прибыло 124,6 тыс. человек.

Гораздо менее ощутимым для российской экономики является участие трудовых мигрантов из Казахстана, из которого в течение 2017 года с целью работы на российский рынок прибыло свыше 88 тыс. человек, или 10,7 % от общего количества иностранных работников стран евразийской интеграционной группировки.

В настоящее время нестабильное экономическое развитие стало причиной оттока трудовых мигрантов из Российской Федерации. Однако в рамках ЕАЭС Россия по-прежнему остается основной «принимающей стороной» трудовых мигрантов, центрами притяжения в которой являются преимущественно крупные города и городские агломерации с нехваткой рабочей силы по ряду профессий и специальностей.

3. Основные направления совершенствования регулирования миграционных процессов в рамках ЕАЭС

В основу становления Евразийского экономи-

ческого союза был заложен принцип реализации четырех экономических свобод на евразийском пространстве: свободы движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы. Формирование евразийского интеграционного объединения содержит целый ряд позитивных идей при проведении скоординированного сотрудничества в вопросах миграционной политики и получивших на практике свою реализацию при разработке законодательства, регулирующего трудовую миграцию.

Важнейшие среди этих лейтмотивов — свободное перемещение рабочей силы и обеспечение права граждан ЕАЭС осуществлять трудовую деятельность в любой стране евразийского пространства без ограничений. Гражданам Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России не требуются визы для пересечения границ между странами интеграционной группировки, не нужны разрешительные документы на трудоустройство и занятость внутри ЕАЭС. К трудящимся государств — членов регионального интеграционного объединения не применяются ограничения по защите национальных рынков труда. Объем прав, которыми трудовые мигранты пользуются на территории Евразийского экономического союза, практически равен правам граждан страны пребывания. Свобода передвижения и трудоустройства для граждан стран — участниц Союза является важным стимулом для других государств к присоединению к этому интеграционному объединению.

Граждане государств — участников ЕАЭС могут свободно и без ограничений входить на рынок труда Российской Федерации. Трудовым мигрантам из стран Евразийского экономического союза в России не нужно получать патенты. Они освобождены от обязанности сдавать экзамен на знание русского языка, оформлять разрешительные документы для трудоустройства. Для них предусмотрены единые условия налогообложения доходов с первых дней работы по найму.

Эффективное регулирование миграции населения на пространстве евразийского объединения повышает возможности роста экономик стран Евразийского экономического союза [Бокова, 2017]. При этом сложность и противоречивость экономических и социально-политических процессов углубления евразийской интеграции закономерно выдвигают на первый план немало конкретных вопросов, касающихся дальнейшего развития международного сотрудничества в миграционной сфере.

В рамках углубления евразийской интеграции актуальным является развитие взаимодействия между государствами — членами ЕАЭС по таким вопросам миграции, как разработка Миграционной стратегии стран Евразийского экономического союза, отражающей общее понимание, цели, задачи и конкретные формы сотрудничества и взаимодействия государств-членов в миграционной сфере в рамках ЕАЭС и определяющей приоритетные направления регулирования миграции населения в формате интеграционного объединения [Красинец, 2017].

Для решения задач формирования и реализации межгосударственной миграционной политики на пространстве евразийской интеграции важное значение имеет гармонизация национальных миграционных законодательств государств-членов в целях установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования миграционных процессов, сближения миграционной политики и политики занятости государств — участников регионального интеграционного объединения [Котляров, Левченко, Алексеев, 2015].

Одной из целей Договора о создании ЕАЭС является формирование единого миграционного пространства. Однако в настоящее время государственная миграционная политика в странах Союза осуществляются обособленно. Каждая страна регулирует миграционные процессы исключительно в своих собственных интересах. В то время как страны происхождения миграции стараются отправить за границу максимально возможное количество трудовых мигрантов, чтобы получить от них значительные объемы денежных переводов, страны-реципиенты пытаются привлекать дешевую рабочую силу, периодически пытаясь влиять на ее качество. Одновременно каждое государство проводит свою собственную визовую политику в отношении третьих стран. На национальном уровне миграционная политика проводится без согласования общих и национальных интересов, координации единичных и системных мероприятий, проводимых странами в миграционной сфере, что чревато возникновением различного рода серьезных издержек в экономической, политической, социальной и гуманитарной сферах взаимодействия.

К проблемным вопросам расширения интеграционного сотрудничества государств-участников ЕАЭС в сфере миграции и проведения скоординированной межгосударственной миграционной политики относится незавершенность разработки правового обеспечения регулирования тру-

довой миграции. Важной задачей является определение согласованной позиции государств — участников ЕАЭС в отношении правовых, экономических и организационных механизмов содействия организованному привлечению и использованию иностранной рабочей силы.

Акцентированного внимания в формате ЕАЭС требует решение комплекса проблем в области пенсионного обеспечения трудовых мигрантов. На сегодняшний день в государствах-членах интеграционной группировки действуют разные пенсионные системы, которые отличаются по пенсионному возрасту, размерам, источникам пенсионных отчислений и другим параметрам. Проблемными являются вопросы, возникающие с переводом и сохранением пенсионных прав при переезде граждан государств-членов в рамках регионального интеграционного объединения. Насущной задачей в этой связи является принятие отдельного международного договора, обеспечивающего равные права и гарантии трудящимся-мигрантам в пенсионной сфере на всей территории Союза [Алиев, 2015].

В практической деятельности регулирования миграционных потоков для обеспечения информацией о возможностях трудоустройства, занятости и социальной защиты должны быть приняты совместные меры по формированию и развитию миграционной инфраструктуры, включающей ряд рекрутинговых агентств и социальных центров поддержки трудящихся-мигрантов [Осадчая, 2015].

Свобода перемещения на пространстве евразийской интеграции создает риски террористических угроз и чрезмерного притока в Россию под видом рабочей силы криминальных и экстремистских элементов. В этой связи особую значимость в расширении интеграционного взаимодействия в миграционной сфере приобретают вопросы координации деятельности участников интеграционной группировки в области установления визовых режимов с соседними странами, углубления сотрудничества в области пограничного контроля, проведения совместных действий по охране границ интеграционной группировки, формирования единой системы иммиграционного контроля, действующей внутри Союза.

В комплексе вопросов общего миграционного пространства ЕАЭС весьма остро стоят проблемы создания надежной информационной базы, характеризующей развитие миграционных процессов в формате евразийской интеграционной группировки. К ключевым задачам в этой области относится решение вопросов учета объемов и структуры трудовой миграции, которая лишь частично отражается статистикой. Так, в России официальная информация о численности иностранных трудовых мигрантов представляется на основе данных административного учета количества выданных патентов и выданных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. Однако гражданам стран, входящих в Евразийский экономический союз, на российской территории не требуется получения разрешений на работу и им не нужно получать патенты. В результате в России фактически отсутствует полномасштабный учет трудовых мигрантов. В статистической практике количество трудовых мигрантов из Белоруссии и стран ЕАЭС не учитывается. Не ведется учет распределения иностранной рабочей силы по полу, возрасту и квалификации.

Отсутствие полномасштабного учета процессов движения трудовых ресурсов затрудняет понимание миграционной ситуации и структуры миграционных потоков в целом по Союзу, искажает общие масштабы трудовой миграции и оценки ее воздействия на экономическое развитие стран евразийской интеграции.

Заключение

Миграция населения относится к числу важнейших аспектов развития евразийской интеграции и является одним из основных процессов экономической, социальной и культурной коммуникации между странами на евразийском пространстве.

В целом миграционное взаимодействие стран Евразийского союза играет позитивную роль для всех стран евразийского объединения. Оказывая большое влияние на формирование демографического потенциала и рынок труда, миграция в значительной мере определяет устойчивость экономического и социального развития стран интеграционной группировки. Она является мощным ресурсом экономического роста в странах приема и выхода мигрантов. Снятие ограничений для осуществления трудовой деятельности в странах-членах евразийского интеграционного объединения открывает широкие перспективы для экономического развития региональной интеграции, создает преимущества кооперации в использовании трудового потенциала, дополнительные конкурентные возможности, а также новые точки роста национальных экономик.

Вместе с тем, в международном сотрудничестве России со странами евразийской интеграции по вопросам миграции отражаются и про-

блемные аспекты функционирования Евразийского экономического союза. В этой связи дальнейшее развитие региональной евразийской интеграции требуют практической проработки проблематики миграционного взаимодействия стран — участниц ЕАЭС, решения задач в области миграционной политики и политики занятости населения. В повестке дня — введение в действие пакета международных договоров в сфере единого миграционного пространства и общего рынка труда, реализация мероприятий по правовому обеспечению миграционных процессов, развитие миграционной инфраструктуры, агентств, социальных центров поддержки трудящихся-мигрантов для обеспечения информацией о возможностях их трудоустройства, занятости и социальной защиты.

В рамках ЕАЭС необходимо развитие системы статистического наблюдения за миграционными потоками. Важно добиться налаживания статистического учета всех трудовых мигрантов на пространстве Союза. Без создания системы и механизмов сбора достоверной информации о реальных масштабах и структуре миграционных потоков на евразийском пространстве невозможно формирование современной эффективной системы регулирования потоков трудовой миграции и принятие решений в области совершенствования управления миграционными процессами.

Список источников

Алиев С. Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4 (29) ноябрь. С. 65–72.

Бокова Л. Н. Тенденции российской миграционной политики в перспективе евразийской интеграции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2017. № 19 (676). С. 5–7.

Евразийский экономический союз в цифрах: краткий стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 206 с.

Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Алексеев П. В. Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС // Экономические науки. 2015. № 12 (133). С. 137–142.

Красинец Е. С. Миграция и миграционная политика в рамках развития евразийской интеграции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2017. № 19 (676). С. 19–26.

Осадчая Г. И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Октябрь Т. 15. № 4. С. 59–72.

Осадчая Г. И. Миграция из стран членов ЕАЭС в Россию: шанс развития или потенциальный источник конфликтов? // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научной конференции. Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 197–201.

Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. /Росстат. М., 2018. 522 с.

Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 420 с.

Топилин А. В. Общий рынок труда и миграция: новые возможности в рамках ЕАЭС // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 10 (132). С. 69–76.

SOCIOLOGY

Evgeny Krasinets[1]

MIGRATION INTERACTION OF RUSSIA IN THE FORMAT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article is devoted to the actual problem associated with the analysis of trends and transformations in the development of migration interaction of the Russian Federation with the Eurasian Economic Union countries in the new geopolitical and socio-economic realities. The work is aimed at identifying the main directions and disclosing the features of migration links of the Eurasian integration group countries. It is shown that labor migration and international labor exchange are a form of genuine socio-economic interaction between the Eurasian countries. On the basis of materials of the Eurasian Economic Commission in the work described migration processes and their importance in the formation and development of regional Eurasian integration. Based on official statistics, the article identifies the results and consequences of the migration exchange between Russia and the states of the Eurasian integration association. On the basis of a comparative study of migration processes in the Eurasian space, an assessment has been made of the prevailing vector of international labor migration. It is shown that in the EAEU format, Russia is the main "receiving party" of labor migrants. Particular attention is given to substantiating approaches to improving the mechanisms for regulating migration processes in the Eurasian integration area, finding effective ways to solve practical problems of multilateral cooperation and closer coordination of the migration policy of the Eurasian integration association in the field of labor migration.

Key words: Eurasian Economic Union, migration processes, international migration, migration interaction, external labor migration, migration policy.

JEL: J17

1 **Krasinets Evgeny Semyonovich** – Candidate of Sci. (Econ.), ISESP RAS. 32, Nakhimovsky av., Moscow, 117218, Russia. E-mail: e_krasinets@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-8608-7116; WoS: B-2026-2017.**

References

Aliev S. B. Trudovaya migratsiya v ramkakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Labor migration in the framework of the Eurasian Economic Union]. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*. 2015. No. 4 (29) November. Pp. 65–72 (in Russ.).

Bokova L. N. Tendentsii rossiyskoy migratsionnoy politiki v perspektive yevraziyskoy integratsii [Tendencies of the Russian migration policy in the perspective of Eurasian integration]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii* [Analitical bulletin of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation]. 2017. No. 19 (676). Pp. 5–7 (in Russ.).

Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrakh: kratkiy stat. sb. [Eurasian Economic Union in numbers: a brief statistical compilation]. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2018. 206 p. (in Russ.).

Kotlyarov N. N., Levchenko L. V., Alekseev P. V. Problemy i perspektivy svobodnogo dvizheniya rabochey sily v YEAES [Problems and perspectives of free movement of labor in the EAEU]. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2015. No. 12 (133). Pp. 137–142 (in Russ.).

Krasinets E. S. Migratsiya i migratsionnaya politika v ramkakh razvitiya yevraziyskoy integratsii [Migration and migration policy in the framework of the development of Eurasian integration]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii* [Analitical bulletin of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation]. 2017. No. 19 (676). Pp. 19–26 (in Russ.).

Osadchaya G. I. Rossiya v kontekste yevraziyskoy integratsii: sotsial'noye izmereniye [Russia in the context of Eurasian integration: the social dimension]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2015. October T. 15. No. 4. Pp. 59–72 (in Russ.).

Osadchaya G. I. Migratsiya iz stran chlenov YEAES v Rossiyu: shans razvitiya ili potentsial'nyy istochnik konfliktov? [Migration from EAEU member countries to Russia: a chance for development or a potential source of conflicts?] (in Russ.). *Migratsionnyye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov: sbornik materialov Mezhdunarodnoĭ nauchnoy konferentsii* [Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: Proceedings of the International Scientific Conference]. Stavropol: SKFU, 2015. Pp. 197–201 (in Russ.).

Rossiya v tsifrakh. 2018: krat. stat. sb. [Russia in numbers. 2018: a brief stat. compilation]. Rosstat. M., 2018. 522 p. (in Russ.).

Ctatisticheskiy yezhegodnik Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union]. Eurasian Economic Commission. M., 2018. 420 p. (in Russ.).

Topilin A. V. Obshchiy rynok truda i migratsiya: novyye vozmozhnosti v ramkakh YEAES [General Labor Market and Migration: New Opportunities in the EEU]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics.* 2015. No. 10 (132). Pp. 69–76 (in Russ.).